Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Научно-исследовательский институт противодействия коррупции
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП)

Региональная общественная организация Республики Татарстан
«Гражданское общество»

при поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

23 ноября 2018 г.

Казань
Познание
2018

УДК 343.9:328.185
ББК 67.518.1
Д44

Печатается по решению редакционно-издательского совета Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова

Издается в рамках реализации Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

***И.И. Бикеев*,** первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; ***П.А. Кабанов*,** директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; ***А.В. Клемин*,** заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; ***Т.В. Крамин*,** директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р экон. наук, профессор; ***Р.Ф. Сулейманов*,** заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р психол. наук, профессор; ***Е.Л. Яковлева*,** заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р философ. наук, профессор

Д44 **Диалектика противодействия коррупции** : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 23 ноября 2018 г. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. – 284 с.

ISBN 978-5-8399-0705-8

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185
ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0705-8

© Авторы статей, 2018
© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2019
© Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова, 2018

РЕЗОЛЮЦИЯ, СОДЕРЖАЩАЯ ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ VIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»

Коррупция – сложное негативное социальное явление системы социального управления, вызываемое различными по своей природе причинами и условиями. Противодействие ей – сложная и ответственная задача, решаемая различными органами, различными инструментами с различной степенью результативности. По мнению специалистов, невзирая на некоторые локальные успехи противодействия коррупции в России в последние несколько лет, она продолжает оставаться реальной угрозой безопасности государства и общества. Анализ статистических данных, социологических исследований, практики применения федерального и регионального антикоррупционного законодательства позволяет констатировать, что принимаемые современным российским государством и обществом меры недостаточно эффективны. Эффективное противодействие современной российской коррупции требует выработки разноуровневых системных экономических, политических, организационно-управленческих, правовых, информационных и иных мер. Обсудив предложения и рекомендации, высказанные участниками конференции, предлагаем:

Федеральным органам государственной власти:

1) при осуществлении нормотворчества по вопросам противодействия коррупции учитывать результаты научных исследований отечественных специалистов по вопросам противодействия коррупции, исключив из употребления лингвистически неопределенные термины и словосочетания;

2) разработать и внедрить показатели эффективности противодействия коррупции, проводимого подразделениями и должностными лицами, уполномоченными на профилактику коррупционных и иных правонарушений органов местного самоуправления, государственных (муниципальных) учреждений и организаций;

3) принять меры по стимулированию деятельности институтов гражданского общества по реализации ими государственной политики противодействия коррупции;

4) оценить эффективность деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации и принять необходимые меры по повышению результативности их работы;

5) обеспечить обсуждение результатов исполнения мероприятий Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг. в Общественной палате Российской Федерации;

6) рассмотреть вопрос о разработке образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Противодействие коррупции» для подготовки специалистов подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

1) провести мониторинг эффективности исполнения федерального и регионального антикоррупционного законодательства в государственных (муниципальных) организациях и учреждениях, а полученные результаты обнародовать в средствах массовой коммуникации;

2) привлекать представителей институтов гражданского общества, активистов антикоррупционного движения (независимых экспертов) и иных лиц, участвующих в реализации государственной политики противодействия коррупции, к обсуждению результатов противодействия коррупции в регионах;

3) обеспечить повышение квалификации сотрудников кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений по антикоррупционным образовательным программам с учетом выполняемых ими функций;

4) принять необходимые нормативные правовые акты, направленные на повышение эффективности взаимодействия органов и подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации со средствами массовой коммуникации.

Органам местного самоуправления:

1) обеспечить повышение квалификации по антикоррупционным образовательным программам должностных лиц, уполномоченных на профилактику коррупционных и иных правонарушений в органах местного самоуправления, с учетом их профессиональных функций;

2) принять нормативные правовые акты, направленные на обеспечение муниципального контроля за исполнением антикоррупционного законодательства в муниципальных организациях и учреждениях;

3) закрепить в муниципальных нормативных актах подготовку ежегодных отчетов о противодействии коррупции и их размещение на официальных сайтах органов местного самоуправления в массово-коммуникативной сети Интернет.

Научным и образовательным учреждениям:

1) изучать и обобщать опыт противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти, в государственных органах субъектов Российской Федерации, в муниципальных образованиях, в организациях и учреждениях, выявлять положительный опыт в организации антикоррупционной деятельности и вносить предложения в компетентные на то органы публичной власти в целях совершенствования государственной политики противодействия коррупции;

2) обеспечить подготовку качественной учебной и учебно-методической литературы по вопросам противодействия коррупции для образовательных учреждений;

3) разработать теоретическую модель государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению «Противодействие коррупции» для подготовки специалистов подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Программный комитет конференции:

Бикеев Игорь Измаилович, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор;

Кабанов Павел Александрович, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор;

Клемин Андрей Владимирович, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор;

Крамин Тимур Владимирович, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р экон. наук, профессор;

Юнусов Ахат Ахнафович, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор;

Яковлева Елена Людвиговна, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р философ. наук, профессор

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Пономарев А.А., канд. юрид. наук,
Федеральный инспектор Аппарата Полномочного представителя
Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе,
государственный советник Российской Федерации 2 класса

Уважаемые участники конференции!

Позвольте мне по поручению Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе поприветствовать вас и выразить благодарность организатором за предоставленную возможность принять участие в работе столь представительного форума. Несомненно, данное мероприятие всецело будет способствовать дальнейшему совершенствованию антикоррупционной работы и нацелит ответственных за нее лиц на еще большую эффективность. Ранее здесь в Казани уже неоднократно знакомили вас с реализованными в регионах округа мероприятиями, с передовой практикой, в том числе с реализацией пилотных антикоррупционных проектов.

Хотелось бы тезисно остановиться на выполнении в регионах округа Национального плана противодействия коррупции. Прежде всего, необходимо отметить, что для решения задач, направленных на реализацию Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе утвержден план реализации этих мероприятий, выстроена система контроля. На уровне регионов округа такой контроль осуществляют главные федеральные инспекторы. Они являются членами комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации и на своих координационных совещаниях заслушивают представителей правоохранительных органов, органов региональной и муниципальной власти об итогах выполнения Национального плана. В Аппарате Полномочного представительства с этой целью создана специальная рабочая группа, которая занимается проверкой на местах. Совсем недавно мы такую проверку завершили в Оренбургской области. Сейчас обобщаем имеющиеся материалы.

Помимо этого, мы оказываем консультативную и методическую помощь, проводим мониторинг реализации мероприятий, результаты которого докладываются в Администрацию Президента Российской Федерации. Буквально недавно был проведен очередной мониторинг. Те цифры, которые мы получили, вызывают у нас определенное беспокойство. Приведу несколько примеров: проверок региональными органами власти проведено в два раза больше, чем в прошлом году, – более 1300, привлечено к ответственности 1500 должностных лиц государственных и муниципальных органов, уволено по утрате доверия 93 лица. Таким образом, несмотря на принимаемые меры, ситуация в сфере противодействия коррупции существенно не меняется.

Правоохранительными органами продолжают фиксироваться факты устремления бизнеса и криминалитета к установлению неслужебных отношений с должностными лицами различного уровня в целях получения доступа к процедурам управления государственной и муниципальной собственностью. Нередки случаи оказания коррумпированными

чиновниками покровительства аффилированным предпринимательским структурам, участия вопреки установленному запрету в управлении коммерческими организациями. При этом в целях вывода государственного имущества, бюджетных средств ими используется нередко целая сеть подконтрольных коммерческих структур, оформленных, как правило, на подставных или доверенных лиц. Указанное не только позволяет успешно отмывать полученную коррупционную ренту, но и выводить активы за рубеж. Также выявляются факты лоббирования депутатами различных уровней интересов своих фирм политическими средствами. Причем в момент голосования по вопросам оказания подконтрольным фирмам преференций, налоговых освобождений и других экономических преимуществ у таких депутатов-бизнесменов неизбежно возникает конфликт интересов, механизм купирования которого в действующем законодательстве не предусмотрен. Устанавливаются и случаи нахождения лиц, замещающих муниципальные и региональные должности, в родственных отношениях с руководителями правоохранительных и судебных органов, что также создает предпосылки для возможного возникновения конфликта интересов и оказания покровительства.

Как показывает анализ, наиболее коррупционно-емкими продолжают оставаться сферы закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, ЖКХ, а также строительство. Отдельные коррупционные проявления отмечаются в топливно-энергетическом, транспортном, агропромышленном комплексах, кредитно-финансовой сфере. На предприятиях ОПК продолжают вскрываться факты хищений государственных средств. Всего в округе за 10 месяцев текущего года правоохранительными органами выявлено 5473 преступления коррупционной направленности, что на 4 % больше аналогичного показателя предыдущего года. По России такой рост за указанный период составил рост около 2 %. Наибольшее количество коррупционных преступлений выявлено в Республике Татарстан и Республике Башкортостан: 729 и 843 преступления соответственно. По данному показателю наш округ находится на первом месте в Российской Федерации. Для сравнения: в Центральном федеральном округе за тот же период выявлено 4580 коррупционных преступлений. Хотя, как известно, в Центральном федеральном округе численность населения на 10 миллионов больше, чем в Приволжском федеральном округе.

В суды округа в текущем году направлено 1861 уголовное дело коррупционной направленности. По результатам судебного рассмотрения в отношении 1639 коррупционеров постановлены обвинительные приговоры, по которым осуждено 9 должностных лиц региональных органов исполнительной власти, 67 глав муниципальных образований и местных администраций, 23 депутата представительных органов местного самоуправления. К примеру, в текущем году за совершение коррупционного преступления были осуждены министр государственного имущества Республики Марий Эл, министр спорта Республики Марий Эл, министр связи и информационного развития Пермского края, министр лесного хозяйства Удмуртской Республики. Необходимо отметить, что столь высокий масштаб коррупционной преступности в нашем округе объясняется не только активизацией работы правоохранительных органов, но еще и недостаточным использованием всех имеющихся возможностей профилактической работы, в том числе в таких чувствительных к коррупции сферах, как образование и медицина. Кроме того, в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления распространены явления протекционизма и семейственности. Значительно осложняет ситуацию так называемая скрытая аффилированность. Более изощренными становятся способы уклонения от декларирования приобретае-

мого имущества, в том числе за рубежом. В частности нами фиксируются факты фиктивного расторжения браков и перевода активов на бывших супругов чиновников.

Имеющиеся проблемные вопросы нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере создают предпосылки для проникновения во властные региональные и муниципальные структуры лиц с криминальным прошлым. Как показывают результаты выездов рабочей группы, такие факты имеют место в большинстве регионов округа. При этом органы прокуратуры не всегда могут повлиять на данную ситуацию, особенно в случаях, когда судимости у чиновников уже погашены или сняты. К примеру, в Республике Башкортостан длительное время должность начальника отдела лицензирования Государственного комитета по торговле замещало лицо, ранее судимое по ч. 2 ст. 290 УК РФ (Получение взятки). Требование республиканской прокуратуры об удалении данного чиновника в отставку было проигнорировано. Освобождение от должности состоялось лишь после нашего вмешательства. И такие примеры не единичны.

Указанное подчеркивает, что успешное решение задач по противодействию коррупции возможно лишь при условии слаженной работы всех субъектов антикоррупционной деятельности. В целом же принятые нами меры наглядно иллюстрируют результаты проведенного в июне текущего года Федеральной службой охраны России социологического исследования общественного мнения о работе властей по противодействию коррупции. По данным этого исследования уровень доверия в регионах нашего округа к работе властей по противодействию коррупции продолжает оставаться одним из самых высоких в стране после Центрального федерального округа. Так, работу властей положительно оценили почти 24 % респондентов. Для сравнения, в целом по России, этот показатель составляет 21 %. При этом в Республике Татарстан позитивная оценка работы властей превысила 31 %, в Республике Башкортостан она составила 29 %, а в Пермском крае – 27 %. Конечно, нам бы хотелось, чтобы доверие граждан было еще более высоким, а уровень коррупции снижался. Но для этого недостаточно усилий только государства. Многое зависит и от гражданского общества. Требуется также качественное научное обеспечение проводимой государственной антикоррупционной политики. Особое внимание должно уделяться дальнейшему совершенствованию антикоррупционного законодательства. Уверен, что сегодняшняя конференция будет всемерно этому способствовать и станет генераторов новых правовых идей и актуальных научных подходов.

В завершение своего выступления хочу поздравить вас с приближающимся праздником – Международным днем борьбы с коррупцией, пожелать всем участникам конференции успеха и плодотворной работы.

Благодарю за внимание!

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Бадрутдинов М.С.,
начальник Управления Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики;
Рахимов С.Ф., канд. юрид. наук,
главный советник Управления Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Уважаемые участники конференции!

Мероприятия по вопросам антикоррупционной направленности в Республике Татарстан проходят периодически, в связи с чем отдельно хотелось бы поблагодарить руководство Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП) за столь неформальное и живое отношение к данной проблематике.

Последние годы характеризуются активизацией в Республике Татарстан мер по противодействию коррупции, совершенствованием нормотворческой и правоприменительной работы на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях.

В республике выстроена система координации антикоррупционной деятельности в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления. На всех уровнях власти созданы координационные органы в виде комиссий по противодействию коррупции; определены лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений; созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов; в муниципальных районах и городских округах назначены помощники глав по вопросам противодействия коррупции; определен четкий круг вопросов, курируемых каждым из перечисленных субъектов профилактики коррупции.

Наблюдается активизация и повышение качества работы указанных антикоррупционных органов и лиц, ответственных за реализацию антикоррупционных мероприятий в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления.

Отмечается повышение роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Так, представители общественности включены в составы антикоррупционных комиссий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих, конкурсных и аттестационных комиссий при органах публичной власти. Молодежные общественные организации и республиканские средства массовой информации стали активными участниками антикоррупционной деятельности, в результате которой в обществе формируется нетерпимость к коррупционному поведению.

В целом необходимо отметить, что, выполняя Национальную стратегию и Национальный план, а также исполняя законодательство о противодействии коррупции, Татарстан реализует свою работу в соответствии с федеральными требованиями.

В то же время, в развитие федеральных мер, мы внедрили дополнительные инструменты, закрепленные в республиканском законодательстве. В этих целях мы изучили зарубежный опыт и лучшие практики, используемые всеми субъектами Российской Федерации.

Мы полагаем, что нам удалось выстроить достаточно эффективную систему работы по противодействию коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

За более чем 10 лет целенаправленной работы по профилактике бытовой коррупции:

– обеспечена разработка республиканских антикоррупционных программ;

– сформировано актуальное антикоррупционное законодательство;

– существенно сокращены административные барьеры;

– снижен уровень прозрачность в системе государственного и муниципального управления.

В то же время опыт республики убедительно показал необходимость реализации комплекса мер, нацеленного на формирование у населения устойчивого неприятия коррупции. Мы ориентированы на охват всех сфер государственного управления и социальных групп населения – от школьной скамьи и до пенсионного возраста. Здесь трудно ждать сиюминутной отдачи, однако эту деятельность мы намерены продолжать, так как уверены, что пока в обществе не появиться устойчивого антикоррупционного мировоззрения, эффективного результата не будет.

Следующим очевидным направлением стал поиск эффективных форм работы по выявлению и последующему устранению причин коррупции. И здесь, как мы убедились, важен **комплексный подход.**

Первым шагом, реализованным еще в 2012 году, стало внесение изменений в структуру представительных органов муниципального уровня. Как уже было сказано ранее, при главах районов и городских округов были **образованы должности помощников по вопросам противодействия коррупции**.

Подчеркну, что эти служащие не подменяют должностных лиц кадровых служб, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, – их функционал гораздо шире. Обладая соответствующими полномочиями, они координируют взаимодействие всех органов местного самоуправления и иных структур, представленных на муниципальном уровне.

Вторым шагом в реализации комплексного подхода стало образование Указом Президента Татарстана **Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции**. Этот специальный орган, действующий под началом Руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан, объединяет руководителей профильных министерств, а также представителей научных и общественных организаций.

Известное латинское выражение *diagnosis bona – curatio bona* гласит, что хорошему лечению должен предшествовать правильный диагноз. Именно этот принцип положен в основу работы Республиканской экспертной группы.

В ее основные задачи входит проведение анализа состояния коррупции и коррупционных рисков, а также оценка организации антикоррупционной работы. Далее с использованием полученных данных группа вырабатывает предложения по сокращению условий для проявления коррупции и оказывает практическую помощь в минимизации последствий коррупционных правонарушений.

Особенностью работы является изучение «ситуации на месте», с выездом в муниципальные районы или органы власти. Для этого по решению руководителя Республиканской экспертной группы создаются комиссии, состав которых может меняться и дополняться в зависимости от поставленных задач. Как правило, в работе комиссий участвуют представители государственных органов исполнительной власти, в ведении которых на-

ходятся направления, где наиболее сильны коррупционные риски. Кроме того, комиссии взаимодействуют с органами прокуратуры и правоохранительными органами. Поэтому при выявлении явных нарушений закона меры принимаются незамедлительно.

Обязательным условием деятельности экспертных комиссий является вхождение в их состав независимых представителей общественности и психологов. В работе применяются социологические опросы населения и анкетирование целевых групп, а также психологическое изучение морального климата в коллективах. В необходимых случаях на добровольной основе используется полиграф.

В поле зрения специалистов экспертной группы попадают:

– вопросы скрытой личной заинтересованности и конфликта интересов у должностных лиц;

– эффективность использования бюджетных средств и государственной собственности;

– размещение заказов для государственных и муниципальных нужд;

– несоблюдение законодательства в сфере ЖКХ и многие другие направления.

Каждому выезду комиссий Республиканской экспертной группы предшествует подготовительная работа. Проводится изучение поступавших ранее от населения жалоб на деятельность соответствующего государственного органа или муниципального образования, сообщений в средствах массовой информации, анализируется динамика показателей социально-экономического развития.

За время существования Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции ее **комиссиями осуществлена выездная работа более чем в 35 муниципальных образованиях, министерствах и подведомственных организациях**.

Проведен мониторинг причин возникновения коррупционных рисков в самых различных направлениях, включая сельское хозяйство, здравоохранение, строительство социального жилья, дорог, детских садов, школ, объектов спорта, культуры и социальной сферы. Изучены коррупционные нагрузки при тарифообразовании ресурсоснабжающих организаций и при распоряжении земельными участками. По всем этим направлениям внесены и реализованы предложения по минимизации и устранению причин коррупции, привлечены к ответственности виновные должностные лица, приняты меры для ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Комиссии стали механизмом нахождения эффективных решений для сокращения причин коррупции. За прошедшее время сократились приписки и связанные с ними посягательства на бюджетные средства в сельском хозяйстве, строительстве и иных отраслях.

Произошла государственная регистрация бесхозяйной недвижимости и земли на сотни миллионов руб. Восстановлена муниципальная и государственная собственность на ранее похищенные земельные участки.

В текущем году за различные правонарушения коррупционной направленности понесли наказания более 300 должностных лиц, в том числе более 20 лиц, замещающих государственные и муниципальные должности.

Необходимо отметить важный момент. Выводы и рекомендации экспертной группы становятся предметом публичного рассмотрения на заседаниях Комиссии по координации работы по противодействию коррупции под председательством Президента республики.

Мы выносим на суд общественности самые актуальные вопросы, касающиеся интересов населения, потому что уверены: главный враг коррупции – гласность и прозрачность.

В этой связи нельзя не сказать и о взаимодействии с гражданским обществом. Ведь очевидно, что добиться положительных результатов в деле противодействия коррупции возможно только при совместной работе. В текущем году в Общественной палате Республики Татарстан реорганизована специальная общественная приемная по вопросам противодействия коррупции, действующая с сентября 2013 г. (в приемную за время ее работы обратились более 200 человек, все обращения были рассмотрены, в том числе компетентными органами). Теперь в ОП РТ создан Центр общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления, и мы искренне надеемся, что данный Центр будет реальным институтом помощи для граждан.

Мы оказываем государственную поддержку общественных организаций, осуществляющих антикоррупционную работу (в том числе грантовую). Одним из таких направлений стала работа молодежных движений со студенчеством в вузах республики.

Важнейшим элементом профилактики коррупционного поведения становится повышение правовой грамотности и правосознания:

– при финансовой и организационной поддержке реализуется цикл просветительских передач, нацеленные на разъяснение законодательных прав граждан;

– те же задачи решает ежегодный журналистский конкурс работ на тему борьбы с коррупцией, стимулируемый бюджетными средствами;

– проводится повышение квалификации служащих по вопросам соблюдения запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством.

Важная роль в формировании поколения татарстанцев, не приемлющих коррупционное поведение, отводится учебным заведениям:

– все школы республики обеспечены учебниками и методическими материалами антикоррупционной направленности;

– ежегодно проводится республиканский конкурс школьных сочинений и рисунков.

Наша задача – противопоставить коррупции самые серьезные барьеры, используя весь арсенал имеющихся средств и опыт, накопленный органами государственной власти и местного самоуправления.

В этой части необходимо сказать, что научное сообщество, институты гражданского общества оказывают достаточно серьезную поддержку. В то же время хотелось бы надеяться на повышение активности представителей научных кругов, молодежных общественных организаций и объединений в освещении антикоррупционной проблематики и поиске новых путей повышения эффективности антикоррупционной политики.

Желаем всем участникам конференции успешной и продуктивной работы и надеемся, что ими будут выработаны определенно новые, перспективные подходы и предложения по совершенствованию работы противодействия коррупции, которые смогут найти свою научную актуальность и, самое главное, практическую реализацию.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ОТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Абрамов Р.А., д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой государственного и муниципального управления
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;
Морозов И.В., канд. экон. наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;
Соколов М.С., канд. экон. наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В работе анализируется существующий инструментарий по противодействию коррупции в структуре государственной гражданской службы. В работе определяется возможность формирования кадрового и социального инструментария противодействия коррупционным явлениям. Авторы статьи исследуют возможность применения в условиях Союзного государства международных инструментов противодействия коррупции и снижения негативных социальных последствий.

Ключевые слова: коррупция, социальный вред, гражданская служба, международное законодательство, Союзное государство.

Цель исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ и практическом обосновании направлений формирования и реализации антикоррупционной стратегии в системе публичного управления, а также уточнении содержания, сущности и правовой природы парадигмы противодействия коррупции в системе общественного управления, направлений современного развития антикоррупционной политики в контексте национальных интересов.

Коррупцию определяют как деструктивную по отношению к действующим в стране формальным институтам и общепризнанной морали систему социально-экономических отношений, которая характеризуется использованием должностных полномочий для получения материальной и (или) нематериальной выгоды. Существуют различные типы, виды и формы коррупции. Самой опасной для устойчивого развития страны является ее экономическая составляющая, которая характеризуется, как неправомерное использование государственными служащими должностных возможностей для спецификации прав собственности в личных корыстных целях. Например, взятку за предоставление разрешения на предпринимательскую деятельность или за ускоренное прохождение таможенных процедур можно квалифицировать как присвоение активов, которым официально владеет государство. Очевидно, что бюрократические услуги, которые предоставляют чиновники, должны осуществляться не для собственного обогащения чиновника, а для предоставления возможностей экономическим субъектам как можно эффективнее реализовывать экономическую деятельность. Однако лицензии, разрешения, квоты – все то, что предопределяет необходимость соблюдения формально выписанных законов и правил и очерчивает частную экономическую деятельность, – правительственными чиновниками может быть использовано по своему усмотрению для получения взяток.

Высшей конфигурацией коррупции является «захват государства», при котором государственная власть приватизируется правящими политико-экономическими группиров-

ками, властно-принудительные полномочия и административный ресурс направляются на захват природных ресурсов и земли, основных потоков финансовых средств, государственной и частной собственности и имущества, самых прибыльных экономических активов (как в государственном, так и в частном секторе), а также наиболее влиятельных средств распространения информации. В «захваченной» стране, которая определяется как государство с клептократической экономикой, политическая и экономическая коррупция приобретает системный характер и становится основой функционирования государства, вытесняя конкуренцию и способствуя образованию монополий, подчиненных правящим группировкам в политической, экономической, информационной и других сферах жизнедеятельности общества и государства. В связи с этим необходимо качественное закрепление законодательных и экономических мер, которые будут противостоять возможным процессам захвата территории и власти.

Всегда основой качественных изменений в сфере государственной политики противодействия коррупции является комплекс нормативных актов по формированию (или трансформации) законодательных норм в сфере противодействия коррупции, что достигается путем принятия действенных норм антикоррупционного законодательства [4, с. 63]. Сущность трансформации антикоррупционного законодательства должна заключаться в создании условий:

– для ограничения или исключения факторов коррупции;

– предупреждения конфликта интересов в профессиональной деятельности (личных, служебных, организационных).

Еще одним важным направлением антикоррупционных исследований является изучение и анализ основных причин возникновения этого негативного явления [2, с. 265]. Прежде всего, отметим, что причины коррупции следует искать в самой общественной организации человеческого сосуществования, которая непрерывно воспроизводит разнообразные факторы управленческого, идеологического, политического, экономического, социального, культурного, этнонационального, психологического характера и т. п., которые и порождают это позорное явление. В современном научном дискурсе не хватает определений истоков и причин коррупции – как описательного, так и систематизированного характера.

Общепризнано, что коррупция как социальное явление присуща институту государства от возникновения первого государства. В Союзном государстве собственно феномен коррупции и средств противодействия коррупции достаточно часто становился предметом политической борьбы. На межгосударственном уровне в течение двадцати лет постоянно принимались законы, концепции и программы по противодействию коррупции. Впрочем, как показывает практика, распространение коррупции сохраняет свои масштабы, а методы преодоления коррупции в Союзном государстве остаются малоэффективными [5, с. 27]. Причиной этому является недостаточная общественная реакция на системность проявлений коррупции, отсутствие абсолютно негативного восприятия гражданами коррупции в государстве [1, с. 12]. Для Союзного государства низкая эффективность противодействия коррупции в предыдущие годы обусловлена тем, что коррупция (как характерное проявление нестандартного механизма публичного управления, особенно в странах с переходной экономикой) довольно часто является обычным атрибутом публичного управления. Однако это противоречит провозглашенным в Конституциях России и Беларуси идеалам социального, правового государства. Распространение коррупционных способов решения по-

литических, экономических и социальных вопросов, правовых споров дает основания прийти к выводу о системности коррупции во всех сферах государственной и общественной жизни и даже об угрозе формирования в Союзному государстве так называемой коррупционной культуры [6, с. 87].

Мировой опыт формирования антикоррупционной политики разнообразен, а конкретные формы реализации такой политики зависят от большого количества взаимосвязанных факторов, учитывающих социальные условия, уровень экономического развития, политической культуры, государственного управления [7, с. 68]. В то же время определяющие принципы и подходы подобного противодействия являются общими для большинства стран. Прежде всего это понимание негативных последствий коррупции, ее опасного влияния на процессы развития и всестороннее обеспечение политических, социальных и экономических прав человека. Большое значение для посттоталитарного общества имеет формирование системы органов для борьбы с коррупцией и развитие национального законодательства, изучение опыта постоянно действующих институтов при президентах, правительствах, парламентах, созданных в ряде стран. Исследование международно-правовых актов и опыта борьбы с коррупцией в отдельных странах позволяют определить основные рычаги приведения межнационального законодательства Союзного государства в соответствие с нормами международного права [3, с. 40].

За последние годы, когда произошли кардинальные изменения в политической и общественной жизни страны, когда на законодательном уровне приняты практически все нормативные правовые документы по совершенствованию государственной антикоррупционной политики и утвержден курс на более глубокую интеграцию, изменились взгляды и на проблему противодействия коррупции. При этом анализ общественно-политических и социально-экономических основ возникновения коррупции в Союзном государстве показал:

– во-первых, существует недостаточная определенность, непоследовательность и поверхностность в процедуре формирования, а в дальнейшем –реализации антикоррупционной политики, что порождает у правонарушителей чувство безнаказанности;

– во-вторых, чрезвычайно широкий институциональный контент противодействия коррупции постепенно превращает противодействие коррупции в закрытую административную систему, которая начинает приобретать черты автономии в государстве и закрытости для общества;

– в-третьих, отсутствие государственной инициативы и необходимых организационных мероприятий по созданию общественных формирований, независимых негосударственных структур для повышения активности населения в борьбе с коррупцией провоцирует узконаправленный подход к пониманию противодействия, т. е. направленной не на явление коррупции, а на ее проявления.

– в-четвертых, отсутствие прозрачности процессов разгосударствления через приватизацию собственности, решения экономических и хозяйственных вопросов, предоставления льгот и создает условия для распространения коррупции.

И наконец, системные недостатки законодательства, проявляющихся как в несовершенстве норм законов, так и в их внутренней противоречивости, не способствуют созданию рациональной системы контроля за деятельностью служащих, функционированию надежной административно-правовой защиты человека от проявлений коррупции.

В странах с низким уровнем коррупции государственные служащие выполняют профессиональные функции, учитывая собственные моральные мотивации, мировоззрен-

ческие стимулы, без угроз неправомерного наказания или коррупционного давления. Что касается институтов, которые формализуют такое поведение, то акцентируем, по крайней мере, следующие пять аспектов: во-первых, принцип, который устанавливает, что соответствующие аргументы принятия бюрократических решений не должны быть связаны с личными отношениями; во-вторых, возможность достижения равноправия в предоставлении бюрократических услуг экономическим агентам; в-третьих, участие гражданского общества в процессе принятия правительственных решений; в-четвертых, «прозрачные» процедуры по принятию государственных решений, которые ограничивают субъективистские необоснованные действия должностных лиц; в-пятых, конкуренция среди государственных служащих о предоставлении бюрократических услуг.

Дополнением вышеуказанным соображениям является теория «разделяй и властвуй», что объясняет, каким образом клептократический экономический строй может быть относительно устойчивым в долгосрочном равновесии. Из-за такого строя лишь совсем незначительное количество экономических индивидов может получить выгоду от дискриминационной политики перераспределения, которую реализуют коррупционные чиновники, в то же время подавляющее большинство домохозяйств являются жертвами клептократии. Факторы, которые могут помочь ограничить эффективность стратегии «разделяй и властвуй» и даже разрушить клептократию, таковы: увеличение позитивных ожиданий относительно повышения благосостояния от ликвидации клептократического режима может столь способствовать противодействию ему со стороны гражданского общества, что заставит клеоптократическую власть уйти в отставку. В то же время устранение клептократического режима будет более впечатляющим в случае, если разные группы граждан непосредственно связаны между собой общей целью и общими интересами. Противостояние между социальными группами создает предпосылки для подчинения коррупционному режиму еще больших экономических и политических ресурсов.

Дальнейшие исследования в контексте противодействия коррупционным проявлениям в системе публичного управления должны касаться повышения эффективности системы государственного управления и местного самоуправления, реформирования системы охраны и правообеспечения, повышения эффективности деятельности органов публичного управления по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Абрамов Р.А. Совершенствование инструментов антикоррупционных мер в системе высшего образования // в книге: Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей V международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. 2017. С. 9–14.

2. Абрамов Р.А., Стрельченко С.Г., Халатенкова Е.Ю. Межрегиональное сотрудничество как фактор укрепления межгосударственных отношений в союзном государстве // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 1 (93). С. 253–270.

3. Липинский Д.А. Коррупция как препятствие формированию гражданского общества и правового государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 35–41.

4. Меркулова Е.Ю. Коррупция как угроза экономической безопасности государства // в сборнике: Управление и общество: трансформация институциональной архитектуры социально-экономической системы. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 62–65.

5. Попова М.С. Коррупция как один из главных очагов проблем экономики в современной России // Бенефициар. 2017. № 16. С. 26–28.

6. Сандыков В.И. Оценка вреда коррупции. Методы минимизации данного вреда // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 82–89.

7. Уразбаев Н.Р., Уразбаев Р.Ш. Пробел в законе в пользу коррупции // Законность. 2017. № 1 (987). С. 67–68.

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУМПИРОВАННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Абулханова Г.А., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Шафранская Ч.Я., канд. соц. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В современной литературе существует достаточно обширный материал, посвященный теории, методологии и зарубежному опыту борьбы с коррупцией и причинами, ее порождающими. Проблемы же противодействия коррупции в негосударственных организациях или даже более широко – на микроуровне (в рамках корпорации, некоммерческой организации, государственного или муниципального учреждения, отдельного государственного органа и т. п.) практически не рассматриваются с научной точки зрения. Мы полагаем, что, конечно, макроборьба с коррупцией, изменение менталитета населения в части его отношения к коррупции, прежде всего бытовой, играют определяющую, стратегическую роль, однако не следует забывать и о конкретных мероприятиях внутри организации.

Здесь возникает резонный вопрос: кто должен выступать инициатором анатикоррупционных преобразований по отношению к конкретной коррумпированной организации? Ответ очевиден: эффективным инициатором такого рода может служить только сила извне (учредители, акционеры, контрольные органы), поскольку во многих случаях важным, хотя и не определяющим фактором результативности антикоррупционных программ является смена коррумпированного высшего руководства организации. В некоторых, впрочем, достаточно редких случаях инициатором антикоррупционных преобразований может выступить и само коррумпированное руководство.

Наказание конкретных коррупционеров может дать краткосрочный, хотя и довольно яркий эффект. Такого рода действиями вполне может заниматься и само коррумпированное руководство организации по отношению к менеджерам среднего и низового звена, однако подобную политику вряд ли можно назвать антикоррупционной; скорее всего, она будет преследовать одну из следующих целей либо какую-то их комбинацию:

– показательная, чисто формальная «борьба» с коррупцией;

– кадровые чистки;

– стимулирование внутренней коррупции.

Даже в том случае, если руководство организации действительно намерено минимизировать уровень коррупции, отлов конкретных коррупционеров является всего лишь полумерой, ибо в данном случае не затрагивается главное – причины коррупции и объективные коррупционные возможности, – а без их устранения на смену пойманным на взятке или «откате» управленцам придут другие.

Мы предлагаем опираться на следующие мероприятия с целью уменьшения уровня коррупции высших звеньев управления компании.

Во-первых, ограничивать возможности руководства единолично утверждать крупные сделки. Управленческие решения рекомендуется согласовывать с высшей контрольной инстанцией – Советом директоров. Следует при этом отметить возможные сложности при реализации данного способа: ограничение возможности руководства единолично принимать знаковые управленческие решения в форс-мажорных ситуациях может попросту парализовать весь процесс управления. Кроме того, чрезмерный демократизм может негативно сказаться на оперативности управленческого решения, а также спровоцировать утечку информации.

Во-вторых, нормировать параметры финансово-хозяйственных операций, осуществляемых высшим руководством, а также стандартизировать функции управления. Данное мероприятие предполагает составление сметы текущих затрат и ее обоснование.

Однако жесткое нормирование возможно лишь в отношении относительно стабильных отраслей. В противном случае нормы будут быстро устаревать. Также объективную сложность представляет вопрос о том, кто именно будет осуществлять процесс нормирования. По-нашему мнению, данный субъект должен быть полностью независим от руководства организации и хорошо знать ее специфику.

В-третьих, усиление как внутреннего, так и внешнего контроля за деятельностью организации. С целью активизации внутрифирменного контроля за деятельностью руководства целесообразно создание отдела по внутреннему аудиту. Наиболее эффективной формой внешнего контроля является общественный контроль, а также разработка Кодекса корпоративного управления.

Еще одним важным направлением по снижению уровня коррупции высших звеньев управления организации является вертикальная ротация персонала организации, осуществляемая на основе таких показателей, как стаж работы, возраст сотрудника, квалификация, ученая степень и т. д. Данный вид обеспечит прозрачность процесса ротации персонала организации и будет способствовать воспитанию чувства лояльности сотрудников.

Увеличение «белого» дохода менеджеров также является результативным мероприятием по снижению уровня коррумпированности высших уровней управления. На сегодняшний день в России сложилась такая практика, что заработная плата менеджеров состоит из двух частей: легальной и «черной». Причем размер легального оклада обычно очень низок, в отличие от «черного», который, в свою очередь, не облагается ни ЕСН, ни подоходным налогом.

Ключевым мероприятием по снижению уровня коррумпированных управленческих решений среди управленцев является трансформация менеджера в собственника организации. Данное направление предполагает включение в систему мотивации менеджеров таких форм, как участие в прибылях, участие в акциях компании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм. от 21 октября 2013 г.) // Российская газета. 2009. 22 июля.

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. от 30.октября 2017 г.) // Российская газета. – 2003. 8 октября; 2017. 1 ноября.

3. Абубакиров Р.М. Экстерналии коррупции в экономической системе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. №. 4. С. 299–302.

4. Акулов А.Я. Экономическая природа коррупции и современные особенности антикоррупционной политики //Вестник ИЭАУ. 2013. №. 1. С. 12.

5. Абулханова Г.А. Конкурентоспособность продукции как ключевой фактор развития предпринимательских структур // North Charleston, USA. С. 80–82.

6. Абулханова Г.А. Шафранская Ч.Я. Управленческие решения в коррумпированной экономике // Диалектика противодействия коррупции: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24 ноября 2017 г. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. С. 10–12.

7. Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. Развитие цифровой экономики как инструмент минимизации коррупционных рисков // Диалектика противодействия коррупции: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24 ноября 2017 г. – Казань: Изд-во «Познание», 2017. С. 12–14.

8. Волженкин Б. Обычный подарок или взятка? // Законность. – 2016. № 4. С. 26.

9. Волович В.В. Социально-экономическая природа коррупции // ПСЭ. 2016. № 1 (57). С. 44–47.

10. Голубев В.В. Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции // Законодательство, № 6, 2012. С.47-52.

11. Дулов А.В. Борьба со взяточничеством // Уголовное право. № 6. 2015. С. 15–19.

12. Зубакина Е. Борьба с коррупцией. Не подмажешь – не поедешь // Административное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 26.

13. Зайков Д. Е. Юридико-технические недостатки правового регулирования порядка получения подарков лицами, замещающими коррупционно опасные должности // Гражданин и право. – 2016. – № 9. – С. 51.

14. Икрянникова, А.С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования / А.С. Икрянникова: дис. . канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 279.

15. Колесов Р.А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации. URL: //www.voennoepravo.ru/files/Колесов.doc

16. Куракин А.В Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Журнал российского права. № 7. 2016. С. 21.

17. Левакин И. В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности //Российская юстиция. 2013. №. 10. С. 34–36.

18. Максимов С.В. «Коррупция и новая антикоррупционная политика России» – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2014. С. 32.

19. Поповченко П. А., Полюшко Ю. Н. Социально-экономическая природа коррупции // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2017. №. 5. С. 298–301.

20. Хасанов Ш. К. Коррупция как экономическая категория и его формы возникновение // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2014. Т. 2. № 2–10. С. 210–220.

21. Шафранская Ч.Я., Костюкова В.С. Коррупция как актуальная проблема экономической деятельности предпринимательства в Российской Федерации // Бюджетно-налоговая политика: проблемы и перспективы развития: Материалы региональной научно-практической конференции, проводимой в рамках мероприятий Международной научно-практической сессии. ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова». 2017. С. 127–128.

22. Ades A., Di Tella R. The new economics of corruption: a survey and some new results // Political Studies. 1997. Т. 45. №. 3. С. 496–515.

23. Aidt T. S. Economic analysis of corruption: a survey //The Economic Journal. 2003. Т. 113. №. 491.

24. Glaeser E. L., Goldin C. Corruption and reform: an introduction. – National Bureau of Economic Research, 2004. – №. w10775.

25. Fiorentini G., Zamagni S. The economics of corruption and illegal markets. – Edward Elgar Publishing, 1999.

26. Kolstad I., Sшreide T. Corruption in natural resource management: Implications for policy makers //Resources Policy. 2009. Т. 34. №. 4. С. 214–226.

27. Kolstad I., Wiig A. Is transparency the key to reducing corruption in resource-rich countries? //World development. 2009. Т. 37. №. 3. С. 521–532.

28. Lambsdorff J. G. The institutional economics of corruption and reform: theory, evidence and policy. Cambridge University Press, 2007.

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСТРЕЧИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

Абулханова Г.А., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Иванова А.Б.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Шафранская Ч.Я., канд. соц. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие государства и общества, является барьером в формировании конкурентоспособной экономики, препятствует росту благосостояния населения, становлению развитого гражданского общества.

В связи с этим последние годы характеризуются активизацией в Республике Татарстан мер по противодействию коррупции, совершенствованием нормотворческой и правоприменительной работы на республиканском, ведомственном и муниципальномуровнях.

Чаще всего коррупция проявляется в следующих сферах: управления, образование, здравоохранения, правоохранительных органах. Ежегодно в органи¬за¬циях данных сфер, раскрываются факты коррупционной деятельности, начиная от должностей руководителя, заканчивая средним персоналом.

Социальная сфера не исключение в данном вопросе, несмотря на то, что по сравнению с образованием или медициной возможности коррупционной деятельности организаций социальной сферы не так велики. Рассмотрим основные примеры проявления коррупции в социальной сфере.

Если рассматривать организации социальной сферы, то развитие коррупции больше всего проявляется в деятельности МСЭ (медико-социальная экспертиза). Выявлено много случаев «покупки справки об инвалидности». За определенную сумму можно получить группу инвалидности и обрести возможность получать ежемесячное пособие по инвалидности, которое за короткое время окупит саму взятку.

Еще одно из проявлений – предоставление земли многодетным семьям. Часто возникают случаи, когда многодетным семьям предлагают землю, но в отдаленных районах и местах, где слабо развита инфраструктура, нет детских садов, школ, не проведен газ, водоснабжение отсутствует. Мало кого устроит такой вариант, поэтому некоторые семьи прибегают к даче взятки для получения земли в благоустроенных местностях.

Коррупция часто наблюдается и в реализации социальных программ. Например, Программа «Молодая семья» подразумевает государственную поддержку молодым семьям, в виде денежной поддержки на постройку или покупку жилья. На получение данной поддержки подают заявку многие молодые семьи, возникает огромная очередь. Раскрывались случаи, когда семья договаривается с уполномоченным лицом, получив государственную поддержку, отдать определенный процент от полученной суммы, тем самым ускорив процесс получения денежных средств.

Примерно такая же ситуация наблюдается и программе «Социальная ипотека», когда люди дают взятки для продвижения в очереди, чтобы получить социальную ипотеку.

Наблюдались случаи дачи взятки в органах социального страхования, социальной защиты для получения путевок санитарно-курортного лечения. Недобросовестные работники злоупотребляли свои полномочиями, не предлагали путевки тем, кому по закону положена путевка, ссылаясь на то, что государство выделяет мало путевок, а на самом деле за взятку отдавали эти путевки другим людям.

Вышеприведенные примеры не характеризуются регулярностью, но имеют место быть. По сравнению с другими сферами деятельности в социаль¬ной сфере коррупция проявляется гораздо меньше, но что же побуждает граждан прибегать к такому вида получения прибыли?

Рассмотрим основные причины возникновения коррупции.

Низкая заработная плата и низкий уровень качества жизни. Данная причина относится к гражданам со средним заработком. На официальном сайте «Открытый Татарстан» предоставлен отчет «Начисленная среднемесячная заработная плата в регионах РФ, за период с начала отчетного года», где можно ознакомиться со средней заработной платой в регионах Российской Федерации с января по август 2018 г. В данном отчете средняя заработная плата по Республике Татарстан определяется как 33 924 руб. Для средней заработной платы это небольшая сумма, если учесть, что в наши дни практически каждая семья, помимо затрат на основные потребности (продукты питания, жилищно-

коммунальные услуги и др.) имеет кредиты, ипотеки. Нехватка денежных средств побуждает на поиски дополнительных, легких денег.

Слабый контроль над деятельностью организаций. Законодательство несовершенно, всегда находятся лазейки. Бывают ситуации, когда «коррупция порождает коррупцию», например, человек, попавшийся за взятничество, дает взятку для того, чтобы избежать наказания.

Отсутствие наказания. Достаточно редко за коррупционную деятельность лишают свободы, в основном нарушителей наказывают условным сроком или же предъявлением штрафа.

Традиция, алчность, человеческая природа. Если углубиться в историю, то можно понять коррупцию, как проявление человеческой натуры. Историки полагают, что коррупция трансформировалась из традиции дарить подарки для того, чтобы получить желаемое от членов племени, стоящих на более высокой ступени иерархической лестницы . Многие современные ученые считают коррупцию настоящим культурным феноменом человечества, а потому не видят смысла во всех мерах борьбы с нею.

На сегодняшний день ведется активная работа по минимизации коррупционной деятельности в регионах Российской Федерации.

Во исполнение Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы» в республике в апреле 2016 г. было проведено социологическое исследование «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан». Исследование проводилось среди населения в целях изучения сущности и степени распространения бытовой коррупции. По результатам социологического исследования в 2016 г. каждый второй респондент оценивает уровень коррупции, как в Российской Федерации (50,7 %), так и в Республике Татарстан (49,0 %), как средний. При этом жители Татарстана считают, что уровень коррупции в целом по Российской Федерации выше республиканского. Так, на высокий уровень коррупции на территории России указали 29,5 % участников опроса, на территории республики – 15,7 %. Каждый третий респондент (34,4 %) считает, что в Татарстане степень коррупционных проявлений низкая. По Российской Федерации аналогичную оценку дают 18,2 % респондентов.

В Пестречинском муниципальном районе была организована государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2021 годы», отчет по итогам данной программы за 9 месяцев 2018 г. можно изучить в свободном доступе на официальном сайте Пестречинского муниципального района. Отчет достаточно объемный, выделим некоторые основные пункты, выполненные в рамках данной программы.

За 9 месяцев 2018 г. принято 64 нормативных правовых акта в сфере противодействия коррупции, проведено 5 проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера муниципальных служащих и лиц, претендовавших на должности муниципальной службы в Пестречинском муниципальном районе Республики Татарстан.

За отчетный период сведения о фактах обращения в целях склонения муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений не поступали. Проводятся мероприятия антикоррупционной направленности с участием

представителей общественного Совета района и общественных организаций Пестречинского муниципального района. Программы антикоррупционного просвещения и воспитания введены во всех образовательных организациях района. Проводится мониторинг качества предоставления муниципальных услуг при использовании административных регламентов, в том числе путем опросов конечных потребителей услуг. Также на официальном сайте Пестречинского муниципального района гражданам представлена возможность пройти опросы, например:

– опрос общественного мнения о борьбе с коррупцией;

– опрос среди посетителей медицинский учреждений с. Пестрецы;

– анкета по изучению мнения населения о коррупции в Пестречинском муниципальном районе.

За первый квартал 2018 г. «Опрос общественного мнения о борьбе с коррупцией» прошли 639 респондентов, и 68,3 % опрошенных считают, что работа, проводимая по борьбе с коррупцией в Пестречинском районе, эффективна. Однако, по мнению 14,7 % респондентов встречаются злоупотребления должностным положением в сфере здравоохранения, в органах власти, при назначении на руководящие должности и системе образования. Остальные 17 % воспринимают «взятничество» не как преступление, а скорее дополнительную возможность получить какую-либо помощь.

Еще один из методов контроля коррупционной деятельности в Пестречинском районе – «Телефон доверия». Любой житель, столкнувшись с проявлением коррупции может сообщить анонимно о возникшей ситуации. «Телефон доверия» – самый простой и безопасный способ сообщить о коррупционной деятельности. За первый квартал 2018 г. сообщений не поступало, это говорит о том, что жители не сталкиваются с данной проблемой.

Рассмотрев основные случаи проявления коррупции в социальной сфере, выявив причины коррупционной деятельности, можно сказать, что данное явление достаточно частое. Для минимизации данной проблемы необходим жесткий контроль не только на уровне регионов, а скорее, на уровне муниципальный районов. Изучив статистические данные на примере социальной сферы Пестречинского района, мы приходим к выводу, что на уровне муниципальных районов надзор и контроль осуществляется достаточно эффективно.

Борьба с коррупцией заключается не только в применении правовых мер, направленных на преследование за совершение коррупционных правонарушений, но и в превентивной работе по повышению уровня правосознания граждан, популяризации антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания, формировании антикоррупционного поведения гражданина.

Практика показывает, что цели предупреждения правонарушений, прежде всего, достигаются обучением граждан самостоятельному применению законов для защиты своих прав и отстаивания своих интересов.

Список литературы

1. Открытый Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://open.tatarstan.ru (дата обращения: 15.11.2018).

2. История коррупции в России [Электронный ресурс]. URL: http://fb.ru/article/368737/istoriya-korruptsii-v-rossii (дата обращения: 15.11.2018).

3. Пестречинский муниципальный район [Электронный ресурс]. URL: http://pestreci.tatarstan.ru (дата обращения: 15.11.2018).

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/anticor/anticor-legal-education/ (дата обращения: 15.11.2018).

5. Abulhanova G.A, Chumarina G.R, Shakirova D.S., Concept of development of an entrepreneurial culture in the hospitalityindustry enterprises of the Republic of Tatarstan//Academy of Strategic Management Journal. 2016. Vol. 15, Is. Specialissue 4. P. 60–66.

6. Abulhanova G.A, Chumarina G.R, Nikiforova E.G, Economic forecasting and personnel management of small and medium enterprises//Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Is. Specialissue 4. – P. 67–75.

7. Шафранская Ч.Я., Костюкова В.С. Коррупция как актуальная проблема экономической деятельности предпринимательства в Российской Федерации в книге: Бюджетно-налоговая политика: проблемы и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции, проводимой в рамках мероприятий Международной научно-практической сессии. ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова». 2017. С. 127–128.

8. Шафранская Ч.Я. Социально-экономические предпосылки теневой экономической деятельности сельской семьи Татарстана / В сборнике: Теневая экономика как угроза национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 6 октября 2006 г. Казань, 2006. С. 195–198.

9. Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. Развитие цифровой экономики как инструмент минимизации коррупционных рисков в сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 10–12.

10. Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я., Управленческие решения в коррумпированной экономике / В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 12–14.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Акопова Л.Э.,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(филиал в г. Пятигорске)

В различных сферах жизнедеятельности современного российского общества серьезной угрозой, препятствующей полноценному развитию государства, является коррупция. Ее общественная опасность, несомненно, признается СМИ, научным сообществом, общественными и политическими деятелями, а также главой государства. На территории РФ в связи с этим создаются положительно зарекомендовавшие себя механизмы по препятствию коррупциогенного поведения в различных социальных сферах деятельности.

Среди механизмов особую роль играет независимая антикоррупционная экспертиза НПА и проектов НПА. Однако, прежде чем мы приступим к анализу проблем института неза-

висимой антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА и их субъектов, следует выявить предмет экспертизы и определить, какие критерии должны быть отражены НПА.

В разработанной методике проведения антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА (Постановление Правительства № 96 от 26.02.2010) Министерством юстиции сформулирован ответ на данный вопрос. Речь идет о коррупциогенных факторах, которые содержат неопределенные обременительные и (или) трудновыполнимые требования к организациям и к гражданам. А также говорится о факторах, устанавливающих для правоприменителя неоправданно широкие пределы усмотрения или некоторые случаи применения исключения из общих правил[1].

На сегодняшний день в целях создания условий для успешной и эффективной борьбы с коррупцией был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[2].

В статье 7 данного закона предусмотрено 6 мер по профилактике коррупции, 21 направление деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции. В свою очередь, проведение обязательной антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов также относится к мерам по предупреждению (профилактике) коррупции. Следует отметить, что предупреждение – это комплекс мер, направленных на предотвращение совершения коррупционного правонарушения путем устранения самих возможностей возникновения таких ситуаций.

По смыслу Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[3] (далее по тексту – ФЗ № 172) антикоррупционная экспертиза – это правовая проверка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Соответственно, в данном контексте идет речь о коррупциогенных факторах, устанавливающих необоснованно широкие пределы усмотрения или же возможность необоснованного использования исключений из общих правил, а также факторы, которые содержат обременительные и трудновыполнимые требования к организациям и к гражданам.

В статье 3 ФЗ 172 четко определен круг субъектов антикоррупционной экспертизы, в него входят:

– Прокуратура Российской Федерации.

– Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции.

– Органы, организации, их должностные лица – в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ «Собрание законодательства РФ», 08.03.2010, № 10, ст. 1084.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

[3] Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ, «Собрание законодательства РФ», 20.07.2009, № 29, ст. 3609.

В проведении антикоррупционной экспертизы согласно данному закону особое место занимает прокуратура. Но помимо этих субъектов статья 5 закона также называет институты гражданского общества и граждан, которые также могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за свой счет, проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Соответствуя методике проведения антикоррупционной экспертизы, в качестве экспертов по проведению данной процедуры выступают юридические и физические лица, которые аккредитованы Министерством юстиции Российской Федерации (в соответствии с требованиями, установленными Приказом Минюста РФ от 27 июля 2012 г. № 146)[4]. Однако не все исследователи согласны с этим тезисом. К примеру, А.О. Мелешко в своей научной статье «Административно-правовая характеристика независимой антикоррупционной экспертизы и правового статуса независимых экспертов» отмечает, что для проведения независимой антикоррупционной экспертизы независимый эксперт должен иметь юридическое образование для более объективного анализа НПА[5].

Кроме этого, стоит отметить, что на законодательном уровне имеется ряд проблем и противоречий относительно проведения антикоррупционной экспертизы. Одной из таких проблем является то, что индивидуальные правовые акты и административные правовые акты не подлежат проведению антикоррупционной экспертизы, так как ее предметом являются нормативные правовые акты и их проекты. Этот фактор является упущением законодательства, так как мы считаем, что в данных документах присутствуют формулировки, содержащие коррупциогенные факторы, способствующие и подталкивающие к коррупционному поведению властных субъектов и к злоупотреблению должностными полномочиями.

Помимо этого, в законодательстве не предусмотрено четкое и отражающее суть понятие независимого эксперта, а также не установлен конкретный круг обязанностей. В связи с этим нет определенного понимания деятельности независимого эксперта, на каких принципах она основывается, какие права он может применять в процессе проведения антикоррупционной экспертизы, не выходя за рамки законодательства. А также на законодательном уровне необходимо закрепить тот факт, что деятельность независимых экспертов должна носить систематический характер, а не разовое осуществление подготовки экспертиз.

Также мы предлагаем, в случае неисполнения независимым экспертом своих обязанностей поставить вопрос о его ответственности. А иначе складывается ситуация, когда никто ни за что не отвечает в соответствии с законодательством, т. е., за нормативно-правовой акт, в котором содержится коррупциогенный фактор, и за экспертизу, в ходе которой «замялось» данное обстоятельство, не будет правовой ответственности ни у независимого эксперта, ни у правотворческого органа, издавшего данный документ.

---

[4] Приказ Минюста России от 27.07.2012 № 146 (ред. от 29.09.2017) «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

[5] Мелешко А.О. В своей научной статье «Административно-правовая характеристика независимой антикоррупционной экспертизы и правового статуса независимых экспертов» // Вестник ЧелГУ. — 2012. № 29 (283). С. 10.

Борьба с коррупцией, в свою очередь, является сложной и многогранной работой, которая направлен на на систематический мониторинг и глубокое изучение нормативно правовых актов. Поэтому необходимо, помимо всего прочего, предусмотреть четкую гарантию реализации правомочий независимых экспертов для обеспечения их правотворческой деятельности, а также эффективно стимулировать и мотивировать независимых экспертов на проведение данной процедуры.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что хоть независимая антикоррупционная экспертиза и подлежит обязательному рассмотрению государственным органом, организацией или должностным лицом, в то же время носит лишь рекомендательный характер. В случаях, когда в заключении имеются конкретные предложения о методе искоренения выявленных коррупциогенных факторов, гражданину или организации, проводившим данную процедуру, будет направлен мотивированный ответ по результатам рассмотрения заключения.

Немаловажной проблемой проведения независимой антикоррупционной экспертизы также является отсутствие «понятной» методики проведения данной процедуры и конкретного алгоритма действий. На сегодняшний день остаются неурегулированными такие важные вопросы:

– механизм отправки заключения и фиксация его получения органом власти;

– значение заключения независимого эксперта;

– получение ответа на заключение от органов государственной власти;

– слабое информирование населения о проводимых экспертизах. Одним словом, не возникает обратной связи на действия и результаты подобной экспертизы. А посему, в значительной степени пропадает значение столь важного института общественного контроля в борьбе с коррупцией. И, как следствие, исчезает мотивация у активных и неравнодушных сограждан вступать в борьбу с этим злом.

Для повышения внимания к рассматриваемой проблеме, а также к более полному рассмотрению и скорейшему разрешению ее органами государственной власти экспертному сообществу, СМИ и общественности необходимо активнее публиковать результаты экспертных заключений. Вместе с тем считаем необходимым повышать уровень пропаганды правовой грамотности среди населения для более активного участия граждан РФ в антикоррупционных мероприятиях.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК, КАК НЕОБХОДИМЫЙ ШАГ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОЗРАЧНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Акопян Л.Р.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(филиал в г. Пятигорске)

Одним из важнейших элементов экономического развития страны является рынок госзакупок и контрактная система, затрагивающая весь цикл приобретения товаров, оказания услуг и выполнения работ: выявление потребностей госзаказчика, прогнозирование и планирование, закупочные процедуры, исполнение контракта и оценку результата.

О важности данного института свидетельствует то, что в настоящее время доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте практически во всех развитых и развивающихся странах возросла более чем в 700 раз[6]. Государство выступает в роли крупнейшего потребителя на рынке товаров, работ, услуг. В связи с этим данному сегменту рынка присущ ряд проблем, среди которых нецелевые расходы при госзакупках, прямое воровство и откаты. Иными словами, коррупция со всеми ее проявлениями не обошла стороной и контрактную систему. Актуальными становятся вопросы регулирования не только заключения самих контрактов, но и всего цикла госзакупок, от составления прогноза государственных и муниципальных нужд до анализа и контроля порядка исполнения заказов.

Закупки стали самостоятельной сферой после введения Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»[7]. Данный закон предполагал открытие пяти площадок электронных торгов, расширение списка участников аукционов, что привело бы к увеличению конкуренции и снижению за счет этого стартовой цены. Торги стали открытыми, взяточники задергались. Благодаря ФЗ № 94 стала формироваться база данных, где собиралась вся информация о торгах и хранилась там в течение 10 лет. Несомненно, принятие ФЗ № 94 являлось выдающимся прорывом для законодательства в системе закупок.

Безусловно, назвать данный закон совершенным не получится. Ведь подвергался критике он как со стороны Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС), так и со стороны Министерства экономического развития Российской Федерации. Органы были солидарны лишь в том, что недобросовестные участники были и будут всегда, и если на закупках воруют деньги, то виноват в этом лишь закон. ФАС в свою очередь представила проект поправок в закон о размещении госзакупок, в котором предлагалось привести в соответствие качество и цену товара, работы, услуги, разобраться со стартовой ценой и прописать в законе алгоритм расчета и обоснования, а также запретить чиновникам покупать предметы роскоши, установив при этом «верхний порог», который невозможно будет пересечь. Предложенные процедуры считались необходимым условием для создания открытой системы госзакупок и предотвращения в них коррупционных проявлений.

Система закупок в период действия ФЗ № 94 подверглась многочисленным критикам со стороны органов власти за отсутствие в законе необходимых положений, предотвращающих возникновение мошеннических и коррупционных проявлений в государственных и муниципальных закупках. Попытка системно регулировать сферу госзакупок была провалена.

Перечисленные выше пробелы в законодательстве послужили основной причиной для принятия нового закона о государственных и муниципальных закупках. Так, на смену ФЗ № 94 1 января 2014 г. был принят Федеральный закон № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципаль-

---

[6] Перевышин Ю.Н. Влияние доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте на темпы экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. 2016.

[7] Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

ных нужд»[8]. Без преувеличений мы можем отметить положительную тенденцию развития законодательства в контрактной системе, основным принципом которого являлось создание более открытого и прозрачного процесса закупок. В отличие от своего предшественника новый закон устанавливал процедуру изменения и расторжения контракта, расширял способы определения исполнителя и предусматривал аудит результатов его исполнения, в целом закупки были подвержены общественному контролю. Общественным организациям в свою очередь была предложена возможность осуществлять мониторинг закупок, направлять заказчикам запросы о ходе закупок, готовить предложения по улучшению законодательства. В связи с усилением контроля за осуществлением закупок риск возникновения коррупционных проявлений, на наш взгляд, значительно уменьшился. Однако устранить коррупцию в корне на сегодняшний день не удалось.

Рассмотрим некоторые распространенные схемы, порождающие коррупцию, в государственных и муниципальных закупках.

Цена. Низкая либо завышенная стоимость в тендере может являться признаком коррумпированности выбранной закупки. В случае, если при проведении самостоятельного анализа предыдущих торгов поставщика был обнаружен один и тот же победитель либо произведены отмены несколько раз подряд того или иного тендера, – факт коррупции налицо.

Срок выполнения сделки. В закупке проект практически завершился или же осталось выполнить несколько формальных процедур, однако в документах конкурса указаны нереальные сроки на выполнение данного задания.

Лицензия. В документации указаны требования о необходимости лицензии, при том, что выполнение предложенной работы не требует ее наличия. В таком случае следует незамедлительно обратиться в ФАС с жалобой.

Неясное техническое задание. Прописывая технические характеристики, заказчик ориентируется лишь на собственные предпочтения, однако может использовать данное право с целью предоставления преимущества «своим» исполнителям, поскольку заказчик получает возможность отклонить заявку за «несоответствие» требованиям.

Объединение лотов. Иногда в аукционе может быть объединено несколько разных видов работ в одной закупке. Как правило, в подобных видах торгов конкуренция отсутствует, поскольку не каждая фирма может произвести выполнение всех видов работ.

Здравый смысл. Так как российская законодательная база не определяет четких рамок на закупку предметов роскоши, то и возможность совершения коррупции возрастает. Получая широкую огласку, аукцион, безусловно, отменяется. Стоит отметить, что в данном случае большую роль играет общественный фактор, а не юридический.

Весомым инструментом, позволяющим увеличить эффективность государственных закупок и сократить коррупционные тенденции, является организация открытой системы конкурентного отбора предложений поставщиков товаров, работ и услуг и оперативной системы мониторинга реализации контракта. К примеру, организация работы Федеральной антимонопольной службы России направлена на устранение нарушений законодательства о контрактной системе и восстановление конкурентных условий для их осуществления.

Необходимо отметить, что работу контрактной системы часто корректируют, иногда правки могут вносить до 50 раз в год. Как следствие, постоянные доработки и поправ-

[8] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

ки ведут к многочисленным пробелам, нестыковкам, коллизиям и случайным ошибкам в правовой системе. На наш взгляд, следует наделить контрактную систему правом на проведение пилотных проектов. Новые предложения должны проходить обязательную апробацию. Это позволит избежать многочисленных поправок законов «с колес». Оценка финансово–экономических последствий должна стать обязательным условием внесения изменений и дополнений в законодательство о закупках. Целесообразны ли новшества, нужно определить лишь после анализа выгод и потерь от их введения.

Возвращаясь к основной мысли, хотелось бы отметить, что действующее законодательство должно быть нацелено на создание единого экономического пространства на всей территории РФ, эффективное использование бюджетов и внебюджетных источников, а также осуществление закупок с соблюдением их гласности и прозрачности, развития добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок.[9]

Для того, чтобы оценить целесообразность и эффективность закупок для государственных и муниципальных нужд, предлагаем включить в ст. 3 действующего Закона, понятие о государственных и муниципальных нужд. Данный вопрос напрямую касается практической реализации процедур заключения государственных и муниципальных контрактов. Ведь постоянно возникающий ажиотаж в обществе в случаях покупки для нужд органов власти предметов роскоши ставит под сомнение их необходимость для удовлетворения именно нужд государства, а не отдельных лиц.

Госзакупкам необходимо начать системную борьбу против коррупции, а окажут содействие в этом, безусловно, органы власти, а также сами контрактные управляющие посредством проведения регулярных мероприятий, таких как форумы, конференции и встречи с поставщиками. Данные процедуры помогут выявить коррупционные риски в закупках, создать открытую площадку для обсуждения основных проблем данной системы между ее участниками и, как результат, создание рекомендаций для борьбы как с коррупцией, так и с иными задачами контрактной системы.

Ни для кого не секрет, что в России существует достаточно большое количество тендерных площадок под любые цели и задачи. Электронные площадки для тендеров способствуют упрощению работы, как для заказчиков, так и для поставщиков. Заказчики могут минимизировать свои издержки на проведение закупочных процедур и найти поставщика с наиболее выгодными условиями. Иными словами, электронные торговые площадки (далее – ЭТП) создавались с целью увеличения прозрачности и открытости всего процесса закупок, и для минимизирования коррупционных рисков.

Однако нарушения, выявленные на площадках, не были устранены, прозрачность не достигнута, аудит площадок не проводится. Режим функционирования ЭТП негативно сказывается на практике проведения аукционов и тормозит развитие электронной торговли в госзаказе, а также внедрение финансовых технологий и эффективного контракта. Таким образом, ЭТП фактически формируют барьеры развитию контрактной системы и расширению добросовестной конкуренции.

Изначально в действующее законодательство о контрактной системе вкладывали верные принципы: ориентир на достижение результата – закупки не ради закупок, а для

[9] Акопян Л.Р., Акопян А.Р. Анализ российской контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Международная научная конференция «Перспектива – 2018». 2018. Том III. С. 15–19.

обеспечения госнужд, повышения требования к прозрачности, профессионализм всех участников и т. д., но после четырех лет работы можно констатировать, что справиться с поставленной задачей ФЗ № 44 не удалось. Отказаться от модели «процедуры ради процедур» не получилось: деньги в контрактной системе распределяются в основном механически, ни заказчик, ни поставщик не ориентированы на экономию и результат. По сути, в законе о контрактной системе был воспроизведен старый подход.

Представляется, что если подход к закупкам не поменять, они будут и дальше развиваться, как отдельный инородный рынку элемент, а это уже не просто «не поможет» экономическому развитию страны, но и навредит: объемы неэффективно используемых средств будут ежегодно расти.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ КАЧЕСТВО ПРАВОВЫХ НОРМ И НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Алмаева Ю.О.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В специальной литературе повсеместно встречаются высказывания о том, что в современном российском обществе коррупция приняла массовый характер, проявляется во всех сферах нашей жизни[10]. Как следствие, для целостной характеристики качество правовых норм и нормативных актов следует рассматривать не только с правовой, социальной, политической, нравственной, но еще с антикоррупционной и иных точек зрения. Это связано с тем, что формирование правового механизма, обеспечивающего должное (качественное) законодательное регулирование общественных отношений, имеет первостепенное значение, поскольку качество правовых норм и нормативных правовых актов в значительной степени гарантирует стабильность и эффективность их действия[11].

Встречающиеся в юридической литературе упоминания о том, что качество закона – сложное и многокомпонентное понятие, лишь подтверждают вышеуказанную точку зрения. Поэтому полагаем, что существуют различные свойства и характеристики, которые необходимо включать в стандарты качества закона. При этом нужно иметь в виду, что многие показатели качества закона еще не нашли отражения в юридической литературе.

Так, Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[12] устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. При этом коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых

[10] См.: Алмаева (Иванова) Ю.О. Коррупция в сфере труда как проблема современного российского общества // Антро. 2015. № 1 (16). С. 16–24.
[11] Давыдова М.А. Правовое качество уставов муниципальных образований как научная категория // Академический юридический журнал. 2010. № 1 (39). С. 39.
[12] Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.

актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (ст. 1).

Отсюда ясно, что в виде критерия оценки качества правовых норм и нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) может выступать также наличие или отсутствие в них коррупциогенных факторов, что позволяет нам поднимать вопрос о выделении такого понятия, как «антикоррупционное качество правовых норм и нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)», а также их различных уровней[13].

В связи с этим думается, что под антикоррупционным качеством правовых норм следует понимать совокупность признаков, обусловливающих способность данных правовых норм оказывать положительное воздействие на подлежащие регулированию общественные отношения в соответствии с их предназначением, при котором для правоприменителя исключаются необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также отсутствуют положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к субъектам общественных отношений, создающие условия для проявления коррупции[14].

В монографии, посвященной изучению эффективности права[15], рассматривается вопрос о возможности существования различных степеней эффективности – максимальной, высокой, средней, низкой. Поднимаемый в науке права вопрос о дифференцированных характеристиках степеней эффективности будет являться, как представляется, справедливым применительно и к категории «антикоррупционное качество правовых норм и нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)»[16].

Думается, что максимальной степенью антикоррупционного качества закон (нормативный правовой акт, проект нормативного правового акта) будет обладать, если содержащиеся в нем правовые нормы исключают необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также не включают положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к субъектам общественных отношений, создающие условия для проявления коррупции.

---

[13] См.: Алмаева Ю.О. Антикоррупционное качество как вид качества трудовых норм и нормативных правовых актов о труде // Глобальные риски – локальные решения: сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: ООО «НИЦ АРТ», 2016. С. 12–15.

[14] Алмаева Ю.О. Нравственное, социально-политическое и антикоррупционное качество трудовых норм и нормативных правовых актов о труде // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чистополь, 20 апреля 2017 г. Казань: Изд-во «Познание», 2017. С. 140.

[15] Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. М.: Юрид. лит., 1980. С. 52.

[16] См.: Алмаева Ю.О. Теоретические проблемы определения качества правовых норм // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 1 (2). С. 12.

Закон (нормативный правовой акт, проект нормативного правового акта) будет соответствовать высокой степени антикоррупционного качества, если дефекты нормативно-правового регулирования не способны оказать значительного влияния на правопонимание и правоприменение, поскольку из нормативного текста можно без труда выявить смысл правовой нормы, что, в свою очередь, не создает условий для проявления коррупции.

Средняя степень антикоррупционного качества будет присуща закону (нормативному акту, его проекту) в том случае, если дефектное нормативное правовое регулирование тех или иных общественных отношений оказывается достаточным для достижения поставленных целей, а текст закона (правового акта, его проекта) позволяет преодолеть условия для проявления коррупции.

Низкое антикоррупционное качество закона (нормативного правового акта, проекта нормативного правового акта) наблюдается в случае, когда правовые средства содержат в себе необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к субъектам общественных отношений, создающие условия для проявления коррупции. Содержание правового текста в рассматриваемом случае существенным образом сказывается на правоприменении и состоянии законности в регулируемой сфере общественных отношений.

Например, при проведении научно-правовой экспертизы Закона «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой или попечительством, в приемной семье» на предмет соответствия Конституции Российской Федерации, федеральному и региональному законодательству, а также на коррупциогенность было установлено, что необоснованно широкие пределы усмотрения для правоприменителя, связанные с отсутствием или неполнотой административных процедур, имели место в следующих случаях:

– не были оговорены порядок и форма извещения опекуна (попечителя), приемного родителя об отказе в выплате денежных средств на содержание ребенка;

– отсутствовали основания для отказа в назначении денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством, переданных на воспитание в приемную семью;

– не были установлены порядок принятия решения о приостановлении выплаты денежных средств на содержание ребенка, порядок и форма уведомления об этом опекуна (попечителя), приемного родителя, а также основания и порядок принятия решения уполномоченным органом о возобновлении выплаты соответствующих денежных средств.

Указанные положения рассматриваемого проекта нормативного правового акта могли способствовать проявлениям коррупции при его применении, в т. ч. стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

Коррупциогенные факторы, связанные с принятием нормативного правового акта за пределами компетенции и одновременно допускающие для правоприменителя возможность необоснованного применения исключений из общих правил, были обнаружены в следующих случаях:

– то, что получение денежных средств на содержание детей в возрасте от 16 до 18 лет, находящихся под опекой или попечительством, переданных на воспитание в приемную семью, ставилось в зависимость от их обучения в образовательном учреждении или их

возможности трудоустройства, по нашему мнению, являлось фактором, связанным с принятием нормативного правового акта за пределами компетенции законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Поскольку на усмотрение законов субъектов РФ отводится лишь решение вопросов относительно порядка выплаты и размера денежных средств, выплачиваемых на содержание ребенка, а не установление дополнительных условий и ограничений для назначения выплаты соответствующих денежных средств;

– законом ограничивалось право несовершеннолетних детей на получение образования в частных образовательных учреждениях, а также по иной, кроме очной, форме обучения, что противоречило Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации».

При выявлении положений закона, способствующих созданию условий для проявления коррупции, были выявлены также факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. Так, «для назначения выплаты денежных средств на содержание ребенка в возрасте от 16 до 18 лет, находящегося под опекой или попечительством, переданного на воспитание в приемную семью, не обучающегося и не трудоустроенного по состоянию здоровья (при наличии медицинского заключения), по причине отсутствия рабочих мест или иных оснований, лишающих впервые ищущего работу возможности ее получить (справка из органов службы занятости населения), попечитель ежеквартально представляет в орган опеки и попечительства документы, подтверждающие наличие этих оснований».

Очевидно, что данная норма закона требовала от детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой или попечительством, в приемной семье, прохождения периодического медицинского осмотра (освидетельствования), обращения в органы службы занятости в целях поиска подходящей работы, а для попечителей, приемных родителей – ежеквартального представления в органы опеки и попечительства документов, подтверждающих наличие оснований выплаты денежных средств на содержание детей в возрасте от 16 до 18 лет. Это также делало более обременительной, затруднительной и бюрократизированной деятельность самих органов опеки и попечительства.

Приведенные законодательные недостатки являются примером низкого антикоррупционного качества закона (проекта закона).

Как следует из всего вышесказанного, теоретические работы по проблеме качества правовых норм, нормативных правовых актов не сформировали в полной мере концепцию качества, а также методологию исследования качества правовых норм, законов, законодательства. Поэтому понятие «качество законов», в том числе его антикоррупционная составляющая, безусловно, еще недостаточно разработано в теоретическом плане и нуждается в дополнительных специальных исследованиях.

НОМЕНКЛАТУРНАЯ КОРРУПЦИЯ

Антонов-Романовский Г.В., к.ю.н., доцент,
член Российской криминологической ассоциации;
Чирков Д.К., к.ю.н., профессор,
Высшая школа бизнеса, менеджмента и права Российского государственного
университета туризма и сервиса»

Для понимания свойственной современному Российскому обществу коррупции необходимо проанализировать историю ее возникновения. Современная коррупция в России начала формироваться в период гибели советской власти, которой была присуща номенклатурная коррупция.

Номенклатурная коррупция является одним из типов коррупции, возникающей в сообществах, монополизирующих государственную власть (далее по тексту – власть). До весны 1917 г. В России монопольно владело властью дворянское сословие. Наблюдавшаяся политическая конвергенция, выражавшаяся в допуске к власти представителей других сословий, не меняла сути власти в царской России, сословной монополии на нее дворянства.

В октябре 1917 г. монополию на власть в России перехватили большевики. Достаточно быстро на унитарной идеологической базе сформировалось закрытое централизованное сообщество: партийно-хозяйственная номенклатура, державшая в своих руках монополию на власть. Обоим указанным типам монополии на власть свойственен разъедающий ее изнутри социальный порок – коррупция. В обоих случаях коррупция институциональна, так как имманентна данным типам власти. Различия определены особенностями социальной структуры власти. В одном случае это коррупция дворянского сословия, а в другом – номенклатурного сообщества.

Сказанное не означает отрицания участия в коррупционных отношениях других слоев общества. В работе сделан акцент на ведущей роли в обеспечении живучести коррупции господствующих во власти социальных групп, дворянского сословия и партийно-хозяйственной номенклатуры.

Корыстное злоупотребление властными полномочиями – основа коррупции. Но особое социальное свойство – превращение в систему постоянного воспроизводства корыстных злоупотреблений властью обеспечивается прикрытием таких злоупотреблений структурами, созданными властью для контроля за использованием властных полномочий.

Коррупция как социальное явление – это взаимодействие по извлечению противозаконных доходов субъектов, злоупотребляющих исполнительной властью в корыстных целях, и субъектов, прикрывающих эти злоупотребления. Неискоренимость превращает акты мздоимства в непреодолимое социальное зло – коррупцию. Неискоренимость определена порочностью контроля за исполнительной властью.

Срастание практик злоупотребления властными полномочиями в корыстных целях и практик злоупотребления полномочиями по контролю за использованием властных полномочий задано сосредоточением в руках замкнутой привилегированной социальной группы монополии на власть.

Номенклатурная коррупция в Советском Союзе имеет родовое сходство с коррупцией царской бюрократии. Различия между ними лежат в рамках институциональной коррупции феодального общества.

Данное положение основывается на выводе о феодальном характере власти большевиков в России. В октябре 1917 г. В России произошла феодальная контрреволюция, осуществленная организованным преступным политическим сообществом в лице партии большевиков, сокращенно ОППС(б). Но это контрреволюция не носила законченного феодального характера, что будет раскрыто позже.

Суть общества определяется не прокламациями о намерениях, а внутриполитической практикой. Политический кризис 1917 г. В России мог завершиться победой либо буржуазной революции, либо феодальной контрреволюции. Из-за слабости противостоявших друг другу буржуазных и феодальных политических сил власть перехватила ориентированная на государственный переворот террористическая по духу полулегальная партия большевиков. Мир получил наглядный пример того, что происходит, когда власть оказывается в руках криминального сообщества, поставленного в условия необходимости легализации своей власти, предотвращения анархии и упорядочения общественных отношений с сохранением своего господства.

К государству, созданному большевиками, вполне применимо понятие тоталитарного государства. Но в этом понятии акцент сделан на структуре власти, жестком подчинении центру власти более низких ее звеньев и отсутствии социально-правовых механизмов смены политического лидера во власти. Ответа на вопрос о распределении собственности и социальных благ понятие тоталитаризма не дает, как и понятие авторитаризма.

В понятии феодализма упор сделан на характере социального разграничения (расслоения) общества, а именно на выделении сословия, в руках которого сосредоточена неотчуждаемая власть. Используя неограниченную власть, это сословие создает правовую систему распределения собственности и социальных благ в своих интересах. Остальные социальные группы владеют собственностью и пользуются благами в пределах, ограниченных указанной правовой системой. Сословное единство, пронизанное межличностными неформальными отношениями, служит благоприятной почвой для паразитарного использования властных полномочий.

Властное сословие заинтересовано в соблюдении установленного им правопорядка, пусть и несправедливого по отношению к иным слоям общества. Оно устанавливает правовую ответственность за ненадлежащее, в том числе корыстное злоупотребление властью бюрократией, являющейся исполнителем ее власти. Установление такой ответственности само по себе свидетельствует о систематическом воспроизводстве в бюрократической среде мздоимства, а по-современному – коррупции. В условиях отсутствия внесословного контроля за властью коррупция в феодальном бюрократическом аппарате превращается в неформальный нелегальный социальный институт – институциональную коррупцию.

Партия большевиков, устранив от власти, собственности и распределения социальных благ дворянское сословие, буржуазию и симбиоз бюрократических аппаратов царизма и временного правительства, воспроизвело по своему содержанию эрзац – феодальную структуру власти, распределения собственности и социальных благ. Вместе с этим она создала условия для формирования в новом бюрократическом аппарате институциональной коррупции.

Оба типа монополизации власти, несмотря на видовое сходство имеют существенные различия. Основное из них – это отсутствие фамильной, родственной преемственности членства в номенклатуре. В силу этой особенности большевистский переворот явился неоконченной феодальной контрреволюцией. Революция 1991–1993 гг. стала первым шагом возникно-

вения властного сословия на базе номенклатурного сообщества. Были созданы условия для трансформации коллективной собственности номенклатуры (именуемой социалистической, всенародной) в частную собственность и сосредоточения власти в руках бюрократического окружения главы государства. Второй шаг в виде унаследования власти родственниками узкого круга бюрократической верхушки властной вертикали еще не сделан.

Закрытость и внутренняя централизация номенклатурного сообщества, сосредоточение в его руках исполнительной власти и контроля за ней создали ситуацию возрождения в Советском Союзе институциональной коррупции, аналогичной той, которая была свойственна бюрократическому аппарату российского феодального общества.

Коррупция в номенклатурном сообществе идет рука об руку с хищением вверенного чиновникам имущества и социальных благ. С момента возникновения советская власть столкнулась с массовым расхищением чиновниками вверенного им имущества, взяточничеством и жестким сопротивлением попыткам пресечения их незаконного обогащения. В созданном в 1925 г. Государственном институте по изучению преступности и преступников (просуществовал до 1931 г.) основным направлением исследовательской деятельности была проблема растрат и растратчиков.

Подводя итоги работы с крестьянскими письмами за 1925–1926 гг., в редакции журнала «Административный вестник» А. Войчак приводит данные о том, что 39,2 % (от 1211) подтвержденных жалоб были на различные злоупотребления властью сельских должностных лиц. Из них 7,3 % (224) – на совершение ими растрат и присвоений и 3,4 % (106) – на взяточничество[17].

Одновременно с растратами возникла проблема противодействия, оказываемого расхитителями социалистической собственности пресечению их преступной деятельности. Выпуск журнала «Советская юстиция» № 10 от 10 марта 1925 г. был посвящен проблеме защиты рабселькоров от произвола властей, ограждавших себя таким образом от разоблачения совершения хищений и взяточничества. В структуре посягательств на сельских корреспондентов 2/3 (61,2 %) относятся к категории тяжких: 16,7 % – убийство селькоров, 24,1 % – покушения на убийство, 14,8 % – избиения и 5,6 % – уничтожение жилых и хозяйственных построек путем поджога[18].

Перерождению номенклатурного сообщества в сословие препятствовала его идеологическая основа, исключавшая возможность перехода собственности в частные руки и ограничивавшая размеры индивидуальных доходов должностных лиц, входящих в номенклатуру. Внутри номенклатуры шла постоянная борьба между традиционалистами, ориентировавшимися на сохранение номенклатурного построения власти на базе незыблемости идеологического единства, исключавшего возможность возникновения частной собственности, и обновленцами (реформаторами), стремившимися к приватизации коллективной номенклатурной собственности. Реформаторское крыло усилилось в период пребывания Л. Брежнева на посту генерального секретаря КПСС. При нем борьба с расхищением социалистической собственности была приглушена. Последний бой между традиционалистами и реформаторами в руководстве КПСС произошел в 1980-е гг. Видимой стороной этой борьбы была антиалкогольная кампания 1985–1987 гг., закончившаяся поражением традиционалистов, возглавляемых Е. Лигачевым и М. Соломенцевым. М. Горбачев был их

[17] Войчак А. Итоги работы с крестьянскими письмами // Административный вестник. № 3. Март, 1928. С. 50–52.
[18] Советская юстиция № 10. 10 марта 1925 г. С. 1–9.

противником, но как бы искренне возглавил борьбу за трезвость, понимая ее гибельность для тех, кто решил силой отрезвить страну. От общественного внимания ускользнуло параллельное усиление в те годы и ранее борьбы с хищением социалистической собственности, взяточничеством и иными корыстными должностными преступлениями. Эта борьба схлынула в 1987–1988 гг. Началась перестройка, во время которой «крепкие» хозяйственники и курирующие их деятельность партийные и административные работники перешли к фактическому захвату государственных предприятий в свое владение. Сбытовые отделы превращали в самостоятельные юридические лица. Доходы от их посреднической деятельности шли в виде сверхбольших зарплат руководителям этих юридических лиц, а ими были те же руководители основных предприятий. Реформаторское крыло КПСС переродилось в могильщика КПСС и превратилась в основную движущую силу революционных событий 1991–1993 гг.

Статистические данные о преступности в РСФСР (и в СССР), подтверждающие сказанное о 1980-х гг, не публиковались. Часть из аналитических материалов тех лет удалось сохранить[19].

Некоторые из сохранившихся материалов приводим далее. В нашем распоряжении имеются статистические данные по ряду составов преступлений по РСФСР за 1980–1988 гг. В коэффициентах, рассчитанных на 100 тыс. чел. населения. 1980–1982 гг. – это период заката правления Л. Брежнева, когда политику в области борьбы с расхищением социалистической собственности определял Ю. Андропов. Данные показывают, что взятая им линия на ужесточение борьбы с расхищением социалистической собственности и с коррупцией была выдержана и после его смерти до 1987 года. Наиболее интенсивно велась борьба с расхищением и присвоением социалистической собственности в особо крупном размере. Коэффициент хищений социалистической собственности в особо крупном размере с 1980 по 1986 г. увеличился более чем вдвое – с 2,0 до 4,6, на 100 тыс. нас. (на 130 %). Под стать этим темпам вырос коэффициент выявленных фактов взяточничества с 2,4 до 4,6 (на 91,7 %). Коэффициент всех растрат и присвоений социалистического имущества также резко возрос, но не столь интенсивно, на 40,0 % (с 28,5 до 39,9). Приведенные данные указывают на мощное наступление с 1980 по 1986 г. на коррупционную часть советской номенклатуры, в первую очередь, на обладающую наибольшими возможностями по хищению народной собственности и проявлявшими себя как коррупционеры.

Статданные за 1987–1988 гг. свидетельствуют, наоборот, о подавлении этой борьбы с коррупцией и победе в конечном счете сил, стремившихся развалить социалистическую систему хозяйствования. Наиболее резко в 1988 г. к 1986 г. сократился коэффициент взяточничества – с 4,6 до 1,7, или почти на 2/3 (на 63,0 %). Коэффициент хищения социалистической собственности в особо крупном размере снизился почти вдвое (на 45,2 %), с 4,2 до 2,3. Коэффициент всех хищений тоже уменьшился, но только на десятую часть (на 10,8 %), с 39,9 до 35,6.

Следует обратить внимание на то, что этот спад коснулся криминальной корыстной деятельности лиц, обладавших властными полномочиями по распоряжению социалистиче-

[19] Одному из авторов статьи в 2015 г. при прекращении с ним Академией Генеральной Прокуратуры Российской Федерации договорных отношений было предложено либо забрать этот «аналитический хлам», либо он будет отвезен на помойку. С благодарностью за возможность сохранить этот материал он его забрал.

ской собственностью. Коэффициент выявленных случаев спекуляции все эти годы возрастал, увеличившись с 1980 по 1988 г. вдвое (на 58,1 %) – с 10,5 до 16,6. Коэффициент уголовно наказуемых обманов покупателей возрос почти на треть (на 29,5 %) с 11,6 до 13,6. В то же время коэффициент криминальных случаев занятия предпринимательской деятельностью с 1986 по 1988 г. снизился почти вдвое (на 47,8 %) – с 0,46 до 0,24.

Данный статистический анализ свидетельствует о преднамеренном разрушении номенклатурой, ориентированной на возрождение частной собственности, советской системы народного хозяйства. Точнее говорить – о развале коллективной собственности номенклатуры на средства производства и унифицированной системы распределения благ.

В 1991–1993 гг. Россия вступила в стадию формирования нового элитного властного сообщества. Одним из вариантов эволюции российской власти является формирование сословия, обеспечивающего фамильную преемственность властных полномочий и владения крупной частной собственностью. Если такое произойдет, то ему будет присущ сословный тип институциональной коррупции. Так номенклатурная коррупция, отмирая, даст начало сословной коррупции. В настоящее время номенклатурная коррупция в виде коррупционной субкультуры поражает верхние эшелоны российской власти.

ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ НОРМ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Баженова А.В.,
Институт международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

Аннотация. Одной из наиболее острых проблем, встающих перед большинством государств мира, в том числе перед Российской Федерацией, является коррупция. И государства предпринимают меры по противодействию этой проблеме, в первую очередь, путем законотворчества. В данной работе рассматриваются системы противодействия коррупции иностранных государств, некоторые элементы которых могли бы быть позаимствованы российским законодателем.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, зарубежный опыт, обмен опытом, адаптация законодательства, сравнительно-правовой анализ.

Одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкивается Россия, является коррупция. Из года в год вопрос борьбы с этим явлением поднимается как органами государственной власти, так и гражданским обществом. Но, к сожалению, Российская Федерация продолжает оставаться одним из наиболее пораженных коррупцией государств мира. Соответственно, Российская Федерация принимает меры, в том числе законодательные, с целью совершенствования системы противодействия коррупции. Среди этих мер особое место занимает восприятие международно-правовых норм в данной сфере.

Противоречивая ситуация с непосредственным восприятием международных норм в области борьбы с коррупцией заключается в том, что далеко не все международные договоры Российской Федерации, содержащие соответствующие нормы, были ратифицированы и включены во внутригосударственную правовую систему. Это, с учетом высокого

уровня коррупции в России, может, с одной стороны, дать импульс скорейшей имплементации вышеуказанных норм. С другой стороны, в качестве альтернативы может быть использовано непосредственное заимствование опыта иностранных государств, добившихся значительных успехов в противодействии коррупции с целью адаптации российской системы противодействия коррупции.

Одной из самых развитых систем противодействия коррупции является сингапурская система. Ситуация с коррупцией в стране начала меняться в 1960-х гг., когда сингапурские власти наделили широкими полномочиями Бюро по расследованию коррупции (БРК)[20]. Данная структура появилась еще в 1952 г. и была создана британской колониальной администрацией, но именно премьер-министр Ли Куан Ю придал ей особое значение. За первое время работы обновленного бюро по расследованию было приговорены к тюремному заключению высшие чиновники, некоторые из которых решили покончить жизнь самоубийством или же бежали из страны. В круг полномочий структуры были включены право на обыск и задержание подозреваемых в коррупционных деяниях, проверять банковские счета как нарушившего, так и его близких родственников. БРК реагирует и на жалобы граждан, проводит расследования и других преступлений, если они были выявлены в ходе расследования по коррупционному правонарушению. Оно имело право на проверку всех банковских счетов подозреваемых и их заморозку, арест и обыск. Стоит подтвердить и про презумпцию коррумпированности – государственный служащий должен доказать, что источники его доходов[21]. Обвинить служащего могли даже тогда, когда источник доходов не могли подтвердить его близкие родственники. Если сотрудника подозревали в злоупотреблении должностными полномочиями, то он заведомо виновен, пока не докажет обратное. В качестве наказания – лишение свободы на длительный срок, крупный штраф и обязательная конфискация имущества. Но стоить отметить, что данные о доходах открыты. Сотрудники БРК, чиновники Сингапура, получают высокие зарплаты: доходы государственного работника сопоставимы с доходами топ-менеджеров. Также происходит индексация зарплат в связи с изменениями на рынке зарплат частного сектора. Важным фактором является и то, что в государственном секторе условия труда лучше, чем в частном. Льготы, пенсии, премии, социальный статус – все эти факторы делают такие должности привлекательными для лучших из специалистов. Однако у чиновника нет «права на ошибку». Единожды уличенный в совершении коррупционного правонарушения и привлеченный к уголовной ответственности чиновник пожизненно лишается права занимать соответствующие должности. Благодаря таким радикальным изменениям за довольно короткий промежуток времени был достигнут результат, который и является частью «сингапурского экономического чуда». Огромное значение имеют независимые, объективные СМИ, которые сразу же освещают все инциденты, связанные с коррупцией. На первых полосах можно найти имена виновных в деяниях, что позволяет проводить политику общественного порицания со стороны общества.

Другой, не менее эффективной системой противодействия коррупции является так называемая скандинавская система. Рассмотреть ее можно на примере Швеции –

---

[20] Т Куа Джон С. Борьба с коррупцией в Сингапуре: извлекая уроки // Знак вопроса. 2014. № 3. С. 89.

[21] Ли Куан Ю. «Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый» // Манн, Иванов и Фербер. М., 2013. С. 576.

страны, которая длительный период считалась наиболее пораженной коррупцией, но в настоящее время это одна из наименее коррумпированных. К 10-м годам XXI века страна переживала тяжелейший период в плане коррумпированности. Принятые властями с целью снизить такой высокий уровень коррупционных преступлений меры, на первый взгляд, не выглядят непосредственно связанными с вопросом коррупционных правонарушений, однако в своей совокупности они способствовали преодолению Швецией высочайшего уровня коррупции. Зарплаты были повышены в 10 раз, улучшено социальное обеспечение и установлены этические правила для государственных служащих[22]. Упор в данном случае, прежде всего, на прозрачности системы в целом и на доступности важной информации: к примеру, любой гражданин может в любое время обратиться по телефону в налоговую службу и тут же получить все сведения о доходах, имуществе и даже долгах. Но, помимо этого, был также позаимствован институт социального порицания, реализуемый через такой мощный инструмент, как церковь. Помимо этого, в Швеции действует общественное объединение антикоррупционной направленности «Институт против взяток». Все эти негосударственные образования служат одной цели – противодействию коррупции со стороны гражданского общества. Но все равно ключевую роль играет правовая система в целом и обеспеченная ею «прозрачность» должностных лиц, в частности.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть ключевое различие между двумя рассматриваемыми моделями противодействия коррупции: институт, на деятельности которого по противодействию коррупции делается основной акцент. В случае с азиатской системой это государственные органы, в случае же со скандинавской – гражданское общество. Безусловно, оба института функционируют совместно и в том, и в другом случае. Но показательным является тот факт, что имеющее широкие полномочия сингапурское БРК является государственным органом, а шведский «Институт против взяток» – негосударственным образованием. Поэтому, решая вопрос о возможности заимствования отдельных элементов данных моделей с целью их применения в российской практике противодействия коррупции, следует в первую очередь определить, какой из данных векторов развития представляется более подходящим.

Список литературы

1. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (Собрание законодательства Российской Федерации. № 3. 20.01.2003).

2. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. 3.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Государственной думой 13.06.1996 № 63-ФЗ] по состоянию на 23.04.2018).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.07.2016).

[22] Кобец П.Н., Краснова К.А. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. М., 2014. № 5 (193). С. 59.

5. Агешкина Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Ай Пи Эр Медиа. – Саратов, 2018. С. 316.

6. Кобец П.Н., Краснова К.А. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. М., 2014. № 5 (193). С. 59.

7. Ли Куан Ю. «Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый» // Манн, Иванов и Фербер. М., 2013. С. 576.

8. Т Куа Джон С. Борьба с коррупцией в Сингапуре: извлекая уроки // Знак вопроса. 2014. № 3. С. 89.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Беликова Н.А.,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Сибирский институт управления (г.Новосибирск)

В последнее время очень актуален вопрос о порядке, основаниях и процедурах применения антикоррупционной экспертизы. Нормативно-правовые акты исследуются на наличие в них определенных причин, условий, позволяющих субъектам правоотношений использовать свое должностное положение в преступных целях [6, с. 321]. В ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ определено, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов проводится в порядке, установленном, в частности, правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации. При этом методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов применяется независимо от того, являются ли они правовыми актами федеральных, региональных или муниципальных органов.

Важнейшими характеристиками антикоррупционной экспертизы являются ее общеобязательность и системность, именно они обеспечивают наибольшую эффективность данного инструмента профилактики коррупции. Предполагается, что эффективная антикоррупционная экспертиза может возыметь превентивное значение при пресечении коррупционных преступлений посредством выявления коррупционных и коррупциогенных составляющих того или иного акта или проекта [4, с. 323]. Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [3, с. 33].

К основополагающим положениям антикоррупционной экспертизы, на основе которых осуществляется противодействие, относится:

1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

2) оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) [5, с. 2].

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится:

1) прокуратурой Российской Федерации;

2) федеральным органом исполнительной власти в области юстиции;

3) органами, организациями, их должностными лицами;

4) институтами гражданского общества и гражданами [5, с. 3].

При этом указанные органы и лица, исходя из смысла законодательства о противодействии коррупции, при осуществлении антикоррупционной экспертизы должны взаимодействовать, в противном случае данная деятельность не будет носить комплексный характер [3,с. 322].

Считаю, что можно выделить два вида антикоррупционных экспертиз: по территориальному признаку (федеральная и региональная экспертиза) и по субъектному составу (государственная и независимая экспертиза).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции. Данные Правила должны подлежать строгому соблюдению всеми аккредитованными независимыми экспертами, осуществляющими антикоррупционную экспертизу. В целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы государственные органы и органы местного самоуправления размещают проекты нормативных правовых актов в сети Интернет. В большинстве ведомств такой порядок закреплен внутренними приказами [4, с. 27]. Аккредитованные Минюстом России эксперты при выявлении в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенных факторов должны составить заключение. В то же время, как показывает анализ правоприменительной практики, в настоящий момент взаимодействие институтов гражданского общества с органами прокуратуры по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы не всегда отличается должной активностью. Более 70 % опрошенных отрицательно ответили на вопрос о наличии случаев обращения в органы прокуратуры с просьбой проверить нормативные правовые акты на коррупциногенность. Положительных ответов оказалось менее 10 %. Как правило, в органы прокуратуры обращались общественные организации, представители субъектов малого и среднего предпринимательства [2, с. 16]. Вместе с тем активная позиция гражданского общества могла бы во многом повысить эффективность противодействия коррупционным преступлениям. Исходя из

смысла законодательства Российской Федерации в случае отсутствия в заключении независимого эксперта предложения о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов мотивированный ответ гражданином или юридическим лицом может быть получен в соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», устанавливающим обязанность государственных органов и органов местного самоуправления размещать на сайте обобщенную информацию о результатах рассмотрения обращений и принятых мерах [1, с. 875].

Список литературы

Акопджанова, М. О. Особенности применения законодательства об антикоррупционной экспертизе / М. О. Акопджанова // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 873–876.

Какителашвили, М. М. Взаимодействие органов прокуратуры с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы / М. М. Какителашвили // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2011. № 1. С. 15–19.

Калтыга, О. В. Проблемы антикоррупционной экспертизы нормативно–правовых актов и их проектов на современном этапе развития Российского государства / О. В. Калтыга // Политика и общество. 2012. № 7. С. 32–38.

Корякин, В. М. Организация антикоррупционной экспертизы правовых актов в Минобороны России и других органах государственной власти: сравнительно–правовой анализ / В. М. Корякин // Военное право. 2010. № 2. С. 27.

Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: ФЗ от 17.09.2009 г. №172-ФЗ // Российская газета. 2009. 22 июля.

Утешова О.О. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Вестник ТГУ. 2011. №10. С. 321–325.

ДИСТАНЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»

Беляков А.В., канд. тех. наук, доцент,
начальник центра противодействия коррупции
Казанского национального исследовательского технологического университета;
Владыкина В.Ю.,
Казанский национальный исследовательский технологический университет;
Маркинова Е.В.,
Казанский национальный исследовательский технологический университет;
Ряпалова Н.А.,
Казанский национальный исследовательский технологический университет

Ключевым мероприятием Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 378 от 29 июня 2018 г., является повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. План

предполагает включение в федеральные государственные образовательные стандарты положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения, обеспечению утверждения и реализации программы по антикоррупционному просвещению обучающихся.

С 2016 г. в вузах Республики Татарстан студентам читаются антикоррупционные дисциплины («Актуальные проблемы противодействия коррупции», «Противодействие коррупции») или отдельные лекции в разных курсах. Кроме того, обучение по аналогичным программам проходят работники вузов, ссузов, школ и дошкольных учебных заведений. Однако существует проблема чтения этого курса студентам заочного обучения и другим категориям обучающихся, например, обучающимся с ограниченными возможность здоровья, обучающимся по форме семейного или домашнего обучения.

В связи с этим интерес представляет разработка нового курса в виде дистанционной образовательной программы. Рабочее название курса – «Актуальные проблемы противодействия коррупции».

Основные задачи курса можно сформулировать следующим образом:

– Формирование антикоррупционного мировоззрения и нетерпимости к коррупционным проявлениям;

– Повышение антикоррупционной грамотности среди студентов и преподавателей.

Дистанционный учебный курс позволит расширить учебную аудиторию: студенты заочного обучения и обучающиеся дистанционно. Курс позволит студентам самостоятельно разрабатывать свою образовательную траекторию.

Учебный курс представлен в оболочке MOODLE и включает тексты лекций, вопросы промежуточного и итогового контроля, темы рефератов, обучающие видеоролики, презентации, наглядную агитацию и список актуальных литературных первоисточников.

Данный курс будет полезен студентам и работникам сферы образования. Учебная программа позволит расширить аудиторию, изучающую вопросы противодействия коррупции, автоматизировать и актуализировать контроль за освоением как отдельных вопросов, так и учебной дисциплины в целом. Кроме того, будет размещен информационный материал, который можно использовать в организации антикоррупционной работы.

В настоящее время аналогичный дистанционный обучающий курс по направлению противодействия коррупции отсутствует. География пользователей данным ресурсом не ограничена. Программа будет доступна всем зарегистрированным участникам. Апробация дистанционного курса намечена в ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» в ноябре – декабре 2018 г.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМИССИЯМИ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО РАЗРАБОТКЕ ДОКУМЕНТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ; КОНТРОЛЮ ЗА ИХ РЕАЛИЗАЦИЕЙ; СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Бикеев И.И., д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Республики Татарстан, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Кабанов П.А., д-р юрид. наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Антикоррупционное планирование как самостоятельный организационно-правовой инструмент государственной политики противодействия коррупции в реальности появилось на десятилетие раньше, чем было принято российское федеральное антикоррупционное законодательство. В современной России существуют несколько видов документов антикоррупционного планирования, которые классифицируются в зависимости от сроков их действия: стратегии противодействия коррупции (документы долгосрочного планирования, а, точнее, на неопределенный срок – федеральная и региональная – Республики Татарстан); антикоррупционные программы (региональные и муниципальные документы среднесрочного планирования); планы противодействия коррупции (документы краткосрочного планирования). Для объективной оценки рассмотрения данного вопроса нами исследовано действующее региональное антикоррупционное законодательство всех субъектов Российской Федерации, размещенное в открытом доступе в сети Интернет: 214 документов антикоррупционного планирования субъектов федерации; 126 планов работы комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации; 86 рабочих документов комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации.

В российских регионах сложилась многолетняя практика подготовки документов антикоррупционного планирования и государственного контроля за их исполнением. Практика их разработки многообразна. В большинстве субъектов Российской Федерации подготовку документов антикоррупционного планирования осуществляют уполномоченные на то государственные органы либо межведомственные рабочие группы, а региональные комиссии по координации работы по противодействию коррупции лишь осуществляют оценку полученных результатов. Организаторами и инициаторами антикоррупционного планирования, как правило, выступают высшие органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо их руководители. Представители комиссий по координации работы по противодействию коррупции принимают участие в разработке проектов программных документов в различных формах: а) в качестве членов комиссий по разработке документов антикоррупционного планирования; б) в качестве лиц, согласующих проект документа антикоррупционного планирования; в) в качестве лиц, осуществляющих экспертизу (оценку) проекта документа антикоррупционного планирования. При этом

представители институтов гражданского общества, как правило, имеют возможность участвовать в подготовке проекта программы лишь в процессе ее независимой экспертной оценки, при размещении этого документа на сайте органов публичной власти субъекта Российской Федерации. Хотя имеются и исключения из этого правила, когда органы государственной власти включают представителей институтов гражданского общества в состав разработчиков проектов документов антикоррупционного планирования.

Наиболее полно комиссиями по координации работы по противодействию коррупции налажен контроль за исполнением региональных документов антикоррупционного планирования. Практически во всех субъектах Российской Федерации в документах планирования их антикоррупционной работы, которые размещаются на сайтах, в первом квартале каждого года предусмотрено рассмотрение результатов противодействия коррупции в предыдущем году, в том числе и исполнения документов антикоррупционного планирования. Наиболее часто региональными комиссиями осуществляется контроль за реализацией ведомственных документов антикоррупционного планирования, а также состоянием коррупции в социальной сфере (образование и медицина).

Наиболее сложным вопросом остается вопрос обеспечения общественного контроля за исполнением региональных документов антикоррупционного планирования. Судя по исследованным нами региональным и ведомственным программам субъектов Российской Федерации, такой контроль не предусмотрен, в них указывается только на осуществление государственного контроля. Более того, региональные общественные палаты и общественные советы при органах государственной власти сами не проявляют какой-либо инициативы по участию в осуществлении общественного контроля за реализацией документов антикоррупционного планирования. В лучшем случае они принимают участие в обсуждении исполнения документов антикоррупционного планирования министерств и ведомств в качестве статистов.

Такое положение обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, несовершенством документов антикоррупционного планирования, поскольку проведенный анализ их содержания показал, что в них просто не предусмотрено осуществление общественного контроля за их исполнением. Во-вторых, пассивностью самих институтов гражданского общества, не желающих осуществлять такой контроль. В-третьих, полномочия у комиссий по координации работы по противодействию коррупции по содействию развитию общественного контроля за реализацией региональных документов антикоррупционного планирования имеются, но механизмы такого содействия в региональных нормативных правовых актах не определены, что затрудняет их реализацию.

Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, созданная в российских регионах система антикоррупционного планирования активно развивается за счет деятельности органов государственной власти и является достаточной. В то же время участие региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции в антикоррупционном планировании минимально либо носит формальный характер. Во-вторых, региональные комиссии по координации работы по противодействию коррупции в полном объеме осуществляют контроль за исполнением региональных документов антикоррупционного планирования. В-третьих, вне поля зрения региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции остается вопрос обеспечения общественного контроля за исполнением региональных документов антикоррупционного планирования. Это обусловлено отсутствием правового регулирования обеспечения такого контроля и недостаточной активностью институтов гражданского общества. Вместе с тем от-

сутствие нормативно обеспеченной возможности осуществления общественного контроля делает антикоррупционное планирование полностью зависящим от его субъекта, поскольку он сам для себя устанавливает удобные для него показатели результативности.

В целях совершенствования деятельности региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции предлагаем следующее:

а) президиуму Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции рекомендовать руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (председателям комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации) обеспечить возможность осуществления общественного контроля за подготовкой документов антикоррупционного планирования и их исполнением;

б) научно-исследовательским и образовательным организациям рекомендовать осуществить научную разработку теоретических основ общественного контроля за реализацией государственной политики противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, а также содействовать их внедрению в деятельность как комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, так и институтов гражданского общества.

Список литературы

Типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4477.

Бадрутдинов М.С., Бикеев И.И., Кабанов П.А., Панкратов А.Ю. Антикоррупционное планирование и программирование: правовые основы, организация и оценка эффективности: учебная программа. – Казань: Изд-во «Познание», 2012. 14 с.

Бикеев И.И., Кабанов П.А. О систематизации антикоррупционной работы в субъектах Российской Федерации в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 36–41.

Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // Проблемы общества и политики. 2014. № 5. С. 42–70.

Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: понятие, содержание, оценка // Следователь. – 2014. № 9. С. 16–28.

Научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации № 364 от 15 июля 2015 года / В.Н. Агеев, О.В. Агеева, И.И. Бикеев, П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов, Л.Р. Хайрутдинова / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. И.И. Бикеева, д-ра юрид. наук, проф. П.А. Кабанова. – Казань, 2016. 156 с.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОФИЛАКТИКА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Блинникова О.Н.,
Липецкий государственный технический университет

В настоящих реалиях коррупция является глобальной проблемой. Ее большие размеры – феномен в российской действительности и на поведенческом уровне, обуславливает важность уделять внимание антикоррупционному воспитанию. Образование молодежи очень важно, от нее будет зависеть развитие России [4].

Коррупция – термин, обозначающий использование должностным лицом властных полномочий, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам [5].

Виды коррупции:

– экзогенная (порождается внешними факторами по отношению к бюрократической системе;

– эндогенная (создаваемая внутри бюрократической системы).

Экзогенная коррупция подразделяется: первая – бытовая коррупция, вторая – деловая коррупция, где в качестве клиентов выступают представители юридических лиц. Деловую коррупцию разделяют на сферы, к которым принадлежат соответствующие организации. Выделяют коррупцию в образовании, в медицине, в сельском хозяйстве и т. п. Можно выделить специальный вид экзогенной коррупции – криминальную коррупцию. Эндогенная коррупция делится на три вида:

– горизонтальная;

– вертикальная (нисходящая и восходящая);

– смешанная.

Горизонтальная коррупция: в сговоре участвуют агенты – субъекты властных отношений, не находящиеся друг с другом в принципал-агентских отношениях. Это могут быть представители разных ведомств или агенты, имеющие общего принципала. Вертикальная коррупция – восходящая и нисходящая коррупция: в этих случаях агент и клиент находятся в агентских отношениях либо непосредственно, либо через промежуточных принципалов, т. е. являются частью одной иерархической цепочки. Восходящая коррупция распространена и распознаваема. Под это определение попадают все случаи, когда должностные лица передают часть собранного ими коррупционного дохода вышестоящему начальству. Нисходящая коррупция имеет место в тех случаях, когда вышестоящее должностное лицо использует принадлежащую ему власть не для решения тех задач, которые поставил перед ним избравший его принципал, а для своих корыстных целей – удержания власти любой ценой. При этом административных и других ресурсов у данного лица недостаточно. Поэтому для обеспечения лояльности нижестоящих должностных лиц вышестоящее должностное лицо использует теневые рычаги. Одному подчиненному вышестоящее должностное лицо пообещает продвижение по службе, другому – что повлияет на прокурора, чтобы тот не возбуждал дело о злоупотреблениях властью, и т. п. Наконец, смешанная эндогенная коррупция. Сам термин указывает на то, что взаимодействующие коррупционеры находятся друг с другом в разных отношениях из двух видов перечисленных выше. Причем второй критерий важнее. Следует отметить, что возможны случаи, когда проявление коррупции будет трудно относить к одному из двух указанных видов [6].

Важно значение вовлечения студентов в пропаганду антикоррупционной борьбы, так как молодежь – наиболее незащищенный слой населения страны, учитывая постоянные факты взяток, выявляемые в сфере образования, науки, здравоохранения. Молодежи всегда принадлежали ряды новаторских идей, нестандартных мыслей и кардинальных решений. Студенты готовы выступить против коррупции, что обусловлено их верой в перемены и сопровождается способностью действовать [2].

Утвержден план мероприятий по противодействию коррупции управления административных органов Липецкой области на 2018–2019 гг. Основные мероприятия: организация заседаний комиссии по противодействию коррупции, подготовка проектов нормативных актов с учетом антикоррупционных факторов, проведение с сотрудниками семинаров по актуальным вопросам и другие [3].

Важно помочь молодежи поставить цели для участия в труде, общественных делах, исправить недостатки в поведении. Только сочетание различных видов деятельности в единой системе воспитательной деятельности, удовлетворяющей потребности студентов, обучает члена коллектива и оказывает решающее психологическое воздействие на формирование личности. Но разные виды деятельности не равны. Наибольшее значение на становление личности подростка оказывает свободный производительный труд и практика, включающая массовую, организационную и социальную работу.

Одним из способов формирования студента является самообразование. Необходимо рассказать студентам о коррупции, направлениях коррупционной политики. К задачам антикоррупционного воспитания относят:

– познакомить молодежь с этим явлением;

– продемонстрировать возможности борьбы с коррупцией.

В. Сухомлинский рассматривал этические беседы как неотъемлемую часть образовательного процесса. Резко возрастающая в последние годы осведомленность молодежи, критическое отношение к старшим, словам заставили лучших педагогов все чаще применять метод убеждения. Он учит детей отстаивать свою точку зрения, творчески обговаривать моральные проблемы, не уклоняться от спора, терпеливо выслушивать оппонентов. Организуя дискуссию, учитель пробуждает желание обсудить тему, зачитывает примеры и их влияние на общественную жизнь и, при необходимости, подводит итоги обсуждения. При обсуждении, информация усваивается быстрее. Ведь не только присутствие на мероприятии гарантирует успешное формирование нравственного сознания. Гораздо эффективнее обсуждение журнальных статей, которые содержат моральные вопросы. Учитывая, что высокая действенность убеждения достигается, когда студент из объекта становится субъектом воздействия. М.И. Станкин считает, что поиск предусматривает самостоятельное исследование, выявление, нахождение информации [1].

В России организован «Федеральный проект по безопасности и борьбе с коррупцией», задачами его являются борьба с последствиями, причинами коррупции, возрождение и становление институтов общества, деятельность их будет целиком направлена на укрепление законности в России [7].

Список литературы

1. Станкин М. И. Методика нравственного воспитания учащихся профтехучилищ на занятиях физическойкультурой: метод. пособие. – М. : Высш. шк., 1989. – 192 с.

2. Долгова А.И. Криминология: краткие учебные курсы юридических наук / А.И. Долгова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2012.

3. План мероприятий по противодействию коррупции управления административных органов Липецкой области на 2018–2019 гг. http://www.uao-lipetsk.ru/about/activity/soc/corruption/protivodejstvie_korruptsii_v_upravlenii_administrativnyx_organov_lipetskoj_oblasti/plan_protivodejstvija_korruptsii/plan_meroprijatij_po_protivodejstviju_korruptsii_upravlenija_administrativnyx_organov_lipetskoj_oblasti_na_2

4. Шевень Л.Н. Антикоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60475 (дата обращения: 23.09.2018).

5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0 %9A %D0 %BE %D1 %80 %D1 %80 %D1 %83 %D0 %BF %D1 %86 %D0 %B8 %D1 %8F (дата обращения: 23.09.2018).

6. URL: https://studfiles.net/preview/5628029/page:2/ (дата обращения: 23.09.2018).

7. URL: http://fpbk.ru/about/ (дата обращения: 23.09.2018).

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Бородина Ж.Н., к.ю.н., доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Шайхулова Ф.Х.,
начальник юридического отдела АО «Электрощит»
(г. Альметьевск, Республика Татарстан)

Предупреждение конфликта интересов является одним из приоритетных направлений государственной антикоррупционной политики в нашей стране. В основе любого коррупционного правонарушения, как показывают научные исследования, находится конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного или муниципального управления. Предоставленные им государством полномочия и соответствующее влияние могут быть использованы в личных интересах, в том числе вопреки интересам государств и/или муниципального образования.

Примечательно, что введение в российское законодательство понятия «конфликт интересов» обусловлено международными обязательствами России, вытекающими из Конвенции ООН против коррупции (2003 г.). В Конвенции ООН сам термин «конфликт интересов» не используется, но его сущность выражена достаточно определенно близкими по смыслу словами: «коллизия интересов», «противоречия интересов».

Также не употребляется термин «конфликт интересов» и в Международном кодексе поведения государственных должностных лиц. В главе II Кодекса используется понятие «коллизия интересов», которым охватываются наиболее существенные ситуации, составляющие сущность понятия «конфликт интересов» на государственной и муниципальной службе.

Согласимся с мнением С.Ю. Щеколдина, полагающего, что «более новым является определение, принятое ОЭСР на 29-й сессии Комитета по управлению предприятиями государственного сектора, состоявшейся 15–16 апреля 2004 г.: «Конфликт интересов предполагает коллизию между публичной миссией и частными интересами государственного служащего, в которой данный государственный служащий имеет собственные интересы,

могущие неправомерно повлиять на то, как он выполняет свои обязанности и несет ответственность»[23].

Надо сказать, что существует несколько стран, в законодательстве которых также содержится правовое определение конфликта интересов. Например, в Канаде в Законе о конфликте интересов от 12 декабря 2006 г. дано определение конфликта интересов как ситуации, в которой должностное лицо, занимающее государственную должность, представляющее официальную власть или исполняющее официальные функции или обязанности, которые предоставляют ему возможность продвижения его личных интересов, частных интересов его родственников, друзей или иных лиц.

Португалия также включила в законодательство краткое определение конфликта интересов, согласно которому такой конфликт является антагонистическим с функцией осуществления официальных обязанностей, когда сходятся публичные и личные интересы с участием финансовых интересов.

В Законе о конфликте интересов Чехии 2006 г. конфликт интересов определяется как любое действие или бездействие должностного лица, которое может быть квалифицировано как использование служебного положения в личных интересах или получение необоснованных преимуществ для самих должностных лиц, их близких родственников или каких-либо третьих лиц[24].

В российском законодательстве под конфликтом интересов согласно Федеральному закону от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Как нам думается, важнейшая роль в осуществлении мер по противодействию коррупции, повышении их эффективности, обеспечении законности, обоснованности и беспристрастности при принятии решений в пределах компетенции принадлежит специальным коллегиальным органам – комиссиям по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссии). Обобщив компетенцию комиссий можно сказать, что названные комиссии, не могут играть важную роль в системе противодействия коррупции, а также осуществлять соответствующие контрольно-регулирующие функции. Особенно указанное актуально для муниципальных комиссий.

Так, например, за 2017 г. в Альметьевском муниципальном районе Республики Татарстан проведено 8 заседаний комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления Альметьевского муниципального района, в отношении служащих

---

[23] Щеколдин С.Ю. Сложные аспекты нормативно-правового понимания категории «конфликт интересов» // Вестник ВГУ. Серия Право. 2009. № 1. С. 17.

[24] Соловьев А.В. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 65.

(граждан, ранее замещавших должности служащих). В результате деятельности рассмотрены 62 материала: 41 уведомление о заключении трудового договора с гражданином, ранее замещавшим муниципальную службу; 11 уведомлений о намерении выполнять муниципальными служащими иную оплачиваемую работу; 1 уведомление о невозможности предоставления сведений за супруга; представление Альметьевской городской прокуратуры по представлению недостоверных сведений о доходах[25].

Указанной комиссией организована работа по выгрузке справок о доходах лиц, замещающих муниципальные должности, представленных за 2016 г. на себя, супругу (супруга) и несовершеннолетних детей, кадровыми службами ведется постоянная разъяснительная работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений среди муниципальных служащих.

Также проводятся проверки, оказывается консультационная помощь при предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, муниципальных служащих и граждан, претендующих на замещение должностей муниципальной службы. Отделом кадров и наград исполнительного комитета района подготовлены и розданы буклеты по антикоррупционному направлению.

При реализации комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по соблюдению муниципальными служащими и гражданами, претендующими на должности муниципальной службы антикоррупционного законодательства, кадровыми службами ведется постоянная разъяснительная работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений среди муниципальных служащих.

Поскольку полностью устранить возможность возникновения конфликтных ситуаций в системе государственного/муниципального управления затруднительно, одним из основных способов профилактики коррупции в этой сфере, по нашему мнению, является своевременное выявление конфликта интересов и эффективное его урегулирование. В этих целях на постоянной основе совершенствуется законодательство о противодействии коррупции, вырабатываются новые способы правового урегулирования конфликта интересов.

Одной из практических проблем является невозможность в отдельных случаях применить предусмотренные законами дисциплинарные взыскания и увольнение за неурегулированный конфликт интересов. При направлении в комиссии прокурорами соответствующих информаций в отношении государственных гражданских/муниципальных служащих, допустивших конфликт интересов, служебный контракт (трудовой договор) расторгается по инициативе самого служащего. Часто это происходит по согласованию с работодателем. Закон это не запрещает[26].

В итоге допущенный конфликт интересов никаких негативных последствий для названных лиц не влечет, не препятствует замещению ими в дальнейшем должностей государственной/муниципальной службы. Кроме того, комиссии, как правило, в силу ограниченных полномочий не могут установить факт личной заинтересованности служащих.

---

[25] Отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Альметьевском муниципальном районе в 2017 г. URL: http://almetyevsk.tatar.ru/file/File/ %D0 %9F%D1%80 %D0 %B8%D0%BB %D0 %BE %D0 %B6 %D0 %B5 %D0 %BD %D0 %B8 %D0 %B5(16).pdf (дата обращения: 23.09.2018).

[26] Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: Научно-практическое пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. С. 118.

Таким образом, действующий порядок не позволяет эффективно реализовать предусмотренные законом меры ответственности за неурегулированный конфликт интересов и нуждается в совершенствовании. С учетом этого предлагается установить дополнительный состав административного правонарушения, предусматривающий ответственность за нарушения в части предупреждения конфликта интересов, в том числе в форме непредставления в соответствующую комиссию сведений о лицах, с которыми может быть связана личная заинтересованность, способная повлечь конфликт интересов, а также предоставления неполных или не соответствующих действительности сведений при условии возникновения конфликта интересов[27].

Также нужно отметить, что в настоящее время ощущается настоятельная потребность в выработке новых способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов применительно к категории лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и муниципальные должности. Целесообразно создание такого механизма предупреждения конфликта интересов, который позволял бы фиксировать их личные интересы, а также ограничивать участие должностных лиц данной категории в принятии решений, затрагивающих каким-либо образом их личные интересы.

На урегулирование конфликта интересов могут быть также направлены этические нормы, закрепляемые в кодексах этики государственных служащих, присягах. Однако в большинстве случаев данные положения носят рекомендательный характер и не предусматривают ответственности за их нарушение. Для повышения профилактического потенциала этических норм в целях урегулирования конфликта интересов целесообразно их правовое закрепление.

Например, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» – один из немногих, который помимо текста присяги, являющейся по сути этической нормой, содержит санкцию за ее нарушение. Аналогичная по конструкции норма с той же санкцией содержится в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Как верно указывает А.М. Шилкин, «необходимым элементом развития и совершенствования административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной гражданской/муниципальной службы Российской Федерации можно назвать ротацию государственных/муниципальных служащих. Ротация кадров гражданской/муниципальной службы непосредственно связана с оптимизацией и стабилизацией системы и структуры государственных/муниципальных органов и их аппаратов»[28].

Правильно проведенная ротация приводит к тому, что:1) повышается эффективность использования кадрового состава службы, создаются условия для служебного и профессионального роста служащих, обеспечения равных возможностей для развития служебной карьеры; 2) поддерживается благоприятный возрастной баланс в органах власти, разрабатываются программы работы с перспективными молодыми специалистами; 3) специалистами вырабатываются необходимые или смежные профессиональные навыки без дорогостоящих тренинговых программ; 4) снижает количество действий, совершаемых вследствие внутренних договоренностей, в силу привычки или из-за влияния других дест-

[27] Батищева М.А. Служебные разоблачения и конфликт интересов на государственной гражданской службе // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17). С. 23.
[28] Шилкин А.М. Оптимизация механизмов урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Управление в современных системах. 2014. № 2. С. 19.

руктивных факторов и тем самым снижается уровень коррупции в органах власти и управления, а значит, повышается эффективность гражданской/муниципальной службы в целом.

Как справедливо указывает Л.А. Ломакина, «в связи с неиспользованием организационного и мотивационного уровня ротационных процедур, эффективность ротации как соотношение результата и затраченных ресурсов, оказывается низкой, требуя совершенствования процедуры перемещения должностных лиц в порядке ротации. В связи с этим необходимо более эффективно применять на практике ротацию при условии доработки нормативной базы в сфере практического применения данного механизма»[29].

Таким образом, эффективность противодействия коррупции в определенной степени зависит не только от точного определения сфер, где наиболее высоки коррупционные риски, рассмотрения возможных коррупционных рисков, но и в первую очередь, связана с таким условием, как соответствие образования, личных и профессиональных качеств служащих их профессиональной деятельности.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ АКТОВ АРМЕНИИ, КЫРГЫЗСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИК: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Бородина О.А.,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
старший помощник прокурора г. Барнаула (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты реализации одной из мер профилактики коррупционного поведения в некоторых странах СНГ (Кыргызской и Азербайджанской республиках, Армении) – антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Автором проанализировано текущее законодательство в сфере профилактики коррупции, деятельности органов прокуратуры и иных органов государственной власти, выделены особенности и недостатки правового регулирования данного института в рассматриваемых странах, внесены предложения по совершенствованию правовых основ российской антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, нормативные правовые акты, антикоррупционная экспертиза, прокурорская деятельность, страны СНГ, Армения, Кыргызская республика, Азербайджанская республика.

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF LEGAL ACTS OF ARMENIA, KYRGYZ AND AZERBAIJAN REPUBLICS: A COMPARATIVE STUDY

Annotation. The article discusses the organizational and legal aspects of the implementation of one of the measures to prevent corrupt behavior in some CIS countries (Kyrgyz and Azerbaijan Republics, Armenia) – anti-corruption expertise of regulatory legal acts. The author analyzed the current legislation in the field of prevention of corruption, the activities of prosecutors and other public authorities, highlighted the features and shortcomings of the legal regulation of

[29] Ломакина Л.А. Ротация государственных гражданских служащих в контексте преодоления коррупции // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 42.

this institution in the countries in question, made suggestions for improving the legal framework of the Russian anti-corruption expertise.

Keywords: corruption, anti-corruption, regulatory legal acts, anti-corruption expertise, prosecution activities, CIS countries, Armenia, Kyrgyz Republic, Azerbaijan Republic.

Borodina O.A., University Prosecutor of the Russian Federation, senior assistant to the Prosecutor of Barnaul

Актуальность исследования вопросов противодействия коррупции переоценить невозможно. Коррупция заняла такое прочное место в государственном управлении, что возведена в ранг национальной угрозы не только нашего государства. Все страны борются с ней разными средствами, одни добиваются значительных успехов, другие занимают последние строчки в рейтинге стран с высокой коррупцией.

Россия, как и любое государство, объявившее себя демократическим, строит правовое государство, наращивая тенденцию к сокращению коррупционного поведения чиновников. В этих целях создаются организационно-правовые основы не только для борьбы, но и для профилактики коррупции.

На международном уровне признается, что в системе предупреждения коррупции особую актуальность приобрела антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Из проведенных независимых исследований следует, что именно наличие в правовых актах коррупциогенных факторов является катализатором коррупционных проявлений[30].

Изучение опыта зарубежных стран позволяет заимствовать положительный опыт и совершенствовать сложившуюся организационно-правовую систему. Свой взгляд остановим на странах бывшего СССР – ныне странах СНГ – Армении, Кыргызской и Азербайджанской республиках, поскольку в рейтинге Индекса восприятия коррупции за 2017 г. они занимают более высокое место по сравнению с Россией: Армения (107), Азербайджан (122), а Россия и Кыргызстан разделили одно место (135)[31].

В научной литературе внимания изучению данной меры профилактики коррупции в странах СНГ практически не уделяется. Можно отметить лишь некоторые труды исследователей[32].

---

[30] Информация получена из Промежуточного доклада Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (третий раунд мониторинга – Кыргызстан) [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Kyrgyzstan-Progress-Update-September-2017-RUS.pdf (дата обращения: 05.10.2018).

[31] Информация получена на официальном Интернет-сайте Transparency International. [Электронный ресурс]. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017- posadki-ne-pomogli.html (дата обращения: 11.09.2018).

[32] Семенова Е.И. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [Электронный ресурс]. URL: // https://cyberleninka.ru/article/v/sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-stran-sng-po-voprosam-provedeniya-antikorruptsionnoy-ekspertizy-normativnyh-pravovyh (дата обращения: 05.10.2018); Исламова Э.Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в Российской Федерации и Кыргызской республике: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/antikorruptsionnaya-ekspertiza-normativnyh-pravovyh-aktov-i-ih-proektov-v-rossiyskoy-federatsii-i-kyrgyzskoy-respublike-sravnitelno (дата обращения: 05.10.2018); Захарова В.И. К вопросу о правовом регулировании антикоррупционной экспертизы в государствах – участниках СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-antikorruptsionnoy-ekspertizy-v-gosudarstvah-uchastnikah-sng#ixzz3Q3amMCU7 (дата обращения: 02.10.2018).

В Кыргызской республике антикоррупционная экспертиза предусмотрена в качестве меры профилактики в Законе о противодействии коррупции[33]. Упоминание о ней содержит и Закон о правовых актах[34]. Наряду с антикоррупционной экспертизой нормативные правовые акты и их проекты подвергаются также правовой, правозащитной, гендерной, экологической и иной научной экспертизе.

При анализе названных законов прослеживается нечеткость регламентации предмета антикоррупционной экспертизы: в одном речь идет о нормативных правовых актах и их проектах, в другом – только о проектах. Вместе с тем само принятие в Кыргызстане Закона о правовых актах и нормативное закрепление определения понятия нормативного правового акта, бесспорно, выгодно отличает его от России. О необходимости регламентации базовых понятий антикоррупционной экспертизы ранее нами уже упоминалось[35].

Вместе с тем, в отличие от России, в которой антикоррупционная экспертиза является обязательной и проводится органами власти нескольких уровней (прокуратурой, органами юстиции, самими правотворческими органами, а также независимыми экспертами), в Кыргызстане Закон закрепляет лишь возможность проведения независимой научной антикоррупционной экспертизы, тем самым значительно преуменьшая ее роль в сфере профилактики коррупции, снижая ее эффективность.

Постановлением законодательного органа страны в целях обеспечения качественного принятия законов утверждены Стандарты[36], регламентирующие порядок проведения, наряду с другими, антикоррупционной экспертизы. Последняя проводится путем оценки положений проекта закона на содержание в них коррупционных факторов.

Им установлена категория объектов антикоррупционной экспертизы: проекты нормативных правовых актов, направленных на урегулирование вопросов обеспечения конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, правового статуса общественных объединений и СМИ, государственного бюджета, налоговой системы, борьбы с правонарушениями, введения новых видов государственного регулирования предпринимательской деятельности; а также полномочий публичных органов, должностных лиц, включая их нормотворческие, контрольные, разрешительные, регистрационные, юрисдикционные полномочия.

---

[33] Закон Кыргызской Республики от 08.08.2012 №153 «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. URL: // http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753?cl=ru-ru (дата обращения: 02.10.2018).

[34] Закон Кыргызской республики от 20.07.2009 №241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591?cl=ru-ru (дата обращения: 02.10.2018).

[35] Бородина О.А. Некоторые проблемы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / про ред. И.А. Панарина; Алтайский филиал РАНХиГС. Вып. 14. Барнаул: АЗБУКА, 2017. С.14-17.

[36] Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18.01.2008 №75-IV «Об утверждении Стандартов по проведению отдельных видов специализированных экспертиз проектов законов в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94185?ckwds= %25d0 %25be %25d1 %2586 %
25d0 %25b5 %25d0 %25bd %25d0 %25ba %25d0 %25b0 %2B %25d0 %25ba %25d0 %25be %25d1 %2
580 %25d1 %2580 %25d1 %2583 %25d0 %25bf %25d1 %2586 %25d0 %25b8 %25d0 %25be %25d0 %2
5bd %25d0 %25bd %25d1 %258b %25d1 %2585 %2B %25d1 %2580 %25d0 %25b8 %25d1 %2581 %25d0
%25ba %25d0 %25be %25d0 %25b2 (дата обращения: 02.10.2018).

Стандарты устанавливают требования к экспертам, которые должны иметь юридическое образование и квалификацию, профессиональный опыт в регулируемой проектом закона сфере, что является важным требованием занятия этой деятельностью.

Стандарты описывают этапы проведения экспертизы. Они включают оценку проекта правового акта в соответствии с:

– *общими требованиями антикоррупционной экспертизы* (на соответствие его Конституции страны, международным договорам, государственной политике и программным документам, законам по вопросам противодействия коррупции; проверке правильности использования употребляемых в проекте закона понятий и терминов);

– *специальным требованием антикоррупционной экспертизы* (на содержание в них коррупциогенных факторов, в т. ч. административных барьеров, дискреционных полномочий должностного лица, определение компетенции по формуле «вправе», отсутствия конкурсных процедур, наличия конфликта интересов, расширенных прав по ведомственному и локальному нормотворчеству, отсутствия контроля и конкретной ответственности публичных органов, процедуры доступа к информации, запретов и ограничений для должностных лиц, наличия бланкетных и отсылочных положений проекта).

Им регламентируются также процедурные моменты: основания ее назначения (решение комитета[37]) и сроки (устанавливаются комитетом), перечень направляемых эксперту материалов, порядок составления и требования к заключению (носит рекомендательный характер), порядок передачи результатов экспертизы. Вместе с тем, конкретный алгоритм действий экспертов по выявлению коррупциогенных факторов в Кыргызстане, равно как и в России[38], отсутствует.

Положительной особенностью Стандартов является раскрытие определения понятий «коррупция», «коррупциогенные положения проекта закона», «коррупционные факторы», «коррупционное правонарушение» и др., с тем чтобы исключить различное толкование данных правовых явлений.

Иным правовым документом регламентирован Порядок проведения антикоррупционной экспертизы проектов подзаконных актов (далее – Инструкция)[39]. Как позитивное свойство правового документа, можно отметить закрепление понятий «антикоррупционная экспертиза», «подзаконный акт», «коррупциогенный фактор».

Цели антикоррупционной экспертизы в Инструкции сформулированы иначе, равно как и процедура ее проведения. Ее проведение обеспечивается в данном случае путем антикоррупционного и специально-правового анализа. При этом антикоррупционный анализ включает в себя ряд оценок: на содержание коррупциогенных факторов; на наличие дис-

---

[37] Комитет Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

[38] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс».

[39] Постановление Правительства Кыргызской Республики от 08.12.2010 №319 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения правовой, правозащитной, гендерной экологической, антикоррупционной экспертиз проектов подзаконных актов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92342?ckwds= %25d0 %25 be %25d1 %2586 %25d0 %25b5 %25d0 %25bd %25d0 %25ba %25d0 %25b0 %2B %25d0 %25ba %25d 0 %25be %25d1 %2580 %25d1 %2580 %25d1 %2583 %25d0 %25bf %25d1 %2586 %25d0 %25b8 %25 d0 %25be %25d0 %25bd %25d0 %25bd %25d1 %258b %25d1 %2585 %2B %25d1 %2580 %25d0 %25b 8 %25d1 %2581 %25d0 %25ba %25d0 %25be %25d0 %25b2 (Дата обращения: 02.10.2018).

креционных полномочий; завышенных требований к лицу при реализации им права; на присутствие лингвистической коррупциогенности и др.

Анализ обоих правовых актов не способствует единообразию понимания и применения порядка проведения экспертизы в Кыргызской Республике. Даже используемая в них терминология не является унифицированной: в одном акте экспертиза проводится в целях выявления «коррупциогенных», а в другом – «коррупционных» факторов.

Методология антикоррупционного мониторинга[40] также дает определение «коррупциогенного фактора». Он определяется как ситуация, при которой отсутствует механизм общественного контроля, прозрачность при назначении на должность и освобождении от должности субъекта противодействия коррупции, при распределении ресурсов, имеется сжатость сроков для вынесения юридически значимого решения и т. п. Оно не соответствует ни одному из определений в вышеуказанных правовых актах и содержит открытый перечень таких ситуаций, что вряд ли можно признать допустимым.

Таким образом, можно констатировать, что в Кыргызстане отсутствует единый порядок или методика проведения антикоррупционной экспертизы.

Анализ некоторых правовых источников, в частности, Плана мероприятий по выполнению Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики на 2015–2017 годы[41], предусматривает осуществление антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, введение *антикоррупционной инвентаризации* действующих правовых актов (не антикоррупционной экспертизы), в наиболее подверженных коррупции сферах регулирования. Неединообразный подход к проводимым антикоррупционным мероприятиям и даже их наименованию затрудняет процесс правоприменения и снижает саму эффективность проводимой антикоррупционной политики в стране.

Данный План исполнителями мероприятий в сфере антикоррупционной экспертизы предусматривает Министерство юстиции, государственные органы, органы местного самоуправления.

О проведении антикоррупционной экспертизы в лице государственных, муниципальных, общественных и независимых экспертов упоминает и Методология антикоррупционного мониторинга[42]. Полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы закреплены за Министерством юстиции республики положением о нем[43]. Согласно последнему экспертиза

---

[40] Методология антикоррупционного мониторинга и оценки, утверждена распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 12.02.2014 №44-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.prokuror.kg/the-legal-basis-for-the-activities-of-procuratorial-organs-m/legislation-on-combating-corruption/2694-metodologiya-antikorruptsionnogo-monitoringa-i-otsenki.html (дата обращения: 02.10.2018).

[41] Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30.03.2015 №170 «Об утверждении Плана мероприятий государственных органов Кыргызской Республики по выполнению Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики на 2015–2017 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97423 (дата обращения: 05.10.2018).

[42] Методология антикоррупционного мониторинга и оценки утверждена распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 12.02.2014 №44-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.prokuror.kg/the-legal-basis-for-the-activities-of-procuratorial-organs-m/legislation-on-combating-corruption/2694-metodologiya-antikorruptsionnogo-monitoringa-i-otsenki.html (дата обращения: 02.10.2018).

[43] Постановление Правительства Кыргызской республики от 15.12.2009 №764 «О министерстве юстиции Кыргызской республики» [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/91093?ckwds= %25d0 %25b0 %25d0 %25bd %25d1 %2582 %25d0 %25b8 %25d0 %25ba %25d0 %25be %25d1 %2580 %25d1 %2580 %25d1 %2583 %25d0 %25bf %25d1 %2586 %25d0 %25b8 %25d0 %25be %25d0 %25bd %25d0 %25bd %25d0 %25b0 %25d1 %258f %2B %25d1 %258d %25d0 %25ba %25d1 %2581 %25d0

проводится в отношении проектов нормативных правовых актов, вносимых государственными органами на рассмотрение Президента и Правительства республики.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что в Кыргызстане проводится не только научная антикоррупционная экспертиза. Такие полномочия существуют и у иных субъектов, однако правовой статус таких экспертов, их заключений, процесс проведения экспертизы законодательно не урегулированы.

Размещенный на официальном сайте Министерства юстиции республики Отчет об исполнении вышеназванного Плана[44] свидетельствует о том, что вопрос совершенствования и законодательного закрепления обязательности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов[45] активно прорабатывается в стране.

Властями Кыргызстана признано, что коррупция препятствует обеспечению реального верховенства права в Кыргызстане[46], потому в рамках проекта Совета Европы «Усиление мер по предотвращению и противодействию коррупции в Кыргызской Республике» официальными властями подготовлен законопроект о внесении изменений и дополнений в ряд законодательных актов[47]. Он расширяет полномочия Министерства юстиции республики по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, закрепляет за Генеральной прокуратурой республики антикоррупционную экспертизу действующих нормативных правовых актов, усиливает механизм проведения антикоррупционной экспертизы.

Кыргызская республика относится, согласно классификации Е.И. Семеновой[48] к странам «развивающимся», в которых восполняются пробелы правового регулирования антикоррупционной экспертизы.

Вместе с тем Азербайджанская республика и Армения согласно той же классификации автором вполне обоснованно отнесены к группе государств, в которых только формируется институт антикоррупционной экспертизы.

В Азербайджанской республике (далее – республика) порядок разработки нормативных правовых актов государственных органов регламентирован Законом о правовых

%25bf %25d0 %25b5 %25d1 %2580 %25d1 %2582 %25d0 %25b8 %25d0 %25b7 %25d0 %25b0 (дата обращения: 02.10.2018).

[44] Отчет об исполнении Плана мероприятий государственных органов Кыргызской Республики по выполнению Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики на 2015–2017 годы, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30.03.2015 №170 по итогам I квартала 2017 года [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.gov.kg/ru/content/702 (дата обращения: 02.10.2018).

[45] Указ Президента Кыргызской Республики от 12.11.2013 УП №215 «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» [Электронный ресурс]. URL: // http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61721?cl=ru-ru (дата обращения: 05.10.2018).

[46] Информация приведена по данным интернет-сайта. URL: // https://knews.kg/2017/03/07/sovet-evropy-podderzhivaet-kyrgyzstana-v-borbe-s-korruptsiej/ (дата обращения: 05.10.2018).

[47] Постановление Правительства Кыргызской Республики от 12.10.2015 №705 «О проекте Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» (Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции», Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98081 (дата обращения: 05.10.2018).

[48] Семенова Е.И. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-stran-sng-po-voprosam-provedeniya-antikorruptsionnoy-ekspertizy-normativnyh-pravovyh (дата обращения: 05.10.2018).

актах[49]. Он раскрывает понятие нормативного правового акта, вводит категорию неизвестных российской действительности «актов нормативного характера», законодательно определяет «дискреционные полномочия», «диспозитивную возможность» органов и должностных лиц, что является законодательной попыткой отграничить нормальные управленческие функции от ситуаций, являющихся коррупциогенными факторами.

Закон свидетельствует, что с проектами нормативных правовых актов проводятся различные экспертизы. Ряд из них (финансовые, экономические, экологические, криминологические и др.) проводится по решению нормотворческих органов, но существуют и обязательные.

К последним относится юридическая экспертиза проектов, представленных на подписание Президенту республики, проектов постановлений Кабинета Министров и органов центральной исполнительной власти республики. Обязательной является также лингвистическая экспертиза.

Законодательство прямо не упоминает антикоррупционную экспертизу, однако проекты нормативных правовых актов все же проверяются на коррупциогенность в рамках обязательной экспертизы подверженности нормативных правовых актов (их проектов) злоупотреблению.

Ее проведение распространяется на проекты нормативных правовых актов, проходящих обязательную юридическую экспертизу, и законов, представленных на подпись Президенту республики. Таким образом, экспертизе подвергаются, в отличие от России, только проекты нормативных правовых актов.

Цель экспертизы связана с предотвращением, выявлением и устранением факторов злоупотребления – положений акта, способствующих проявлению злоупотребления при его применении, в т. ч. являющихся непосредственной практикой злоупотребления, либо создающих легитимные условия для действий злоупотребления, допускающих подобные действия или подстрекающие к ним.

Законодатель очертил виды факторов злоупотребления:

1) типичные факторы злоупотребления:

– *связанные с осуществлением полномочий государственного органа (должностного лица)* – 9 факторов (в частности, обширность дискреционных полномочий, необоснованное изменение объема прав, принятие правового акта за рамками полномочий и т. д.);

– *связанные с существующими юридическими пробелами* – 7 факторов (например, отсутствие административных, а также конкурсных процедур, нарушение режима прозрачности информации и т. д.;

– *систематического характера* – 3 фактора (коллизии, ошибочные цели и приоритеты и др.);

2) типичные проявления подверженности злоупотреблению – 3 проявления (несоблюдение формально-технических условий при принятии акта, не указание сроков принятия акта, нарушение баланса интересов).

Особенностью регулирования является установление в Законе порядка проведения экспертизы. Содержание и последовательность изложены в таблице факторов злоупотребления, являющейся приложением к тому же Закону. Проводится экспертиза непосредственно специалистами, подготовившими проект нормативного правого акта. Так, эксперти-

[49] Конституционный закон от 21.12.2010 №21-IVKQ «О нормативных правовых актах» (ред. 30.09.2016) [Электронный ресурс]. URL: // http://www.taxes.gov.az/modul.php?name=qanun&news=272 (дата обращения: 30.09.2018), http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085 (дата обращения: 30.09.2018).

за законопроектов проводится структурным подразделением Парламента страны, проектов актов, вносимых Президенту республики, и законов – Администрацией Президента республики, проектов постановлений Кабинета Министров республики – подразделением, осуществляющим его организационное обеспечение, проектов правовых актов органов центральной исполнительной власти – юридической службой данных органов.

Специфичен также порядок оформления результатов экспертизы: заключение о наличии/отсутствии факторов злоупотребления оформляется в составе заключения по результатам обязательной юридической экспертизы, а также в разъяснительной справке, прилагаемой к заключению. В них отражаются рекомендации, связанные с повторной подготовкой правового акта (внесением изменений в него), с учетом замечаний. Таким образом, экспертиза на коррупциогенность в республике не является самостоятельной и проводится в рамках юридической.

Интересную особенность в части стабильности правовой системы содержит закон, запрещающий внесение изменений в нормативный правовой акт ранее 6 месяцев со дня принятия, за исключением результатов юридической, лингвистической, экономической, экологической, криминологической или финансовой экспертизы правового акта.

Закон о борьбе с коррупцией[50] республики, правовых норм, посвященных экспертизе на коррупциогенность, не содержит и не предусматривает ее в качестве меры профилактики коррупционного поведения. Функции органа, специализирующегося в области предупреждения коррупции, осуществляет Комиссия по борьбе с коррупцией при Совете управления государственной службой.

В Законе о прокуратуре[51] за Главным управлением по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре республики закреплены обязанности обобщения состояния борьбы с коррупцией и подготовки предложений и рекомендаций в связи с повышением эффективности работы в этой сфере. В случае установления при осуществлении полномочий создающих условия для коррупционных правонарушений, обстоятельств в нормативных правовых актах и их проектах, оно поднимает вопрос перед Генеральным прокурором об их устранении, проводит профилактические мероприятия. Однако данный закон также свидетельствует о том, что какие-либо полномочия по проверке правовых актов на коррупциогенность у органов прокуратуры отсутствуют.

В этой связи можно сделать вывод о том, что специализированные органы в экспертной деятельности в республике не участвуют, методики проведения экспертизы как таковой также не имеется, хотя существование данного правового института в стране является положительным достижением.

В Республике Армения, несмотря на то, что общие требования антикоррупционной экспертизы правовых актов введены еще в 2009 г.[52], процесс ее проведения начат в январе 2011 г. специальным органом Министерства юстиции республики – Агентством эксперти-

---

[50] Закон Азербайджанской республики от 13.01.2004 № 50-IIГ «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. URL: // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7426 (дата обращения: 01.10.2018).

[51] Закон Азербайджанской республики от 07.12.1999 № 767-IQ «О прокуратуре» [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2800 (дата обращения: 02.10.2018).

[52] Постановление Правительства Республики Армения от 22.10.2009 № 1205-Н «Об оценке регулирующего воздействия антикоррупционных нормативных правовых актов». Информация получена из Отчета 2 раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией за 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/corruption/acn/48965498.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

зы правовых актов. Ей подвергались все законы и некоторые подзаконные акты, в результате составлялись отчеты, не имеющие обязательной силы, при этом вопрос правовых последствий ее несоблюдения законодательно не урегулирован. Методология проведения экспертизы основана на применении 9 специальных критериев, направленных на снижение рисков коррупции.

Вместе с тем, до настоящего времени Закон о правовых актах[53], регламентируя порядок проведения экспертизы правовых актов, не содержит упоминаний антикоррупционной экспертизы. Анализ Закона Республики о предотвращении коррупции[54] также не предусматривает ее в качестве меры профилактики коррупции, равно как не предусматривает полномочий органов прокуратуры[55] по ее проведению.

Таким образом, анализ законодательства свидетельствует о том, подходы государств-участников СНГ в вопросах регулирования антикоррупционной экспертизы различны, отличаются и подходы в возложении обязанностей по ее проведению на конкретных субъектов, правовые последствия ее результатов. Правовое регулирование любого из рассмотренных государств не лишено недостатков, однако и положительные моменты имеют место, что может являться основанием для совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации, поскольку ни одно из исследуемых государств не решило проблему коррупции до настоящего времени.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Буренкова О.М., канд. пед. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Хамитова Л.М., канд. фил. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

С точки зрения истории, некоторые из крупнейших социальных движений в мире, оказавших наибольшее влияние на общество, были инициированы динамичной молодежью, выступающей против социальных обид, связанных с вопросами коррупции. Участие молодежи в социальных движениях может дать важные инновационные идеи, такие как использование новых инструментов социальных медиа, которые позволяют быстро, дешево и легко получить доступ к большому числу людей.

Будучи будущими лидерами и избирателями, молодежь является неотъемлемым элементом формирования ценностей завтрашнего дня. Новые поколения политиков, предпринимателей и других субъектов гражданского общества приходят к власти, и поэтому евро-

[53] Закон Республики Армения от 28.03.2018 №3-Р-180 «О нормативно-правовых актах» [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105910 (дата обращения: 02.10.2018).

[54] Закон от 09.06.2017 «О Комиссии по предупреждению коррупции» [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=101653; http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=114355,http://www.prosecutor.am/am/ %D5 %8F %D5 %A5 %D5 %BD %D5 %A1 %D5 %AF %D5 %B6 %D5 %A5 %D6 %80/ (дата обращения: 06.10.2018).

[55] Закон от 17.11.2017 «О прокуратуре» [Электронный ресурс]. URL: // http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5947&lang=arm (дата обращения 06.10.2018).

пейская молодежь играет важную роль в борьбе с коррупцией как в государственном, так и в частном секторах, привнося новую культуру честности на всех уровнях общества. Поэтому молодежь следует учить выявлять, предупреждать и бороться с коррупцией. Зарубежные ученые на примере своих исследований рассматривают вопрос о том, каким образом их опыт мог бы укрепить и обогатить национальные стратегии борьбы с коррупцией.

Хотя примеры участия молодежи в борьбе с коррупцией можно найти во многих областях, мы бы хотели выделить три области, в которых деятельность молодежи может иметь наибольшее влияние: политика, образование, интернет и средства массовой информации.

Рассмотрим первую область – политику. В новейшей истории наблюдались целые коррупционные движения единомышленников, которые превращались в политические партии и даже побеждали на национальных выборах. В ряде государств молодые люди проявляют политическую активность в вопросах выборов, создавая организации гражданского общества для проведения свободных и справедливых выборов и контролируя применение избирательного законодательства и процедур. Тем не менее молодые люди часто чувствуют себя оторванными от политической сферы из-за недостатка информации и отчужденными от политики в целом, которая рассматривается как область для немногих, где принимаются решения в пользу более богатого и более мощного компонента общества. По мнению Трейсмана Дэниела, молодые люди часто чувствуют о себе заботу в символическом смысле, когда они «хорошо выглядят» на фотографиях, но не в процессе принятия политических решений [9]. Во многих странах политики время от времени посещают школы для того, чтобы рассказать о своей работе, но в целом молодые люди имеют очень мало контактов или диалога с политиками. В результате, с одной стороны, молодежь, не связанная с партиями, остается за рамками процесса принятия политических решений, а с другой стороны, из-за отсутствия политической поддержки немногочисленные спорадические инициативы вряд ли могут охватить всю страну. Поэтому, Н. Брикер считает, чт. е. необходимость в том, чтобы политики и, в частности, соответствующие парламентские комитеты более тесно сотрудничали с молодежными организациями, занимающимися борьбой с коррупцией. Многие политические партии по всей Европе имеют свои молодежные отделения, которые помогают мобилизовать молодежь, часто вокруг летних школ и молодежных лагерей. Однако эти политически активные молодые люди иногда воспринимаются сверстниками как карьеристы, «желающие быть частью их» [1].

Образование является мощным инструментом борьбы с коррупцией, но коррупция присутствует и в системе образования. Коррумпированные системы образования могут помешать молодым людям реализовать свой потенциал, лишив их надлежащих условий обучения и возможностей получения образования [7]. Кроме того, коррупционный сектор образования служит питательной средой для самой коррупции, обучая молодое поколение тому, что коррупционное поведение является приемлемым. Поэтому сектор образования, свободный от коррупции, является императивом для развития культурной этики и противодействия коррупции среди молодежи. Примеры (системной или специальной) коррупции в сфере образования варьируются от хищения средств, предназначенных для школьных зданий, до плагиата и «фабрик эссе» в университетах и продажи дипломов. Детям из некоторых семей может быть отдано предпочтение при поступлении в школу, в то время как другим предлагают дополнительные взносы. На институциональном уровне могут существовать непрозрачные и недоступные процедуры найма или кумовство, а на самом высоком уровне национальные бюджеты могут распределяться несправедливо, отдавая пред-

почтение определенным высшим учебным заведениям. Некоторые тенденции усиливаются, однако для оценки реального состояния проблемы имеется мало статистической информации. Для того, чтобы стать эффективными наблюдателями коррупции, молодежные активисты должны приобрести навыки и узнать об инструментах, которые могут помочь им раскрыть и осудить различные формы коррупции. Ряд антикоррупционных организаций, таких как Совет Европы, с его новой общеевропейской платформой по этике, прозрачности и добросовестности в образовании, работают над привлечением молодежи к осуждению коррупционной практики в образовании. Так, Дьюк Н., участник общеевропейской платформы, предлагает разработать стратегии борьбы с коррупцией и неэтичным поведением в системе образования, чтобы молодые люди могли стать активными участниками борьбы с коррупцией [3].

Участники общественной платформы, запущенной в 2015 году, предлагают новый подход, основанный на идее, что качественное образование будет достигнуто и коррупция будет эффективно устранена, если все соответствующие сектора общества будут полностью привержены фундаментальным позитивным этическим принципам для общественной и профессиональной жизни, а не полагаться только на механические меры регулирования [4]. Она содействует развитию культуры демократии и участия на основе принципов этики и добросовестности. С коррупцией надо бороться с помощью правовых норм и структур, но этого недостаточно.

В 2011 году Международный институт планирования образования приступил к осуществлению всеобъемлющей программы по вопросам этики и коррупции в сфере образования. Эта программа направлена на разнообразную публику: руководителей (планировщиков и менеджеров) и представителей гражданского общества.

Лесман С. выделил два вида деятельности, которые имеют важное значение для привлечения молодежи к борьбе с коррупцией в секторе образования [5]. Во-первых, крайне важно, чтобы молодые люди обладали правильными диагностическими инструментами для выявления коррупции. Во-вторых, молодые люди должны иметь возможность бороться с коррупционным поведением как индивидуально, так и в рамках молодежной сети.

Использование интернета и социальных сетей может легко и с очень низкими затратами охватить большое число молодых людей. Многие молодежные организации общаются со своими членами и другими через социальные сети. Многие молодые антикоррупционные активисты начали свои проекты на страницах *Facebook* или блогах.

В Греции студенты юридического факультета Афинского университета Пантеиона уже несколько лет назад создали группу в *Facebook* по борьбе с коррупцией среди молодежи Греции, которая к настоящему времени выросла до 1300 членов. В настоящее время группа разрабатывает инновационное и креативное антикоррупционное приложение «*Dislike*» для мобильных телефонов и планшетов [6].

По мере того, как виртуальная среда быстро развивается, государственные органы во всех странах Европы также обязаны выйти вперед и создать эффективные онлайн-инструменты для информирования общественности и обеспечения в режиме реального времени полной прозрачности государственной политики, позволяя гражданам отправлять менее бюрократические и безопасные жалобы против коррупции [11].

Вебер подчеркнул необходимость переподключить молодежь со СМИ и журналистики и просвещать их об основополагающей роли СМИ в деле защиты демократии [10]. В Бельгии (Валлонский регион) Ассоциация профессиональных журналистов приступила

к осуществлению проекта под названием «Журналисты в классах», в рамках которого учащимся государственных и частных школ в возрасте 11–18 лет предоставляется возможность встретиться с журналистом в течение нескольких часов. Вебер выразил уверенность в том, что организация таких встреч, в частности с журналистами-расследователями, в большем количестве классов и в других странах не только повысит авторитет журналисткой профессии, но и будет способствовать повышению уровня подотчетности, к которым стремится журналистика.

Однако, по словам Нордас Р. и Давенпорт С., чтобы создать эффективное право доступа к информации для европейской молодежи, позволяющее ей использовать интернет в качестве инструмента борьбы с коррупцией, законодатели должны преодолеть цифровой разрыв, который в настоящее время существует в некоторых европейских странах. Последние исследования фактически показали, что существует статистически сильная корреляция между коррупцией и отсутствием цифрового развития страны (в некоторых европейских странах, например, в Италии, согласно последним данным, только 12 % населения могут рассчитывать на высокоскоростное соединение) [8].

Таким образом, вовлечение молодежи в борьбу против коррупции – это не упражнение с галочкой. Центры по борьбе с коррупцией поднимают вопросы, касающиеся успеха и устойчивости усилий по вовлечению молодежи. Все они приходят к выводу, что проекты, разработанные и осуществляемые под руководством самих молодых людей при поддержке организаций гражданского общества, были более успешными с точки зрения охвата и поддержания индивидуального участия. Кроме того, использование существующих структур и интеграция деятельности по вовлечению молодежи в более широкий контекст оказались эффективным подходом во многих ситуациях.

Мы считаем, что национальные парламенты и политические партии должны уделять больше внимания роли молодежи в борьбе с коррупцией и повысить уровень политической поддержки ее действий. Разумеется, это должно также привести к согласованным действиям по поощрению и сопровождению конкретных инициатив:

– молодежь должна быть вовлечена на этапе разработки политики в отношении молодежи. Чем больше молодежь берет на себя инициативу, тем больше у политики шансов на успех.

– наиболее новаторскими и эффективными являются инициативы, возглавляемые самой молодежью. Проекты, которые разрабатываются государственными органами без участия некоторых молодежных групп, не столь успешны.

– молодежь не является однородной группой; у нее разные взгляды, мотивы и способы мышления. Таким образом, проекты и оказываемая поддержка должны быть адаптированы к этому разнообразию.

– молодежные инициативы становятся более структурными, когда они интегрируются в более крупные кампании по борьбе с коррупцией. Государственные учреждения могут сыграть в этом весьма важную роль, интегрируя молодежные ассоциации в более широкие комплексные усилия.

Важно создать структуру молодежного движения, с тем чтобы молодежь сама могла искать единомышленников и находить контакты с другими заинтересованными сторонами, такими как университеты, общественные деятели, предприятия, послы и т. д.

Список литературы

1. Bricker, N. Q., Foley, M. C., 2013. The effect of youth demographics on violence: the importance of the labor market. International Journal of Conflict and Violence 7, 179–194.

2. Brunetti, A., Weder, B., 2003. A free press is bad news for corruption. Journal of Public Economics 87, 1801–24.

3. Diuk, N., 2013. Youth as an agent for change: the next generation in Ukraine. Demokratizatsiya 21, 179–196.

4. Fisman, R., Miguel, E., 2007. Corruption, norms, and legal enforcement: evidence from diplomatic parking tickets. Journal of Political Economy 115, 1020-1048.

5. Lessmann, C., 2016. Regional inequality and conflict. German Economic Review 17, 157–191.

6. Mauro, P., 1995. Corruption and growth. The Quarterly Journal of Economics 110, 681–712.

7. Nesvaderani, T., Memarian, O., 2010. Iran's youth: agents of change. USIP Peace Brief 51.

8. Nordås, R., Davenport, C., 2013. Fight the youth: youth bulges and state repression. American Journal of Political Science 57, 926–940.

9. Treisman, Daniel (2000), 'The Causes of Corruption: A Cross-National Study', The Journal of Public Economics, 76: 399–457.

10. Weber, H., 2013. Demography and democracy: the impact of youth cohort size on democratic stability in the world. Democratization 20, 335–357.

11. Yousef, T., 2003. Youth in the Middle East and North Africa: demography, employment, and conflict. In: Ruble, B. A., Tulchin, J. S., Varat, D. H., Hanley, L. M. (Eds.), Youth Explosion in Developing World Cities. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C, pp. 9–24.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валиуллина Ч.Ф., к.п.н., доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Ситдикова Н.Р.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Одной из глобальных проблем нашего современного мира является коррупция. Борьба с ней – важнейшая тема не только для Российской Федерации, но и для всемирной экономики в целом. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» раскрывается понятие коррупции как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим или юридическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных

прав для себя или для третьих лиц[56]. В экономической сфере существует такое понятие, как «теневая экономика». Теневая экономика – экономическая деятельность, скрываемая от общества и государства, находящаяся вне государственного контроля и учета. Другими словами, это незарегистрированная, нелицензированная (что является грубым нарушением закона), нелегальная деятельность в сфере экономики. Коррупция и теневая экономика тесно связаны друг с другом, по мнению многих экспертов, так как последняя порождает выгодную позицию для распространения и реализации коррупционных схем, находясь вне контроля и надзора государства.

Чем же опасна коррупция? Коррупция отрицательно влияет на конкуренцию (в особенности честную), экономическую безопасность, добросовестную работу должностных лиц, доброкачественную работу граждан, развитие и процветание государства и общества. Коррупционные схемы влекут за собой неблагоприятные последствия, такие как дорогостоящие медицинские услуги, понижение качества общественного сервиса, повышение цен на все продукты питания и одежду, подрывается доверие клиентов, растет социальное неравенство, государство несет большие затраты средств и ресурсов. Поэтому немаловажно уделить как можно больше внимания, сил и средств решению проблемы с коррупцией.

Фактически коррупционные преступления фигурируют во всех сферах жизни государства и общества. В том числе и в экономической сфере, где весьма значительно попадает «под удар» и экономическая безопасность предпринимательской деятельности, в которой коррупция появилась сразу с рождением частных бизнес структур[57]. Но не только падение «железного занавеса», стремительное развитие предпринимательства и получившие абсолютную свободу предприниматели являются причиной появления коррупционных схем в экономике.

Важно избегать коррупциогенных факторов в самих законодательных правовых актах. Ведь если появляется закон, то сразу же находятся пути его обхождения. Как раз в этот момент в рассматриваемой сфере – предпринимательской деятельности – и появляется коррупция. Предприниматели в связи с нежеланием тратить время, деньги, или же в связи с невозможностью устранить определенные запрещенные законом положения в своем бизнесе, просто покупают разрешение у уполномоченных должностных лиц. Казалось бы, в этом действии нет ничего опасного и нет необходимости за это так строго наказывать, однако последствия имеют плачевный итог не только для экономики, конкуренции, но и для жизни и здоровья человека или даже населения. Например, если взять малый бизнес – предприниматель хочет начать строительство магазина в здании, которое находится в статусе аварийного состоянии. Но в связи с тем, что здание стоит так уже давно и ничего с ним не случилось, а также оно расположено в очень удобном месте, где каждый день проходит весьма большое количество людей, – предприниматель «уговаривает» должностное лицо дать разрешение на строительство. Магазин построен, бизнес идет хорошо, но в один момент, примерно через год после открытия, здание буквально проваливается сквозь землю. В этот момент в магазине на-

[56] Федеральный Закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 Редакция от 03.08.2018 (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 52 (ч. 1). Ст. 1.

[57] Девбаш Ф.Н. Коррупция как угроза национальной безопасности России / Ф.Н. Девбаш // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №1. С. 324.

ходилось немалое количество граждан и сотрудников. Это наглядный пример того, что коррупция только на первый взгляд является безобидным действием, на самом деле есть необходимость и срочность ей противодействовать. А примеров таких числится множество.

Основными причинами возникновения коррупции в предпринимательской деятельности являются бюрократические препятствия для развития бизнеса и самореализации самих предпринимателей; злоупотребление должностных лиц своими полномочиями; стремление предпринимателей быстро и выгодно решить свои проблемы; издание органами власти и местного самоуправления правовых актов, ущемляющих права на реализацию бизнеса; несовершенство органов надзора и контроля, противодействующих коррупции; отсутствие реальной поддержки частного бизнеса со стороны государства[58].

Помимо этого, угроза коррупции в предпринимательской деятельности проявляется также и в отсутствии результативных антикоррупционных нормативно-правовых актов, нацеленных на упрощение ведения предпринимательской деятельности. Таким образом, влияние коррупции, а точнее, сложившееся «коррупционное давление» на современное предпринимательство в Российской Федерации, как негативное явление ведет к слиянию бизнеса и власти, разложению малого и среднего предпринимательства, образованию монополий, стагнации экономических отношений, замедлению развития предпринимательской деятельности, игнорированию правового поля государства[59].

Для того, чтобы противостоять коррупционной деятельности, на сегодняшний день нашим государством разработано немало методов. Однако не все они эффективны в борьбе с коррупцией. Поэтому немаловажно сотрудничать с другими странами в разработке оперативных и результативных мер в антикоррупционной деятельности. На данный момент во многих странах разрабатывается политика, которая поможет уменьшить влияние коррупции на все сферы жизнедеятельности общества и государства.

Также рекомендуется усовершенствовать российскую антикоррупционную экспертизу. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов – это деятельность, направленная на выявление в текстах НПА положений, способствующих созданию условий для возникновения коррупциогенных факторов, оценку степени их коррупциогенности, разработку рекомендаций, направленных на устранение таких факторов. Для более рентабельного результата в борьбе с коррупцией предлагается сравнивать антикоррупционные экспертизы разных стран. Таким образом находить недочеты и ошибки, или же, наоборот, заимствовать эффективные меры против коррупции[60].

Помимо приведения российского законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами для повышения эффективности противодействия угрозам свободе экономической деятельности, обусловленными коррупционными проявлениями, целесо-

---

[58] Попов В.Г. Коррупция: основные угрозы и меры противодействия. / В.Г. Попов, В.Н. Умников // М.:АИПНБ. 2017. С.150.

[59] Моисеев С. Д. Коррупция как угроза экономической безопасности /С.Д. Моисеев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 23. С. 56.

[60] Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 (с изм. и доп., вступ. В силу с 04.06.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018.

образно учитывать нарушения, выявляемые в ходе прокурорских проверок, и принимать меры по их возможному устранению. Это в том числе и своевременное внесение изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы государственной и муниципальной службы.

Следует сделать вывод, чтобы избавиться от коррупции, Правительству Российской Федерации стоит придерживаться тех принципов методов борьбы с коррупцией, которые успешно используются в других странах, таких как Германия, а также сравнивать антикоррупционные экспертизы. Это приведет не только к сокращению коррупционных преступлений, но и в дальнейшем поможет полностью избавиться от коррупции.

Список литературы

1. Федеральный Закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008. Редакция от 03.08.2018 (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018.

2. Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.06.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018.

3. Девбаш Ф.Н. Коррупция как угроза национальной безопасности России / Ф.Н. Девбаш // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 324.

4. Моисеев С. Д. Коррупция как угроза экономической безопасности / С.Д. Моисеев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 23. С. 56.

5. Попов В.Г. Коррупция: основные угрозы и меры противодействия / В.Г. Попов, В.Н. Умников // М.:АИПНБ. 2017. С. 150.

КОРРУПЦИОННЫЙ АКТ: НЕПРЯМАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ТАКТИКА УХОДА ОТ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Вильданова Г.А., канд. фил. наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В рамках данной публикации мы обращаемся к анализу вербальной составляющей коррупционного акта: нам, как лингвистам, представляется любопытным проанализировать и обосновать механизм использования непрямых высказываний в неформальной коммуникативной ситуации, сопряженной с риском для ее участников.

Прежде всего, отметим, что лингвистика и юриспруденция тесно связаны друг с другом; вслед за Д. Мелинкофф подчеркнем, что юриспруденция – это профессия, основным инструментом которой выступает слово, и можно с уверенностью утверждать, что современный юрист – это также достаточно квалифицированный филолог, способный формулировать и интерпретировать юридическую документацию. В этой связи, представляется актуальным обращение к вербальным стратегиям завуалированного подкупа, который является головоломкой для правоохранительных органов и для всей правовой системы.

Согласно словарю юридических терминов коррупционный акт – это «достижение согласия между должностным лицом и иным лицом (физическим или юридическим) по поводу установления и поддержания коррупционных отношений, а также принятый на его

основе нормативный либо ненормативный акт должностного лица» [1]. Именно достижение подобного согласия является целью адресанта, и реальные попытки подкупа тщательно вуалируются, не без риска быть непонятыми нечистым на руку адресатом. Прямое сообщение о взятке подвергает адресанта большому риску, и разница между тем, является ли речь прямой или косвенной, может быть решающей. Думается, что осужденная в свое время за взяточничество американка У. Брендсеттер, которая пыталась напрямую лоббировать интересы американской национальной женской организации, хорошо усвоила важность импликатур и непрямой презентации намерений подкупа. В подобных ситуациях говорящий вынужден прибегать к «стратегической неясности» и сталкивается с «проблемой идентификации» противника (его моральных ценностей). Данные термины заимствованы из теории игр, методологический аппарат которой предоставляет широкие возможности для моделирования и интерпретации косвенных высказываний в неформальном дискурсе. Заметим, что теория игр относится к области прикладной математики, которая занимается моделированием ситуаций стратегического взаимодействия между несколькими индивидами и в основном изучается в рамках макроэкономики. Немаловажно, что в настоящее время область применения теории игр распространяется на такую отрасль знания, как лингвистика, в частности, «равновесие Нэша» используется для объяснения эффективности языковых конвенций. Основная сложность игр заключается в том, что выигрыш зависит не только от действий самого игрока, но и от стратегий остальных игроков. Выбор стратегии определяется соображениями рациональности, т. е. каждый игрок принимает решение, руководствуясь стремлением получить максимально возможный выигрыш с учетом имеющейся у него информации относительно вероятных стратегий других игроков. Зачастую адресант находится между Сциллой и Харибдой в силу проблемы идентификации адресата.

Интересно, что внимание теоретиков игры привлекает дискурс насыщенный двусмысленными, непрямыми высказываниями и эвфемизмами, так как, по их мнению, именно он является яркой демонстрацией «игры в действии». Несмотря на тот факт, что с традиционной точки зрения непрямая коммуникация есть не что иное, как проявление вежливости, очевидно, что коммуниканты часто отдают предпочтение завуалированной и двусмысленной речи в ситуации, где присутствует конфликт интересов (предложение о подкупе, вымогательство, подстрекательство к нарушению закона и т. п.). Вслед за С. Пинкером, мы полагаем, что неформальное непрямое речевое взаимодействие – максимально сложное для объективной интерпретации, эмоционально нагруженное и имплицитно содержащее межличностный конфликт, – требует отдельного рассмотрения. В этой связи большой интерес представляет теория стратегической коммуникации, согласно которой косвенный речевой акт предоставляет возможность опровержения намерений в условиях неопределенности развязки ситуации, т. е. неопределенность высказывания оставляет «путь для отступления» адресанта, и в случае коммуникативной неудачи он может «пойти на попятную», не признать наличие дополнительного смысла, скрытого в косвенном высказывании [2]. Уклончивая, насыщенная эвфемизмами речь вдвойне удобна, так как одновременно позволяет **называть** предмет и **отрицать** его называние. С. Пинкер и Дж. Ли провели ряд экспериментов, результаты которых позволили им сделать следующие выводы:

– чем более враждебно настроенным представляется адресат и чем болезненнее оценивается возможный урон, тем более косвенную речевую форму использует адресант;

– враждебно настроенному адресату, в отличие от желающего сотрудничать, требуется более эксплицитно выраженное и прямое предложение для того, чтобы предпринимать дальнейшие действия, руководствуясь своими соображениями [3].

Данные положения можно проиллюстрировать на примере возможных сценариев развития гипотетической ситуации нарушения правила дорожного движения. Остановленный полицейским нарушитель размышляет, давать ли взятку офицеру полиции, и руководствуется следующими возможностями:

	Нечестный полицейский	**Честный полицейский**
Не давать взятку	Штраф	Штраф
Дать взятку	Уход от наказания	Арест за взяточничество
Намекнуть на взятку	*Уход от наказания*	*Штраф*

Очевидно, что выигрыши, представленные в последней строке, соединяют в себе значительные преимущества подкупа нечестного офицера с небольшим штрафом (не арестом) за неудачную попытку дать взятку честному полицейскому.

Следует учитывать и точку зрения полицейского в ситуации завуалированного подкупа, который, в свою очередь, также может оказаться в ситуации выбора:

	Нечестный полицейский	**Честный полицейский**
Не арестовывать	Штраф	Штраф
Арестовывать	Удачно проведенный арест	Ложный арест

Так как завуалированный подкуп сложен для интерпретации, и честный полицейский рискует ошибиться, штраф является лучшим вариантом. В то же время очевидно, что нарушитель манипулирует возможностями выбора, имеющимися у честного полицейского, с целью собственной выгоды и в ущерб противнику [2].

Таким образом, в практическом плане двусмысленность в речи – это гарантия того, что говорящему удастся избежать уголовного преследования, примером чему является колоритный фрагмент из фильма «Волк с Уолл-стрит», где мы наблюдаем отсутствие выигрыша для обоих игроков, так как очевидно, что адресат (агент Дэнем) является честным полицейским и не собирается сотрудничать с Джорданом Бэлфортом. Последний, осознавая фатальные последствия попытки подкупить федерального агента, использует наиболее косвенную речевую форму: приводит в пример внезапно разбогатевшего брокера и роскошные возможности, которые он обрел, говорит о «правильных ориентирах», «изменении жизни к лучшему» и намекает на крупную взятку, но как только агент Дэнем обвиняет его, Белфорт использует именно ту лазейку, которую предоставляет косвенный речевой акт – отрицает свое намерение и ускользает от федерального преследования. Именно это свойство определяет эффективность средств непрямого выражения смысла. В то же время нельзя сказать, что данная ситуация проигрышна для обеих сторон: Белфорт осознает безнадежность привычной для него стратегии подкупа, а агент Дэнем приходит к твердой уверенности, что Белфорт – преступник.

Надо отметить, что современный кинематограф весьма красочно отражает коррупционное взаимодействие. К примеру, в фильме «Большая афера» (*The Grand Seduction*) небольшой, в прошлом рыболовецкий, поселок Гадюкино (*Tickle Head*) страдает от безработицы, и единственным выходом из кризисной ситуации является постройка завода по переработке отходов нефтяного производства. Когда жителям удается выполнить основное условие (заполучить постоянно работающего доктора), возникает новое препятствие – необходимо дать взятку чиновникам, решающим судьбу их гавани. Диалог в фильме наглядно демонстрирует эффективность завуалированных высказываний и эвфемизмов для достижения кооперации и выигрыша обеих сторон. Представитель нефтяной компании в максимально завуалированной форме вымогает деньги, сообщая, что конкурирующий поселок предложил «фантастические условия», «изобретательно» подошел к решению проблемы и дополнил заявку «личной гарантией», т. е. предложил взятку. Мэр Гадюкино Мюррей Френч поддерживает игру и в такой же косвенной форме сообщает, что его сограждане «тоже изобретательны» и выражает готовность выплатить «личную гарантию». Обе стороны крайне заинтересованы в том, чтобы прийти к соглашению, и очевидно, что использование эвфемистических оборотов снижает обоюдный риск, позволяет преодолеть конфликт интересов и прийти к взаимовыгодному сотрудничеству. В итоге – налицо классический пример кооперативной и динамической игры: договоренности и обещания связывают игроков, шаг за шагом они приходят к соглашению и получают желаемый выигрыш.

Очевидно, в условиях неопределенности развязки и непредсказуемости ответной реакции наилучшей стратегией для достижения поставленной цели подкупа является использование непрямых высказываний и эвфемизмов: косвенное речепроизводство допускает двоякую интерпретацию, что способствует уходу от этической и правовой ответственности. Заметим, теоретико-игровой подход дополняет существующую методологию исследования непрямой коммуникации и открывает новые перспективы для лингвистической экспертизы.

Список литературы

1. URL: http://chpt.edusite.ru/DswMedia/slovar-terminoviopredeleniy.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

2. Pinker, S., Lee, J. Rationales for Indirect Speech: The Theory of the Strategic Speaker // Language, Cognition, and Human Nature: selected articles. New York: Oxford University Press, 2013. P. 302–356.

3. Пинкер С. Субстанция мышления. М., 2013. 560 с.

КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Захаров В.В.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В настоящее время коррупция отмечается во всех сферах жизнедеятельности современного российского общества и фактически становится его атрибутом. Большинство авторов указывают на особое социальное явление коррупции, существующее в любом об-

ществе, искоренить которое полностью невозможно. В то же время уровень коррупции в разных регионах РФ и в разные эпохи существенно отличается. В одних регионах, где уровень распространенности различных форм злоупотреблений своими полномочиями среди должностных лиц невелика, коррупция не мешает нормальному функционированию и развитию общества. В регионах, где коррупция является нормой и традицией, она снижает общую эффективность государственного управления, а следовательно, становится острой социальной проблемой.

Согласно данным, опубликованным на Портале правовой статистики, генеральная прокуратура России выделила регионы с наибольшим количеством преступлений по статье «получение взятки» (ст. 290 УК РФ). На первом месте по количеству выявленных преступлений за период с января по сентябрь 2017 г. находится г. Москва и Московская область (что обусловлено масштабностью данных территорий), замыкает круг Ханты-Мансийский автономный округ.

Высокий уровень коррупции прослеживается и в Республике Татарстан. Коррупционное проявление ощущают на себе более 40 % жителей региона. При этом наиболее коррумпированными регионами являются Бугульминский, Высокогорский, Рыбно-Слободский районы и столица Татарстана. В то же время в таких районах, как Актанышский, Ютазинский и Нижнекамский количество выявленных коррупционных нарушений имеет положительную динамику (рис.1).

По итогам 10 месяцев 2017 г., выявлено 586 преступлений коррупционной направленности, ущерб по которым составил 770 млн руб. Несмотря на снижающуюся динамику коррупционных преступлений (8 лет назад каждый пятый татарстанец говорил о существовании коррупции в республике, а сегодня об этом говорит лишь каждый 11-й.), средний размер взяток возрос по сравнению с прошлым годом с 120 тыс. руб. до 271 тыс. руб. [2].

Рис. 1. Динамика выявленных нарушений по районам Республики Татарстан за период с 2016–2017 гг. [1].

По результатам опроса населения за 2017 г. в системе оценки коррумпированности наиболее «взяточных» должностей с каждым годом отмечается сокращение доли граждан, жалующихся на сотрудников ГИБДД и медработников. Однако количество преступлений в сфере образования, напротив, имеет положительную динамику. Коррупция в образовании начинается с приема детей в первые классы. Такое происходит, в основном, в городах, где есть возможность выбора школы. Многие родители стремятся записать своих детей в лучшие школы (гимназии), как результат – возникает конкурс и желание повлиять на результаты зачисления [3]. Коррупционные нарушения происходят также и в высших учебных заведениях (история с массовой дачей и получением взяток в Набережночелнинском институте КФУ, эпизод мошенничества ректора КНИТУ-КХТИ с деньгами ПАО «Газпром»).

Проблема коррупции и степень ее влияния на жизнь населения республики в рейтинге основных проблем занимают 13-е место. Однако говорить об улучшении ситуации рано, гражданская активность находится по-прежнему на низком уровне, более того, сокращается доля граждан, сообщивших о коррупции (в 2017 г. на вопрос, сообщали ли вы о факте коррупции, всего лишь 8,5 % жителей республики ответили «да»). Опасение вызывает сложившийся настрой подрастающего поколения: например, если в 2016 г. 50 % опрошенных готовы были дать взятку, то в 2017-м – уже 63,3 %. [2].

Несомненно, коррупция оказывает негативное воздействие на экономические, социальные и политические стороны общественной жизни:

– нарушение конкурентных механизмов рынка, так как в выигрыше может оказаться не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто имеет «административный» ресурс. Например, заключение договоров купли-продажи оказания услуг по завышенным ценам в условиях искусственно созданной монополии с предприятиями, составляющими нефтехимический комплекс ПАО «Татнефть».

– неэффективное использование бюджетных средств. К расходам местных бюджетов относятся обеспечение государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, а также дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в части финансирования расходов на оплату труда работников муниципальных учреждений; строительство и содержание автомобильных дорог общего пользования межмуниципального значения и многое другое. Однако финансирование деятельности школьных учреждений осуществляется также за счет средств родителей в виде «вступительного взноса», а качество дорог оставляет желать лучшего.

– увеличение масштабов коррупции на предприятиях, что влечет за собой рост затрат, а следовательно, сокращение прибыли. Последнее снижает эффективность функционирования предприятий, а следовательно, ухудшается эффективность экономики региона и страны в целом.

– отвлечение средств от целей общественного развития. В городах и районах республики не обеспечена стопроцентная доступность дошкольного образования для детей от трех до семи лет.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512 утверждена государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы», целями которой являются выявление и устранение причин коррупции, создание условий, препятствующих коррупции, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

Список литературы

1. «БИЗНЕС Online»: электронная газета. URL:https://kam.business-gazeta.ru/article/377705 (дата обращения: 08.08.2018).

2. «БИЗНЕС Online»: https://kam.business-gazeta.ru/article/377705?utm_source=chelny&utm_campaign=must-have (дата обращения: 08.08.2018).

3. Что такое коррупция в школе? Как с ней бороться? URL: http://право73.рф/progects/school-cor/ (дата обращения: 08.08.2018).

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В БЮДЖЕТНЫХ И АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Гайнуллина Н.А.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Киченина Т.Н., доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция постепенно проникая во все сферы деятельности современного общества, делают его немощным и зависимым, сдерживает его развитие и экономический рост. Денежные средства принадлежат к числу наиболее динамичных и легко реализуемых активов учреждения. Именно поэтому денежные средства, а конкретно наличность является наиболее уязвимым участком относительно злоупотреблений и нарушений. Ранее их часто использовали при фактах коррупции. На сегодняшний день, как свидетельствуют средства массовой информации, наличность фигурирует в сфере коррупции в отношении сотрудников ГИБДД, мелких чиновников и руководителей, медперсонала, учителей и т. д.

Денежные средства могут передаваться по-разному: из рук в руки, в ресторане, рядом с местом работы, на охоте, рыбалке, в гостях, перечисляют со счета на счет, а затем обналичивают, закладывают в банковские ячейки и др.

Сейчас в средствах массовой информации обсуждается вопрос, касающийся снижения уровня преступности и коррупции при отмене наличных денег. Однозначного ответа нет. Мнение автора состоит в том, что отмена наличности не решит проблему в корне, а будет способствовать лишь сокращению фактов коррупции на низовом уровне, крупные суммы будут проходить по безналичному расчету и уходить в оффшоры. Социальные болезни общества, низкий уровень оплаты труда наряду с большой ответственностью, желание упростить отдельные процедуры оформления документов, получения помощи – вот далеко неполный перечень предпосылок коррупции.

На сегодняшний день, несмотря на то, что много сделано по борьбе с коррупцией, болезнь нашего общества продолжает прогрессировать, мутировать, создавая все новые и новые изощренные способы. До сих пор действующий, уже усовершенствованный финансовый контроль в должной мере неэффективен. На уровне муниципальных образований при формировании и исполнении государственного задания (заказа) в состав расходов включаются сознательно завышенные расходы для покрытия так называемых «откатов», которые идут коррумпированным чиновникам.

Полностью солидарны с мнением профессора кафедры бухучета и аудита Всероссийской налоговой академии Министерства финансов РФ З. А. Салиховым в том, что необходимо

внести изменения в ФЗ «О бухгалтерском учете», расширив функции бухгалтерии осуществлением надлежащего превентивного и текущего финансового контроля при оформлении первичных бухгалтерских документов и обеспечении сохранности активов предприятия и осуществлением внутреннего контроля над достоверностью отчетных данных. Также необходимо добавить создание единых стандартов (правил) порядка осуществления превентивного и текущего бухгалтерского контроля, внедрить ответственность должностных лиц за достоверность отчетных данных и организацию надлежащего бухгалтерского контроля над отражением хозяйственных и финансовых операций на счетах учета.

Борьба с коррупцией на уровне учреждения должна начаться с обеспечения эффективного финансового контроля со стороны его каждой структурной единицы и особенно со стороны бухгалтерии для обеспечения достоверности бухгалтерского учета, сохранности его активов и надлежащего контроля при оформлении первичных документов по движению денежных средств и иных материальных ценностей.

На сегодняшний день проблемы бухгалтерского учета в бюджетных и автономных учреждениях связаны также с тем, что нормативные акты и методические указания Министерства финансов, Казначейства, и Федеральной налоговой службы и других органов, которым федеральными законами предоставлено право регулирования бухгалтерского учета, часто противоречат друг другу.

Проблемы, связанные с учетом наличных денежных средств, неразрывно связаны с нарушениями или отклонениями нормативно-правовых актов, определяющих порядок и содержание операций по ведению бухгалтерского учета на рассматриваемом участке и как следствие, с ответственностью за ее нарушение[61]. В частности, для учета кассовых операций бухгалтер, наряду с Федеральным Законом «О бухгалтерском учете», должен руководствоваться Указанием Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства», Федеральным законом от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации», Приказом Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» и другими документами.

На вышеупомянутом участке бухгалтер-кассир должен соблюдать кассовую дисциплину. Нарушения кассовой дисциплины могут выражается в следующих формах: превышение лимита остатка кассы утвержденной распоряжением (приказом) организации; превышение лимита расчета наличными 100 000 руб. между юридическими лицами (для физических лиц лимит не установлен); несвоевременно или не в полной мере оприходована выручка; не выдается кассовый чек или бланк строгой отчетности, в том числе в электронном формате; ККМ не отвечает установленным законом требованиям; фактический остаток в кассе разнится с суммой, указанной в документах[62].

В июле 2018 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2018 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Фе-

[61] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2018 № 192-ФЗ (с последующими изм.).

[62] О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства : Указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У (с последующими изм.).

деральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 290-ФЗ внесли изменения и установили обязательные требования к работе на контрольно-кассовой технике (новые требования к образу чека, контрольно-кассовой технике, фискальным накопителям, необходимость контроля и передачи данных через оператора фискальных данных и др.)[63].

Контроль за соблюдением вышеупомянутых нормативных актов относится к компетенции главного бухгалтера как внутреннего контролера, а с внешней стороны ревизора Федеральной налоговой службы и др. уполномоченных структур.

Злоупотребления в финансово-хозяйственной деятельности свойственны всем федеральным структурам. Самой же проблемной остается система, связанная с государственными закупками, где часто выявляются многочисленные нарушения. В 2019 году предполагается, что за соответствие всем установленным законодательным и нормативным критериям в бухгалтерском учете будет отвечать Казначейство России. Счетная палата активно использует информационные технологии при осуществлении внешнего государственного аудита. О результатах внедрений Министерства финансов можно будет судить по истечении ряда отчетных периодов в среднесрочной перспективе.

Периодические изменения в нормативно-правовых актах, а именно накануне нового года являются на сегодняшний день нормой для законодательных и правовых структур. Это еще раз подчеркивает необходимость создания единых стандартов (правил) порядка бухгалтерского учета и контроля, которые бы были более стабильны, как в других цивилизованных странах. Проблемы учета и контроля денежных средств также могут рассматриваться как предпосылки возникновения и развития коррупции между учреждениями и контролирующими структурами.

Для борьбы с этим негативным проявлением необходимо тщательно изучить предпосылки, причины ее зарождения, рассмотреть ее эволюцию, установить взаимосвязь, выделить общие черты с коррупцией других стран, изучить действенные инструменты ее подавления и сглаживания последствий. Также хотелось отметить, что в борьбе с коррупцией необходимо задействовать специалистов всех сфер и направлений, начиная от образования заканчивая министерствами и ведомствами. Внедрять в учебные планы образовательных учреждений дисциплины, воспитывающие такие качества личности, как честность и патриотизм.

Предпосылкой для коррупционных действий выступает жажда наживы, посягательство на собственность Российской Федерации, финансовые и иные ресурсы нашего общества. Честный и справедливый бухгалтерский учет является достойным аргументом в борьбе с коррупцией в бюджетной сфере нашей страны.

Для получения положительных результатов потребуется время, но результат позволит вернуть в экономику нашей страны «теневые» деньги, которые дадут мощный толчок развитию российского общества, возможность перейти на совершенно новый виток на «спирали развития».

---

[63] О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 290-ФЗ (с последующими изм.).

Список литературы

1. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (с последующими изм.).

2. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (с последующими изм.).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 03.07.2016 № 290-ФЗ (с последующими изм.)

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2018 № 192-ФЗ (с последующими изм.).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

6. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета автономных учреждений и Инструкции по его применению: Приказ Минфина России от 23.12.2010г. № 183н (с последующими изм.).

7. Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 (с последующими изм.).

8. О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства : Указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У (с последующими изм.).

БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Галеева Е.И., д-р экон. наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция как социальное явление чрезвычайно многолика. В разных странах и регионах она может вызываться различными причинами. Один из факторов распространенности коррупции – сложность структуры органов власти, наличие множества бюрократических процедур, порождаемых самими чиновниками, отсутствие внешнего и внутриорганизационного контроля над деятельностью аппарата органов государственной власти. Коррупция возникает только в таких ситуациях, когда люди начинают ставить свои интересы выше общественных [1].

В своем предвыборном выступлении 1 марта 2018 г. президент России Владимир Путин поставил задачу за шесть лет вдвое снизить уровень бедности. По его данным, количество бедных в 2000 году составляло почти 30 % населения (42 млн чел.), в 2012 г. – около 10 %, а из-за последствий экономического кризиса бедность вновь увеличилась: сегодня с ней сталкиваются 20 млн граждан [2].

Однако, по мнению экспертов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, официальные оценки бедности занижаются в 1,5-2 раза. Иными словами, количество бедных в стране не изменилось и соответствует уров-

ню 2000 года. Опросы же ВЦИОМ и вовсе позволяют зачислять 80 % населения России в беспросветные бедняки [3].

Искажение данных – реальная проблема в условиях коррупции не только в отношении оценок числа бедных, но и во многих других сферах. Методика подсчета бедных Росстатом давно устарела и открыто критикуется уже многими экспертами, в том числе и депутатами Госдумы РФ.

Например, доктор экономических наук, экс-директор НИИ статистики Федеральной службы госстатистики Василий Симчера полагает, что в России не всего 20 млн бедных, а только среди работающих, т. е. лиц, которым искусственно, в нарушение норм права, хитрыми коррупционными схемами занижают заработную плату. Поэтому, если Росстат поменял методику расчета бедных за 2000–2018 гг., то президенту и правительству уже давно даются сильно искажающие действительность данные. Соответственно, если человек реально плохо живет, а учитывается как хорошо живущий, то, с точки зрения экономии государственных средств на оказание ему помощи, это выгодно. С точки зрения реализации конституционных приоритетов развития социального государства – это несоциально. Интересно, что и ВЦИОМ давно уже в своих опросах применяет термин «социально незащищенные слои населения», которые получают несправедливо низкие доходы на фоне роста неоправданно высоких доходов узких групп населения страны [3].

Определить, сколько же в действительности бедных в России – задача не из легких. Если рассмотреть метод определения уровня бедности в России и в европейских странах и основанные на них государственные социальные выплаты, то в России из-за устаревших подходов официально трактуемый уровень бедности стал с течением времени соответствовать уровню жизни нищих в Европе, где оценки бедности уже неоднократно поменялись в сторону увеличения социальных выплат. Например, можно сравнить с Германией, где введены такие социальные выплаты по поддержке семей с детьми, инвалидов, пожилых людей, которые в России пока даже не обсуждаются. Важна не просто констатация наличия определенного числа бедных, а глубокий анализ взаимосвязей роста бедности с углублением социального неравенства, что происходит в нашей стране на протяжении многих лет [3].

Не следует упускать из виду и тот факт, что вокруг государственной социальной поддержки в России крутится огромное число людей, которым социальная помощь в виде бесплатных квартир, дач, машин, путевок в санатории не должна оказываться. Речь идет о незаслуженных притязаниях на получение социальной помощи со стороны высокооплачиваемых работающих граждан, их многочисленных родственников и близких друзей, также не имеющих оснований для получения многочисленных материальных благ за счет средств госбюджета (или кумовство) и привилегированных категорий сословных пенсионеров с пенсиями по 100 тысю руб. и более. В условиях коррупции постоянно, к сожалению, наблюдается, когда одним (узким группам лиц, злоупотребляющим своей властью или связями с ней) – все, а другим ничего [4].

Везде, где осуществляется распределение материальных благ (равно как и вознаграждений за труд), возникают риски развития коррупции, одна из форм которой – кумовство, непотизм, проявляющиеся и в социальной сфере тоже. Если коррупции не противодействовать, то она будет наглеть и активно развиваться, паразитировать на обществе, незаконно обогащая отдельных персон теневыми, негласно действующими методами.

В контексте коррупции сами подходы получения социальной помощи воспринимаются неоднозначно. Все виды социальной помощи населению (от 100 руб. в месяц и до бесплатных поездок по России и за рубеж на отдых под видом лечения, квартир, машин и дач) чрезвычайно распылены с необязательным для социальных органов выполнением в отношении нуждающегося населения, основаны исключительно на заявительном характере, воспринимаемом неоднозначно, не всегда положительно.

Гражданин может остро нуждаться в социальной помощи, но не знать обо всех ее видах, а ему на местах могут вовремя не сказать. Может узнать о каких-то видах выплат, но, к сожалению, поздно (в Москве, например, если гражданин опоздал по причине незнания за социальной выплатой, отдадут ее только за 6 месяцев, а не за 3 года, как мы привыкли по нормам Гражданского кодекса РФ). Он, конечно, может обратиться вовремя, но не сдать необходимые документы (или на местах к ним специально будут придираться, требовать лишнее, действуя не по закону). Всю эту практику, конечно, полезно выявить с помощью ежегодных опросов. Но и без них уже можно многое поменять в социальной поддержке [5].

Поэтому важно внедрять систему ответственности руководителей за рост бедности в России в целом и по каждому из регионов и муниципальных образований. Несмотря на наличие фактической борьбы за торжество реальных, а не искажаемых отчетностью данных, даже по официальным выкладкам Росстата бедность в стране растет уже 4 года. В 2015 году число бедных, по официальным данным, стало максимальным показателем с 2006 года, резко увеличившись на 3,1 млн чел. и составив 19,2 млн человек. К 2017 году, в соответствии с официальным прогнозом, заложенным при утверждении госбюджета, число бедных должно было уменьшиться до 12,9 %, а оно продолжало увеличиваться до 15 %, т. е. бедность в стране 4 года, даже по заниженным данным Росстата, растет. Но никто за это ответственности на управленческом уровне не несет! Это не просто эмоционально тревожные данные, а несоответствие ряда персон их высокооплачиваемым должностям, приоритетам развития социального государства [6].

Важно мониторить уровень социальной защищенности малообеспеченных граждан. Например, из-за нехватки мест в детских садах семьи с дошкольниками либо должны высвободить с работы одного из родителей (т. е. недополучить определенный доход), либо нанять няню. За несколько лет оплаты услуг няни семья расходует столько средств, сколько ей хватило бы на покупку дачи или нового автомобиля. Еще несколько лет назад одни семьи получали доступ к данному общественному благу и, соответственно, приобретали для своих нужд квартиры, машины и дачи, а другие семьи такого доступа не имели. И вместо приобретения дорогостоящих благ для себя платили няням. Кто это считает? А важно, подробно и вовремя учитывать все значимые потери, которое общество несет из-за несовершенства мер государственной социальной политики.

Малообеспеченным людям, да еще и со слабым здоровьем поесть сегодня бюджетно и полезно для здоровья, кроме фаст-фудов, практически негде. Не только ощутима нехватка денежных средств, каких-то жизненно важных материальных благ, но и здоровья. Вопросы улучшения питания на официальном уровне признаются жизненно важными и обсуждаются. В Москве, например, внедряются электронные сертификаты на бесплатное получение продуктов питания на сумму 1 500 руб. в месяц.

Но быстрый эффект дали бы уже не только денежные социальные выплаты, доступ к которым лежит через преодоление многочисленных бюрократических барьеров, но и ор-

ганизация доступного по количеству и приемлемого по качеству социального питания населения. Например, в виде создания сети социальных столовых и кулинарий при них в каждом муниципальном районе, в которых, благодаря дотациям на обслуживание населения, ежедневно готовились бы недорогие по стоимости диетические блюда, полезные для здоровья, особенно для граждан с хроническими заболеваниями.

Это была бы, действительно, весомая помощь пожилым гражданам, инвалидам, семьям с детьми, так как сегодня, в силу постоянного повышения доли расходов на питание, у малообеспеченных семей много времени уходит на поиск более дешевых продуктов. А человек с ослабленным здоровьем нередко не может сам себя обслужить, как это необходимо. С точки зрения взаимодействия с продуктовыми магазинами это тоже уменьшило бы объемы кощунственного для масштабов бедности в России уничтожения скоропортящегося продовольствия по причине недостатка платежеспособного спроса населения. Поэтому социально бесполезные организации, зачастую функционирующие сами для себя и для избранного круга получателей их помощи, но стабильно финансируемые из бюджетных средств, надо реорганизовывать [3].

Таким образом, Президент России ставит задачу за шесть лет вдвое снизить уровень бедности в стране. По официальным данным, бедных сейчас около 20 млн чел. Но эксперты полагают, что эту цифру можно увеличить в полтора-два раза. Считать надо не доходы, а реальные возможности людей получать образование, покупать лекарства, ездить в отпуск. Росстат может начать использовать новые подходы в определении бедности уже в следующем году.

Сейчас «росстатовская» методика относит к бедным тех граждан, которые не могут получить минимум социальных благ и услуг, конкретный набор которых описан в потребительской корзине. Денежный эквивалент «корзины» называется прожиточным минимумом. Соответственно, бедный – тот, чей доход ниже величины прожиточного минимума. В среднем по всем группам населения прожиточный минимум сейчас составляет 11 160 руб.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30 декабря.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета – Федеральный выпуск № 75601 (97) от 09 мая 2018 г.

3. URL: http://www.svpressa.ru/economy/article/211681

4. Гостева, С.Р., Рашкин, В.Ф. Коррупция в России. М. : НИЦ «Еврошкола». 2010. 326 с.

5. Борисов, О.А. Коррупция как угроза национальной безопасности : автореф. дис…. канд. экон. наук. СПб. 2009. С. 9.

6. Федеральная служба статистики РФ: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ

Гарипова В.В., канд. экон. наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Муртазина Г.Ф., канд. экон. наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Харитонова Ю.М.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция в современном мире является одной из важнейших экономических проблем современности. Цели борьбы с коррупцией, как правило, одинаковы во всех странах: повышение эффективности в частном секторе, рост экономики, социальная и политическая стабильность. При этом существует множество различных путей решения данной проблемы. Каждая страна применяет особенные меры по устранению этого социально-экономического явления.

Примечателен опыт по борьбе с коррупцией «азиатских тигров», которые преуспели в этом деле. Например, в Сингапуре еще в 1960 году был принят Акт о противодействии коррупции (POCA), который существенно ужесточал наказание за взяточничество. Это был первый этап кампании по искоренению коррупции в стране. До принятия этого Акта в стране уже вел работу специальный орган – Агентство по борьбе с коррупцией (АБК), но эффективность его деятельности была крайне низкой. Директор этого агентства подчинялся напрямую премьер-министру страны. Принятие же POCA привело к повышению эффективности борьбы агентства с коррупцией.

Необходимо отметить, что в отличие от России, в Сингапуре значение закона для любого гражданина гораздо более значимо как в моральном, так и в повседневном практическом смысле. В большинстве азиатских стран стереотипы поведения сложились сотни лет назад, так что никто не удивляется неотвратимому наступлению наказания за совершенное преступление, только если подозреваемый не докажет свою очевидную невиновность. Свою роль в этом сыграло и конфуцианство, которое представляет собой не религию, а свод законов, вследствие чего действие юридической нормы воспринимается как «рука судьбы». Поэтому, возможно, в Сингапуре Акт о противодействии коррупции произвел такой сильный эффект. В России же законодательство западного типа, с принципом субъективного вменения, согласно которому уголовная ответственность наступает только за те общественно опасные действия и их последствия, в отношении которых установлена вина судом. Вот почему многие люди в нашей стране считают суд частью коррупционной системы, а не «карающим мечом неба», как это свойственно для Азии.

С принятием POCA в Сингапуре были устранены следующие серьезные препятствия:

1) в нем дано четкое и емкое определение всех видов коррупции, благодаря чему взяточники не смогли больше увиливать, получая «благодарность» в виде подарков и прячась за размытыми формулировками;

2) им была регламентирована работа агентства, дававшая ему серьезные полномочия;

3) увеличены тюремные сроки за взятки.

В конечном итоге Агентство получило разрешение задерживать потенциальных взяточников, проводить обыск у них на работе и дома, проверять банковские счета и многое другое. Положительным фактом являлось и то, что благодаря всем этим мерам степень

доверия граждан к деятельности АБК резко возросла. Также агентство могло отбирать кандидатов на государственные должности, заниматься проведением тендеров на госзаказы и вести мощную профилактическую работу. Это был второй этап кампании по борьбе с коррупцией в Сингапуре. Меры оказались настолько эффективными, что появилась возможность перехода к третьему этапу – создать команду нового поколения молодой и свободной от коррупционной составляющей бюрократии. Уже начиная со второй половины 1980-х годов, правительство стало работать над «качеством бюрократии». Для начала им существенно повысили заработную плату (в дальнейшем это делали каждые несколько лет), что должно было сократить уровень взяток. На данный момент оклады высших должностных лиц страны высчитываются в зависимости от средних заработков в бизнесе и доходят до 20–25 тыс. долларов в месяц. Парламентарии и население с недоверием восприняли эту инициативу, но премьер-министр Ли Куан Ю обосновал ее целесообразность публично[64]. Причем численность бюрократии постоянно сокращалась согласно меняющейся социально-экономической обстановке в стране. Самое же главное во всем этом стало введение сингапурцами принципа меритократии[65]. Он означал то, что путь в высшие эшелоны власти был закрыт для воров и взяточников. Карьерный же рост честных, способных и прогрессивно мыслящих специалистов поддерживался на высоком уровне. Агентство по борьбе с коррупцией стало вербовать перспективных юношей и девушек независимо от их социального и семейного положения еще со школы. Все это происходило при активной поддержке общества и прессы. В дальнейшем самые способные из учеников получали поддержку, отправлялись на стажировку за границу, продвигались по служебной лестнице. Через тридцать лет такая политика дала свои результаты – качественное улучшение управленческих кадров и смена элит. Происходило все это на фоне жесткого давления коррупционеров.

Политика кнута и пряника принесла плоды: уровень коррупции в стране снизился в разы. Местная бюрократия является одной из самых эффективных в мире и по уровню заработных плат превосходит равных по статусу служащих в США. Во многом такие успехи стране принесла политика премьер-министра Ли Куан Ю, который за пятьдесят лет превратил Сингапур в одно из самых процветающих государств мира. Его вклад в развитие страны неоценим.

В 2014 году Сингапур занял 7-е место в мире по Индексу восприятия коррупции *Transparency International*, обогнав большинство других развитых стран. В 2015 году этой стране было присуждено 1-е место в мире в рейтинге удобства для ведения бизнеса *Doing Business*, составляемом Всемирным банком. На 9,2 % в среднем увеличивался ВВП Сингапура в абсолютном выражении при Ли Куан Ю с 1965 по 1990 год, по оценке Всемирного банка. За период обретения независимости по 2012 год ежегодный прирост ВВП составлял 7,7 %[66].

Очень похожую политику по искоренению коррупции провел и Гонконг. Одного лишь несоответствия между материальным положением чиновника и его легальными до-

---

[64] Ратников А. Как Ли Куан Ю создал процветающий Сингапур. URL: http://rbcdaily.ru (дата обращения: 12.09.2018).

[65] Евгеньев А. Меритократия против коррупции: опыт «азиатских тигров». URL: http://www.crimpravo.ru (дата обращения: 12.09.2018).

[66] Фалалеев Д. Опыт успешной борьбы с коррупцией в Сингапуре. URL: http://www.mirvboge.ru (дата обращения: 15.09.2018).

ходами было достаточно, чтобы возбудить уголовное преследование. Меры наказания были достаточно жесткими, если обвиняемый не смог доказать законность своих доходов, его ждал тюремный срок на 10 лет.

На тот момент такие меры были оправданы безысходной ситуацией в стране. В последней трети прошлого века Гонконг заслуженно считался мировым центром наркоторговли, контрабанды, проституции и рэкета. Организатором всего этого являлся насквозь продажный государственный полицейский аппарат. При этом в составе МВД действовала специальная антикоррупционная служба, регулярно отчитывающаяся о своей работе. При этом среди полицейских и других чиновников находились смельчаки, которые противостояли этому беспределу. Такие люди моментально становились героями среди населения, которое устало от незаконного ведения бизнеса и высокого уровня коррупции среди чиновников. Общество хотело обрести истинную экономическую свободу – зарабатывать по закону и справедливости, получать надежную защиту от бандитского и бюрократически-полицейского рэкета. Поэтому принятые меры были радикальные и авторитарные. Основную борьбу взял на себя губернатор Гонконга. Для начала он упразднил дискредитировавшую себя службу и создал совершенно новую структуру – Независимую комиссию по борьбе с коррупцией (НКБК). Подчинялась данная служба только губернатору, лично назначавшему каждого сотрудника, – молодых и перспективных специалистов, только окончивших университеты и еще не успевших вписаться в криминальные схемы. После прохождения специальной проверки они назначались на шесть лет, без возможности увольнения.

Также НКБК занималась тем, что увеличивала зарплаты сотрудников по сравнению с другими служащими, предоставляла им серьезные социальные гарантии в зависимости от успеха и безупречной работы. Одновременно с этим деятельность комиссии была взята под контроль общественных комитетов, самостоятельно образованных из чиновников, представителей бизнеса и интеллигенции. Они развернули мощную пропагандистскую антикоррупционную кампанию, активизировав патриотическую прессу. С другой стороны, НКБК была наделена исключительными полномочиями, такими как:

– право на арест чиновника лишь по «обоснованным подозрениям», при этом ведение следствия без предъявления обвинений;

– право замораживать банковские счета обвиняемого, который долгое время находится за решеткой.

Вся эта деятельность принесла значительные результаты: за год работы комиссией было доведено 218 дел до суда, тогда как в предыдущем периоде их количество составляло 108; были арестованы и посажены коррупционеры на самом верху, что привело к обезглавливанию мафиозной вертикали и ее полному краху, так как низшие эшелоны «оборотней» и «крыс» остались без защиты и поддержки[67]. Итогом беспощадной войны стал благоприятный экономический климат, увеличивший поток инвестиций в Гонконг и превративший эту страну в крупнейшую финансовую столицу мира. Причем, как утверждают в Гонконге, решающую роль сыграла не разящая антикоррупционная дубина в виде НКБК, а реальный гражданский контроль за ее деятельностью, который не дал стать комиссии частью криминальной сети.

---

[67] Как борются с коррупцией: обзор мирового опыта. URL: http://www.temadnya.ru (дата обращения: 04.10.2018).

Опыт «азиатских тигров» во многом состоялся благодаря огромному желанию общества жить по-другому. Интересен в этом отношении подход китайских властей к борьбе с коррупцией. Председатель КНР Си Цзиньпин серьезно взялся за взяточников и мздоимцев. Немаловажную роль при этом он отвел любовницам коррупционеров. После ссоры или в припадке ревности женщины выкладывают в сеть компромат на своих покровителей, который потом служит основой для расследований и уголовных дел.

Особенность нынешней кампании по чистке рядов чиновников – борьба против коррупции, связанной с этическими проблемами в сфере личной жизни. Генсек Си Цзиньпин неоднократно призывал чиновников соблюдать нормы морали и вернуться к ценностям эпохи «классического социализма», когда-то бывших нормой для подавляющей части членов КПК. Это означало, что им нужно отказаться от зарубежных поездок, автомобилей представительского класса и застолий за счет даньвэя (организации, где работает чиновник). Кроме того, рука партийного правосудия дотянулась и до спален чиновников. Многие коррупционные скандалы последнего времени связаны с любовницами руководителей, что породило особое явление и особый термин – борьба с «секс-коррупцией» (фань-сэфу). Китайские СМИ утверждают, что абсолютное большинство чиновников-коррупционеров содержали одну или несколько любовниц. Такой вид борьбы позволил раскрыть не менее 15 % коррупционных преступлений. Общественные симпатии при этом оказываются на стороне бывших любовниц-разоблачительниц[68].

Таким образом, отличительные черты опыта азиатских стран в борьбе с коррупцией – это: значимость закона для граждан, огромное желание перемен, стремление создать благоприятный экономический климат, активное участие всего общества в искоренении порочной коррупционной практики и, главное, политическая воля, направленная на реализацию заявленных целей. Россия же, по мнению, многих экспертов[69], попала в так называемый «исторический *jetlag*», т. е. по уровню сознания общества, восприятию профессии чиновника, отношению к частной собственности и по многим другим атрибутам социально-экономического устройства до сих пор живет в феодализме.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ: УРОКИ ИСТОРИИ В КОЛЛЕДЖЕ

Гибадуллина Н. М.-Н., канд. ист. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Как известно, изучение блока социально-гуманитарных дисциплин в системе среднего профессионального образования нацелено не только подготовку квалифицированных кадров в какой-либо сфере деятельности, но и на формирование у молодых специалистов важных гражданских качеств и высокой правовой культуры. В связи с тем, что самой острой и ментальной проблемой в истории российской государственности является коррупция, важной задачей становится формирование у студентов антикоррупционного мировоззрения и воспитание нетерпимого отношения к любым проявлениям данного зла. Актуаль-

[68] Карнеев А. В борьбе с коррупцией в КНР «второстепенные жены» не на вторых ролях. URL: http://www.centrasia.ru (дата обращения: 19.09.2018).
[69] Кончаловский А. Россия по-прежнему живет в феодализме. URL: http://www.konchalovsky.ru/works/articles/tag/jetlag/ (дата обращения: 10.09.2018).

ность антикоррупционного воспитания молодежи диктуется масштабами коррумпированности российского общества, поскольку в различных рейтингах уровня коррупции Россия занимает лидирующие позиции. Так по данным *Transparency International* («Индекс восприятия коррупции») в списке из 180 стран мира в 2017 году Россия занимала 135-ю строчку, на одном уровне с **Доминиканской Республикой, Гондурасом, Кыргызстаном, Лаосом, Мексикой** и **Папуа–Новой Гвинеей** [3]. Общеизвестно, что лучше предупредить проблему, чем заниматься ее решением. Вполне очевидно, что подобная задача в учебном заведении должна решаться непрерывно и комплексно, как силами различных общественных структур и государственных органов, так и в рамках образовательного процесса непосредственно на занятиях по всем преподаваемым дисциплинам социально-гуманитарного блока.

Как можно заниматься антикоррупционным воспитанием на занятиях по истории в колледже? В данном случае мы будем говорить о работе с учащимися первого курса, которые изучают всеобщую и отечественную историю с древнейших времен до XX столетия, причем ограничимся только отечественной историей. Сама специфика данной гуманитарной дисциплины создает множество возможностей для решения этой проблемы. Изучая человека во всем многообразии его деятельности, история и, тем более, отечественная история, обладает огромным воспитательным потенциалом и предоставляет преподавателю огромный материал для работы с молодежью.

В последние годы антикоррупционное образование начинает осуществляться уже в средних и старших классах школы посредством правового просвещения, включения антикоррупционной тематики в содержание таких предметов, как история, обществознание, экономика, право и др. Таким образом, учащиеся приходят в колледж уже с багажом определенных знаний о коррупции. В задачу дисциплин социально-гуманитарного блока входит не только расширение и углубление знаний учащихся о коррупции как таковой, но и окончательное закрепление в их сознании образа коррупции как общенационального бедствия страны, с которым необходимо бороться всеми силами общества.

В нашей стране коррупция имеет глубокие исторические корни. В отечественной истории существует множество ярких примеров взяточничества, подкупа должностных лиц, кумовства и землячества, подбора «нужных» людей на руководящие должности, получение экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, Изучая истоки русской государственности, мы с самого начала будем сталкиваться с примерами коррупции, начиная с деятельности первых русских князей и заканчивая государственными чиновниками настоящего времени. Очень важно обсуждать со студентами подобные случаи и давать им нравственную оценку. Например, попытку князя Игоря собрать повторную дань с древлян можно представить как разновидность коррупции. На вопрос «Можно ли подобное действие квалифицировать как коррупцию?» студенты обычно отвечают, что «можно», аргументируя свой ответ тем, что князь, вымогая больший размер дани, использовал свое служебное положение и нарушил традицию для своего личного обогащения.

Отдельной темой для обсуждения с учащимися темы коррупции являются существовавшие в средневековой Руси системы местничества и кормлений, на базе которых формировались органы госаппарата, но при этом надолго и прочно закрепились традиции мздоимства. Система кормлений в местном самоуправлении получила широкое распространение в период дворцово-вотчинной системы государственного управления (до сере-

дины XVI в.). **Кормление** – это пожалование великого князя за службу наместникам в городах или волостях, право взимать сбор на свое содержание («корм)» на вверенной им территории. Кормления даровались специальными грамотами, ограничивавшими кормления определенной таксой. За превышение таксы полагалось наказание. Разъяснив студентам суть этих явлений, преподаватель может спросить о причинах ожесточенной борьбы среди бояр за высокие должности при дворе, а также за наместничество. В ходе диалога студенты приходят к выводу о тех возможностях для коррупции, которые создавала данная система. Со становлением единого централизованного государства система кормлений стала быстро вырождаться в систему административного произвола и злоупотреблений. В 1555 г. при Иване IV система кормлений была ликвидирована ввиду ее неэффективности, однако источники упоминают о существовании кормлений до конца XVI в. Несмотря на меры наказания, установленные Судебником 1550 г. при Иване Грозном, коррупция приобрела системный характер, превратившись в зло общегосударственного масштаба, препятствующего полноценному развитию общества. Последнюю мысль необходимо особенно настойчиво доносить до сознания учащихся, поскольку традиционно принято обвинять в проблемах российского общества внешних врагов, хотя на самом деле не менее страшным, внутренним врагом были расхитители государственного имущества и вымогатели взяток.

История XVII в. также дает неисчерпаемый материал для изучения коррупции в жизни российского общества. Думается, что в Смутное время, в условиях политического и экономического кризиса, это явление достигало особо крупных размеров. Особенно выросло вымогательство при царе Алексее Михайловиче, который в начале царствования находился под сильным влиянием своего воспитателя Бориса Морозова. При корыстолюбивом временщике Морозове начались многочисленные злоупотребления властью: взятки, вымогательства, чиновничий произвол и волокита, несправедливое судопроизводство, назначение на ключевые посты в администрации людей из числа его друзей и родственников. Неудивительно, что итогом такой политики стало восстание 1648 г. («Соляной бунт»). Царю Алексею Михайловичу пришлось созвать Земский собор и разработать новое Соборное Уложение (1649), в котором были ужесточены меры наказаний за взятки в суде.

Реформы государственного управления при Петре I привели к разрастанию бюрократического аппарата и соответственно росту коррумпированности чиновничества. Так, по мнению исследователя И.А. Голосенко, «при тотальном централизме, идеология которого составляла политический идеал царского режима, контроль за деятельностью административного аппарата осуществляется только сверху и эпизодически, его орудия были сконцентрированы в столице, потому с удалением от нее произвол и злоупотребления властью автоматически возрастали» [1; с. 105]. Царь был вынужден начать самую решительную борьбу с казнокрадством и мздоимством, используя для этого радикальные и жестокие средства: битье батогами, клеймение, ссылки, казни. Были учреждены институты фискалов и прокуратуры, первые из которых должны были выискать случаи казнокрадства и доносить об этом государю, вторые – надзирать за соблюдением законов и пресекать их нарушения. Необходимо акцентировать внимание учащихся не только на функциях этих учреждений, но и на их результатах, так как царь не пощадил даже лиц из своего ближайшего окружения – был повешен сибирский губернатор князь Матвей Гагарин, четвертован на площади обер-фискал Нестеров, публично наказан кнутом вице-губернатор Корсаков [2; с. 132–133].

В дальнейшем, в эпоху «дворцовых переворотов», казнокрадство и взяточничество еще более усилились, поскольку при императрице Елизавете Петровне жалованье чиновникам вообще было отменено. Екатерина II восстановила выплаты служащим, увеличила их вдвое и выплачивала их своевременно, но от этих мер ситуация не улучшилась. В XIX в. наиболее активно борьба с коррупцией велась при Николае I и Александре II. Император Николай I с этой целью создал специальное Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, весьма успешно выполнявшее свои функции. Однако, как и при Екатерине II, лица из ближнего окружения императора, уличенные в коррупции, суровым наказаниям все-таки не подвергались. При Александре II была введена ежегодная публикация имущественного положения чиновников империи с указанием размера жалования и имущества, в том числе и наследственного, что позволяло отслеживать несоответствия в этих данных. Александр III для борьбы с коррупцией начал разрабатывать Уголовное уложение, которое было введено при Николае II в 1903 г.

Таким образом, необходимо целенаправленно и планомерно прививать учащимся представление о коррупции, как о преступлении против общества, в какие бы времена оно не происходило. Рассматривая с учащимися многочисленные случаи казнокрадства и взяточничества в российской истории, преподавателю очень важно показать, что против этих преступлений всегда, при любом режиме применялись самые жесткие меры. Чтобы у учащихся не сложилось пессимистическое представление о российской истории, как непрерывной череде мздоимства и лихоимства, необходимо в лекционные курсы вставлять эмоционально окрашенные рассказы об успешных борцах с коррупцией, об известных политических деятелях с незапятнанной репутацией.

И, наконец, выясняя совместно с учащимися колледжа причины укорененности коррупции в российском обществе, обязательно указать главные из них:

– территориальный фактор (отсюда разрастание бюрократического аппарата):

– сверхцентрализованный характер государства (отсюда злоупотребления властью в отдаленных местах от центра);

– материальная необеспеченность чиновничества (сохранение элементов «кормления» вплоть до 18 в., отсутствие пенсий и пр.);

– низкая гражданская культура населения.

Развитое гражданское общество и демократизация политического режима – вот главные способы сокращения коррупции до минимального уровня: к такому выводу должен подвести учащихся преподаватель на занятиях по истории в колледже.

Список литературы

1. Голосенко И.А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества» // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. Вып. 3.

2. Моисеев В.В. История России. Учебник. – Орел: изд-во ОРАГС, 2008. – 520 с.

3. Трансперенси Интернешнл. Россия. Индекс восприятия коррупции 2017. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html (дата обращения: 03.08.2018).

КОРРУПЦИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛАЕНС-МЕНЕДЖМЕНТА

Гумерова Г.И., д-р экон. наук, профессор,
Фонд инфраструктурных и образовательных программ (группа РОСНАНО),
Департамент Менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ;
Шаймиева Э.Ш., д-р экон. наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Актуальность изучения подходов комплаенс-менеджмента в противодействии коррупции в цифровой экономике обусловлена следующими причинами: (а) достижениями Менеджмента 4.0 как составляющей Индустрии 4.0 в Германии[70]; (б) достижениями цифровой экономики в высокотехнологичных странах, реализующих программы цифровой экономики[71]; (в) недостаточной представленностью вопросов антикоррупционного планирования, антикоррупционного образования; антикоррупционного мониторинга в нормативно-правовых документах, регулирующих развитие цифровой экономики в российском экономическом пространстве [3, 4, 5, 6]; (г) недостаточной изученностью вопросов комплаенс-менеджмента как составляющей Менеджмента 4.0 для развития и достижений цифровой экономики в трудах российских исследователей[72]; (д) недостаточной изученностью вопросов сравнительного анализа комплаенс-менеджмента и антикоррупционного аудита для развития и достижений цифровой экономики в трудах российских исследователей[73].

Согласно Фридманн М. соответствие правилам экономических актеров (игроков) рассматривается в качестве существенной базовой предпосылки для легитимности и функционирования экономической системы в целом. Регулярность, которая демонстрирует неправильное (некорректное) предпринимательское поведение как в западной, так

---

[70] Термин «Индустрия 4.0», введенный в 2011 г. группой *Communication Promoters Group* Научно-промышленного исследовательского альянса (*Industry-Science Research Alliance*), Германия, описывает масштабное применение информационно-коммуникационных технологий в промышленном производстве. Под «4.0» имеется в виду то, что потенциальное революционное влияние этой тенденции представляет собой непосредственное продолжение трех предыдущих промышленных революций [1].

[71] Необходимо отметить, что государственные программы и стратегии развития и стимулирования цифровых технологий и/или цифровизации национальных экономик и промышленных отраслей к 2018 г. разработаны и реализуются в десятках различных стран мира, а также на межгосударственном уровне. В странах Евросоюза, по официальным данным Еврокомиссии, на март 2017 г. насчитывается более 30 национальных и региональных инициатив по промышленной цифровизации (*on digitising industry*). На национальном уровне осуществляются следующие программы и инициативы: Австрия – *Industrie 4.0 Österreich*; Бельгия – *Made different – Factories of the future*; Чехия – Průmysl 4.0; Германия – Industrie 4.0; Дания – Manufacturing Academy of Denmark (MADE); Испания – Industria Conectada 4.0; Франция – Alliance pour l'Industrie du Futur/Nouvelle France Industrielle; Венгрия – IPAR4.0 National Technology Initiative ; Италия – Industria 4.0 и Fabbrica Intelligente; Люксембург – Digital For Industry Luxembourg; Нидерланды – Smart Industry; Словакия – Smart Industry; Португалия – Indústria 4.0; Швеция – Smart Industry [2, с. 20–21].

[72] На момент проведения исследования в научной электронной библиотеке выявлено 33 публикации по поисковому запросу «комплаенс-менеджмент» [7].

[73] На момент проведения исследования в научной электронной библиотеке выявлено 1426 публикаций по поисковому запросу «антикоррупционный аудит» [7].

и в российской экономической практике с начала 2000-х годов по настоящее время, свидетельствует о том, что экономическая система сама лишена этой минимальной ответственности в законности действий [8]. В западной экономической литературе изучение «неправильного/некорректного», коррупционного поведения руководителей, сотрудников организации привело к формированию следующих двух областей в области менеджмента, менеджмента и юриспруденции:

а) развитие этико-ориентированных концепций лидерства в экономике знаний. Речь идет о таких системных проблемах в управлении, как: издевательство, злоупотребление властью, неэтичная практика, социальная изоляция, отчуждение, нарушения в психологическом балансе на рабочем месте, финансовые манипуляции в условиях отсутствия этичного поведения руководителей компании, приведшие в период построения цифровой экономики в 2000 г. к кончине таких американских компаний как: Enron, World-Com, Tyco[74]; б) развитие комплаенс-менеджмента. В частности, в процессе LIBOR-манипуляций осужденные банкиры были охарактеризованы как «могильщики капитализма»[75].

Согласно Holzmann R. понятие «комплаенс» (он англ. «to comply», что означает «следовать чему-либо», «соблюдать что-либо») имеет широкое применение в западной литературе в следующих научных областях: психологии, где данное понятие в социальной психологии рассматривается как «стандартные действия без частного принятия нормы»; медицине, где под «комплаенс» понимается степень соответствия (точности) предписанной врачом терапии со стороны пациента; в организационной социологии — понятие «комплаенс» описывает формы и возможности реализации власти [10, С. 24–26].

В период построения цифровой экономики для предприятий выявилась необходимость формирования мероприятий по созданию самостоятельного соблюдения правил собственной организации. Для значительных институциональных образований обеспечение соблюдения правил представляется наиболее сложным ввиду необходимости охвата всех ее сотрудников. Под «комплаенс-менеджментом» понимается общее понятие для всех мероприятий, реализуемых на предприятии, которые служат соответствию правилам собственной организации и/или которые должны минимизировать негативные последствия несоблюдения этих правил, норм. Кроме того, под «комплаенс-менеджментом» понимаются функциональные, институциональные, инструментальные разработки корпоративного комплаенс-менеджмента.

Понятие «экономической преступности» включает в западной экономической литературе следующий состав преступлений: коррупцию, злоупотребление доверием, мошенничество, хищение, конкурентные преступления, отмывание финансовых средств.

---

[74] В концепциях лидерства с 1998 по 2005 гг. значение приобретают вопросы «руководителя и последователей», решаемые в экономике, знаний на основе явных и неявных этических принципах, широко представленных в концепциях лидерства в западной экономической литературе. Обоснованием разработки этико-ориентированных концепций лидерства выступают проблемы в управлении компаний в США в 2000 г., приведшие к финансовым кризисам, банкротству предприятий [9, С. 402–420].

[75] LIBOR-манипуляции включают в себя манипуляции с межбанковской процентной ставкой LIBOR, достигнутые взаимным согласованием отдельных трейдеров крупных банков (LIBOR-London Interbank Offered Rate (средневзвешенная процентная ставка по межбанковским кредитам, предоставляемым банками, выступающими на лондонском межбанковском рынке с предложением средств в разных валютах и на разные сроки). [10, С. 1–3].

Принципиальным является тот факт, что предприятию предоставляется свобода выбора в отношении того, какие нормы, правила будут стоять в фокусе комплаенс-менеджмента. В целом в горизонте охвата комплаенс-менеджмента могут быть все правила, нормы и ценности, имеющие ценность в предпринимательском контексте.

В заключение необходимо сформировать направления дальнейших исследований в области комплаенс-менеджмента для противодействия коррупции в цифровой экономике:

– изучение нормативно-правовой базы Германии и России в области экономических преступлений, в области коррупции в организациях;

– изучение составляющих комплаенс-менеджмента, ценностей, понятий;

– проведение сравнительного анализа комплаенс-менеджмента и антикоррупционого аудита с формированием их преимуществ и недостатков;

– разработка комплаенс-менеджмента как научно-практического направления противодействия коррупции в цифровой экономике с опорой на этико-ориентированный кодекс поведения руководителей, сотрудников организации.

Список литературы

Шу, Г., Андерл, Р., Гауземайер, Ю., Хомпель, М., Вальстер, В. (и др.): Индекс зрелости Индустрии 4.0 – Управление цифровым преобразованием компаний (acatech ИССЛЕДОВАНИЕ), Munich: Herbert Utz Verlag 2017.

Цифровая экономика: глобальный тренд и практика российского бизнеса // Отв. редактор Медовников Д.С., ВШЭ, М., 2018. С. 20-21. 121 с.

Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nsc.ru/win/laws/russ_kon.htm (дата обращения: 25.07.2017).

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687 (дата обращения: 16.08.2018).

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/ (дата обращения: 16.08.2018).

ФЦП «Электронная Россия» (2002-2010 г.). Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/ (дата обращения: 25.07.2017).

Научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 16.08.2018).

Friedmann M., 2009. Capitalism and Freedom. Fortieth Anniversity Edition, 40. Augl. Chicago, C. 133.

Sendjaya S., Sarros J.C., Santora J.C. Defining and Measuring Servant Leadership Behavior in Organizations // Journal of Management 45:2 2008. PP. 402–420.

Holzmann R. Betrug und Korruption im Experiment. Ansätze für ein evidenzbasiertes Compliance-Management // Springer Fachmedien Wiesbaden 2016. C. 1–3.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Докукина И.А., канд. экон. наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Коррупция, как социальное явление, в Российской Федерации получила широкое распространение. Последние десятилетия двадцатого века в России характеризуются повышенной динамикой экономических и политических отношений внутри страны. Россия вступила на путь рыночных преобразований, составляющих суть переходного периода к экономике нового типа, коренным образом отличающейся от планово-централизованного хозяйства, составлявшего экономический базис Советского Союза[76]. За этот короткий период Страна еще не смогла построить новые экономические и социальные отношения, что и объясняет трудности переходных процессов. Изменение экономических правоотношений и политического устройства общества неизменно вызывают значительные изменения в законодательстве России.

Новые экономические реалии поставили новые цели и создали кардинально обновленную систему правоотношений. Многие законодательные акты после принятия, дополняются большим количеством поправок, что отрицательно сказывается на выполнении основной функции закона – регулировании правоотношений в обществе. Также важно не забывать про проблему «лоббирования» интересов, которая очень часто сводит к нулю все старания. Коррупционная составляющая в России неумолимо растет с каждым годом как в количественном, так и в денежном эквиваленте. Разработка мер, совершенствование и модернизация существующих механизмов, внедрение и эффективное применение разработок, направленных на сведение к минимальному показателю коррупции – вот основные цели Правительства Российской Федерации и исследования. Этим и определяется актуальность выбранной темы исследования. Появление и процветание коррупции характерно обществу, где во главу благополучия жизни ставятся деньги и власть, а наращивание любым путем собственного капитала восхваляется как подвиг.

Фактически коррупция начала свое существование с момента появление такого общественного института, как государство, и с появлением чиновничьего аппарата продолжает прогрессировать. Также важно отметить, что укрепление правовой основы является одной из задач государства. Огромный массив законодательных актов, не работающих на практике, низкий уровень юридической техники, отсутствие стабильности законодательства и единой программы законотворчества – все это является негативными предпосылками функционирования правовой системы и подрывает ее авторитет в глазах общества. Под воздействием указанных факторов в государстве и формируется правовой нигилизм, растет преступность. Все это является следствием коррупции и лоббирования интересов отдельных групп в правительстве. Децентрализация же, в первую очередь, ставит своей целью сократить государственные функции и полномочия правительства. Изменение концепции социальных организаций, придатков правительства, рост толерантных общественных организаций необходимы, чтобы обеспечить переход от государст-

[76] Аунапу Э.Ф., Старикова Ю.В. Рынок государственных учреждений как инструмент управления инновационным развитием территории // Управленец. 2011. № 1–2. С. 7–10.

венной зависимости к равенству. Независимый орган для общественных учреждений нужен, чтобы обеспечить пространство для участия в управлении, тем самым уменьшая общую сумму, необходимую для покупки государственных заказов, чтобы уменьшить или даже устранить основу для коррупции в государственных закупах.

По последним данным общественного объединения «Откатов нет» средняя стоимость взятки в системе государственного закупа достигает 15 %. Это огромные деньги, которые должны были идти на лечение детей, закупку учебников, строительство дорог. Но они осели в карманах недобросовестных чиновников. Что еще раз доказывает необходимость борьбы с данным явлением в российской действительности.

В частности, в законе прописана процедура описания необходимого товара, услуги. Но при этом отсутствует понятие «эквивалент». Заказчик сам определяет эквивалентность товара. Вот в этом и есть первая коррумпированная составляющая. Ни для кого не секрет, что все лоты в государственных закупках имеют свою защиту. Это товар включен в лот, который имеет в своем распоряжении одна фирма или же у данной фирмы есть соглашение о не продаже данного вида товара другим компаниям под определенного клиента. Соответственно прописав данный товар, заказчик уже определил поставщика. Любая другая фирма, которая попытается выиграть чужой лот, рискует получить первым в заказ именно запирающую позицию, и ей товар этот ни кто не продаст, а контракт автоматически будет расторгнут. Фирма-победитель в этом случае понесет значительные убытки, а клиент заключит новый контракт с определенной компанией.

Для устранения данной ситуации необходимо ввести в закон положение о независимой экспертизе товара на его эквивалент и внести понятие самого эквивалента, в законодательное поле. Нужно запретить заказчику прописывать характеристики, не несущие практической пользы от товара, к примеру, цвет перчатки или наличие (отсутствие) валика, размеров в десятичных значениях для пластыря и другие попытки прописание лота под заказчика.

Необходимо ввести институт независимой экспертизы государственных закупок, задача которого как раз и будет заключаться в проведении экспертизы качества и эквивалентности товара. В качестве примера организации государственных закупок можно привлечь опыт КНР. Рынок государственных закупок Китая, как и другие секторы экономики страны, растет рекордными темпами. Новейшие доступные данные показывают, что сумма государственных закупок Китая составила в 2016 году примерно 88 млрд долларов, утроившись с 2003 года. Более тридцати лет реформ, направленных на открытость государственных закупок в Китае, повлияли на качественное улучшение процесса государственного закупа[77]. Но необходимо еще много времени, чтобы поставленные партией и обществом задачи, а также международные обязательства по международным соглашениям пришли в единую систему законодательства. Одним из принципов, на котором базируется закон о государственных закупках, заключается в полном соблюдении всех законодательно предусмотренных процедур при осуществлении государственной закупки. Для того, чтобы сократить пагубное влияние коррупции, необходимо провести следующие действия.

Во-первых, провести децентрализацию власти в целях сокращения правительственного аппарата по надзору в сфере развития контрактной системы. Практика показала, что

[77] Докукина И.А. Основные задачи реализации контрактной системы в государственном управлении//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 8 (18). С. 72–76.

чем больше функций правительства сосредоточенно в одном месте, тем больше возможностей для коррупции. Во-вторых, необходимо повышение уровня бюджетирования государственных закупок. Бюджет является необходимым условием для закупок, при непрофессиональном ведении бюджета в сфере государственных закупок неизбежна коррупция. В-третьих, ввести обязательность соблюдения открытости и прозрачности процедуры государственных закупок на каждом ее этапе. Прозрачность является наиболее эффективным способом предотвращения коррупции. В-четвертых, содействовать усилению конкуренции, чтобы сформировать разумную цену. В условиях монополистического рынка или вступления в сговор невозможно обеспечить разумную цену товара, а лишь «покупную цену», или «роскошь покупки». В-пятых, усилить надзор, что позволит сократить злоупотребления в сфере государственных закупок. Эффективное использование преимуществ государственных закупок позволит: ориентировать собственных производителей на принятие определенных решений в области инвестиций, структурных преобразований в АПК для производства конкурентоспособной продукции; повысить доходы частного бизнеса и его заинтересованность в увеличении производства и продажи продукции; активнее привлечь потенциал частного предпринимательства к решению актуальных социально-экономических задач общества, в том числе будет способствовать успешной реализации политики улучшения продовольственного снабжения населения и обеспечения конкурентоспособности экономики в целом[78].

Коррупция охватывает обширный круг деятельности, рассматривается как использование должностного положения в индивидуальных целях. Взяточничество, растрата, хищение муниципальных фондов, уклонение от уплаты налогов либо других сборов, идущих в доход страны, считаются общераспространенными формами коррупции. Последствия от коррупции могут отличаться по масштабу и виду. На сегодняшний день коррупция проникла во все отрасли российского общества. Важно понимать, что современное общество не стоит на месте, это изменчивая, подвижная, динамичная и развивающаяся система. Необходимость принятия, корректировки, изменения, а в некоторых случаях и отмена норм, содержащие и регулирующие правила должного общественного поведения и общественных отношений вызвано совокупностью различных условий, среди которых – социальные, политические, географические и иные условия.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Дубов В.С.,
Алтайский государственный университет

В настоящее время услуги по оценке имущества приобретают все большее значение. Как следует из данных Федресурса, число банкротств организаций увеличивается. Так, количество решений судов о признании компаний банкротами в 2017 году составило

[78] Ильина Е.Ю., Калинина Л.А. Зарубежный опыт организации государственных закупок сельскохозяйственной продукции и возможности его использования в России // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 68. С. 123–130.

13 577, что на 7,7 % больше, чем в 2016 году [1]. На основании ст. 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий приступает к продаже имущества должника только после проведения инвентаризации и оценки данного имущества [2]. Кроме того, при ипотечном кредитовании физических лиц и юридических лиц в случаях возникновения споров о величине стоимости предмета ипотеки также обязательна процедура оценки имущества [3]. Оценка проводится специалистом (оценщиком), имеющим соответствующий квалификационный аттестат в данной сфере.

По статистике электронных торговых площадок за 2016 год торги, проводимые в рамках процедуры банкротства организаций, были признаны несостоявшимися в 82 % случаев, а имущество должников получалось продать лишь с третьей или четвертой попытки по стоимости, сниженной на 60–70 %. Основной причиной такого явления выступает стоимость продаваемого имущества, которая в ряде случаев превышает рыночную [1]. Это свидетельствует о неправильной оценке стоимости имущества должников. С другой стороны, заведомое занижение стоимости объекта часто выступает схемой хищения продаваемого имущества и причиной возникновения коррупционных действий.

Как следует из ФСО № 1, при проведении оценки в качестве основных подходов выступают затратный, сравнительный и доходный подход. Затратный подход представляет собой определение стоимости воспроизводства оцениваемого объекта с учетом его физического и экономического износа. Сравнительный подход в оценке осуществляется путем сопоставления объекта оценки с рядом аналогов, откорректированных по соответствующим критериям (площадь, местоположение, физическое состояние, наличие коммуникаций и т. п.). Доходный подход основан на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки с применением методик дисконтирования и капитализации [4].

На практике оценка рыночной стоимости земельного участка чаще всего осуществляется сравнительным подходом с использованием трех и более аналогов. Выбранные аналоги корректируются (приводятся к оцениваемому объекту) по местоположению, наличию коммуникаций, площади, разрешенному использованию и т. п. При этом банками выставляются требования, чтобы суммарный модуль корректировок по каждому аналогу не превышал 30 %. Такое же требование выдвигается к скорректированной стоимости объектов-аналогов, которые тоже не должны расходиться более чем на 30 %. Кроме того, в качестве аналогов не рекомендуется брать земельные участки с дополнительными улучшениями (постройками, помещениями и т. д.).

Большим препятствием к выполнению данных условий в Алтайском крае является плохая развитость рынка земли в данном регионе, особенно в отношении земель населенных пунктов производственного и офисно-торгового назначения – в продаже находится малое количество таких земель, которые значительно отличаются друг от друга по площади, местоположению, стоимости и т. д. Кроме того, большая часть земель имеют улучшения в виде находящихся на них зданий и недостроенных объектов, а земельные участки без построек продаются довольно редко. В сложившейся ситуации проведение оценки земельных участков является весьма затруднительным. Выходом из сложившихся обстоятельств может выступать отказ от требований по максимальному суммарному модулю корректировок, или использование в оценке аналогов из близлежайших субъектов со схожей инфраструктурой (для Алтайского края такими являются Кемеровская область, Новосибирская область). Данные методы позволят расширить число подходящих аналогов

и благоприятно повлияют на определение рыночной стоимости оцениваемых земельных участков.

Похожая ситуация складывается в Алтайском крае при оценке производственно-складской недвижимости (производственных баз, складов и т. д.). В целом на рынке производственно-складской недвижимости в регионе наблюдается малое предложение данных объектов. Хуже всего ситуация обстоит в райцентрах и прочих населенных пунктах. Производственные базы также сильно отличаются друг от друга по местоположению, физическому состоянию, соотношению производственных и офисных площадей, а также по земельным участкам, на которых находятся. При сильной разнице площадей земельных участков, а также их местоположения, их стоимость рассчитывается сравнительным подходом и вычитается из предлагаемых стоимостей производственных баз-аналогов. Ряд экспертов предлагал в такой ситуации вычитать кадастровую стоимость земельных участков под производственными базами, но данный вариант является достаточно дискуссионным, так как кадастровая стоимость зачастую расходится с рыночной стоимостью. Недостоверность определения кадастровой стоимости также подтверждается ее судебным оспариванием с последующими успешными результатами (например, ООО «Аверс» добилась в судебном порядке снижения кадастровой стоимости находящегося у нее земельного участка с 236,6 млн руб. до 46,5 млн руб.).

Все вышеперечисленные действия влекут за собой сильное изменение цены производственных объектов, применение к ним больших корректировок и, как следствие, рост суммарного модуля корректировок у аналогов и большие расхождения по скорректированным ценам. В таких условиях сравнительный подход не может достоверно отразить рыночную стоимость оцениваемого объекта и его применение является нецелесообразным при неразвитом рынке производственно-складской недвижимости.

Оценка производственных объектов доходным подходом также не всегда возможна, поскольку зачастую отсутствуют данные по предложениям о сдаче в аренду производственных помещений, которые по местоположению, назначению и ряду других признаков схожи с оцениваемым объектом.

Таким образом, наиболее рациональным способом оценки производственно-складских объектов в прочих населенных пунктах (а также в райцентрах с неразвитым рынком предложения данной недвижимости) является ее оценка на основе затратного подхода, так как стоимость воспроизводства данных объектов можно рассчитать различными методиками (по УПВС, по УПСС и т. д.).

В заключение следует отметить, что основным препятствием в оценке рыночной стоимости недвижимости является неразвитость рынка недвижимости в соответствующих сферах (земли промышленного назначения, производственно-складская недвижимость и т. д.), как следствие, не представляется возможным провести анализ сегмента рынка с целью определения средней стоимости в месте объекта оценки, подобрать соответствующие аналоги. Решением в такой ситуации является расширение возможных регионов для подбора аналогов, а в ряде случаев – отказ от применения подходов в оценке. Данные меры позволят наиболее точно отразить реальную рыночную стоимость оцениваемых объектов, а также в большей степени исключить субъективизм в процессе оценки и снизить потенциальные возможности для осуществления коррупционных действий.

Список литературы

1. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. URL: http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=849&attempt=1 (дата обращения: 06.06.2018).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

4. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО №1)».

РЕЙДЕРСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Дырин С.П., д-р соц. наук,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Главной целью экономической безопасности предприятия является достижение максимальной стабильности его функционирования, а также создание основы и перспектив роста для выполнения целей бизнеса вне зависимости от объективных и субъективных угрожающих факторов. В этой связи рейдерство в проблематике экономической безопасности находится в разряде актуальнейших – в последнее время в печати обсуждается постоянный рост числа бизнес-конфликтов, возникающих по причине «захвата предприятий» в результате «рейдерских атак».

Хотя статистика общего экономического ущерба в России от рейдерских атак, к сожалению, не ведется, данная тема является предметом обсуждения многих специалистов и имеет разнообразный спектр взглядов и толкований: от лояльных определений до крайне резких толкований. Чаще рейдерство определяют как аморальный вид предпринимательской деятельности, криминальный вид бизнеса, аналог рэкета 90-х годов, вариант пиратства, связанный с политикой разрушения и деградации экономики, бандитизмом, действиями «экономической саранчи».

К причинам такого положения дел можно отнести:

– *отсутствие четкой государственной позиции и регулятивных воздействий со стороны государства,* например, в рыночной инфраструктуре отсутствует центральный национальный депозитарий публичных акционерных обществ, государственное информационно-аналитическое обеспечение рейдерства [1], и как результат, невыраженность системного подхода в решении проблемы рейдерства – кадрового, нормативно-документального, экономического и правового обеспечение решения проблемы;

– *блок экономических причин* – существующая модель «спекулятивной» экономики, позволяющей скупать акции с целью их дальнейшей перепродажи; недооцененность активов и невозможность адекватной капитализация стоимости активов; высокая степень распыленности акционерного капитала по некоторым отраслям экономики; неэффективная девидентная политика предприятия; особенности прошедшей приватизации, в результате которой в России существует 157 тыс. открытых акционерных обществ, из которых деятельность примерно тысячи является прозрачной [2, 3].

– *правовые* – отсутствие системных законодательных нормативных актов (принятие закона о коммерческой тайне, о детективной деятельности и др.). Неидентифицированное в Уголовном кодексе понятия «рейдерство» не предусматривает наказания по закону за этот вид деятельности. При захвате чужой собственности уголовные дела могут возбуждаться примерно по 15 статьям, таким как «мошенничество», «лжебанкротство», «запугивание», «самоуправство», «принуждение к совершению сделки», «подделка документов», «разбой».

Аналитиками прогнозируется раскручивание нового витка борьбы за чужую собственность с перемещением захватов в регионы и направлением вектора атак на средний бизнес. Наиболее слабо защищенные активы сосредоточены в пяти отраслях: финансах, розничной торговле, общепите, сфере услуг, строительстве и сельском хозяйстве. Самыми тихими гаванями выглядят ТЭК, машиностроение, металлургия, химия и пищевая промышленность – там баталии уже отшумели. Но оазисы рейдпригодности нашлись и в благополучных отраслях: мясной промышленности, приборостроении и производстве электрооборудования в машиностроении. В ближайшие годы именно эти отрасли и секторы будут лидировать по числу жертв захватчиков [4].

У проблемы рейдерства есть еще одна сторона медали, мало обсуждаемая, но, на наш взгляд, являющаяся ключевой. Ареной недружественных поглощений становятся не только сделки по слиянию и поглощению промышленных компаний. Из-за высокой стоимости земли, благоприятных условий ведения бизнеса в центре городов, паркового строительства, реставрационных работ и пр. ясли, детские сады, школы, научно-исследовательские институты в первую очередь подвергались массированному захвату коммерческими структурами.

За период 1990–2000-х гг. Москва потеряла почти 1 тыс. детсадов, что привело к очередям (12 тыс. чел. в год) в дошкольные учреждения. Большую часть их перепрофилировали предприятия, державшие детсады на балансе, но преуспел и город: порядка 50 детсадовских зданий были отданы под центры соцзащиты, приюты, районные управы, ДЕЗы и отделения милиции. Нередко школы лишаются спортплощадок или нескольких метров школьной площади, «подаренных» директорами школ строящемуся по соседству зданию в обмен на ремонт школы [5].

Значительное количество детских дошкольных учреждений потерял и Татарстан – с передачей зданий в федеральную собственность и последующей их приватизацией. Например, в Набережных Челнах в зданиях детских садов разместилась региональная таможня, торгово-промышленная палата и т. д. Ряд помещений детских садов были переданы коммерческим струтурам и используются до сих пор в качестве деловых центров. Справедливости ради следует отметить, что за последние 5 лет наметился процесс по возврату помещений, ранее принадлежавших детским садам, которые были переданы прежней администрацией города коммерческим структурам и использовались не по назначению. Вышеописанные примеры можно отнести к рейдерским атакам на учреждения, подготавливающие человеческий капитал на микроуровне.

Рейдерство, как агрессивная и наступательная экономическая стратегия, открывает новое измерение для традиционных конкурентных бизнес-стратегий, являясь очень мощным и действенным оружием в неценовой конкурентной борьбе. Но существует опасность того, что в погоне за сиюминутной прибылью мы потеряем будущее. Необходимость разработки осмысленной юридической стратегии, которая исключала бы «втягивание» государства, предприятия в корпоративные захваты, назрела давно. И хочется верить, что

в перспективе мы будем свидетелями цивилизованного развития экономики, а «недружественные поглощения и слияния» отойдут в прошлое и будут исследоваться в экономико-историческом контексте как закономерный этап поступательного развития.

Список литературы

Борисов Ю. Игры в «Русский M&A». Сборник философских и экономических эссе. М.-Изд-во «Спец-Адрес», 2015. 560 с.

Петрова Ю. Великая захватническая война // «Секрет фирмы» №14 (197), апрель, 2017.

Крупнов.Ю.В. Рейдерство в России. URL: http://www.contr-tv.ru/common/1878/

Чем заканчиваются угрозы рейдерам // «Секрет фирмы». №7 (142). 20.02.06

Таратута Ю.В. Москве запретили приватизацию школ // Коммерсант. 09.11.2006.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ РФ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЕАЭС

Дятлова Е.В.,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В современном мире одной из наиболее актуальных проблем является коррупция. На данный момент коррупция должна рассматриваться не как проблема отдельно взятого государства, а как острая проблема, затрагивающая интеграционные организации в целом. Ведь при интеграции государств образуется единое экономическое пространство, благоприятное развитие которого зависит в том числе и от объединения усилий государств-участников организации, направленных на предотвращение возникающих негативных изменений. Можно сказать, что все государства охватывает такой значимый процесс, как глобализация экономики.

Одним из интеграционных экономических союзов, в котором государства должны совместно вести борьбу с коррупцией, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Евразийский экономический союз был создан постсоветскими государствами с целью развития единого рынка товаров, работ и услуг, увеличения благосостояния населения стран – участниц за счет роста заработной платы, а также для повышения уровня ВВП государств. С момента начала функционирования в 2015 г. ЕАЭС в его состав вошли Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Киргизия и Армения. Помимо того, что у каждого государства-участника союза есть свое действующее антикоррупционное законодательство, также государства применяют единые международные стандарты для борьбы с коррупцией. Например, с 1996 г. ООН было принято несколько международных договоров и программ по борьбе с коррупцией универсального характера, действие которых одинаково распространяется на всех участников ЕАЭС.

Самыми известными универсальными международными актами по противодействию коррупции являются: Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г., Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. и др[79]. Также ООН раз-

[79]Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 20.10.18).

работала в 1996 г. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, а в 1999 году запустило Глобальную программу по борьбе с коррупцией.

На сегодняшний день страны-участницы ЕАЭС формируют свою национальную политику в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи ООН. Главным направлением антикоррупционной политики государств являются действия по устранению каких-либо организационных препятствий в предпринимательской деятельности, по совершенствованию этических норм в коммерческой деятельности и в практике государственного управления, а также проведение процедур по содействию обеспечения транспарентности и подотчетности в управлении всестороннего развития и охраны окружающей среды[80]. Со временем вышеперечисленные действия государств приведут к уменьшению роста уровня коррупции.

При изучении статистики составленной международной неправительственной организацией *Transparency International*, за 2017 год Индекс Восприятия Коррупции в странах-участницах ЕАЭС составляет: Республика Беларусь – 44 баллов (ИВК) и занимает 68 место из 180 взятых государств; Республика Армения – 35 баллов (ИВК), 107 место; Республика Казахстан – 31 балл (ИВК), 122 место; Российская Федерация стоит на одной строке с Республикой Кыргызстан – 29 баллов (ИВК) 131 место[81]. Можно заметить, что наиболее коррумпированной из стран-участниц Евразийского экономического союза является Беларусь, а наименее коррумпированной – Россия и Киргизия. По сравнению с приведенной статистикой за 2017 год, только в Армении снизился уровень коррупции, при том что в России, Казахстане и Киргизии показатели практически не менялись, а в Беларуси и вовсе возрос Индекс Восприятия Коррупции с 40 баллов до 44. Все это в той или иной степени указывает на благоприятное развитие либо на недоработку национального антикоррупционного законодательства государств.

Например, в Российской Федерации за последнее десятилетие было принято несколько нормативно-правовых актов по противодействию коррупции. К ним относятся законы и подзаконные акты, направленные не только на борьбу с коррупцией, но и на осуществление контроля государством отдельных видов внутригосударственной деятельности. В частности, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции»[82], Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»[83], Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особых экономических зо-

---

[80] Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 20.10.18).

[81] Индекс восприятия коррупции-2017: положение России не изменилось // Трансперенси Интернешнл Россия.URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-nepomogli.html (дата обращения: 20.10.18).

[82] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. 52 (часть I). Ст. 6228.

[83] Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12. Ст. 1231.

нах в Российской Федерации»[84], Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы», Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» и др.

Отдельно можно отметить наличие национального плана по противодействию коррупции составляемого на два года. На данный момент действует национальный план, принятый Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы»[85]. Несмотря на стремление законодателей Российской Федерации уменьшить уровень коррупции в стране путем принятия специальных мер и нового законодательства, на данный момент остается множество проблем. Одной из нерешенных до конца проблем является наличие коррупции в бизнесе и власти. Через создание оффшорных зон происходит утечка «отмытого» российского капитала за рубеж. Второй проблемой является отсутствие законодательства о лоббистской деятельности, принятие которого способствовало бы достижению максимального положительного эффекта при борьбе с коррупцией.

Что касается антикоррупционного законодательства Республики Беларусь, то можно отметить, что приняты законы и подзаконные акты по противодействию коррупции, регулирующие сферы внутригосударственной деятельности. К примеру, Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. №204-З «О государственной службе в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 174-З «О декларировании физическими лицами доходов и имущества», Закон Республики Беларусь от 19 июля 2000 г. № 426-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. № 485 «О Государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 годы», Указ Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией» и др.

На данный момент в Беларуси Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией № 16 от 26.05.2017 утверждена государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы. Согласно главе I данной программы ее целью является значительное снижение уровня и позитивное изменение структуры преступности в Республике Беларусь посредством совершенствования деятельности государственных и общественных структур по предупреждению противоправного поведения, пресечению преступлений и коррупционных проявлений, устранению их негативных последствий.

---

[84] Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 30 (часть II). Ст. 3127.

[85] Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 года № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г. № 14. Ст. 1985.

При изучении антикоррупционного законодательства остальных стран-участниц Евразийского экономического союза, можно заметить, что в Республике Казахстан помимо нормативно-правовых актов по противодействию коррупции, выработана Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы (утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986). Также существует Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010–2020 в рамках которой предусмотрено введение строгой ответственности за совершенные коррупционные преступления. Данный подход нашел реализацию в подготовленном к принятию Уголовном Кодексе Республики Казахстан. Согласно такому подходу на совершивших коррупционные преступления не будет распространяться срок давности, планируется установление запрета на условное осуждение и введение пожизненного запрета на право занимать какую-либо должность на государственной службе. Такие изменения в законодательстве должны позитивно сказаться на снижении уровня коррупции и улучшении экономики страны.

В Республике Армения и Киргизской Республике антикоррупционное законодательство находится на стадии становления. Коррупционные преступления определяются уголовным законодательством государств, законами о коррупции и нормами международного права. На сегодняшний день в связи с медленным развитием антикоррупционного законодательства в этих государствах сохраняется повышенный уровень совершаемых коррупционных преступлений. Для снижения уровня коррупции Армении и Киргизии следует разработать новое законодательство по противодействию коррупции и ужесточить ответственность в уже имеющимся.

Можно отметить, что за последнее десятилетие в различных сферах деятельности государств приложены большие усилия для объединения стран-участниц Союза в единый антикоррупционный фронт, однако до сих пор международное сотрудничество в данной области находится на стадии активного становления. На сегодняшний день для российско-Белорусских отношений по борьбе с коррупцией актуален вопрос о разработке наиболее эффективных антикоррупционных стандартов, а также действенной антикоррупционной политики, которая будет включать в себя как международно-правовые механизмы урегулирования данной проблемы, так и наиболее продуктивные меры, направленные на предупреждение коррупционных преступлений. При активной интеграции Российской Федерации с Республикой Беларусь перед этими государствами стоит задача участия в совместных мероприятиях, направленных на борьбу с коррупцией как на международном, так и на национальном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что противодействие коррупции в государствах-участниках ЕАЭС происходит путем формирования эффективного антикоррупционного законодательства, применения специальных мер по борьбе с коррупцией, в том числе установления государственного мониторинга и надзора за всеми подчиняющимися органами, а также следования стратегическому национальному плану, составляемому на определенные сроки для понижения уровня коррупции в стране. Для большей эффективности противодействия коррупции в странах-участницах Союза необходимо создать антикоррупционный наднациональный орган в рамках ЕАЭС и заключить международный договор, который будет пресекать коррупцию на едином внутреннем рынке интеграционного объединения.

СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Еникеев Ш.И., канд. экон. наук, профессор
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция в современной России и в других странах представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Смена экономической системы в России сопровождалась колоссальным ростом коррупции. В России, да и в других странах бывшего Советского Союза коррупция носит системный характер. В условиях глобализации экономики коррупция становится международной проблемой, негативно сказываясь на развитии многих стран. Ранее в научной литературе коррупция не рассматривалась как самостоятельный объект исследования экономической теории, ее изучение велось, как правило, в рамках анализа теневой экономики. Лишь в последние годы в отечественной науке появились исследования, рассматривающие коррупцию как категорию экономической науки. И это не случайно, проблемы разрастания масштабов коррупции в России и в других постсоветских республиках значительно обострились в конце XX в.

Коррупция органически соединяет в себе не только юридическую, политическую составляющие, но и экономическую. Поэтому вполне целесообразно исследовать ее как категорию экономической науки. Так, по мнению В.Н. Воловича, у большинства авторов отсутствует понимание коррупции, прежде всего как экономического явления (категории), а не чисто социологической, а тем более нравственной (моральной) категории, что искажает в первую очередь сущностное понимание коррупции [1]. Сами подходы к коррупции, как к экономическому феномену, по-разному рассматриваются представителями различных школ экономической мысли. В рамках институционального подхода содержание коррупции связывается с особым характером оппортунистического поведения в институтах регулирования. По мнению Н. Смирнова, коррупция – это «структура управления оппортунистическим поведением в публичных институтах» [2]. С точки зрения неоклассической теории, коррупция как экономический феномен рассматривается с использованием оценки сопоставления затрат на борьбу с коррупцией и потерь от нее. В этой связи даже вводится понятие оптимального уровня коррупции, который представляет точку равновесия кривой потерь от коррупции и затрат на борьбу с ней. Уязвимость неоклассического подхода к раскрытию экономической сущности коррупции, на наш взгляд, заключается в том, что, во-первых, здесь поведение агентов рассматривается как абсолютно рациональное, во-вторых, используются принцип индивидуализма и максимизация полезности. К примеру, идя на преступление, коррупционер вряд ли сопоставляет выгоды и издержки. Чиновник, берущий взятки, прекрасно знает, что если его поймают на получении денег, наряду с лишением свободы он должен будет заплатить гораздо больше, чем размер полученной суммы.

Интерес представляет также рассмотрение коррупции как случая «несостоятельности государства». По мнению Н. Епифановой, коррупция является одним из «провалов» государства, т. е. случаем несовершенства государственного вмешательства, в основе которого лежит неспособность обеспечить эффективное распределение и использование общественных ресурсов [3].

В ряде работ отечественных экономистов отмечается, что сущностным признаком и одновременно основой коррупции является рента, которую стремится извлечь лицо, используя свое должностное положение. Как известно, общим во всех теориях ренты является то, что

источником ренты является ресурс, находящийся в исключительном, монопольном владении экономического субъекта. Применительно к коррупции существует статусная рента, так как должностное лицо получает доход, монопольно распоряжаясь не принадлежащими ему ресурсами, или обладает властью для оказания воздействия на распоряжение этой собственностью. По мнению Н.А. Александровой, «статусная рента – это часть дохода, получаемая субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса» [4]. Обратим внимание на то, что ключевым словом здесь является монополизация должностных функций. В этой связи напрашивается вывод о необходимости внедрения механизмов конкуренции в деятельность государственного аппарата, например, через возможность получения одного и того же разрешения или лицензии не в одном, а в нескольких разных государственных учреждениях. Разумеется, что возможности внедрения механизмов конкуренции в деятельность государственного аппарата весьма ограничены, однако при разработке эффективных мер по борьбе с коррупцией нельзя исключать использование и такой возможности.

На основе изучения и обобщения различных трактовок коррупции как экономической категории можно дать следующее определение: под коррупцией следует понимать форму оппортунистического экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких-либо привилегий. Конечно, данное определение не претендует на полноту раскрытия такой сложной категории, как коррупция, так как она представляет сложную системообразующую категорию. Тем не менее в данном определении фигурируют важные составляющие коррупции как экономической категории: форма экономического поведения (оппортунистического), присвоение статусной ренты.

Коррупционная деятельность принимает разнообразные формы. В рамках экономического подхода мы рассмотрим экономическую коррупцию. К экономической коррупции, как правило, относят противозаконные виды лоббистской деятельности, получение взяток, подкуп чиновников с целью принятия выгодных экономических решений, незаконное отмывание денег, должностной подлог, подкуп администраций органов местного самоуправления.

Основная масса злоупотреблений связана с использованием полномочий в области контроля и распределения финансовых ресурсов. Подобный вид коррупции в экономической литературе называют также «коррупционными услугами» в широком смысле. В этом случае происходит своеобразная «продажа» властного ресурса и его использование в целях присвоения иных государственных ресурсов. Особенно уязвим для коррупции сектор государственных закупок. По оценкам *Transparensy International*, в мире ежегодно не менее 400 млрд долларов теряется в результате взяточничества и коррупции в области государственных закупок, что повышает государственные затраты на 20–25 % [5].

В нашей стране государство выступает крупнейшим потребителем на рынке товаров, работ, услуг. По подсчетам экономистов, около 40 % ВВП нашей страны перераспределяется через систему контрактации на рынке общественных закупок [6]. Нарушения в сфере государственных закупок зачастую связаны с несоблюдением принципа конкуренции. Как правило, к способам ограничения конкуренции в сфере государственных закупок можно отнести: указания в документации технических описаний, ограничивающих выбор товаров, работ или услуг; ограничения по времени исполнения государственного заказа; создание барьеров для участия малого и среднего бизнеса; составление технического описания, ограничивающего круг исполнителей; ограничение доступа исполнителей к оформлению и подаче заявки на исполнение государственного заказа. Совершению данных на-

рушений зачастую предшествует сговор, под которым подразумевается договоренность участников закупки о том, кто в результате конкурса станет исполнителем заказа [7]. Несомненно, что указанные действия содержат коррупционную направленность.

Переходя к последствиям коррупции, отметим, что экономические, социальные, политические последствия коррупции довольно подробно освещены в научной литературе, поэтому остановимся на некоторых ее системных последствиях. Во-первых, коррупция «загрязняет» рынок, рыночный механизм. Как известно, в рыночной экономике цена дает информацию производителям, что, как и для кого производить, куда следует направить ресурсы, чтобы они использовались с максимальной эффективностью. Коррупция ведет к искажению ценовых сигналов и снижению эффективности использования ресурсов. В этой связи коррупцию, с некоторой оговоркой, можно рассматривать как пример отрицательных внешних эффектов.

Во-вторых, коррупция оказывает негативное влияние на государственное регулирование рыночных отношений, которое направлено на противодействие рыночным провалам. Когда чиновники, подверженные коррупции, создают искусственные барьеры для выхода на рынок экономическим агентам, которые не участвуют в коррупционных сделках, предоставляя особые условия избранным лицам, то это вызывает нарушение механизма конкуренции, рыночных механизмов в целом. Получается, что в выигрыше оказывается не экономические агенты, имеющие конкурентные преимущества, а те, кто за определенную плату может получить преимущества. В итоге это способствует усилению монополизации экономики, снижению эффективности ее функционирования.

В-третьих, коррупция создает препятствия для эффективной реализации макроэкономической политики государства, так как коррумпированные низшие и средние звенья системы управления намерено искажают передаваемую в центр информацию, подчиняя реализацию намеченных целей собственным интересам.

В-четвертых, коррупция не только создает дополнительные трансакционные издержки для хозяйствующих субъектов, но и ложится тяжелым бременем на все население, через цены товаров и услуг.

Список литературы

1. Волович В.Н. Социально-экономическая природа коррупции / В.Н. Волович // Проблемы современной экономики. 2016. № 1 (57). С. 44.

2. Смирнов Н.В. Институциональная природа коррупции / Н.В. Смирнов // Общество и экономика. 2010. № 2. С. 18.

3. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории. Коррупция: сущность и разновидности / Н. Епифанова // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 36.

4. Александрова Н.А. Статусная рента в новой политической экономии/ Н.А. Александрова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 4. С. 16.

5. Многоликая коррупция / под. ред. Эдгардо Кампоса и Санджая Прадхана. М.: Альпина Паблишер, 2016. С. 378.

6. Смотрицкая И.И. Государство как участник предпринимательской деятельности в сфере общественных закупок / И.И. Смотрицкая // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 3. С. 287.

7. Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок / Ю.А. Бочкова // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 117–120.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Иванова П.О.,
Пенсионный фонд Российской Федерации

В современном научном мире проблема противодействия коррупции продолжает сохранять свою значимость. В рамках профессионального психологического отбора кандидатов на должности, предполагающие наличие коррупционных рисков, целесообразно внедрять дополнительные механизмы диагностики. Вопрос определения психологических критериев склонности к коррупционному поведению является актуальным и порождает множество споров на этот счет.

В рамках изучения особенностей личности склонной к коррупционному поведению немалый интерес вызывает проблема жизненного смысла как одного из ведущих явлений развития личности.

В современном обществе, когда получение незаконной прибыли является нормальным явлением и коррупционное поведение обыденностью, прежние ценности становятся все менее актуальными, происходит поиск новых смыслов и адаптация к данным условиям. Степень осмысленности жизни определяется уровнем экзистенциальной исполненности, являющейся, в свою очередь, показателем согласованности решений индивида, его поступков, ценностей.

Смысложизненные ориентации выступают в качестве единой системы осознанно избираемых связей, которые отражают наличие или отсутствие целей у личности, ее направленность, рациональность принятых решений и оценок, наличие или отсутствие удовлетворенности в прожитом участке жизни, предпочтения в снятии с себя ответственности за свою жизнь или принятие ее, принятие способности воздействовать на ее ход.

Принимая во внимание, что процесс развития смысложизненных ориентаций происходит в социокультурной среде в момент усвоения социального опыта, можно сделать вывод о том, что профессиональная деятельность, связанная с коррупционными рисками, будет также привносить в их формирование собственные тенденции, которые будут обнаруживаться во всех индивидуально-психологических аспектах личности, где присутствует смысловая составляющая. Проявление данного влияния можно будет проследить в схожести целей, интересов, стандартов и эталонов у представителей одной профессии, поведении и направленности личностного развития, схожести в определении жизненного пути, самоопределении личности.

Результаты современных научных изысканий в области юридической и организационной психологии указывают на то, что гипотеза о наличии негативных особенностей личности коррупционера зачастую не находит своего подтверждения или ввиду неоднозначности полученных данных и сложности корректной интерпретации опровергаются последующими исследованиями. Напротив, ряд исследователей утверждает о наличии у коррупционного преступника положительных, социально одобряемых качеств, примером которых являются: активность, энергичность, профессионализм, стрессоустойчивость, готовность отстаивать свои интересы, направленность на результат, инициативность и коммуникабельность.

Одной из причин затруднительности определения критериев склонности к коррупционному поведению выступает разница между личностными особенностями, обуслов-

ленными профессиональной сферой деятельности коррупционера, что подтверждается положениями деятельностного подхода. Также немаловажным аспектом является разница в масштабе совершенного преступления и социальном статусе преступника.

В профессиях, предполагающих коррупционные риски, в условиях высокого коррупционного давления особое значение приобретает приспособление к психологическим конфликтам в профессиональной среде. Механизмы психологической защиты определяют субъективный комфорт личности во всех ситуациях напряженности. В профессиональной среде, связанной с коррупционными рисками, где такие ситуации являются обыденностью, большое значение имеет выбор личностью адаптационного механизма к данным условиям. Психологическая защита выступает как механизм интрапсихической адаптации, представляющий собой средство адаптации и преодоления психологических конфликтов. Механизмы психологической защиты выступают в роли способов эмоционально-личностного реагирования на те двойственные ситуации, которые предстают перед индивидом в качестве индивидуально неразрешимых. Реализация психологических защит не в устранении этих противоречий, а в уменьшении или устранении сопряженных с ними переживаний, мешающих включению других механизмов приспособления, позволяющих индивиду совладать с ситуацией. Психологические механизмы защиты имеют цель снижения эмоциональной напряженности и предотвращения дезорганизации поведения и психики в целом.

С точки зрения психоаналитической теории, большинство защитных механизмов нельзя считать «успешными», так как они не обеспечивают фактического разрешения интрапсихического конфликта, а способны лишь видоизменять составляющие его элементы, снижая аффект. Невзирая на то, что психологические механизмы защиты ориентированы на поддержание психической целостности, они же влекут за собой индивидуальные паттерны поведения, которые благодаря неосознанности данных процессов остаются стабильными способами реагирования человека на психотравмирующую ситуацию.

В процессе профессионализации психологическая защита претерпевает структурные изменения, принципиально определяющие формирование личности профессионала и результативность деятельности.

Психологические механизмы защиты в условиях профессии могут выражаться в «индивидуальном стиле защит» – устойчивом способе, модели защитного поведения, применяемой в профессиональной деятельности.

«Индивидуальные репертуары механизмов защиты» по мере формирования личности модифицируются в персональные «стили переживания» психотравмирующих условий. Данные стили в разной степени содействуют либо препятствуют сохранению психологического благополучия личности.

Профессиональная деятельность влияет на психологическую защиту, преобразуя ее форму в более сложную, так как влияние на нее оказывают не только качества личности, но и особенности самой профессиональной деятельности. Следовательно, психологическая защита у представителей одной профессии будет обладать общностью в ее структуре из-за влияния на нее одних и тех же факторов, присущих данной профессии.

Исходя из вышеописанного, в процессе определения психологических особенностей личности коррупционера исследователи сталкиваются с противоречивыми данными, что указывает на целесообразность выделения различных критериев для каждой сферы профессиональной деятельности независимо, будь то коррупция в здравоохранении, в высшем менеджменте или государственных структурах и т. д. Имеющиеся противоречия в исследованиях

особенностей личности коррупционера указывают на необходимость применения комплексного подхода для определения критериев склонности к коррупционному поведению.

Прогнозирование склонности индивида к коррупционному поведению возможно исходя из противоречий между его внутренними, личностными характеристиками и внешними требованиями среды, где в качестве внешних факторов выступают профессиональные требования, предполагающие наличие коррупционных рисков, внутренними факторами служат готовность и способности личности осуществлять эти требования, не поддаваясь внешнему давлению, сохраняя свою антикоррупционную устойчивость.

Вышеописанное определяет необходимость дальнейших эмпирических исследований, а также теоретических разработок, по результатам которых будет возможно составить рекомендации по профессиональному психологическому отбору кандидатов на должности, предполагающие коррупционные риски.

Список литературы

1. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 102. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korruptsionnogo-povedeniya (дата обращения: 22.10.2018).

3. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-issledovanie-lichnosti-korruptsionnogo-prestupnika (дата обращения: 23.10.2018).

4. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. Психологические исследования, 2015, 8(40), 2. URL: http:// psystudy.ru (дата обращения: 23.10.2018).

5. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. 128 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Иванченко Н.Ш.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Коррупция подобна эрозии металла, она ослабляет государственные институты, пагубно сказывается на выполнении государственных функций в экономической и социальной сферах, дестабилизирует экономическую безопасность страны.

Вот почему общество крайне заинтересовано в выявлении оптимальных форм, методов и инструментов противодействия коррупции, а также их совершенствовании в целях повышения результативности выработанных антикоррупционных мер.

Таким образом, цель государства должна состоять не только в нивелировании коррупции, препятствующей национальному процветанию, но и в перманентном поиске действенных инструментов и мер, носящих в большей степени превентивный характер, для организации эффективной борьбы с ней.

В 2008 году были утверждены первый Национальный план противодействия коррупции[86] и Федеральный закон «О противодействии коррупции»[87] (который определил правовые основы предупреждения и борьбы с коррупцией, основные принципы антикоррупционной деятельности государства, а также меры по пресечению коррупционных правонарушений и минимизации негативных последствий их реализации).

В рамках реализации данного Национального плана Правительству Российской Федерации совместно со Счетной палатой Российской Федерации (далее – Счетная палата РФ) было поручено усилить общественный контроль за бюджетными средствами, определить показатели оценки эффективности реализации антикоррупционных программ, обеспечить перманентный контроль за средствами федерального бюджета, выделяемыми на мероприятия, направленные на борьбу с коррупцией.

Несколько позже, в 2010 году в целях консолидации усилий государства и гражданского общества, бизнеса, некоммерческих и образовательных организаций, направленных на антикоррупционную деятельность, была утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции[88], и именно тогда действующий Президент Российской Федерации Д.А. Медведев рекомендовал Счетной палате РФ при представлении в Парламент Российской Федерации информации о проведенных контрольных и экспертно-аналитических мероприятиях отражать вопросы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Затем в 2013 году новым Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации»[89] в рамках задач была закреплена обязанность по обеспечению Счетной палатой РФ в рамках своей компетенции антикоррупционных мер.

Таким образом, целенаправленное вовлечение в антикоррупционную деятельность государства контрольно-счетного органа позволяет усилить управленческие функции государства и повысить качество работы по предупреждению/пресечению коррупции и минимизации, а в ряде случаев – и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Результативные антикоррупционные меры были приняты в период действия очередного Национального плана противодействия коррупции, утвержденного на 2014–2015 гг.[90], внедрены механизмы, помогающие выявлять коррупционные нарушения, схемы на любом уровне власти. Так, по результатам 2015 г. порядка 11 000 должностных лиц привлекли к административной ответственности и свыше 8 800 чел. осуждено по уголовным делам о коррупции[91].

В апреле 2016 г. Указом Президента Российской Федерации был утвержден очередной Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг[92]. Акценты были сделаны на усиление позиции контрольно-счетного органа в антикоррупционной деятельности государства, организацию работы по пресечению конфликта интересов, расширение

---

[86] «Национальный план Противодействия коррупции на 2010–2011 годы» (утв. Президентом Российской Федерации от 31.07.2008 № Пр-1568) (документ утратил силу).
[87] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
[88] Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».
[89] Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».
[90] Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы».
[91] Официальный сайт «Открытое Правительство». URL: http://open.gov.ru/events/5514844/
[92] Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы».

использования механизмов международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, повышение эффективности антикоррупционных мер при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и прочее.

Кроме того, в данном Национальном плане содержался ряд поручений органам государственной власти, общественным, научным и образовательным организациям. Так, в рамках данных поручений в целях повышения эффективности просветительских мер, направленных на формирование общественной нетерпимости к коррупционным проявлениям, были запланированы следующие мероприятия в Республике Татарстан: организация и проведение региональной конференции по антикоррупционной деятельности и научно-практической конференции, посвященной вопросам формирования и применения стандартов в сфере противодействия коррупции.

Вместе с тем вопросы разработки и внедрения в деятельность контрольно-счетных органов Российской Федерации национальных стандартов, положения которых будут направлены на повышение эффективности мер противодействия коррупции, актуальны и сегодня.

Наиболее уязвимой и подверженной коррупционным нарушениям обоснованно считается сфера государственных закупок. Государственные закупки являются ключевым инструментом, посредством которого правительства могут непосредственно или опосредованно влиять на все аспекты общественной и экономической жизни, и, используя результаты закупок, добиваться реализации стратегических национальных целей, включая экономическое развитие, а также большим удельным весом государственных закупок в структуре государственных расходов в большинстве стран. Возможность формирования в рамках Стандарта общеприменимых принципов и подходов при проведении аудита государственных закупок обусловлена тем, что хотя системы государственных закупок могут значительно разниться от страны к стране, в настоящее время им присущ ряд общих особенностей и общих применяемых принципов.

Более того, стремление лидеров государств вовлечь в антикоррупционную деятельность страны высший орган аудита (далее – ВОА) обуславливает необходимость выработки методического обеспечения деятельности контрольного органа в борьбе с коррупцией. Безусловно, методическим обеспечением в данном вопросе могут выступить национальные стандарты, разработанные на базе международных стандартов *INTOSAI*[93].

В этой связи возникла необходимость формирования международного Стандарта в сфере государственных закупок. Так, международная организация *ВОА INTOSAI* рассматривала как одну из приоритетных задач своей деятельности – разработку международного стандарта государственных закупок.

---

[93] Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI) является автономной организацией внешнего государственного финансового контроля (аудита). Более 60 лет она предоставляет ВОА законодательную базу для обмена данными и приумножения информации, а также совершенствование международного государственного контроля, в целях повышения уровня профессионального опыта, репутации и влияния ВОА в странах участниках соглашения. ИНТОСАИ – это независимая и неполитическая организация, неправительственная организация, имеющая особый статус для Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) Организации Объединенных Наций. INTOSAI была основана в 1953 году по инициативе тогдашнего президента ВОА Кубы Эмилио Фернандеса Камю. В настоящее время INTOSAI насчитывает 194 полноправных члена, 5 ассоциированных и 1 аффилированный член (Источник: официальный сайт международной организации INTOSAI. URL: http://www.intosai.org/ru/o-nas.html).

Вот почему в рамках международной организации *INTOSAI* была сформирована специальная рабочая группа по контрактному аудиту, в последствии переименованная в «Рабочую группу *INTOSAI* по аудиту государственных закупок»[94] (далее – Рабочая группа). Счетная палата РФ, являясь членом данной Рабочей группы, принимала активное участие в формировании Практического руководства по проведению аудита государственных закупок (далее – Руководство); обеспечении информационного обмена между странами-участницами Рабочей группы по актуальным вопросам в части насущных проблем в сфере аудита государственных закупок; исследованиях и формировании международного стандарта в сфере аудита государственных закупок (далее – Стандарт).

При разработке Стандарта были учтены изменения стратегических документов INTOSAI. В 2016 году Конгрессом INTOSAI были приняты новые стратегические документы, которые определили цели, задачи и порядок разработки новых стандартов INTOSAI. Речь идет о Стратегическом Плане развития системы профессиональных документов INTOSAI (*Strategic Development Plan (SDP) for the INTOSAI Framework of Professional Pronouncements (IFPP)*) и о Процедуре одобрения и принятия для системы профессиональных документов INTOSAI (*Due process for the INTOSAI Framework of Professional Pronouncements*)[95].

Так, с учетом анализа данных стратегических документов INTOSAI были разработаны Первоначальная оценка инициативы по разработке Стандарта (*Initial assessment*), и Проектное предложение (*Project proposal*) по разработке Стандарта, которые определяют основные направления построения и обеспечения качества при разработке Стандарта.

В результате проведенного анализа Рабочая группа определила место Стандарта аудита государственных закупок в системе стандартов INTOSAI. Таким образом, Стандарт был отнесен к категории *International Standards of Supreme Audit Institutions (ISSAI) серии ISSAI 600-699 – Principles for other engagements*. В его содержании должны найти отражение общие и специальные принципы, рамки, подходы и методы проведения аудита государственных закупок, реализуемые с учетом существующих вариантов требований ВОА.

Выбор Рабочей группой категории и места Стандарта в новой системе стандартов INTOSAI обусловлен необходимостью учитывать при разработке Стандарта следующие аспекты:

– общие применяемые принципы и особенности аудита;

– специфику аудита государственных закупок;

– международно-признанные принципы проведения государственных закупок.

Необходимо отметить, что в настоящий момент отсутствуют документы *IFPS*, в которых бы содержались специфические требования к проведению аудита государственных закупок и с которыми бы следовало согласовывать содержание Стандарта.

Для разработки структуры и положений Стандарта требуются:

---

[94] Сегодня рабочая группа INTOSAI по аудиту государственных закупок включает в себя порядка 18 стран-участниц: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Замбия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, КНР, Латвийская Республика, Республика Португалия, Республика Словения, ЮАР, Россия, Грузия, Государство Кувейт, Исламская Республика Пакистан, Республика Сербия, Королевство Тайланд, Республика Филиппины (Источник: официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/international/SGINTOSAI/the-members-of-the-group.php?clear_cache=Y)

[95] Официальный сайт международной организации высших органов контроля INTOSAI. URL: www.intosai.org

1. Подготовка и обоснование детальной структуры Стандарта (в соответствии с принципами формирования профессиональных документов INTOSAI) и с учетом отведенного ему места в системе стандартов INTOSAI;

2. Предложения и детальное обоснование к ним по содержательному наполнению разработанной детальной структуры Стандарта с учетом анализа соответствующих документов INTOSAI;

3. Формирование основных положений Стандарта (в соответствии с принципами формирования Стандартов INTOSAI) и с учетом его специфики.

При разработке структуры и содержательного наполнения разделов Стандарта учитывался системный характер современного государственного аудита, который реализуется через сложную систему аудиторских стандартов и специальных рекомендаций, в совокупности образующих единую методологическую платформу INTOSAI. Используемые при этом подходы опирались на основополагающие принципы аудита государственного сектора (ISSAI 100) и сопряженные с ними принципы финансового аудита, аудита эффективности и аудита соответствия (соответственно ISSAI 200, 300, 400) с учетом специфики международного законодательства в области регулирования процесса государственных закупок.

Проведенная работа позволила сформировать основные положения, которые должны быть отражены в стандарте INTOSAI соответствующего уровня, разрабатываемого в рамках категории *International Standards of Supreme Audit Institutions (ISSAI) серии ISSAI 600-699 – Principles for other engagements*. Соответственно при разработке формулировок основного текста Стандарта учитывались современные требования к структуре и содержанию стандартов соответствующего уровня INTOSAI.

Поставленные задачи в рамках плана работы Рабочей группой были выполнены, а результаты согласования детальной структуры Стандарта INTOSAI по аудиту государственных закупок были озвучены на Конгрессе INTOSAI в Абу-Даби в декабре 2016 г.

Таким образом, благодаря разработкам Рабочей группы были созданы методические основы для подготовки проекта Стандарта INTOSAI по аудиту государственных закупок. Их внедрение и последующее практическое применение должно обеспечить возможность дальнейшей успешной работы Рабочей группы в части формирования проекта Стандарта и его последующего согласования.

В соответствии с Планом работы Рабочей группы INTOSAI по аудиту государственных закупок на 2017–2019 г.[96] и на основании проведенных исследований в сфере государственных закупок в 2018 году были запланированы следующие мероприятия:

– подготовка Представляемого проекта Стандарта INTOSAI по аудиту государственных закупок;

– согласование проекта Стандарта INTOSAI по аудиту государственных закупок с ВОА государств-членов Рабочей группы;

– согласование проекта Стандарта INTOSAI по аудиту государственных закупок с учетом процедур INTOSAI, в том числе учет поступивших замечаний и предложений.

Таким образом, к 2019 году планируется завершение работы над Стандартом, что позволит ВОА в полной мере использовать данный Стандарт в качестве основы для формирования национальных стандартов в сфере государственных закупок.

---

[96] Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/international/SGINTOSAI/the-documents-regulating-the-activities-.php?clear_cache=Y

В целях повышения эффективности исполнения своих функций Счетной палатой РФ на базе проведенных Рабочей группой исследований в сфере государственных закупок были разработаны методические рекомендации, представляющие собой поэтапный алгоритм действий сотрудников контрольно-счетного органа при организации и проведении контрольного мероприятия в области контрактной системы.

Планируется разработать Стандарт «Аудит в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля)». Данный Стандарт позволит укрепить позиции Счетной палаты РФ как органа, осуществляющего внешний ГФК в антикоррупционной деятельности государства, консолидировать усилия и ресурсы в борьбе с коррупцией, обеспечить полноту, достаточность и эффективность антикоррупционных мер.

Что же касаемо развития антикоррупционного законодательства, то необходимо отметить, что в июне 2018 г. Указом Президента Российской Федерации утвержден очередной новый Национальный План противодействия коррупции на 2018–2020 гг.[97]. Президент Российской Федерации выделил мероприятия, направленные на решение актуальных и важных задач. Среди прочих необходимо выделить следующие основные мероприятия: обеспечение единообразного подхода в применении антикоррупционного законодательства; совершенствование антикоррупционных мер в области контрактной системы; систематизация, актуализация, устранение пробелов и противоречий в действующем антикоррупционном законодательстве.

В рамках данного Национального плана Счетной палате РФ, как и прежде, отводится существенная роль. Так, контрольно-счетному органу рекомендовано обеспечить реализацию предусмотренных новым Национальным планом мероприятий, кроме того, в целях пресечения коррупционных правонарушений со стороны должностных лиц совместно с высшим органом исполнительной власти Российской Федерации и Центральным Банком Российской Федерации подготовить предложения о введении единой типовой формы представления кредитными организациями сведений, необходимых для заполнения справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Однако бурный рост антикоррупционного законодательства и его «совершенствование»[98], во-первых, не сопровождается адекватным объемом правоприменения, что приводит к трансформации мышления граждан: позволяет адаптироваться к реалиям, привыкать к нарушениям, в том числе коррупционным.

Во-вторых, необходимо уделить особое внимание коррупционным преступлениям, затрагивающим интересы всего государства, а именно нарушениям, связанным с бюджетными средствами, в том числе в сфере государственных закупок.

В-третьих, систематизировать, актуализировать антикоррупционное законодательство, что позволит в значительной мере повысить качество антикоррупционной деятельности государства.

В-четвертых, разработать и утвердить национальный стандарт проведения аудита государственных закупок в целях усиления позиций контрольно-счетного органа в антикоррупционной деятельности государства, а также повысить эффективность контроля за бюджетными средствами.

---

[97] Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»

[98] Необходимо отметить, что регулярное внесение изменений в нормативные правовые акты в ряде случаев свидетельствует о недостаточной проработанности положений документа, что снижает качество правового обеспечения в сфере правоприменения последнего.

Кроме того, реализация антикоррупционного законодательства должна обеспечиваться за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов страны путем комплексного использования политических, социально-экономических, правовых, специальных и иных организационных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации, а кроме того, за счет совершенствования работы структур, осуществляющих государственный финансовый контроль, в том числе усиления позиции контрольно-счетных органов в антикоррупционной деятельности государства за счет стандартизации их деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изменениями) «О противодействии коррупции».

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (с изменениями) «О Счетной палате Российской Федерации».

3. «Национальный план Противодействия коррупции на 2010–2011 годы» (утв. Президентом Российской Федерации от 31.07.2008 № Пр-1568) (документ утратил силу).

4. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».

5. Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы».

6. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы».

7. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

8. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/ (дата обращения: 01.10.2018).

9. Официальный сайт «Открытое Правительство». Режим доступа: http://open.gov.ru/events/5514844/ (дата обращения: 01.10.2018).

10. Официальный сайт международной организации высших органов контроля INTOSAI. Режим доступа: www.intosai.org (дата обращения: 01.10.2018).

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Иншаков С.М., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Институт международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

Рассмотрение названной проблемы предполагает системный подход к анализу ситуации, в которой формируется стратегия антикоррупционной деятельности, а также к анализу факторов, детерминирующих эффективность этого процесса. Изучение коррупции целесообразно проводить с опорой на фундаментальные социологические закономерности, выполняющие в рамках данного исследования методологические функции.

В борьбе с коррупцией обычно реализуются такие стратегии:

– инертная;

– выборочная;

– стратегия соглашения;

– зональная;

– региональная;

– стратегия тотального очищения общества от коррупции.

Инертная стратегия не предусматривает принятия действенных антикоррупционных мер. Она не ориентирована на снижение уровня коррупции. В отдельных случаях даже не может обеспечить ее стабилизацию на приемлемом уровне.

Инертная стратегия обычно избирается слабым политическим деятелем, пришедшим на смену сильному. Такой руководитель использует социальный капитал, потенциал социального порядка и организации, сформированный предшественником. Данную стратегию нельзя назвать оптимальной, но в том или ином социальном контексте она не всегда бывает деструктивной. Например, эта стратегия, избранная Н.С.Хрущевым, в послесталинском обществе была не столь уж губительна. А вот в брежневском варианте она уже заложила основы разрушения государства и распада страны. Ельцинский вариант этой стратегии, скорее, был ориентирован на интересы зарубежных государств (что было задекларировано министром иностранных дел того периода Козыревым).

Этот вариант был наиболее деструктивным. Тогдашний мэр Москвы Г.Х. Попов даже предложил легализовать коррупцию и установить тарифы для взяточников – узаконить определенные размеры взятки для должностных лиц различных категорий за те или иные коррупционные деяния[99]. В последующем он развил свою идею – предложил обложить взяточников налогами. Коррупция обрела статус высокой, и даже чрезвычайной, угрозы национальной безопасности. Государство было на грани распада.

Корректно выделить три варианта инертной стратегии:

– базовый вариант (Хрущев, Брежнев);

– инертная стратегия, маскирующая деструктивную активность, ориентированную на причинение ущерба национальной безопасности (Ельцин)[100];

– инертная стратегия, сочетающаяся с информационной и законотворческой антикоррупционной вуалью (Медведев)[101].

Выборочная стратегия отличается от инертной лишь тем, что неэффективные антикоррупционные меры сочетаются:

– с выборочным привлечением к уголовной ответственности некоторых высокопоставленных должностных лиц[102] (как правило, уголовное наказание при этом назначается условно);

– яркой антикоррупционной информационной компанией, позволяющей имитировать антикоррупционный успех;

– принятием на законодательном уровне претенциозных, масштабных и малоэффективных правовых мер (что характерно для медведевского антикоррупционного стиля).

---

[99] См.: Юрьев Д. Кто с кем? Аргументы и факты. № 46. 16.11.1995.

[100] Этот вариант корректно было бы назвать стратегией попустительства.

[101] Медведевский вариант – это, по существу, трансформация инерционной стратегии в выборочную.

[102] Тех, кто допустил нарушение внутриэлитарных норм поведения, а также тех, у кого фиксируется наиболее низкий рейтинг результативной деятельности.

Стратегия соглашения основана на заключении государственным руководством явной или завуалированной договоренности с политической и экономической элитой страны о коррупционных пределах, выход за которые может повлечь ответственность. Например, при реализации проекта, на который выделены бюджетные средства, могут быть выдвинуты такие условия:

– сметная стоимость проекта в ходе реализации может быть увеличена, но до определенных пределов (кратность увеличения не должна превышать заранее оговоренную цифру);

– недостачи не могут превышать установленного процента сметной стоимости;

– определенная часть доходов субъекта договоренности должна расходоваться в соответствии с заранее оговоренной установкой.

С позиций уголовного права и высокой нравственности такой подход к противодействию коррупции может вызвать исключительно негативное отношение. Реальная политическая практика детерминирует иную логику и иные установки.

К названной стратегии прибегают в условиях слабости государственной власти и значительных масштабов коррупционной пораженности всех сфер социума. В отдельных случаях эта стратегия может оказаться единственным способом хоть как-то поставить под контроль коррупционные процессы. Объективная оценка этой стратегии возможна лишь на основе системного анализа. Если данная стратегия является отправным пунктом реализации глобальных антикоррупционных проектов – это одно. А вот если она избрана в качестве основной и единственной на длительный срок – это совсем другое дело.

Сущностные аспекты стратегии соглашения таковы:

– она является вариантом государственного контролирования коррупции и стабилизации ее на некотором уровне, который определяется исходя из тех или иных рациональных расчетов, учитывающих национальные интересы, а также баланс коррупционных и антикоррупционных сил;

– при грамотном расчете и твердости в реализации такой стратегии позитивная динамика баланса сил изначально запрограммирована – и лишь при этом условии она может именоваться фактором антикоррупционной политики;

– по мере усиления государственности и изменения баланса сил уровень требований со стороны государства, как правило, начинает возрастать. На основе соглашений коррупционеры могут быть изгнаны из определенных социальных сфер (и даже регионов), а уровень коррупционной угрозы существенно понижен.

Зональная стратегия основана на существенном очищении от коррупционных проявлений отдельных сфер социальной жизни:

– сферы обеспечения государственной безопасности;

– сферы обеспечения обороны;

– некоторых отраслей промышленности и др.

Зональная стратегия позволяет существенно снизить уровень коррупционной угрозы без радикальных перемен в политической, правовой и социальной сферах. Одновременно зональная стратегия может рассматриваться как подготовительная – создание условий для реализации стратегии тотального очищения общества от коррупции.

Региональная стратегия предполагает значительное очищение от коррупции отдельных регионов (районов, областей, краев, республик). В определенном ракурсе региональная стратегия может рассматриваться как подготовительная фаза реализации стратегии тотального очищения общества от коррупции – своего рода проба пера и одновременно подавление коррупции

в тех регионах, где она обрела угрожающие масштабы и где ее проявления в наибольшей мере угрожают национальной безопасности (региональная зональность).

Стратегия тотального очищения общества от коррупции – путь к социальному идеалу. Однако путь этот по образному выражению М.Е. Салтыкова-Щедрина, «лежит не через манную кашу». Реализация ее требует определенных социальных предпосылок, политической воли и политического искусства. Антикоррупционная практика, основанная на этой стратегии, детерминирована определенной социально-политической логикой.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Казакова В.А., д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

Коррупция – негативное социальное явление, далеко выходящее за пределы его узкокриминологического понимания, как вида преступности. Его можно рассматривать с точки зрения философии, социологии, политологии, психологии, государственного управления, юриспруденции. Последний аспект предполагает вычленение правовых отношений в этом комплексном явлении с целью выработки адекватных мер воздействия на факторы существования коррупции.

Правовую сторону коррупции, в свою очередь, можно рассматривать под углом различных отраслей права, из которых самые радиальные по силе воздействия – уголовное и уголовно-исполнительное.

Основой рассмотрения уголовно-правовой составляющей коррупции является определение круга преступлений, относимых к коррупционным.

Конкретный перечень коррупционных преступлений содержится в Указании Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»[103].

Перечень № 23 регламентирует отнесение деяний к преступлениям коррупционной направленности, определенным во исполнение п. 1.3 постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 06.10.2009 № 1 «О состоянии работы и первоочередных мерах по усилению борьбы с коррупцией в свете реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 31.07.2008 Президентом Российской Федерации».

Критериями являются следующие признаки:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

[103] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292972/

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Отступление от этих критериев возможно при признании деяния коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

По каждому из этих критериев дан список статей УК РФ, куда входят некоторые виды хищений (в основном мошенничество), а также ряд преступлений из числа экономических, должностных, против общественной безопасности, против здоровья населения и общественной нравственности, против правосудия.

Кроме перечня коррупционных преступлений названный документ содержит еще ряд перечней, среди которых, в частности, перечни экономических, налоговых и должностных преступлений, которые не только взаимопересекаются, но и определены достаточно размытыми оценочными категориями, которые затрудняют заполнение статистических карточек и служат дополнительным фактором искажения отчетности. За это они справедливо подвергаются критике в литературе и рождают предложения об иных подходах к определению круга коррупционных преступлений, а также о месте и статусе подобного перечня, в том числе в рамках УК РФ[104].

Ежегодно названный документ обновляется, что обусловлено изменениями, вносимыми в УК РФ, а также в уголовную политику.

Краткий обзор законодательства, иных документов и доктринальных позиций показывает, что основу коррупционных преступлений по всем источникам составляют деяния, связанные со взяточничеством. Эти преступления по статистике также наиболее многочисленные среди всех коррупционных. Кроме того, они не только по сути являются коррупционными, но и нередко стимулируют и детерминируют иные преступления экономического, должностного характера и даже имеющие своим объектом государственную власть, а значит, и национальную безопасность. Из корыстных побуждений они способны нанести гораздо больший урон общественным отношениям, чем подрыв авторитета государственной службы.

По данным председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина, ущерб от коррупционных преступлений в 2017 году составил 10,3 млрд руб. Он отметил, что чаще всего коррупционеров обвиняют во взяточничестве. В подавляющем большинстве фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов. Помимо этого среди нарушителей – должностные лица муниципальных учреждений, органов местного самоуправления, образования и здравоохранения, а также военные[105].

---

[104] Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 40–46; Дронова Ю.А. К вопросу о содержании понятия «коррупционные преступления» // Вестник ТвГУ. Серия «Право», 2016, № 3. С. 196-206.

[105] URL: https://www.kommersant.ru/doc/3489247

По данным МВД России, в январе–июне 2018 г. совершено 18 696 преступлений коррупционной направленности, их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,9 %. Свыше 7,5 тыс. (40 %) связаны со взяточничеством или коммерческим подкупом. Причем 3 328 преступлений (44 %) – это мелкое взяточничество, получение взятки – 2 242 (30 %), дача взятки – 1 389 (18 %), посредничество во взяточничестве – 560 (7 %), остальные преступления связаны с коммерческим подкупом (8 %).

Анализируя уголовное законодательство, выделяющее шесть частей в ст. 290 УК РФ, можно условно подразделить взяточничество на неорганизованное (ч. 1–3 ст. 290) и организованное (ч. 4–6 ст. 290). Аналогичное деление существует в практике борьбы с коррупционными преступлениями в ФРГ (стране, чей уровень пораженности коррупцией достаточно низкий). Федеральное управление уголовной полиции ФРГ делит коррупционные правонарушения по признаку ситуативной и структурной коррупции. При этом ими выявляется около 85 % структурных (организованных) и лишь 15 % ситуативных (неорганизованных) деяний[106].

В России соотношение иное. Так? в 2017 г. осуждено по ч. 1–3 ст. 290 УК РФ – 593 чел., по ч. 4–6 ст. 290 УК РФ – 500 чел. (динамика в пользу особо квалифицированных составов по сравнению с прошлым годом). Превалирование противодействия низовым видам коррупции резко снижает эффективность борьбы с этим негативным социальным явлением в целом. Основное коррупционное преступление – получение взятки – в 2017 г. каралось реальным лишением свободы в 42 % случаев (в 2016 г. – 29 %), лишением свободы условно – в 27 % (19 %), штрафом – в 30 % (52 %).

Таким образом, только за один год уголовная политика в части наказуемости основных коррупционных преступлений изменилась радикально. Резко (примерно в полтора раза) выросло назначение реального лишения свободы и лишения свободы условного. В частности, за дачу взятки условную меру стали применять в три раза чаще. В условиях, когда размер коррупции угрожает национальной безопасности, повышение эффективности исполнения лишения свободы для коррупционеров приобретает все большую актуальность.

При этом необходимо соблюсти разумный баланс следования принципам гуманизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Проблема в том, что зачастую внедрение одного сужает действие другого. Так, улучшение условий содержания, снижая карательный потенциал, может способствовать исправлению и социализации, а суровые условия, усиливающие кару, могут расцениваться как справедливые. Поэтому любая новация содержит в себе потенциальную опасность как положительной, так и негативной оценки.

Возрождаемая после советского эксперимента идея сконцентрировать лиц, отбывающих лишение свободы за «беловоротничковые» преступления, в отдельных исправительных учреждениях, несет в себе значительный положительный потенциал эффективности в плане достижения следующих целей:

– раздельное содержание различных категорий осужденных для недопущения сращивания «беловоротничковой» и общеуголовной преступности, развития на этой основе

[106] Bundeslagebild Korruption 2015, S. 22. URL: https://www.bka.de/DE/Home/home_node.html.

организованной преступности, негативного влияния и давления со стороны отрицательно характеризующихся осужденных – лидеров преступного мира;

– создание оптимальных условий для исправления осужденных с учетом их личностных особенностей, криминальных деформаций, облегчения будущей социальной реабилитации для достижения цели специальной превенции;

– использование образовательного и профессионального потенциала осужденных для их оптимального и более эффективного трудоиспользования во время исполнения лишения свободы;

– развитие эффективного производства в исправительных учреждениях, поиск путей их самоокупаемости, возмещения ущерба от преступлений, а также возможности погашения долгов по алиментным обязательствам осужденных.

Пока в уголовно-исполнительном кодексе не существует индивидуального подхода к критериям оценки исправления осужденных. Он лишь декларируется. Какого-либо законодательного алгоритма дифференциации воздействия на различные категории осужденных не существует. Правопослушное поведение, которое олицетворяет положительный результат, трактуется как отсутствие нарушения законодательства и установленного порядка отбывания наказания, добросовестное отношение к труду. Для коррупционных преступников не характерны нарушения режима, виды которых перечислены в ст. 116 УИК РФ. Их образ жизни, система ценностей, межличностные отношения могут быть охарактеризованы как вполне благополучные и даже успешные. Поэтому, будучи лишенныvb возможности совершать преступления в местах лишения свободы, они проявляют себя с положительной стороны. Но это не значит, что выйдя на свободу, они не захотят продолжить заниматься преступной деятельностью. Отсутствие же конфискации имущества как вида наказания позволяет им использовать преступно нажитые капиталы, как основу для восстановления своего «беловортничкового» статуса.

Исправление таких лиц возможно лишь путем привития им твердого убеждения в невыгодности преступного образа жизни, высокой вероятности неблагоприятных последствий, серьезных угроз их благополучному статусу, что достижимо только при неотвратимости ответственности за совершенные преступления. Пока этого нет, карательная цель должна быть более эффективной, чем исправительная. Наряду с признаваемой большинством ученых необходимостью возврата к прежнему варианту конфискации целесообразно в местах лишения свободы создать оптимальные условия для возмещения ущерба от совершенных преступлений.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Казакова Л.А.,
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,

Повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию коррупции –

одно из направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции[107]. Признавая органы местного самоуправления в качестве равноправных участников антикоррупционной деятельности государства, необходимо учитывать статус местного самоуправления как одного из видов публичной власти, имеющего свои особенности.

Несмотря на то, что самостоятельность – одно из ключевых понятий, наиболее точно раскрывающих сущность института местного самоуправления, закрепленное в Европейской Хартии местного самоуправления[108] и российской Конституции[109], нельзя утверждать об абсолютной независимости органов местного самоуправления и их расположения вне сферы государственно-властных отношений. Органам местного самоуправления предоставлена возможность осуществлять свою деятельность самостоятельно, но в рамках полномочий, которые устанавливаются законодательством. При этом необходимо учитывать, что противодействие коррупции – такая сфера, которая, несомненно, требует не чрезмерной самостоятельности, а, наоборот, консолидации усилий всех участников антикоррупционной деятельности.

В Республике Коми на протяжении нескольких лет выстраивалась единая государственная политика в сфере противодействия коррупции, получившая свое отражение как в области нормативно-правового регулирования деятельности, так и в реализации организационных, методических вопросов, в организации обучения служащих и др.

Остановимся подробнее на нормативно-правовом и методическом обеспечении противодействия коррупции.

Начало объединенным усилиям в данной сфере было положено в 2008 году Законом Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми»[110], в котором к субъектам антикоррупционной политики наряду с государственными органами Республики Коми и их должностными лицами были отнесены органы местного самоуправления и их должностные лица, а также муниципальные организации, на которые возлагаются отдельные полномочия по реализации антикоррупционной политики. Все последующие республиканские законы, указы Главы Республики Коми, постановления правительства, касающиеся конкретных вопросов антикоррупционной деятельности, в той или иной мере касались местного самоуправления либо в форме прямого действия, либо в форме рекомендации.

Например, уникальный в своем роде нормативный акт – Указ Главы Республики Коми «О Порядке организации и проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа»[111] – распространяется на достаточно большой круг лиц, осуществляющих свою деятельность в органах местного самоуправления или подчиненных им. Проведению исследования с применением полиграфа подлежат лица, претен-

---

[107] Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

[108] Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Российская юстиция. 1996. № 9.

[109] Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[110] Закон Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» // «Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми». 2008. № 9 (1). Ст. 405.

[111] Указ Главы Республики Коми от 30 июня 2014 г. № 64 «О Порядке осуществления специального психофизиологического исследования с применением полиграфа» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2014. № 19. Ст. 354.

дующие и замещающие должности, связанные с коррупционными рисками: главы (руководители) и заместители глав (руководителей) администраций муниципальных образований городских округов и муниципальных районов, руководители муниципальных учреждений и муниципальных унитарных предприятий, муниципальные служащие, в обязанности которых входит закупка товаров, работ, услуг для муниципальных нужд, а также граждане, претендующие на замещение указанных должностей.

Один из последних актов в данной сфере – Указ Главы Республики Коми «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции», который утвердил Порядок рассмотрения заявления лица, замещающего муниципальную должность в Республике Коми, должность главы (руководителя) местной администрации муниципального образования по контракту, о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей[112]. Отметим, что ранее вопросы в сфере противодействия коррупции в отношении выборных должностных лиц местного самоуправления и федеральный, и региональный законодатель рассматривали недостаточно полно[113].

Среди нормативных актов выделим республиканские антикоррупционные программы. С самой первой программы[114] до действующей в настоящее время[115] вопросы противодействия коррупции в органах местного самоуправления рассматриваются в системном единстве с мероприятиями, реализуемыми в органах государственной власти. Так, например, региональная программа «Противодействие коррупции в Республике Коми (2018–2020 годы)» предусматривает большое количество мероприятий по совершенствованию правовых основ антикоррупционной деятельности в органах местного самоуправления, среди них: разработка проектов муниципальных правовых актов, проведение мониторинга принятых правовых актов органов местного самоуправления в Республике Коми по вопросам противодействия коррупции в целях установления их соответствия законодательству и др.

Органом исполнительной власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Республике Коми определена Администрация Главы Республики Коми[116], к задачам которой отнесено формирование у выборных лиц местного самоуправления и муниципальных служащих в Республике Коми нетерпимости к коррупционному поведению.

---

[112] Указ Главы Республики Коми от 8 августа 2017 г. № 72 «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2017. № 16. Ст. 279.

[113] Казакова Л.А. О некоторых вопросах реализации законодательства о противодействии коррупции на муниципальном уровне // Материалы Всероссийской научной конференции «Управленческие аспекты развития Северных территорий». Ч. 2. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2015. С. 162–166.

[114] Постановление Правительства Республики Коми от 15 сентября 2009 г. № 263 «Об утверждении долгосрочной республиканской целевой программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2010–2012 годы)» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2009. № 38. Ст. 702.

[115] Указ Главы Республики Коми от 29 августа 2018 г. № 64 «Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2018–2020 годы)». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.08.2018).

[116] Указ Главы Республики Коми от 1 ноября 2016 г. № 130 «Об Администрации Главы Республики Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2016. № 19. Ст. 279.

Ранее таким органом являлось ныне упраздненное как самостоятельный орган Управление государственной гражданской службы Республики Коми[117].

В свете последних изменений в законодательстве на Администрацию Главы Республики Коми возложен такой достаточно объемный фронт работы, как проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые представляют лица, замещающие муниципальные должности в Республике Коми, должности глав (руководителей) местных администраций муниципальных образований по контракту, а также граждане, претендующие на замещение вышеуказанных должностей[118].

Учитывая недостаточный уровень квалификации работников муниципалитетов, серьезная работа в Республике Коми проводится в части методического обеспечения антикоррупционной деятельности. В республике разработано немало методических рекомендаций в сфере противодействия коррупции для органов местного самоуправления. В частности, методические рекомендации по применению ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» в органах местного самоуправления в Республике Коми[119] были разработаны задолго до разработки Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации аналогичных методрекомендаций[120].

Во многом благодаря разработанным и внедренным в республике Методическим рекомендациям по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих в Республике Коми и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления Республики Коми[121] к настоящему времени удалось выстроить системную работу данных комиссий, направленную, прежде всего, на профилактику коррупции: обеспечение соблюдения муниципальными служащими Республики Коми ограничений и запретов, исполнения ими обязанностей, связанных с прохождением муниципальной службы.

В соответствии с региональной программой «Противодействие коррупции в Республике Коми (2018–2020 годы)» в 2018 г. Администрация Главы Республики Коми

---

[117] Указ Главы Республики Коми от 10 ноября 2008 г. № 113 «Об Управлении государственной гражданской службы Республики Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2008. № 11. Ст. 646. Документ утратил силу со 2 февраля 2018 г. в связи с изданием Указа Главы Республики Коми от 02 февраля 2017 г. № 16.

[118] Указ Главы Республики Коми от 8 августа 2017 г. № 72 «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2017. № 16. Ст. 279.

[119] Методические рекомендации по применению статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в органах местного самоуправления в Республике Коми, утв. приказом Управления государственной гражданской службы Республики Коми от 26 июня 2013 г. № 77-од (в ред. приказа от 29.09.2015 г. № 122-од). URL: http://adm.rkomi.ru/page/17572/

[120] Методические рекомендации по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией, утв. Минтрудом России 10 мая 2017 г. URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/4

[121] Методические рекомендации по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих в Республике Коми и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления Республики Коми, утв. приказом Управления государственной гражданской службы Республики Коми от 20 июля 2012 г. № 91-од // http://adm.rkomi.ru/page/17572/

планирует разработать и утвердить методику оценки антикоррупционных программ (планов противодействия коррупции) органов местного самоуправления в Республике Коми и эффективности их реализации[122].

В целях выработки единого подхода в реализации антикоррупционной политики в Республике Коми Управлением государственной гражданской службы Республики Коми в 2016 году были подготовлены и направлены в муниципалитеты Примерный перечень муниципальных правовых актов органов местного самоуправления муниципальных образований в сфере противодействия коррупции, Примерный перечень актов муниципальных учреждений в сфере противодействия коррупции, а также непосредственно типовые проекты указанных актов[123]. Данная работа, безусловно, дает положительный эффект в части упорядочения нормативно-правового регулирования.

В целом взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в Республике Коми в части нормативно-правового и методического обеспечения противодействия коррупции можно определить как эффективное и обеспечивающее согласованность действий субъектов антикоррупционной политики республики.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Камалиева Л.А., к.ю.н., доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция представляет собой сложное, многоаспектное социальное явление, которое оказывает негативное влияние на все сферы жизни государства и общества[124].

Коррупция в современном мире является серьезной социальной проблемой любого государства. Но у каждого государства есть присущие только ему формы и проявления коррупции.

Начиная со второй половины XX в. деяния коррупционного характера все чаще приобретают международный характер. И связи с этим интерес представляют инструменты противодействия коррупции, как в России, так и за рубежом.

Долгие годы тема коррупции не теряет своей актуальности в связи тем, что данное явление представляет реальную угрозу национальной безопасности государства, поскольку помимо того, что коррупция сопровождается огромными экономическими потерями для страны, закрепляет имущественное неравенство и подрывает эффективность правительственных решений и программ, она уменьшает доверие граждан к власти.

Рассмотрим законодательство некоторых зарубежных стран, направленных на борьбу с коррупцией. В главе 11 («Взяточничество, подкуп, конфликты интересов») титула 18 Свода

---

[122] Указ Главы Республики Коми от 29 августа 2018 г. № 64 «Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2018–2020 годы)». URL: http://www.pravo.gov.ru. 31.08.2018.

[123] Отчет о ходе реализации региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2016–2020 годы)» за 2016 год. URL: http://adm.rkomi.ru/page/17574/

[124] Противодействие коррупции : новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016.

законов США[125] (United States Code) дается определение коррупции. В статье 201 («Взяточничество должностных лиц и свидетелей») данной главы устанавливается уголовная ответственность за вручение, предложение или обещание каких-либо ценностей любому должностному лицу или избранному таковым с намерением повлиять, воздействовать на это должностное лицо или на избранного таковым, склонить его к совершению каких-либо действий или к воздержанию от совершения действий в нарушение своих законных должностных обязанностей. Данное деяние наказывается штрафом в размере, не превышающем трехкратный денежный эквивалент ценностей, или тюремным заключением на срок до пятнадцати лет либо подвергается обоим наказаниям, а также может быть лишен права занимать должности, связанные с получением доходов, почетом или доверием Соединенных Штатов.

Иным не менее важным инструментом противодействия коррупции в США является профилактика коррупции в системе государственной службы, которая основывается на внедрении этических и дисциплинарных норм, закрепленных в Законе «Об этике служащих государственных органов»[126], принятым Конгрессом в 1978г. За исполнением этих норм следят специально назначаемые лица или группы лиц, комиссии, которые наделены специальными полномочиями и возможностями.

В 2010 году в Великобритании был принят Закон о противодействии взяткам (*The Bribery Act 2010 of the United Kingdom*)[127], который вступил в силу 1 июля 2011 года. Закон о противодействии взяткам предусматривает четыре состава преступлений: дача взятки, получение взятки, подкуп должностных лиц иностранных государств и неисполнение коммерческими организациями обязанности по предупреждению взяточничества. Также ст. 7 Закона определяет новый состав преступления, заключающийся в неисполнении коммерческими организациями обязанности по предупреждению взяточничества, ответственность за которое несут исключительно юридические лица.

Закон о противодействии взяткам предусматривает серьезные санкции. Так, в статье 11 говорится, что максимальное наказание для физического лица, виновного во взяточничестве, увеличивается с семи до десяти лет лишения свободы с возможной конфискацией имущества, а признанные виновными компании могут подвергнуться штрафу в размере не более установленного законом максимума.

Другой важнейшей антикоррупционной мерой в Великобритании стала программа утверждения принципов честности и неподкупности во всех сферах жизни общества. Комитет по стандартам поведения в общественной жизни сформулировал принципы государственной работы чиновников: служение только общественным интересам, отказ от каких-либо действий для достижения материальных и финансовых выгод для себя, своей семьи и друзей, неподкупность, объективность, подотчетность; открытость и честность. Данные принципы стали сдерживающим фактором в борьбе с коррупцией, хоть и никакого наказания за их нарушение не предусматривалось.

В рассмотренных нами странах ведется активная борьба с коррупцией: вводится антикоррупционное законодательство, которое постоянно совершенствуется в целях улучшения пресечения и предотвращения существующих коррупционных преступлений и пре-

---

[125] Свод законов США [Электронный ресурс]. URL: https://constitutionallaw.ru/?p=1311

[126] Закон «Об этике служащих государственных органов», 1978 г. URL: https://constitutions.ru/?p=7711

[127] Закон Великобритании «О противодействии взяткам», 2010 г. URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom._UK_Bribery_Act.pdf

дупреждении новых. По нашему мнению, внедрение этических и дисциплинарных норм в США, учреждение принципов честности и неподкупности в Великобритании положительно влияют на сознание общества.

Однако следует отметить, что ни одной стране так и не удалось искоренить коррупцию полностью, какие бы жестокие меры не применялись (например, пожизненное лишение свободы и смертная казнь, применяемые в Китае). Данное явление негативно влияет на развитие стран во всех сферах и именно поэтому с ним необходимо бороться, а используемые антикоррупционные мероприятия и меры показывают, что снизить ее показатели возможно и реально.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СУР В КНД)

Крылова Д.В.,
зав. Проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

Коррупционная направленность в действиях должностных лиц при контрольно-надзорной деятельности может наносить серьезный ущерб ценностям рыночной экономики – конкуренции, предпринимательской инициативе, инвестиционному и деловому климату.

СУР в КНД направлена на минимизацию рисков нанесения вреда от коррупционно-мотивированной недобросовестности должностных лиц контрольно-надзорных органов, занимающих коррупционно-опасные должности, и на защиту вышеупомянутых ценностей: государственной власти (безопасности государства) и интересов государственной и муниципальной службы, базирующихся на приоритете прав и свобод человека и гражданина.

Система управления коррупционными рисками должна основываться на принципе неотвратимости наказания за проявления коррупционных рисков. Необходимы:

– автоматизированный учет нарушений со стороны должностных лиц при осуществлении государственных функций;

– автоматизированный мониторинг профилей рисков должностных лиц с изменением профиля риска должностного лица;

– на основании установленных индикаторов автоматизированное проведение базовой оценки коррупционных рисков.

Предупреждение и профилактика коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности должны основываться на применении риск-ориентированного подхода в системе управления коррупционными рисками – по аналогии с принципами риск-ориентированного подхода, применяемого к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в отношении хозяйствующих субъектов.

Такой подход к организации контроля за деятельностью должностных лиц органов власти, направленный на снижение (минимизацию, устранение) коррупционных рисков, должен конкретизировать отнесение конкретных должностных лиц к уровням риска в зависимости от имеющихся в их деятельности нарушений, отраженных в картах коррупционных рисков. Это позволит сделать карты коррупционных рисков действенным, прикладным инструментов предупреждения коррупции и выявления лиц, склонных к коррупции.

Определение уровней коррупционного риска предполагает установление критериев отнесения к различным категориям риска и определение порядка отнесения должностных лиц конкретного контрольно-надзорного органа к определенной категории риска с последующим выбором мер реагирования (контроля) в отношении каждой категории риска. По аналогии с риск-ориентированным подходом в контрольно-надзорной деятельности к категориям риска должно быть отнесено каждое должностное лицо органа власти. При этом важно:

– выявление коррупционных рисков, а также способов проявления коррупционных рисков (коррупционных проявлений – коррупционных практик и коррупционных схем);

– распределение коррупционных рисков по уровням (категориям) риска в зависимости от определенных условий (классификация коррупционных рисков);

– определение порядка отнесения должностных лиц к категориям риска, в том числе критериев отнесения должностных лиц к категориям риска;

– установление динамической модели управления рисками, предполагающей повышение (понижение) категории риска в зависимости от определенных обстоятельств;

– установление исчерпывающего перечня должностных лиц, относящихся к категориям риска;

– установление индикаторов риска, свидетельствующих о высокой коррупционной опасности должностного лица;

– определение мероприятий, направленных на снижение коррупционного риска до приемлемого уровня.

Проявление коррупционного риска само по себе не является прямым доказательством наличия в деятельности должностного лица коррупционного правонарушения, но свидетельствует о высокой вероятности коррупционных мотивов ввиду того, что подобные действия не могут быть мотивированы интересами государственной и муниципальной службы. Презюмируя недопустимый, коррупционно-опасный характер подобных действий, такой подход снимает необходимость доказывания фактов получения выгоды должностным лицом, совершающем нарушения, и предполагает только административное и дисциплинарные меры ответственности, – если в отношении должностного лица не проводится расследование в рамках уголовного дела.

Динамическая система оценки коррупционных рисков

По аналогии с риск-ориентированным подходом в контрольно-надзорной сфере динамической является система, при которой уровень риска может изменяться в зависимости от наличия (отсутствия) проявлений коррупционных рисков – в данном случае, в деятельности должностного лица. Динамическая система оценки рисков позволяет при отсутствии грубых нарушений понижать или повышать уровень риска должностного лица при наличии определенных условий – повторяемости или отсутствия дальнейших нарушений.

Динамическая система управления коррупционными рисками должна предусматривать следующую модель оценки коррупционных рисков стороны должностного лица за период в один год:

– первичное проявление коррупционного риска – увеличение категории риска для должностного лица и принятие мер по минимизации риска (например, проверка аффилированности должностного лица и подконтрольного субъекта);

– повторное проявление коррупционного риска – увеличение категории риска и принятие мер дисциплинарного (например, выговор) или административного (например, штраф) воздействия;

– последующие проявления коррупционного риска – увеличение категории риска и возможность принятия меры дисциплинарного воздействия в виде перевода на не коррупционно-опасную должность или увольнения с государственной службы по утрате доверия.

В случае выявления в деятельности должностного лица наряду с проявлением коррупционного риска фактов, свидетельствующих о совершении коррупционного правонарушения (или преступления), должностное лицо должно привлекаться к соответствующей мере ответственности и устраняться от занятия коррупционно-опасной должности.

Построение оценки коррупционных рисков с использованием динамической системы позволит обеспечить системный подход в профилактике нарушений коррупционного характера: при повторных нарушениях со стороны должностного лица повышать уровень риска в ходе оценки коррупционных рисков. При продолжающихся нарушениях должностного лица с высоким уровнем риска необходимо ставить вопрос о его переводе на не коррупционно-опасную должность или увольнении. Очищение органов власти и особенно сфер с высоким коррупционным риском от недобросовестных служащих, не способных работать в интересах общества, как от лиц, профессионально не пригодных к работе на коррупционно-опасных должностях, – это одно из наиболее перспективных направлений минимизации коррупции в органах власти – по сравнению с работой по выявлению и преследованию коррупционеров.

Понятие «индикаторы коррупционного риска» при риск-ориентированном подходе в контрольно-надзорной деятельности введено в законодательство ст. 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». «Индикаторы риска нарушения обязательных требований – утверждаемые федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, параметры, соответствие которым или отклонение от которых… сами по себе не являются доказательством нарушения обязательных требований, но свидетельствуют о высокой вероятности такого нарушения и могут являться основанием для проведения внеплановой проверки или иных мероприятий по контролю».

Повторность нарушения и совокупность различных нарушений является одним из индикаторов коррупционного риска.

Для минимизации рисков выработаны предложения:

– применение принципов риск-ориентированного подхода, разработанного для КНД, в отношении коррупционных рисков должностных лиц КНД;

– формирование профилей риска должностных лиц на основании индикаторов риска – нарушений, указанных в карте коррупционных рисков;

– применение динамической системы управления коррупционными рисками должностных лиц КНО – переход в более высокие категории риска при нарушениях;

– при достижении лицом высокой категории коррупционного риска – решение вопроса о переводе на должности с низким коррупционным риском либо увольнении.

Меры правового, организационного и профилактического характера по минимизации коррупционных рисков в деятельности контрольно-надзорных органов

К правовым мерам можно отнести:

1) Устранение коррупциогенных факторов в законодательстве.

2) Актуализация, оптимизация и публикация исчерпывающего перечня обязательных требований к подконтрольным субъектам.

3) Обеспечение неотвратимости наказания за недопустимые действия, отраженные в картах коррупционных рисков.

4) Обеспечение возможности мониторинга применения мер ответственности за неправомерные действия при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

К организационным мерам относятся:

1) Использование проверочных листов.

2) Расширение спектра мероприятий по контролю без личного взаимодействия (общения) должностных лиц с подконтрольными субъектами,

3) Детальная регламентация всех управленческих процессов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

4) Использование информационно-коммуникационных технологий при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Профилактические меры:

1) Динамическая система управления рисками, на основании которой возможно избавление контрольно-надзорных органов от профнепригодных должностных лиц, склонных к коррупции.

2) Совершенствование законодательного регулирования порядка обращения граждан и организаций в органы государственной власти, детальная регламентация работы с жалобами со стороны контрольно-надзорных органов.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ г. БАРНАУЛ, АЛТАЙСКИЙ КРАЙ)

Кулагин И.,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

В настоящее время проблема коррупции остается актуальной. Данная проблема имеет две стороны своего рассмотрения – почему складываются условия, что кто-то дает взятки, и почему складываются условия, что кто-то их берет. Стоит отметить, что количество тех, кто «несет деньги в конвертах», превышает долю берущих данные «конверты» приблизительно в 2–2,5 раза. Борьба с данным паразитом экономики носит тяжелый характер. Более того, институциональный, складывающийся из нашего менталитета, истории, самих основ построения общественно-государственных отношений. Я могу предположить, что причиной данного количественного различия является именно размер наказания – для тех, кто берет взятки, наказание более строгое (ст.290 УК РФ), чем для тех, кто дает (ст. 291 УК РФ): получение взятки должностным лицом наказывается штрафом в размере до млн руб., а также лишением свободы на срок до 3-х лет со штрафом в размере в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового, в то время как за дачу взятки предусмотрен штраф в размере до пятисот тысяч, а также лишение свободы на срок до 2-х лет со штрафом в размере от пятикратной до десятикратной суммы

взятки или без такового. Из данного можно сделать вывод, что существует так называемый соблазн для взяточничества, поэтому бороться надо не с теми, кто берет взятки, а с теми, кто «соблазняет», толкает госслужащих, людей, занимающих высокие должности, на нарушение закона – ст. 290 УК РФ. То есть будет более эффективным устранять саму среду. Уже разработаны более 400 регламентов, которые устраняют саму необходимость «смазывания» государственного механизма для решения законных вопросов.

Хотелось бы отметить, что проблема коррупции в Российской Федерации не является новой, не рассмотренной ранее, так как он ней уже говорили такие личности, как Сократ, Фома Аквинский, Макиавелли. Реальная борьба с данным пагубным для экономики фактором началась еще в XVI в. Антикоррупционные действия проводились русским царем Иваном IV Грозным, часто санкцией выступала смертная казнь [4, с. 206].

Другой важнейшей проблемой выступает исторически принятая избирательность в борьбе с коррупцией. Ученые отмечают, что в России исторически преследовалась бытовая коррупция и чрезмерность во взятках, т. е. самые крайние формы верховой. Это подтверждается тем фактором, что в 2015 г. средний размер взятки в Алтайском крае по материалам СК РФ по АК составлял примерно 3 тыс. руб. Что касается верховой коррупции, то в последнее время она также активно преследуется. Так, за последние 2 года было возбуждено более 10 уголовных дел по причине коррупции против генералов, губернаторов, министра. Отстранены от своих должностей главы Новосибирской, Челябинской областей, министр финансов Алексей Улюкаев за взятку в размере 2 млн долларов. Глава Национального Антикоррупционного Комитета Кирилл Кабанов сообщает, что дальнейшие меры борьбы будут только «ужесточаться» – безнаказанных не должно остаться. Помимо бытовой коррупции в настоящее время процветает коррупция в области бизнеса, которая наказывается за коммерческие подкупы [2, с. 60].

Не стоит забывать о том, что коррупция является крайне латентным явлением. Поэтому бороться нужно не с последствиями, а с причинами – выбивать «кормовую базу».

В настоящее время коррупция довольно сильно интегрирована с предпринимательством и государственным аппаратом, что позволяет говорить о специфической отрасли бизнеса. Именно, данное слияние и является одной из причин коррупции, потому что данная «отрасль коррупции», как я назвал ее ранее, может выражаться в непринятии антикоррупционных законов или в иррациональном распределении бюджетных средств – при распределении государственных заказов можно наблюдать высокую стоимость проектов. От сюда следует, что давление коррупции на современное предпринимательство в РФ ведет к слиянию бизнеса и власти.

Предпринимательство в РФ в какой-то степени поглощено коррупцией: нечистая победа в тендерах, заключение коррупционных сделок, избавление от конкурентов на рынке коррупционными путями. В Российской Федерации при ведении бизнеса коррупция (дача или прием взятки) является структурной частью общих расходов и доходов компании, т. е. предприниматели не воспринимают коррупцию как проблему экономики, противоправное деяние, а наоборот, часто прибегают к коррупционным действиям в целях улучшения своего бизнеса. Могу утверждать, что у лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, существует двойной бюджет организации, один из которых предусмотрен для коррупционных побуждений. Как я указал ранее, коррупция в бизнесе может проявляться в сделках, которые являются не только противоправными деяниями, но и «злоупотреблением права», а это, в свою очередь, может наносить как имущественный, так и неимущественный вред Российской Фе-

дерации. Целью коррупционных сделок можно считать создание определенных условий при разработке государственного заказа, в которых конкуренция отсутствует, снижается уровень конкурентоспособности участников конкурса (тендера).

В малом и среднем бизнесе в РФ наиболее распространенной формой проявления коррупции остается «откат» – взятка лицу, принимающему решения о расходе денежных средств на предприятии. Размер же данного «отката» пропорционален размеру суммы контракта. Откат же может быть включен в стоимость продукции, произведенной на предприятии, чтобы не потерять свою прибыль. Данная схема актуальная, может распространяться во всех отраслях экономики.

Так, сегодня у средних и крупных экономических субъектов двойственное отношение к коррупции. Если она инициируется чиновниками – это плохо для бизнеса. Другой вариант – когда она инициируется бизнесменами для решения их проблем или получения конкурентного преимущества. Здесь ситуация воспринимается как удобная, да и коренное изменение существующей системы влечет некоторую нестабильность, что также плохо для бизнеса. Так, ни для кого не секрет, как осуществляется уход от налогов, таможенных платежей, в ряде случаев – ответственности, получение наиболее доходных контрактов, рынков сбыта, осуществление рейдерских захватов и т. д. Многие иностранные фирмы, осуществляющие экономическую деятельность в Российской Федерации, уже изначально вкладывают в себестоимость продукта так называемые «откаты».

Размеры их впечатляют. Конечно, официальные данные найти сложно, но стоит привести некоторые цифры, опубликованные на сайте ВАС РФ. Так, за место в партийном списке названа сумма 2–5 млн долларов США, за получение государственного заказа – 20 % от суммы проекта, за снижение государственной пошлины – 30–50 % суммы выгоды, за списание недоимки – 30–50 % суммы недоимки, за получение гранта – 20–30 % его суммы и т. п. [3, с. 124] Разумеется, платит за это конечный потребитель. Поэтому можно отметить, что в краткосрочной перспективе борьба с коррупцией многим хозяйствующим субъектам невыгодна, тогда как в долгосрочном плане – выгода несомненна. Кроме того, в свете развивающегося экономического кризиса поддержка бизнеса приобретает особое значение. И здесь необходимо, прежде всего, коренное изменение сложившегося в обществе отношения, иначе можно натолкнуться на известное сопротивление реформам.

Важнейшим элементом любого институционального явления выступает его идеологическая основа [1, с. 148]. Также и здесь, самое эффективное средство – создание в самом обществе нетерпимого отношения к коррупционным деяниям, широкое освещение случаев привлечения к уголовной ответственности, может быть, даже создание фонда материального поощрения должностных лиц за сообщение фактов коррупционных деяний.

Таким образом, измерение эффективности сегодня выступает важным элементом социального управления, создания действенной обратной связи, а анализ любого воздействия на общественные отношения будет неполным, если не учитывается вся совокупность его политических, правовых, экономических, моральных и организационных последствий, что предполагает комплексное, системное изучение феномена эффективности антикоррупционной политики.

Список литературы

1. Хужин А. М. К вопросу об использовании институционального подхода к анализу экономико-правовых явлений // Алтайский юридический вестник. 2017. № 19. С. 145–150.

2. Чесноков А.А. Становление экономической функции права в России: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 72 с.

3. Чеснокова О.В. К проблеме эффективности антикоррупционной правовой политики российского государства // Алтайский юридический вестник. 2014. № 7. С. 122–125.

4. Чеснокова О.В. Антикоррупционный механизм: проблемы измерения // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции Сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции. Отв. редактор В.Н. Руденко; ред. К.В. Киселев, Е.А. Степанова, В.В. Эмих. Екатеринбург, 2014. С. 203–208.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СЕТИ (ACN) В КАНАДЕ

Кушнарев К.А.,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Антикоррупционная сеть (*ACN*) – это группа опытных экспертов по противодействию коррупции, которые используют адаптированную международную методику по борьбе с коррупцией для отдельной страны; эксперты должны входить в основные антикоррупционные структуры государства, иметь влияние в национальной системе обеспечения целостности государства (под целостностью понимается *integrity*). Существует два вида антикоррупционных сетей: «структурные» и «консультационные». Под структурными понимается наличие государственных комитетов по противодействию коррупции, по борьбе с нарушением закона в области налогообложения, по противодействию отмыванию денег и т. д. В Канаде можно выделить 8 областей хозяйствования, где борьба с коррупцией – приоритетная задача государства:

1. Судебная система. Канадская система показывает высокий уровень прозрачности и соблюдения закона. Опрос предпринимателей [1] показал, что канадские суды вызывают высокий уровень доверия и независимости, по мнению респондентов, показывают высокий уровень эффективности. Единственное «громкое дело», связанное с деятельностью судов в Канаде, это разбирательства концерна *Chevron* [2]. Было доказано, что иск был подан с помощью подкупа.

2. Полиция. Канадская полиция – это одна из самых надежных полицейских служб в мире. Для предотвращения коррупции в этой области тратится наименьшее количество средств из 8 показателей.

3. Коммунальная служба. Из-за высокого уровня жизни в Канаде редко встречается коррупция в этой сфере и невыплата по жилищно-коммунальным платежам, но Канада занимает второе место в мире по сложностям из-за бюрократии.

4. Службы, связанные с распоряжением землей (*Land Administration*). Сектор экономики, связанный со строительством, – самый опасный для проявления коррупции

в Канаде. Наиболее частые преступления: отмывание денег, сговор, перемещение и транспортировка грузов [2]. Иностранные инвесторы пользуются полными имущественными правами, которые ограничиваются только правом правительства на создание монополий и правом на экспроприацию имущества в общественных целях. По статистике, одобрение разрешения на строительство занимает 249 дней, в среднем на 100 дней больше, чем в государствах-членах Организации экономического сотрудничества и развития; регистрация недвижимости занимает 16 дней, в среднем на 22 дня ниже, чем в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития. По данным Центра анализа финансовых операций и отчетов Канады, из всех областей хозяйствования сектор недвижимости наиболее коррумпирован в сфере отмывания денег через офшоры.

5. Налоговая служба. Налоговые ставки и налоговое регулирование занимают четвертое и пятое место по проблемным факторам ведения бизнеса. Канадское агентство по доходам (CRA) провело шестилетнее расследование, результаты которого привели к обвинению в 36 случаях мошенничества 7 аудиторов.

6. Таможенная служба. Таможенный контроль не представляет больших трудностей для граждан, на таможне, по статистике, фиксируется небольшое количество случаев проявления коррупции.

7. Государственные закупки. В сфере государственных закупок существует средний риск коррупции. Это значит, чт. е. прецеденты дачи взятки должностному лицу, но они не повсеместны и не распространены. По статистике, каждая пятая компания сообщает, что столкнулась с коррупцией в сфере закупок. Самые частые проявления коррупции происходят в строительной сфере, на которую влияют тесные связи между участниками строительной индустрии.

8. Природные ресурсы. Риски коррупции в сфере распределения природных ресурсов низки. Однако канадские компании довольно часто сталкиваются с обвинениями в коррупции.

Таким образом, структура борьбы с коррупций состоит из 8 наиболее важных сфер, наибольшие риски можно выделить в строительной сфере, в сфере государственных закупок, в сфере распоряжение землей.

В структуре антикоррупционной сети в Канаде можно выделить следующие институты: комиссия по государственной службе (*Public Service Commission*), генеральный аудитор, омбудсмен (*Auditor General, Ombudsman*), гражданские надзорные органы (*Civilian oversight bodies*), федеральные законы «О защите информации» и «Об ответственности» (*Conflict of Interest laws and Federal Accountability Act*).

Канада отличается высоким уровнем противодействия коррупции и отмыванию денег. С чем это связано? Во-первых, в Канаде принят целый антикоррупционный пакет документов, который охватывает 8 сфер жизни и предотвращает проявление коррупции. Во-вторых, в Канаде высокий уровень самосознания населения, это предотвращает стихийные проявление коррупции. В-третьих, в Канаде более развиты институциональные методы борьбы с коррупцией, а не консультационные. Итак, в Канаде существует развернутая структура борьбы с этим явлением, в противовес странам Европейского Союза, где скорее работает консалтинговый принцип, т. е. приглашаются специалисты аудиторских фирм по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией. Эти три фактора – отличительные черты успешной борьбы с коррупцией и отмыванием денег в Канаде.

Список литературы

1. Calland, R. and Bentley, K. 2013. The Impact and Effectiveness of Transparency and Accountability Initiatives: Freedom of Information, Development Policy Review, 2013.
2. Calland, R. 2011. Freedom of Information Review of Impact and Effectiveness of Transparency and Accountability Initiatives.
3. Fjeldstad, O.H. and Isaken, J. 2008. Anti-corruption Reforms: Challenges, Effects and Limits of World Bank Support.
4. Hanna, R., Bishop, S., Nadel, S., Scheffler, G. and Durlacher, K. 2011. The Effectiveness of Anticorruption Policy: What has Worked, What Hasn't, and What We Know.
5. Johnson, J., Taxell, N., and Zaum, D. 2012. Mapping Evidence Gaps in Anti-Corruption: Assessing the State of the Operationally Relevant Evidence on Donors' Actions and Approaches to Reducing Corruption OECD, 2013. Fighting Corruption.
6. Maritini M. 2014b. Innovative anti-corruption approaches in the judiciary.
7. OECD. 2013. Anti-corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia: Progress and Challenges, 2009–2013.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Лебедева И.Н.,
Липецкий государственный технический университет

Антикоррупционное образование является целенаправленной деятельностью, процессом обучения, воспитания, формирования личности, ее правосознания и правовой культуры для противодействия коррупции, непринятия антисоциальных ценностей, привития законопослушного поведения и формирования антикоррупционного мировоззрения. Оно реализируется в различных образовательных программах в рамках общеобразовательного, профессионального обучения, повышения квалификации для различных категорий специалистов (государственные служащие, медицинские работники, работники образовательных учреждений, правоохранительной системы и др.).

Цель антикоррупционного образования – это формирование у обучающегося лица социальной компетентности антикоррупционной направленности; предупреждение любых форм проявления коррупции, коррупционного мышления, поведения.

Результатом такого обучения должна выступать социально компетентная личность с высоким уровнем правовой культуры, уважением к праву и закону, которая знает об опасности такой формы противоправного поведения и о негативных последствиях коррупции для безопасности государства, общества; благосостояния населения и отдельного человека; качества жизни людей.

Процесс интеграции в образовательную среду антикоррупционного обучения организуется по горизонтали (разнообразные формы включения антикоррупционного обучения на каждой ступени образовательного процесса) и вертикали (включение во все ступени образовательного процесса с учетом возрастных и профессиональных особенностей учащихся при учете целостности содержания антикоррупционного образования).

Условно существуют два подхода в антикоррупционном образовании – формальный и неформальный, которые на практике тесно взаимодействуют друг с другом. Неформальный подход предполагает беседы с обучающимися, в том числе с привлечением сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих, политиков, представителей традиционных религиозных конфессий и т. д. Формальный подход включает введение в образовательный процесс спецкурсов по формированию антикоррупционного мировоззрения, мышления, по противодействию многообразным проявлениям коррупции. Такие спецкурсы должны содержать необходимые юридические, а также нравственно-этические сведения. Например, важно обучать примерам эффективного взаимодействия в образовательной, деловой, профессиональной средах без коррупционных проявлений; в основе антикоррупционного мировоззрения должна быть установка на то, что коррупция – это общественно опасный преступный феномен, который посягает на качество жизни людей, этическую и нравственную сторону деловых и служебных отношений, честную конкуренцию, безопасность и т. д.

Формирование антикоррупционного мировоззрения невозможно без умения распознавать коррупцию, адекватно и беспристрастно оценивать все ее проявления с точки зрения анализа, исторического, целостного подхода. Должно быть сформировано нетерпимое поведение к любым формам коррупции, для этого необходимо тщательно и комплексно рассказывать о коррупциогенных ситуациях и моделях действий при их возникновении; антикоррупционное поведение должно всячески поощряться и стимулироваться в рамках индивидуальной и внутрисредовой профилактической работы.

В рамках школьного образования антикоррупционное обучение проходит в рамках встреч, например, с сотрудниками правоохранительных органов, классных часов, игр, конкурсов, социальных проектов. Сведения об опасности коррупции и ее противоправности должны включаться в программы и материалы различных дисциплин, таких как история, литература, правоведение (право), обществознание, экономика, этика, граждановедение, иностранный язык, математика (например, можно просчитать в задаче ущерб от коррупции), экология и биология (рассказать о коррупции в деятельности по охране окружающей среды). Что касается обучения в высших и средних специальных учебных заведениях, то в этом случае многое зависит от специальности, направления обучения. Больше всего знаний об опасности и негативных последствиях коррупции получают будущие юристы, государственные и муниципальные служащие, социологи, политологи, психологи. Программы по антикоррупционному обучению необходимо внедрять и в иные специальности, например, медицинские, инженерные, экологические, педагогические и т. д.

Антикоррупционное образование также должно давать соответствующие знания и об основных способах и мерах противодействия коррупции, о том, что каждый человек должен делать для искоренения данного опасного преступного феномена. Важен собственный пример обучающего лица, тех, кто проводит беседы по формированию антикоррупционного мировоззрения, повышению правовой культуры. Главнейшими элементами антикоррупционного образования являются антикоррупционная пропаганда, направленная на преодоление правового нигилизма, и воспитание в духе уважения к закону.

Положительным моментом в антикоррупционном образовании является внедрение программ противодействия коррупции и формирования антикоррупционной установки и желания борьбы с любыми проявлениями коррупции на курсах и мероприятиях повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, медицинских и педаго-

гических работников, сотрудников правоохранительных органов. Данные мероприятия реализуются в рамках противодействия коррупции в Липецкой области и проходят на базе учреждений высшего образования с привлечением к такой деятельности библиотечной сети, иных учреждений культуры (показ спектаклей, фильмов данной тематики), институтов гражданского общества. В частности, привлечение к данной проблеме молодежных организаций и молодежи в целом выражено в проекте «Правовое кино», реализуемом в Липецкой области при содействии Областного совета депутатов и Прокуратуры Липецкой области.

В Липецком государственном техническом университете в рамках специальности «Юриспруденция» даются необходимые знания, направленные на формирование законопослушного, в том числе антикоррупционого мировоззрения и поведения, уважения к закону и личности, традиционным и социально значимым моральным ценностям и нормам.

Например, сведения о личности коррупционера, формах и проявлениях коррупции, ее причинах и условиях, общественной опасности, коррупциогенных факторах, методах борьбы с коррупцией и организации деятельности по ее противодействию даются в рамках дисциплины «Криминология», «Юридическая психология», «Предупреждение преступлений», «Социальная психология», «Социология». Знания о способах, формах и методах расследования коррупционных преступлений, их опасности для общества, государства и отдельной личности, о сложностях и проблемах разоблачения преступников и коррупционных схем, о новых формах проявления коррупции в связи с развитием новых технологий даются в курсе «Криминалистики», «Методики расследования отдельных видов преступлений», «Юридической техники». Проблем коррупции и противодействия ее проявлениям касаются предметы «Правоохранительные органы», «Служба в правоохранительных органах», «Деловое общение», «Безопасность жизнедеятельности», «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права». Исторические аспекты коррупции и антикоррупционной деятельности рассматривают при изучении дисциплин «История государства и права», «История Отечества», «История криминологии», «История криминалистики», «История уголовного права». Уголовно-правовые аспекты коррупции изучают в курсах «Уголовного права», «Налогового права», «Таможенного права», а также в спецкурсах по углубленному изучению отдельных видов преступлений. Противодействие коррупции на международном уровне изучается в курсах предметов «Международное право», «Международное уголовное право». Опыт зарубежных стран в проведении антикоррупционной политики изучается в процессе освоения дисциплины «Уголовное право зарубежных стран».

Необходимы обязательное включение знаний об опасности коррупции, ее многообразных проявлениях, способах и методах противодействия ей, формирование антикоррупционного поведения в курсах «Управления персоналом», «Безопасность бизнеса», «Предпринимательское право» и т. д.

Наиболее подробно проблемы противодействия коррупции освещаются в курсе дисциплины «Предупреждение преступлений», которая преподается для магистров специальности «Юриспруденция» уголовно-правовой специализации. Углубленно рассматриваются: сущность, причины и условия коррупции; ее специфика как социального, противозаконного, преступного и психологического феномена; криминолого-психологические особенности личности коррупционера и коррупттера; классификации и типологии таких личностей; механизм преступного поведения; международные, межгосударственные и внут-

ригосударственные правовые акты, направленные на противодействие коррупции (также анализируются их сильные и слабые стороны). Особое внимание уделяется органам, деятельность которых связана с противодействием коррупции, формам и методам противодействия коррупции, различным формам профилактики, как направленной на все общество в целом, так и индивидуальной и внутрисредовой.

В Липецком государственном техническом университете в 2015 году была разработана программа повышения квалификации профессорско-преподавательского состава «Противодействие коррупции». Особое внимание, помимо вышеперечисленных вопросов, уделялось антикоррупционной государственной политике и регулированию конфликта интересов, измерению уровня коррупции, соблюдению прав человека и гражданина при проведении антикоррупционной политики и отдельных мер противодействия коррупции, антикоррупционному декларированию, его процедуре; рассматривалась проблема применения мер ответственности за незаконное обогащение.

Образование и просвещение в области противодействия коррупции должно носить комплексный подход, отличаться системностью и охватывать все больший круг субъектов.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПОНЯТИЯ, ВЗАИМОСВЯЗИ И ПРИОРИТЕТЫ

Манушин Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

1. Введение

Понимание необходимости формирования антикоррупционного мировоззрения возникло в российском обществе достаточно давно, одновременно с осознанием высокого уровня коррупции в нашей стране. В то же время очевидная длительность этого процесса позволяла откладывать начало работы в этой области на отдаленные перспективы. Тем не менее после того как Д.А. Медведев в 2008 г. заявил о начале комплексной борьбе с коррупцией, были затронуты все сферы борьбы с коррупцией, в том числе и в области антикоррупционного мировоззрения. Во многом борьба с российской коррупцией носила демонстрационный и популистский характер. В то же время следует признать, что за десятилетие борьбы в этой области коррупция из общероссийской проблемы превратилась в способ решения проблем, который граждане могут либо использовать, либо не использовать. Все это усилило важность изучения и формирования антикоррупционного мировоззрения в настоящий момент времени.

2. Обзор литературы

Обзор литературы в области антикоррупционного мировоззрения выявил, что научная среда оперативно отреагировала на запросы российского народа. Так, за последние годы появилось много публикаций в этой области. Однако в подавляющем большинстве из них изложены конкретные меры по формированию антикоррупционного мировоззрения, а суть этого мировоззрения изучается достаточно поверхностно и небольшим числом ученых.

А.П. Данилов, С.У. Дикаев, П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов, Д.А. Шестаков (2014), П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов (2015) и П.А. Кабанов (2017) отождествляют антикоррупционное мировоззрение с антикоррупционным правосознанием значительной части населения [1–3].

А.Е. Шалагин и Д.Э. Кабиров (2015) под антикоррупционным мировоззрением понимают антикоррупционное образование и воспитание [4, с. 66–67].

При оценке первых двух подходов можно заключить, что в них представлено излишне упрощенное понимание антикоррупционного мировоззрения.

Н.В. Сюзева (2015), рассматривая этот термин с позиции антикоррупционной субкультуры, под антикоррупционным мировоззрением понимает убеждение в неприемлемости коррупции, социально-психологический протест относительно традиций подношения и лояльности к коррупции [5, с. 84].

Я.Л. Алиев (2017) полагает, что антикоррупционное мировоззрение основано на неприятии, нетерпимости к коррупционным проявлениям и недопустимости их совершения [6, с. 79].

В позициях Н.В. Сюзевой и Я.Л. Алиева другими словами и немного подробнее описана суть слова «антикоррупционное мировоззрение», т. е. они излишне тавтологичны.

П.А. Кабанов (2017) справедливо утверждает, что антикоррупционное мировоззрение лежит в основе антикоррупционного поведения неопределенного круга лиц (населения) [7, с. 16].

И.И. Бикеев, П.А. Кабанов (2014) отмечают, что «антикоррупционное мировоззрение – устойчивая система антикоррупционных взглядов, идей, ценностных ориентаций, принципов, определяющая поведение людей» [8, с. 16].

Л.О. Бродзели и И.В. Кичева (2017) под антикоррупционным мировоззрением понимают часть общей мировоззренческой картины личности, систему антикоррупционных идей, взглядов, принципов, убеждений, в которых отражается негативное отношение личности к коррупции. Формирование антикоррупционного мировоззрения – это формирование нравственной зрелости и гражданской ответственности, выступающих как своеобразный психологический ограничитель коррупционных преступлений. Кроме того, они сообщают, что антикоррупционное мировоззрение рассматривается как результат процесса антикоррупционного воспитания многими исследователями (Е.Н. Барышников, Е.Н. Титов, А.Ю. Беловицкая, Н.В. Григорян, Н.В. Головин, Е.С. Дубоносов, С.Н. Ковалев, Л.А. Ильина, Д.А. Рыбалкин и др.) [9, с. 37–38].

Оценивая две последние позиции, следует отметить, что они лучше остальных точек зрения раскрывают суть антикоррупционного мировоззрения. Основным их преимуществом является использование философского подхода к мировоззрению и трансформации его под антикоррупционное мировоззрение. Недостатком этого подхода является использование традиционного определения мировоззрения без учета специфики антикоррупционного подхода.

Интересное утверждение делает Р.А. Абрамов (2014), отмечая, что сдерживающим фактором формирования антикоррупционного мировоззрения является отсутствие в обществе всякой государственной воспитательной идеологии. В настоящее время абсолютная пустота приводит к тому, что российская молодежь самостоятельно формирует свое мировоззрение [10]. При этом за неимением лучшего в России преобладают идеологии «гедонизма» и жизни ради бесконечного потребления, навязываемые США. В то время как Т.А. Трифонова (2014) уже доказала, что «ощущение полноты жизни не связано с по-

треблением. Поэтому и многие «успешные и благополучные» члены «общества потребления» испытывают скуку, дискомфорт, депрессию, ощущение бессмысленности существования. И именно эти чувства являются истинными причинами вспышек индивидуального и массового вандализма в Дании или США и лежат в основе самоубийств в благополучнейшей, тихой Швеции» [11, с. 28].

В результате обзора литературы обнаружено, что основным направлением дальнейшего исследования является изучение вопросов мировоззрения с философских позиций с учетом антикоррупционных подходов. При этом важно разобраться в сути связи антикоррупционной идеологии и антикоррупционного мировоззрения, на которую указывает Р.А. Абрамов.

3. Научная часть

Мировоззрения всех людей формируются в зависимости от социума в котором они выросли, от их воспитания и обучения, от личности самого человека, от частоты, разнообразия и сложности воздействий, оказываемых на него внешней средой во взрослой жизни. Все личные мировоззрения уникальны, так как каждый человек взирает на окружающую его действительность через призму своего идеального представления о мире и воздействует на окружающий его мир, основываясь на субъективном понимании своей личности, своего места в мире и своей жизненной позиции. Чем лучше продумано взаимодействие между идеями, целями, ценностями, правилами, мотивами, предпочтениями и убеждениями, лежащими в основе мировоззрения, и чем больше его элементы соответствуют окружающей действительности, тем более устойчивым является мировоззрение. Некоторые особо устойчивые личные воззрения (И. Кант, Л. Толстой и др.) легли в основу философских учений. Многие из таких мировоззрений стали популярными из-за своевременности их возникновения (марксизм и толстовство) или масштабности (кантианство и гегельянство).

При совпадении у разных людей ключевых элементов мировоззрений, возникают общие для социума мировоззрения (религиозное, коммунистическое и т. п.). Общие мировоззрения служат цементирующим основанием, скрепляющим жителей отдельных стран, народы, нации, духовные сообщества и т. п. Общие масштабные и охватывающие многие аспекты мировоззрения обычно приобретают завершенный характер лишь при наличии идеологии, так как без такого «стержня» эти мировоззрения неспособны долго сохранять свою целостность, а в основе узких мировоззрений лежат идеи, а не идеологии.

Понятие «идеология» (греч. ιδεα – образец и λογος – слово) в обиход ввел А.Л.К. Дестют де Траси (1818), трактуя ее как «науку об идеях» [12]. Второе рождение этот термин получил в работах К. Маркса и Ф. Энгельса (1847), которые называли ее иллюзорным представлением реальности, выражающим интересы одного класса, выдаваемые за интересы всего общества. В этой связи они выделяли рабовладельческую, феодальную, буржуазную и пролетарскую идеологию [13].

В этой связи следует признать, что идеология обычно является ключевой частью общего мировоззрения, четко выделяя идеи, цели, ценности и иные аспекты, которые обязательно должны быть приняты ее сторонниками, и убеждения, которые безусловно должны быть ими отвергнуты. В хорошей идеологии четко идентифицированы ее сторонники и противники, указаны причины ее превосходства перед другими идеологиями, объяснена иерархия основных идеологических установок, с раскрытием процесса их реализации, иногда вплоть до конкретных действий по коррекции или сохранению окружающей реальности. При этом общее мировоззрение помимо идеологии содержит исключения из общих

правил, рекомендуемые и не рекомендуемые установки и действия. Например, в коммунистическом мировоззрении личный аскетизм был не обязательной, а рекомендуемой формой бытия.

Отличительной чертой классической идеологии является ее политическая направленность, предполагающая сохранение, реформирование или свержение существующей власти. Общее же мировоззрение обычно предназначено для духовной самоидентификации индивидов. Идеология, как правило, в гораздо большей степени оторвана от реальности, чем общее мировоззрение. В идеологии больше внимание уделяется форме ее изложения (для лучшей ее популяризации), чем содержанию. Д. Белл (1962) верно отметил, что с этой позиции «идеология является полноценной «светской религией» со своими священниками-идеологами» [14]. Мировоззрение же человека часто состоит из содержательных компонентов, так как бездоказательные лозунги и воззвания в нем обычно существуют до первого существенного сопротивления им реальности. В то же время идеология призывает своих последователей к активным совместным действиям по приближению современных реалий к предлагаемым идеологическим установкам. При этом люди, имеющие общее мировоззрение без идеологической подоплеки, в большинстве случаев сокращают разрыв между своим идеальным миром и реальностью разрозненно и весьма медленно. Их разрозненность в том числе ведет к развалу общего мировоззрения на несколько мировоззренческих подходов, объединяющих уже меньшие группы людей. Кроме того, общее мировоззрение обычно не замечается обществом без его активной пропаганды. Для продвижения этого мировоззрения нужно выделить ключевые мировоззренческие установки, сделать их понятными и запоминающимися, т. е., по сути, сформулировать идеологию. Все это подтверждает мысль о том, что без идеологии общие масштабные мировоззрения обычно распадаются.

В этой связи, обобщая суть философского подхода к мировоззрению и трактуя его с учетом антикоррупционного подхода, можно заключить, что под **антикоррупционным мировоззрением** следует понимать **идеи, цели, ценности, правила, мотивы, предпочтения и убеждения, принятые индивидом для своей жизни выстроенные в иерархическом порядке, с преобладанием в них неприятия коррупции, отказа от коррупционного поведения, склонности к пропаганде антикоррупционного поведения.** В случае, если это мировоззрение является непротиворечивым, целостным и системным, то оно придает смысл ежедневному бытию людей, позволяя им возвыситься над рутиной повседневности.

В то же время следует признать, что традиционный подход продвижения именно антикоррупционного мировоззрения является нелогичным, так как полезнее и проще продвигать антикоррупционную идеологию. Суть этой идеологии ранее уже раскрыта автором. Так, **антикоррупционная идеология – это система философских, политических, нравственных, религиозных, правовых и эстетических взглядов, идей и правил в области предупреждения проявлений коррупции, борьбы с ней и минимизации ее последствий, которая проецируется людьми на окружающую действительность после ее переоценки на основе их личных убеждений и влияния на них окружающей среды, где неформальные правила преобладают над формальными [15].**

Важно дополнить этот подход необходимостью лучше учитывать институциональные факторы, влияющие на реализацию этой идеологии. Особый акцент предлагается сделать на учет факторов в области социальной среды [16–23], государственных закупок [24–29], государственно-частного партнерства [30–32], регулировании промышленно-экономических отношений [33–43], поддержке сельского хозяйства [44–45].

4. Заключение

В результате предложенное понимание сути антикоррупционного мировоззрения и идеологии позволит улучшить процесс их внедрения в российском обществе. При этом перенос приоритетов на антикоррупционную идеологию позволит добиться лучших результатов, чем их параллельное внедрение.

Список литературы

1. Данилов А.П., Дикаев С.У., Кабанов П.А., Магизов Р.Р., Шестаков Д.А. Предупредительное воздействие на коррупцию в Республике Казахстан: рецензия на комментарий к закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» / под ред. Н. Н. Турецкого. Астана: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. 192 с // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2. С. 227–237.

2. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Противодействие коррупции: опыт Казахстана. (Рецензия на книгу: комментарий к закону Республики Казахстан "О борьбе с коррупцией" / под ред. Н. Н. Турецкого. Астана, 2012.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 702–707.

3. Кабанов П.А. Виктимологическое антикоррупционное консультирование: правовое регулирование, понятие, содержание, формы и средства осуществления // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4. С. 5–22.

4. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 63–67.

5. Сюзева Н.В. К формированию антикоррупционной субкультуры образовательной организации // Научный диалог. 2015. № 7 (43). С. 75–92.

6. Алиев Я.Л. Основные направления антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 79–82.

7. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование с использованием официальных сайтов органов публичной власти российской федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: вопросы правового регулирования // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 4–17.

8. Все о коррупции и противодействии ей. Терминологический словарь. В 3-х томах / под общей редакцией И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань, 2014. Сер. Противодействие коррупции. Том 2. 228 с.

9. Бродзели Л.О., Кичева И.В. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 10. С. 35–42.

10. Абрамов Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2. С. 178–187.

11. Трифонова Т.А. Идеология потребительства в ракурсе актуальной экологической ситуации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 27–30.

12. Destutt-Tracy A.L.C. Elements d'Ideologie, Grammaire, Logique. Courcier. Paris, 1818. 616 p.

13. Marx K., Engels F. Die deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie // MEW Bd. 1847. T. 3.

14. Bell D. The end of ideology: on the exhaustion of political ideas in the fifties: with" The resumption of history in the new century". Harvard University Press, 1962.

15. Манушин Д.В. Уточнение понятия «антикоррупционная идеология» // в сборнике: Диалектика противодействия коррупции Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 104–109.

16. Ларионова Н.И. Социальное партнерство как механизм согласования интересов институтов гражданского общества. Марийский гос. технический ун-т. Йошкар-Ола, 2006. 162 с.

17. Ванюхина Н.В., Григорьева О.В., Шевцов А.М. Психологические предпосылки коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 16–26.

18. Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения // в сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 53–55.

19. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И., Саглам Ф.А. Проблема антикоррупционного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 15–19.

20. Агапов О.Д. Сообщество граждан: искусство возможного. Казань: Изд-во «Познание», 2018. 96 с.

21. Полторыхина С.В., Аблизина Н.Н. Тенденции и перспективы развития негосударственных пенсионных фондов в России // в сборнике: Новые институты для новой экономики Сборник материалов XII Международной научной конференции по институциональной экономике. 2018. С. 293–302.

22. Бикеев И.И., Кабанов П.А. О систематизации антикоррупционной работы в субъектах Российской Федерации в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 36–41.

23. Гильманов Э.М. О некоторых аспектах коррупции в сфере бюджетных отношений // в сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 51–53.

24. Сергеев Д.А. Коррупционные риски в ценообразовании при размещении государственных заказов // в сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки РТ. Казань, 2013. С. 166–168.

25. Сергеев Д.А. Некоторые предложения по снижению коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок // в сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 156–157.

26. Сергеев Д.А. Коррупционные риски при формировании закупок в контрактной системе и меры по их минимизации // в сборнике: Диалектика противодействия коррупции Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 140–143.

27. Сергеев Д.А. Планирование закупок в контрактной системе: теоретико-методологический подход // в сборнике: тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х частях. 2016. С. 280–281.

28. Svishchuk T.V., Gafurova G.T. Estimating the efficiency of procurements of state customer the Republic of Crimea under its reunification with the Russian Federation // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 83–99.

29. Гафурова Г.Т. Оценка реализации заказчиком принципа обеспечения результативности и эффективности в контрактной системе государственных и муниципальных закупок // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3. С. 26–34.

30. Скоробогатова А.И., Саглам Ф.А., Ягудина Г.Р. Государственно-частное партнерство в системе дополнительного профессионального образования: опыт, проблемы, перспективы // в сборнике: Эффективные системы менеджмента – гарантии устойчивого развития Материалы V международного научно-практического форума. Под редакцией И.И. Антоновой. 2016. С. 248–254.

31. Мальгин В.А., Скоробогатов А.В., Крамин Т.В., Мокичев С.В., Тимирясова А.В., Хикматов Р.И., Гафурова Г.Т., Киямова Э.Р., Саглам Ф.А., Сайфуллин Р.И., Люлькин С.Н. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность. Казань, 2013. 232 с.

32. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 17–33.

33. Салимов Л.Н. Идентификация риска коррупции в контексте разработки концепции экологической наноэкономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 9–15.

34. Крамин Т.В., Церцеил Ю.С. Совершенствование управления стоимостью на основе кластерного подхода в институциональной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 73–81.

35. Kramin T.V., Timiryasova A.V., Safiullin L.N. Defining priorities of management of investment attractiveness of the region and their consideration in the framework of implementing large sports events // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 18 SPEC. ISSUE. С. 275–282.

36. Чернышева Т.Н., Токарева К.Г., Гумерова Э.Ф., Стяжкин И.И., Сенникова М.Г., Зиятдинов А.Ф., Зарипова Н.Д., Багаев И.В., Фролова И.И., Маратканова Э.М., Полторыхина С.В. и др. Особенности и перспективы развития бизнеса в рамках ТОСЭР. Казань. Изд-во «Познание», 2018. 124 с.

37. Полторыхина С.В. Влияние коррупции на российскую экономику // в сборнике: Диалектика противодействия коррупции Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 130–132.

38. Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Неоиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США) // Мир новой экономики. 2015. № 4. С. 69–76.

39. Андрианов К.Н., Маликова О.И., Побываев С.А., Тепляков А.Ю., Толкачев С.А., Цветкова Т.М. Промышленная политика в условиях новой индустриализации. М.: МАКС Пресс, 2015. 252 с.

40. Larionova N.I., Yalyalieva T.V., Napolskikh D.L. Ensuring efficiency control of institutional environment of the cluster // American Journal of Applied Sciences. 2014. Т. 11. № 9. С. 1594–1597.

41. Манушин Д.В. Современная классификация российских государственных антикризисных мероприятий // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. №2. С. 35–42.

42. Манушин Д.В. Современные виды государственного антикризисного управления макроэкономикой // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 40. С. 15–27.

43. Манушин Д.В. Современная классификация макроэкономических кризисов // Финансы и кредит. 2013. № 2. С. 35–46.

44. Шарипов С.А., Харисов Г.А. Направления формирования институциональной среды инновационного развития сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2018. № 1. С. 35–43.

45. Шарипов С.А., Якушкин Н.М., Харисов Г.А. Человеческий капитал как фактор формирования институциональной среды инновационного развития АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 9. С. 70–75.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Марданян Д.Г.,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Филиал в г. Пятигорске

В условиях интеграции государств всего мирового сообщества актуализируется ряд проблем, среди которых, безусловно, можно выделить и коррупцию. На сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция к воссоединению международных усилий по борьбе с коррупцией. Всем известные международные организации ООН и Совет Европы в свою очередь приняли следующие НПА: «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН), Резолюция Комитета министров Совета Европы от 06.11.1997 «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) и др., которые сыграли важную роль в формировании основных положений российского законодательства, регулирующих отношения в сфере коррупции.

Согласно Индексу восприятия коррупции Российская Федерация в 2017 году заняла 135-е место и набрала 29 баллов[128]. В России отсутствует эффективная система борьбы с коррупционными явлениями, и в особенности это касается высших эшелонов власти. Это представляет собой наиболее важную проблему в работе над системой противодействия коррупции, поскольку коррупционеры являются грамотными и информированными личностями, совершающими свои преступления на основе глубоких знаний в правовой сфере. Коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ. В связи с этим в России возни-

[128] URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/

кает необходимость внедрения действенных рычагов в борьбе с предотвращением и пресечением злоупотребления служебным положением. Очевидно, что антикоррупционная политика современной России должна учитывать взятые на себя страной международные обязательства в области противодействия коррупции.

Говоря об истории начала борьбы с коррупцией в РФ, следует упомянуть об Указе Президента РФ от 04.04.1992 № 361 (с изм. от 16.11.1992) «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы»[129]. Данный указ регламентировал необходимость проведения аттестации всех государственных служащих в целях укрепления государственного аппарата, улучшения работы по подбору, подготовке и расстановке кадров, предупреждению коррупции. Также было запрещено служащим государственного аппарата заниматься предпринимательской деятельностью, оказывать содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение, услуги и льготы, выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства (кроме научной, преподавательской и творческой деятельности).

С огромной скоростью распространяясь по всему миру, коррупция стала приобретать масштабный характер и вызывать угрозу безопасности общественности. В связи с этим многими странами была ратифицирована «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН), однако только в 2006 году она была принята в Российской Федерации (ст. 20 «Незаконное обогащение» данной Конвенции ратифицирована не была)[130]. Этот документ весьма подробно излагает основные характеристики международной коррупции и предлагает конкретные меры по пресечению и противодействию коррупции. А также специалисты ООН выработали меры, которые обязаны исполнять государства–участники, принявшие Конвенцию с целью более эффективной борьбы с коррупцией.

Наряду с этим остро назревал вопрос о необходимости укрепления мер по противодействию коррупции на законодательном уровне, что послужило причиной принятия Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции»[131]. Данный закон активно анализируется на различных научных площадках. В свою очередь, Лебедев А.В. в своей научной работе «Негативные стороны отдельных норм Федерального Закона «О противодействии коррупции» говорит о том, что рассматриваемый акт представлен как концепция антикоррупционной борьбы и имеет декларативный характер, но при этом его анализ показал неопределенность и размытость определенных норм[132]. Например, в ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции», судя по ее названию, должна идти речь об организации деятельности по борьбе с коррупцией. Но,

---

[129] Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 (с изм. от 16.11.1992) «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

[130] «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

[131] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции».

[132] Лебедев А.В. Негативные стороны отдельных норм Федерального закона «О противодействии коррупции»» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2010.

несмотря на это, все пункты статьи не конкретизируют полномочия органов исполнительной и представительной власти ни федеральных, ни муниципальных, ни субъектов федерации и являются довольно общими. А судебные органы в данной статье вообще не упомянуты, следовательно, если неправильно истолковать закон, то судебные органы вовсе не принимают участие в антикоррупционных действиях. В п. 4 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» закреплены конкретные полномочия органов государственной власти в противодействии коррупции, однако нет четкой формулировки того, что именно входит в данные полномочия.

Из всего вышесказанного следует вывод, что без установления определенных норм в сфере борьбы с коррупцией будут проводиться лишь формальные мероприятия по противодействию коррупции, которые не будут иметь значимости для общественности и органов государственной власти.

Последним проанализированным нормативным актом в данной работе является Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»[133]. Такие указы принимаются каждые 2 года для усовершенствования мер по противодействию коррупции. Среди мер, утвержденных Президентом, является улучшение и обновление системы ограничений, требований и запретов, устанавливаемые для борьбы с коррупцией. Определенные задачи для разных ветвей государственной власти, которые указаны в Национальном плане, ограничены сроками. В инициативах правительства должны будут содержаться предложения по совершенствованию мер ответственности за несоблюдение запретов, ограничений и требований, которые установлены в целях противодействия коррупции. Также будут определены случаи, когда несоблюдение антикоррупционных запретов, ограничений и требований вследствие обстоятельств непреодолимой силы не является правонарушением. Обязанность за надзором по выполнению Национального плана возлагается на специальную рабочую группу.

Реализация данных мероприятий составляет необходимый этап развития антикоррупционного правопорядка в России и состоит в разрешении противоречий, возникших между концептуальным и правовым уровнями российской антикоррупционной политики. Хотелось бы отметить, что совершенствование антикоррупционного законодательства не является панацеей в борьбе с коррупцией. Нововведения будут лишь дополнять главные институциональные преобразования.

[133] Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КОДИФИКАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Марзоева И.О.,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Актуальность проблемы систематизации и кодификации современного российского законодательства обусловлена возрастающей ролью закона, как основного регулятора, ориентированного на проведение преобразований в различных сферах государственной и общественной жизни.

Для современного российского антикоррупционного законодательства характерно расширение сферы законодательного регулирования и увеличение в связи с этим законодательного массива. Такое динамичное развитие обусловлено, прежде всего, возникновением новых направлений в сфере борьбы с коррупцией, требующих правовой регламентации. К тому же сохраняется необходимость в постоянном обновлении и корректировке подходов в регулировании антикоррупционных отношений, замене малоэффективных и устаревших норм антикоррупционного законодательства.

Увеличение объема антикоррупционного законодательства, большая часть которого – это акты о внесении изменений, создает угрозу возникновения противоречий между ними, бессистемности законодательного регулирования, конкуренции правовых норм и в конечном итоге негативно скажется на правоприменительной практике.

Следует согласиться с мнением И.Л. Давитнидзе, О.Н. Булакова, которые отмечают, что вопрос систематизации и кодификации законодательства – это вопрос не только юридической техники, но и эффективности и жизнеспособности той или иной правовой системы. Если не соблюдены требования систематизации законодательства – открывается возможность ошибочного и произвольного выбора норм, деформируется правоприменительная практика. Система – это постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы. Она необходима для дальнейшего развития законодательства и создания внутренне единой системы актов, являющихся необходимыми условиями эффективности правотворческой деятельности, способствующих ликвидации пробелов и противоречий в действующем законодательстве[134].

Оптимальной формой систематизации для России традиционно признается кодекс. Основное назначение кодифицированного акта состоит в создании условий для упорядочивания системы законодательства в рамках отдельно взятой отрасли, подотрасли права или правового института, в том числе в закреплении основополагающих начал, способствующих совершенствованию механизма правового регулирования. Значимость кодекса, как формы систематизации законодательства обусловлена высоким уровнем правовых обобщений, внутренней согласованностью правовых норм, единообразным подходом к используемой терминологии. Посредством кодификации решается одна из важнейших задач, стоящих перед современным законодателем, – обеспечение целостной и устойчивой регламентации определенных правоотношений.

[134] Давитнидзе И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права. М., 2003.

В сложившихся условиях систематизация антикоррупционного законодательства в форме кодификации позволит повысить эффективность механизма правового регулирования антикоррупционных отношений.

Основное назначение кодификации антикоррупционного законодательства, по нашему мнению, заключается в объединении и усовершенствовании действующих нормативных правовых актов. Несомненным преимуществом кодификации антикоррупционного законодательства будет выступать упрощенный поиск правовых норм, подлежащих применению. К тому же удобство в пользовании кодифицированными актами позволит единообразно и целостно применять данный нормативный акт на практике.

Задача нынешнего этапа кодификации российского антикоррупционного законодательства сводится к укреплению законности и правопорядка в стране, повышению уровня защищенности субъектов права от различных коррупционных проявлений, преодолению правового нигилизма, решению хозяйственных проблем, развитию системы государственного и муниципального управления.

Кодификация антикоррупционного законодательства позволит реализовать принцип правовой экономии, что в первую очередь отразится на сокращении количества принимаемых в рассматриваемой сфере актов посредством их объединения в едином источнике.

Таким образом, принятие Антикоррупционного кодекса РФ, нормы которого будут направлены на регулирование антикоррупционных отношений будет являться свидетельством заинтересованности государства и общества в борьбе с коррупцией.

Однако в связи с принятием кодифицированного акта в антикоррупционной сфере возникнет вопрос о его соотношении со специальным законодательством, а именно с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[135], или региональным законодательством, так например, в Республике Татарстан действует Закон РТ от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»[136].

Представляется, что в данном случае соподчинение норм кодекса и специального закона, в том числе принятого на региональном уровне, должно обеспечивать совокупное воздействие на конкретные общественные отношения в целях установления конструктивного правового регулирования антикоррупционных отношений.

Важно, создать условия, в рамках которых правовые понятия будут использоваться в едином для всего законодательства смысле. Они должны обладать высокой степенью определенности, ясностью и доступностью для понимания. Терминологическая неопределенность, неточность, некорректное использование понятийного аппарата, вызванные в том числе, их неоднозначной трактовкой в разных законах, порождают проблемы при толковании и применении конкретного закона, искажая его смысл и создавая почву для бюрократических, коррупционных, иного рода злоупотреблений.

---

[135] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 октября 2018 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2018. № 45. Ст. 6837.

[136] Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ (с изм. от 12 июня 2014 г.) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. 2006. № 93. 7 мая; 2014. № 87. 20 июня.

Предпринятый анализ современных проблем и перспектив развития кодификации российского антикоррупционного законодательства свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования данного явления.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Маринчак Н.Ю., канд. соц. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова

Закупки для государственных и муниципальных нужд – один из наиболее коррупционноемких секторов экономики в силу вовлечения в него значительных финансовых ресурсов и стремления участников закупочной деятельности обогатиться ими зачастую противоправным способом. Проводимые органами прокуратуры проверки свидетельствуют о том, что должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, организаций повсеместно допускают нарушения законодательства о противодействии коррупции в рассматриваемой сфере. Одно из наиболее опасных нарушений с точки зрения коррупции – конфликт интересов заказчика и участников закупок.

Понятие конфликта интересов раскрыто в п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», где определен круг лиц, характер и взаимодействие которых при осуществлении закупок свидетельствует о конфликте интересов между заказчиком и участниками закупок[137]. Некоторые юристы подвергают его критике. Так, по мнению С. Чаннова, конфликт интересов между заказчиком и участником закупок, находящихся в отношениях родства или свойства, объективно не может существовать. Наоборот, такие лица стремятся достичь согласия в целях достижения личных выгод[138].

Во-первых, согласно п. 9 ч. 1 ст. 31 ФЗ № 44-ФЗ конфликт интересов – это случаи (ситуации) при осуществлении закупок, связанные с наличием отношений родства или свойства между заказчиком и участником закупок. Во-вторых, именно наличие таких отношений влечет несоответствие публичных интересов должностного лица заказчика и его частных интересов. То есть ситуации, при которых заказчик находится в «особых» отношениях с участником закупок, свидетельствуют о его личной заинтересованности и ставят под сомнение объективность осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

В то же время необходимо заметить, что понятие конфликта интересов согласно ФЗ № 44-ФЗ отличается по своему содержанию от понятия конфликта интересов, закрепленного в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупп-

[137] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г.(с изм. на 03.08.2018 г.) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст.1652.

[138] Чаннов С.Е. Конфликт интересов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Гражданин и право. 2016. № 8.

ции»[139]. Оно является более узким и не охватывает ситуации взаимодействия заказчика с иными лицами, не находящимися с ним в состоянии брака или близкого родства, например с лицами, связанными между собой в силу имущественных или корпоративных отношений. На это обстоятельство ранее уже обращали внимание другие исследователи. Так, Е. Свининых указывает, что «по неясным причинам законодатель не отнес в Законе о контрактной системе к конфликту интересов ряд ситуаций. В частности, речь идет о случаях осуществления должностными лицами государственного заказчика трудовой деятельности в штате организаций – участников закупки»[140].

Попытка расширить круг субъектов конфликта интересов в сфере закупок предпринята Министерством экономического развития РФ, которое предлагает распространить проверки наличия конфликта интересов при закупках на губернаторов, мэров, глав госкорпораций и операторов электронных площадок.

В этом смысле интересна позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 ФЗ № 44-ФЗ (далее – Обзор). По его мнению, конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в п. 9 ч. 1 ст. 31 ФЗ № 44-ФЗ, но и в отношении должностных лиц, непосредственно участвующих в осуществлении закупки, и полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения[141]. В обоснование своей позиции он обращается к принципам контрактной системы в сфере закупок, закрепленным в ст. 6 ФЗ № 44-ФЗ, направленным на обеспечение гласности и прозрачности осуществления государственных и муниципальных закупок, предотвращение коррупции и недопущение ограничения конкуренции.

В качестве примера приведена ситуация участия в закупках хозяйственного общества, в состав совета директоров которого входил близкий родственник заместителя руководителя контрактной службы заказчика. Суд признал полномочия руководителя контрактной службы заказчика и его заместителя тождественными, что позволяет последнему влиять на процедуру закупки и ее результат, что недопустимо и может привести к ограничению конкуренции, в том числе к созданию преимущественных условий участия в закупке, к координации деятельности участника закупки и заказчика, нарушению порядка определения победителя закупки.

Таким образом, Верховный Суд РФ допускает признание конфликта интересов между участником закупок и заказчиком, на стороне которого выступают должностные лица, не указанные в п. 9 ч. 1 ст. 31 ФЗ № 44-ФЗ. Определяющим в этом случае является их возможность в силу имеющихся полномочий оказывать влияние на процедуру закупки и ее результат. Приведенная позиция суда свидетельствует о несовершенстве ФЗ № 44-ФЗ, вы-

---

[139] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. на 03.08.2018 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст.6228.

[140] Свининых Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11.

[141] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.).

званном его внутренними противоречиями, и является сигналом для законодателя о необходимости внесения в него соответствующих изменений.

Считаем целесообразным использование прокурорами этого подхода к оценке наличия между заказчиком и участниками закупок конфликта интересов, что, безусловно, будет соответствовать основным принципам контрактной системы, призванной обеспечить конкурентную среду в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Как отмечает В.А.Васенин, несоблюдение обязанности по предоставлению достоверных сведений создает для участника закупки определенные риски: он может быть отстранен от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя); в случае победы может быть отказано в заключении контракта, а в случае заключения контракта возникает риск одностороннего отказа заказчика от его исполнения. Конечно же, названные последствия для участника закупок могут наступить в случае добросовестного поведения заказчика, получившего сведения о конфликте интересов, что происходит не всегда и требует вмешательства надзорных органов[142].

Безусловно, конфликт интересов в системе государственных и муниципальных закупок порождает проявления коррупции, дестабилизирующие экономику страны, наносящие колоссальный вред здоровой конкуренции при освоении бюджетных средств. С учетом этого состояние законности в сфере публичных закупок должно находиться под постоянным вниманием прокуроров, главной задачей которых, прежде всего, является предотвращение коррупции. Использование института конфликта интересов – один из необходимых и признанных международным сообществом инструментов достижения целей предупреждения коррупции. Законодательство о государственных и муниципальных закупках в части противодействия коррупции на современном этапе его развития характеризуется неполнотой и несовершенством, преодоление которых возможно путем комплексного применения прокурорами своих полномочий.

Согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ документация о закупке должна содержать обязательные требования к участникам закупок. Соответственно, невключение в нее требований к ним незаконно и образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ. Так, решением Саратовского областного суда от 29 июня 2017 г. по делу № 21-320/2017 оставлено в силе решение по административному делу, возбужденному Саратовской межрайонной прокуратурой по ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ в отношении заместителя начальника юридического обеспечения управления Роспотребнадзора по Саратовской области[143]. Это должностное лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, выразившегося в разработке аукционной документации, не содержащей требований к участникам об отсутствии у физических лиц судимости за коррупционные преступления и факта привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

При этом суд опроверг доводы о малозначительности административного правонарушения, поскольку оно представляет собой существенное нарушение охраняемых обще-

---

[142] В.А. Васенин Противодействие коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Законность. 2017. № 9.

[143] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 марта 2017 г.).

ственных отношений и выражается в пренебрежительном отношении должностного лица к исполнению своих публично-правовых обязанностей.

Практика оспаривания заключенных с нарушением указанных требований закона контрактов пока не сформировалась. Содержание новых требований к участникам закупок, связанных со спецификой совершенных юридическими лицами и их должностными лицами правонарушений, позволяет квалифицировать их несоблюдение как нарушение законодательства о противодействии коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. К такому выводу приводит анализ норм Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ и Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которые нацеливают участников противодействия коррупции не только на ее выявление и пресечение, но и предупреждение.

По мнению В.А. Васенина, анализируемые новеллы в законодательстве представляют собой не что иное, как правовой механизм предупреждения коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Указанные нормы законодательства о закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд требуют совершенствования подходов и методов организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции[144]. Своевременное и оперативное формирование данных о лицах, привлеченных к уголовной и административной ответственности за коррупционные правонарушения, практическое использование полученных данных, понуждение заказчиков к неукоснительному исполнению новых требований закона позволит повысить эффективность работы прокуроров в борьбе с коррупцией.

КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Матвеева Е.Л., д-р биол. наук, профессор,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (г. Казань)
Коростелева В.П., канд. веет. наук, профессор,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (г. Казань)
Сергеенко Г.Г., канд. хим. наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (г. Казань)

Аннотация

В статье рассматриваются коррупционные схемы, применяемые на отраслевых предприятиях, а именно на предприятиях производства молока, молочной продукции и сахара.

Цель: Изучить коррупционные схемы, применяемые на отраслевых предприятиях.

Методы: Метод, применяемый и рассматриваемый в статье – внутренний аудит.

Результаты: Выявление коррупционных схем на предприятиях производства продуктов питания.

Научная новизна: Впервые были выявлены коррупционные схемы на отраслевых предприятиях, с помощью внутреннего аудита безопасности.

[144] В.А.Васенин. Предупреждение коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Законность. 2018. № 6.

Практическая значимость: в результате проведенного аудита предотвращены хищения на сумму, превышающую 1 млрд. руб.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупция, коррупционные схемы, внутренний аудит, безопасность, обеспечение безопасности**.**

Введение

Основным кругом лиц, попадающих под действие антикоррупционной политики, являются работники организации, находящиеся с ней в трудовых отношениях, вне зависимости от занимаемой должности и выполняемых функций. Однако политика может закреплять случаи и условия, при которых ее действие распространяется и на других лиц, например, физических и (или) юридических лиц, с которыми организация вступает в иные договорные отношения. При этом необходимо учитывать, что эти случаи, условия и обязательства также должны быть закреплены в договорах, заключаемых организацией с контрагентами [1]. Однако руководители многих отраслевых хозяйств и предприятий успешно обходят эти рекомендации, наживаясь и получая при этом хороший, высокий внеплановый доход. Метод применяемый при исследовании данных предприятий, – внутренний аудит.

Результаты исследования

Группа компаний безопасности «Бизнеспротекция» осуществляет деятельность по консолидации услуг в области обеспечения безопасности в партнерстве с ведущими компаниями в области обеспечения безопасности и в сотрудничестве с квалифицированными экспертами по всем направлениям обеспечения режимов безопасности.

ГКБ «Бизнеспротекция» из опыта проведения внутренних аудитов выявили отраслевые особенности коррупционного характера на различных предприятиях, в том числе и на заводах производства молочной продукции и сахара.

На заводах молочной продукции:

На этапе производства молочных сливок (сливочного масла) методом гомогенизации внедряется такой растительный жир, как пальмовое масло. Известно, что гидрированные или гидрогенизированные жиры, которые состоят из трансизомеров жирных кислот, не перерабатываются и не усваиваются организмом, а откладываются в сосудах, являясь сильнейшим канцерогеном. Пальмовое масло, по себестоимости в 5–7 раз дешевле молочного жира, из соотношения 75 %-молочного и 25 %-растительного. Этот продукт в регионах – изготовителях выдается за 100 % сливочное масло. Такое соотношение неформально закреплено с местными властями и ненаказуемо. Соответственно, руководитель предприятия получает высокий доход и распределяет его между участниками коррупционного процесса. Директор завода также принимает в этом участие, внедряя без ведома руководителя дополнительные, 5–10 % растительного жира через главного технолога. Последний, в свою очередь, также добавляет свои проценты такого растительного жира, в результате чего получаются ежемесячные излишки – 5–10 тонн разбавленного сливочного масла. Часть такого масла вывозит технолог, а другую часть продает директор. Как правило, при этом оказываются дополнительные услуги: либо в нагрузку продает растительный жир, (он же пальмовый или кокосовый жир, он же жир «Союз»), либо оказывает услугу по дополнительному гомогенизированному внедрению очередной порции вредных рас-

тительных жиров в уже разбавленный молочный. Таким образом, все участники процесса обогащаются на здоровье покупателей.

Излишки продукции обычно вывозятся с территории завода по «сдвоенным» – накладным. В обычной практике продукция выходит на машине по трем/четырем накладным, один экземпляр – остается на производстве, второй – остается на пропускном пункте, а третий и четвертый – вместе с грузом доходит до заказчика продукции. Таким образом, при наличии сдвоенного пакета накладных машина делает не 6 рейсов в смену, а 7, причем 1 рейс в «неизвестном» направлении. Это относится не только к маслу, но и к так называемому «возврату» просроченной или некачественной продукции. Например, технолог выдает продукцию как свежую, а на самом деле уже списанную в утиль и одновременно перемаркированную или переработанную продукцию с вышедшим сроком годности, ранее возвращенную на производство, которая обретает «вторую жизнь».

Руководители предприятия получали «откат» от топливной компании в размере 17 % от реализации поставщиком топлива и ГСМ для транспорта молочного завода. Исходя из ежедневной потребности ГСМ автотранспорту завода около 1700 литров, «откат» для участников этого процесса составлял примерно 260 тыс. руб. ежемесячно.

На сахарных заводах:

Завод, как правило, ежегодно выделяет деньги фермерским хозяйствам и предпринимателям на определенных условиях: последние по заранее оговоренной цене со следующего урожая сахарной свеклы «сырца», поставят определенные объемы заводу на переработку. Используя личные контакты, уполномоченные руководители, будучи в сговоре с такими предпринимателями, заранее завышают объемы предполагаемого урожая и получают от завода деньги на выращивание свеклы, например, на 100 тон сырца. Реально выращивают и привозят на завод в несколько раз меньше, но документально оформляется приемка на все 100 тонн, а иногда и больше. Оставшаяся разница в цене присваивается участниками сделки с попустительства или иного умысла сотрудника безопасности (боязнь сотрудника СБ конфликтовать с директором, некомпетентность, отсутствие профессионального опыта).

По согласованию, для пополнения «закромов» определенных лиц на заводе отключают учетные счетчики, и некоторое время мощности работают на них. Разумеется, руководители и исполнители этого процесса не забывают на эту долю накрутить свою выгоду, иногда в общей массе равную 30 % сверху от согласованной суммы [2].

Выводы

Таким образом, следует отметить, что выявленные коррупционные схемы на предприятиях производства продуктов питания, к сожалению, еще имеют место быть в нашем обществе, что приводит к снижению качества и уровня нашей жизни. Однако, в результате деятельности ГКБ «Бизнеспротекция» были предотвращены хищения на сумму превышающую 1 млрд руб.

Список литературы

Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. URL: http://бизнеспротекция.рф/korrupcionnye-sxemy-vyyavlennye-s-pomoshhyu-audita-bezopasnosti-predpriyatiya.html

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Мингазов И.Р.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В последнее время и в средствах массовой информации? и в научной литературе стало активно освещаться и благодаря этому получило определенную известность, понятие «общественный контроль». Наличие данного вида контроля демонстрирует степень развития гражданского общества, а также выступает как одна из наиболее эффективных форм противодействия злоупотреблениям в государственном аппарате. Исходя из этого, под общественным контролем понимается одно из свойств гражданского общества, которое выступает в качестве одной из ключевых его функцией.

Проблема коррупции в Российском государстве в настоящее время приобретает все более масштабный характер и наносит существенный ущерб как социальному, так и экономическому развитию государства, вопрос об общественном контроле приобретает все большую значимость и актуальность. К сожалению, коррупцию как социальное явление, искоренить полностью невозможно из-за ее прочных основ в социально-экономическом и политическом устройстве общества, но четкая гражданская позиция всего социума дает возможность значительно снизить ее масштабы и даже свести к минимуму. Поэтому, борьба с коррупцией – это задача не только государства, но и отдельно взятого члена гражданского общества.

Сегодня вполне определенные черты обретают не только политические, но и правовые аспекты борьбы с коррупцией: приняты и вступили в силу федеральные законы «О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», реализуется ежегодный Национальный план противодействия коррупции, утвержден ряд международных антикоррупционных конвенций. Во всех этих нормативных актах развитие института общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции определяется как одна из мер предупреждения коррупционной составляющей и повышения эффективности деятельности всех звеньев государственного механизма. По сути, данный вид контроля выступает как вспомогательная сила при реализации государством своей политики в сфере борьбы с коррупцией. Обеспечение соблюдения законности и прозрачность функционирования государственного механизма через действенный общественный контроль и будут являться важнейшим элементом противодействия коррупции во всех эшелонах государственной власти.

Однако закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» данный вид контроля интерпретирует ограничительно, как деятельность специальных субъектов, таких как Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ и муниципальных образований, а также общественные советы при отдельных органах власти. Кроме того, для осуществления общественного контроля могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и

иные организационные структуры общественного контроля (ст. 9 указанного закона)[145]. Как справедливо отмечает В.В. Гриб, данный перечень субъектов общественного контроля, закрепленный в указанном законе, нуждается в расширении хотя бы за счет граждан и их объединений [146]. Пока же их участие в общественном контроле является лишь опосредованным, несмотря на то, что именно они обладают более значительными возможностями в вопросах получения, анализа и критической оценки информации о коррупции для дальнейшего антикоррупционного воздействия в отношении как должностных лиц, так и органов государственной власти любого уровня.

Расширение субъектов общественного контроля ни в коем случае не должно быть продиктовано «сверху», как обязательное условие для выполнения на местах. История показывает, что данные общественные структуры, навязанные «низам», скорее всего, не смогут стать подлинным элементом гражданского общества в вопросах осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции и будут существовать лишь формально.

К большому сожалению, на пути общественного контроля в процессе борьбы с коррупцией часто встают следующие проблемы: во-первых, государственные органы неохотно предоставляют информацию о своей деятельности и болезненно реагируют на любые попытки общества контролировать ее; во-вторых, общественные организации недостаточно самосознательны, чтобы регулярно участвовать в мероприятиях, направленных на предупреждение коррупции; в-третьих, отдельным представителям объединений гражданского общества не хватает правовых знаний, а в некоторых случаях и полномочий для представления позиции по вопросам применения антикоррупционных мер.

Для повышения действенности общественного контроля в области борьбы с коррупцией необходимо данные проблемы решить в первую очередь. Кроме этого, необходимо добиться среди работников органов власти понимания того, что от повышения уровня общественного контроля положительный социальный эффект получат не только рядовые члены общества, но и чиновники всех рангов, эффективность деятельности которых значительно повысится.

В заключение хотелось бы отметить, что общественный контроль в сфере противодействия коррупции представляет собой деятельность представителей гражданского общества, способных, в силу своей компетентности оценить состояние коррупции в органах власти, а также выработать комплекс мер по противодействию ей. Но следует также отметить, что возможности общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией очень ограничены. Существует ряд проблем, которые связаны с непосредственным вовлечением граждан в процедуры противодействия коррупции. Из этого следует, что в настоящее время участие общества в антикоррупционных мероприятиях не является полноценным.

---

[145] Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[146] Гриб В.В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 13–16.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЛОВОЙ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Молчанова М.А., м.н.с.,
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

В настоящее время коррупция названа в числе основных угроз государственной и общественной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п. 43)[147]. Стратегией (п. 46), особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов. В этих целях реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции[148], в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области[149].

Так, Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг. одной из основных задач ставит «совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц»[150].

Как утверждают составители доклада Всемирного экономического форума (*WEF*) «Глобальный индекс конкурентоспособности 2017–2018», именно коррупция является главной проблемой для ведения бизнеса в России[151]. Исследования, проводимые *WEF*, указывают на достаточно высокий уровень взяточничества в Российской Федерации: в рейтинге из 138 стран Россия заняла 76-е место, а по размеру ущерба, причиняемого бизнесу организованной преступностью, – 86-е[152]. Кроме того, в 2018 г. наблюдается увеличе-

---

[147] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 04.01.2016. № 1 (часть II), ст. 212.

[148] См.: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // «Собрание законодательства РФ». 02.07.2018. № 27. ст. 4038.; Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы»// СПС КонсультантПлюс; Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» // «Собрание Законодательства РФ». 14.04.2014. № 15. ст. 1729; Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // «Собрание Законодательства Российской Федерации». 19.04.2010. № 16. ст. 1875.

[149] Подробнее об этом см.: Хабриева Т. Я. Научное обеспечение предупреждения коррупции: преодоление стереотипов и современные проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 2. С. 165–172; Юсуфов А. Ш. Основные направления деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 2. С. 198–203.

[150] Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.07.2018. № 27. Ст. 4038.

[151] Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Криминальные угрозы экономической безопасности России: состояние и меры нейтрализации // Российский следователь. 2018. № 2. С. 48.

[152] WEF: Global Competitiveness Index 2017–2018. Geneve, 2017. 393 p.

ние числа компаний, которым пришлось столкнуться с коррупцией, – с 36 % в 2016 году до 49 % в 2018 году[153] (обзор *PwC*).

Анализ российского законодательства показывает, что в России государственное регулирование противодействия коррупции в частной сфере пока недостаточно развито. Его усиление должно быть сопряжено с уточнением пределов государственного вмешательства в эту сферу и соблюдением баланса публичных и частных интересов[154].

Российским законодательством предусмотрена административная ответственность за совершение коррупционного правонарушения юридическим лицом (ст. 19.28 КоАП РФ)[155]. Очевидно, что факт совершения физическим лицом в интересах юридического лица деяний, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 204, 291.2 УК РФ, становится основанием для привлечения юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ[156].

В настоящее время прослеживается тенденция стимулирования юридических лиц к взаимодействию с правоохранительными органами и к принятию мер по предупреждению коррупции внутри организации путем закрепления в п. 5 ст. 19.28 КоАП РФ возможности освобождения юридического лица от административной ответственности по следующим основаниям: 1) организация способствует выявлению данного правонарушения, проведению расследования и т. д., т. е. принимает все возможные меры для содействия соответствующим государственным органам 2) либо в отношении организации было вымогательство».[157]

Это нововведение особенно важно для выявления и расследования коррупционных правонарушений в организациях, так как данные правонарушения имеют высокую латентность, связанную с тем, что организации стремятся не раскрывать факты корпоративной коррупции[158].

Обзор *PwC* указывает на тенденцию роста экономических преступлений, которые были совершены сотрудниками компании (с 46 % в 2016 году до 52 % в 2018 году)[159], тем самым, подтверждая доводы о необходимости принятия действенных профилактических антикоррупционных мер внутри организации.

---

[153] Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html

[154] Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Укрепление правопорядка и противодействие коррупции в условиях евразийской интеграции // Общественные науки и современность. 2017. С. 11–12.

[155] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[156] Багаутдинов Ф.Н. Предложение или обещание незаконного вознаграждения в интересах юридического лица (статья 19.28 КоАП РФ) // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 96–97.

[157] Федеральный закон от 03.08.2018 № 298-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). Ст. 5091.

[158] Молчанова М.А. Основные направления взаимодействия государства и коммерческих организаций в сфере противодействия коррупции на современном этапе // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей V международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти 25.09.2017 / кол. авторов; сост. Е.Ю. Халатенкова. М.: РУСАЙНС. 2017. С. 135.

[159] Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html

Принятие профилактических антикоррупционных мер имеет для компаний важнейшее значение: возможность защиты в случае привлечения к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

К числу мер, которые может предпринять юридическое лицо для соблюдения законодательства о противодействии коррупции, относится система анализа, выявления и минимизации вероятности несоблюдения законодательства – комплаенс-контроль[160].

Важное значение для развития в российских компаниях антикоррупционного комплаенс-контроля имеет ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции»[161] и соответствующие Методические рекомендации[162], содержащие обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции.

Так, в 2016 г. в целях повышения качества корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием в части организации системы управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции в акционерных обществах приказом Росимущества были утверждены Методические рекомендации по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции[163].

Современные технологии профилактики коррупции направлены не только на предупреждение наступления вредных последствий от совершения коррупционных правонарушений, но и на оптимизирование управленческих процессов посредством организации их таким образом, чтобы снизить риски появления коррупции[164].

В качестве базовых причин и условий возникновения коррупционных рисков в сфере деятельности государственных компаний и корпораций можно назвать следующие[165]: 1) нестабильность законодательства (правовые риски могут возникать вследствие неопределенности в праве[166]); 2) отсутствие ответственности за некоторые коррупционные практики в частном секторе; 3) институциональные риски, порождаемые недостатками

---

[160] См.: Буянский С.Г., Трунцевский Ю.В. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент: учебное пособие для магистрантов / С.Г. Буянский, Ю.В. Трунцевский. М.: РУСАЙНС. 2016. 344 с.

[161]Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

[162] Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. URL: http://www.rosmintrud.ru

[163] Приказ Росимущества от 02.03.2016 № 80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции» // СПС КонсультантПлюс.

[164]Молчанова М.А. Основные направления взаимодействия государства и коммерческих организаций в сфере противодействия коррупции на современном этапе // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей V Международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти 25.09.2017 / кол. авторов; сост. Е.Ю. Халатенкова. Москва: РУСАЙНС. 2017. С. 135.

[165]Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 111–112.

[166]См.: Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32–44; Власенко Н. А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 37–44.

в организации правореализационного процесса; 4) поведенческие риски, возникающие из противоправного поведения, и другие[167].

О снятии административной нагрузки на малые и средние предприятия со стороны контрольно-надзорных органов с внедрением риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля говорилось в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года[168]. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля – одна из мер снижения административной нагрузки на бизнес[169], способствующая созданию системы мотивации эффективной деятельности контролирующих органов в целом и отдельных государственных и муниципальных служащих в частности[170].

Кроме того, в целях формирования неприемлемости к любым коррупционным проявлениям участников на рынке публичных закупок, законодателем в 2016 г. были внесены дополнительные требования к ним[171]. Так, юридическое лицо не должно быть привлечено к административной ответственности за совершение коррупционного правонарушения в течение 2-х лет до момента подачи заявки на участие в закупке. Еще одним условием является отсутствие у участника закупки – физического лица судимости за преступления в сфере экономики[172] и (или) предусмотренные ст. 289–291.1 УК РФ.

Генеральная прокуратура Российской Федерации наделена полномочиями по ведению реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности в соответствии со статьей 19.28 КоАП[173] для обеспечения заинтересованным лицам возможности получения содержащихся в нем сведений. Так, за 2017 год в реестр занесено 435 юридических лиц. По состоянию на август в 2018 году – 154 юридических лица[174].

В результате ненадлежащая работа по противодействию коррупции влечет для организаций негативные последствия: способствует подрыву положительного имиджа организации, ограничивает возможность участия в государственных закупках, минимизирует

---

[167]Shoushuang Li. The Legal Environment and Risks for Foreign Investment in China. Berlin, 2007. P. 2–3.

[168]Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 08.12.2016) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»). URL: http://www.pravo.gov.ru, 10.06.2016.

[169]Трунцевский Ю.В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 41–44.

[170]Козлова Е.Б. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля (концептуальные основы) // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 25–29.

[171] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

[172] См.: Зверева Н.П. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Российский следователь. № 24. 2017. С. 16–18.

[173] подп. «и» п. 15 Указа Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.07.2018. № 27. ст. 4038.

[174] Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение. URL: https://genproc.gov.ru/anticor/register-of-illegal-remuneration/

прибыль, содействует совершению коррупционных правонарушений, за которые предусмотрена административная и уголовная ответственность[175].

Таким образом, государственный механизм противодействия деловой коррупции в Российской Федерации развивается достаточно активно. Совершенствование внутриорганизационных норм по предотвращению коррупции, создание и внедрение в правореализационную практику корпоративных механизмов противодействия коррупции имеет большой потенциал. Усиление государственного регулирования должно быть сопряжено с уточнением пределов вмешательства государства в эту сферу и соблюдением баланса публичных и частных интересов.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ОБЩЕСТВЕ И БИЗНЕСЕ

Морозова И.Г., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В настоящее время коррупция принимает многообразные формы – подкуп, вымогательство, патронат, «откаты» и прочие варианты злоупотребления административными полномочиями для частной выгоды [1].

Несмотря на попытки обнаружить в коррупции «светлую сторону» (усиление стимулов бюрократии к предоставлению общественных услуг, включение де-факто рыночных механизмов в государственный сектор, ускорение принятия необходимых бизнес-решений и преодоление административных барьеров), коррупция по-прежнему считается тяжкой патологией государственного управления. Потери от коррупции выражаются в замедлении роста и в экономической отсталости, в препятствиях развитию частного сектора, в многочисленных провалах рынка, в неспособности остановить рост неравенства и бедности, в дефиците инфраструктуры и социальных услуг, а также в эрозии необходимых для развития норм и ценностей [2, с. 32].

Страны и регионы отличаются масштабами и мотивами коррупции, ее концентрацией на тех или иных уровнях административной иерархии, а также пораженными коррупцией институтами и сферами деятельности (политика, правосудие, налоговая и бюджетная система, государственное регулирование, социальные услуги и пр.).

Индекс восприятия коррупции в России соответствует значению 29, см. рис. 1. С учетом того, что 0 – максимальный уровень коррупции, а 100 – отсутствие коррупции, данный показатель означает восприятие коррупции на высоком уровне. Такой же результат, как Россия, в 2017 году получили Доминиканская Республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа – Новая Гвинея и Парагвай [3].

[175] См.: Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития // Безопасность бизнеса. № 6. 2018. С. 44–49.

Рис. 1 Индекс восприятия коррупции, 2017 г. [4, с. 16]

Согласно исследованию «Бизнес-барометр коррупции», который подготовила Торгово-промышленная палата, 13,1 % предпринимателей в РФ «постоянно» сталкиваются с «проявлением коррупции», еще 35 % встречаются с ними иногда, 31,3 % – редко. Таким образом, с коррупцией время от времени сталкиваются 79,4 % бизнесменов, только 20,6 % сообщили, что не сталкивались с ней никогда. В исследовании приняли участие почти 10,5 тыс. предпринимателей из всех регионов страны, работающие в таких отраслях, как строительство, торговля, производство, транспорт, сельское хозяйство, компьютерные услуги [5].

Доля предпринимателей, активно вовлеченных в коррупцию, больше в среднем и крупном бизнесе. Среди мелкого бизнеса меньше активных коррупционеров и больше тех, кто избегает коррупции.

Рис. 2 иллюстрирует распространение двух типов поведения предпринимателей в четырех группах фирм с различным месячным оборотом, при этом чем выше оборот фирмы, тем больше номер группы [6, с. 125].

По мнению 13,7 % респондентов, за 2017 год уровень коррупции в РФ увеличился (это минимальный, т. е. лучший, результат за все три прошедших этапа исследования). 22,2 % считают, что он снизился, а 38 % – что остался таким же, как и годом ранее. 35,5 % предпринимателей приходилось в течение 2017 года сталкиваться «с необходимостью делать неофициальные платежи или подарки должностным лицам». Объем такого подарка или платежа у 19 % респондентов составляет от 3 тыс. до 10 тыс. руб., для 18 % это и вовсе до 3 тыс. руб. Дорого обходятся коррупционные платежи 6 % предпринимателей: для 4 % – это сумма от 150 тыс. до 1 млн руб., для 2 % – свыше 1 млн руб. [5].

Рис. 2. Степень вовлеченности в коррупцию

В настоящее время борьба с коррупцией в РФ ведется очень широко. Государственные органы власти оптимизируют законодательство, исполнительные органы власти усиливают степень контроля над общественными институтами, предпринимательские структуры формируют внутренние антикоррупционные нормы и правила.

Несмотря на многообразие подходов к борьбе с коррупцией, попытки формирования маркетинговых подходов к данному вопросу являются малоизученными и ограниченными. Число исследований по данному вопросу в научной литературе крайне мало.

Согласно исследованию И. Недяк «Маркетинговые стратегии противодействия коррупции», маркетинговые антикоррупционные стратегии разрабатываются на базе общих подходов социального маркетинга, который, по выражению его гуру – Ф. Котлера, «продает новое/измененное поведение», формируя определенные «знания» (обучение, информирование) и «веру» (аттитюды, чувства) [7, с. 87].

Социальный маркетинг – это вид маркетинга, направленный на улучшение жизни как от дельных людей в частности, так и общества в целом [8, с. 91]. Общими подходами социального маркетинга является побуждение общества к осознанию проблемы и закрепление новых поведенческих привычек, способных изменить мировоззрение будущих поколений [9, с. 190].

Примеры успешного и менее успешного социального маркетинга в обществе уже существуют в настоящий момент в РФ. В частности, успешным примером может служить антитабачная кампания, способствующая снижению числа курящего населения. Кроме того, обществу в РФ успешно прививается стремление к занятиям спортом, здоровому образу жизни, сохранению окружающей среды и поддержанию семейных ценностей. Инструментом социального маркетинга во всех этих случаях выступает социальная реклама [10, с. 8]. Возможность показа социальной рекламы по телевизионным каналам и каналам радиовещания дает возможность охватить широкие слои населения различных социальных групп и возрастов. Однако распространенной социальной рекламы, направленной на планомерную борьбу с коррупцией, в настоящее время в РФ не существует. Таким образом,

поведенческие стереотипы «честности» граждан не формируются у нынешнего поколения и не закладываются в качестве поведенческой основы для будущих поколений.

Если рассматривать бизнес-среду, то в данном случае инструментарий социального маркетинга может быть гораздо более широким и принципиально иным.

В частности, борьба с коррупцией может стать частью бренда организации. Уже сегодня существуют успешные бренды, которые стабильно ассоциируются с решением социальных проблем. Например, бренд «*McDonald's*» ассоциируется с благотворительной деятельностью, бренд «*Adidas*» – со здоровым образом жизни, бренд «Газпром» – с поддержанием спорта среди детей, бренд *Coca-Cola* – с семейными ценностями. Однако не существует ни одного бренда, ассоциирующегося с борьбой с коррупцией. В отраслевом разрезе экономики, ассоциация с антикоррупционной деятельностью может наиболее подходить образовательным и научно-исследовательским организациям, получающим, в частности, бюджетное финансирование. Бренд таких организаций будет ассоциироваться с честностью как у нынешних, так и будущих поколений.

Решение внутренних проблем, связанных с коррупционной составляющей в деятельности организаций, может быть сопряжено с нивелированием конкретных рисков в предпринимательской деятельности.

С.И. Буслаев и В.И. Прасолов в работе «Оценка коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта» выделяют следующие виды рисков:

– получение должностными лицами предприятия подарков от подчиненных;

– использование должностными лицами труда работников предприятия в личных целях;

– разглашение должностным лицом одному из участников процедуры закупок конфиденциальной информации о предложениях других участников;

– обнародование на официальном веб-сайте неполной информации о порядке прохождения закупок, их оценки и получения решения об утверждении;

– фальсификация документации [11, с. 164].

В решении данных вопросов маркетинговые подходы должны тесно переплетаться с подходами менеджмента, создавая синергетический эффект. Можно предложить следующие шаги по нивелированию коррупционных рисков:

– разработка четких должностных инструкций, прописанных в управленческом учете организации;

– создание благоприятного психологического климата в коллективе, мотивация сотрудников;

– периодическое проведение анонимного анкетирования сотрудников с целью определения уровня удовлетворенности работой и общего уровня этики поведения работников и начальствующего состава;

– создание условий для свободного и равного доступа потенциальных участников процедуры закупок к информации, касающейся порядка их проведения;

– рассмотрение фактов коррупционных действий на собраниях сотрудников организации.

В результате сказанного можно сделать вывод, что для эффективного противодействия коррупции в обществе необходимо комплексное воздействие в двух направлениях:

1. «Воздействие сверху», т. е. принятие законодательных норм, организация исполнительных мер; укрепление институтов и повышение эффективности их работы.

2. «Воздействие снизу» – формирование в обществе атмосферы неприятия коррупционного поведения.

Формирование неприятия коррупционного поведения в обществе следует также разделить на два сегмента:

1. Формирование общего неприятия общества при помощи социальной рекламы.

2. Формирование неприятия бизнеса к коррупционной деятельности. В данном случае эффективными методами может стать создание ассоциативного ряда бренда и антикоррупционной деятельности, а также маркетинговые подходы к нивелированию внутренних коррупционных рисков на предприятиях и организациях.

Список литературы

1. Rose-Ackerman S., Palifka B. (2016). Corruption and government. Causes, consequences, and reform. Cambridge etc.: Cambridge University Press.

2. Кочнев Р. Ю., Полищук Л. И., Рубин А. Ю. Коррупция «одного окна»: теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 32–51.

3. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли [Электронный ресурс]. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html (дата обращения 16.11.18)

4. Рахметова А.М. Институты регулирования во взаимодействии банков и предприятий реального сектора экономики // Банковское дело. 2018. №7. С. 14–19.

5. Фейнберг А. Почти 80 % предпринимателей рассказали о «проявлениях коррупции». [Электронный ресурс]: URL: https://www.rbc.ru/economics/11/12/2017/5a2a9da89a7947d0a0ec0fc8 (дата обращения: 16.11.18).

6. Морозова И.Г. Коррупционная вовлеченность в бизнесе. Диалектика противодействия коррупции: материалы III Всероссийской научно – практической конференции , 3 декабря 2014 г. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права , 2014. С. 125–126.

7. Недяк И.Л. Маркетинговые стратегии противодействия коррупции // Власть. 2009. №10. С. 86–89.

8. Беляевский И. К. Социальный маркетинг: проблемы формирования и анализа // ЭТАП. 2013. № 6. С. 90–106.

9. Акимов Д. Социальный маркетинг: предмет и основные типы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. №. 1. С. 186–203.

10. Николайшвили Г. Г. Социальная реклама: теория и практика // М.: Аспект Пресс. 2008. 191 с.

11. Буслаев С.И., Прасолов В.И. Оценка коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 159–166. С. 164.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Насифуллина Э.А.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Экономическая безопасность является основой и фундаментом эффективного и развитого государства. Для экономически эффективного и развитого государства характерно бесспорное отстаивание национальных интересов и обеспечение национальной экономической безопасности в условиях международной конкуренции.

Налоговая безопасность является одним из важнейших элементов экономической безопасности государства. Ведь именно налоги составляют доходную часть бюджета, и только при наличии надлежащего финансирования государство может выполнять свои функции и задачи.

Следует отметить, что основу налоговой безопасности формирует финансовая безопасность, которая заключается в создании условий устойчивого, надежного функционирования финансовой системы страны, успешного преодоления внутренних и внешних угроз в финансовой сфере.

Известно, что основу экономических отношений составляют отношения собственности, от которых, в свою очередь, зависит социально-политическая и экономическая ситуация в стране. В период распада СССР происходило радикальное и быстрое изменение форм собственности, проводилась массовая приватизация общественной собственности, что было продиктовано слабой ролью государства в решении и управлении вопросов экономики и привело к криминализации экономики и росту организованной преступности. Ошибки, допущенные государством много лет назад, являются причиной существующих в настоящее время проблем сбора налогов и низкого уровня налоговой дисциплины.

Налоги в качестве ресурсного и основного доходного фактора могут оборачиваться для государства как средством обеспечения безопасности, так и причиной усиления угроз и рисков.

Одним из основных источников, создающих угрозу налоговой безопасности, является коррупция, она приводит к уклонению от уплаты налогов налогоплательщиками и уменьшению доходной части государственной казны.

Коррупция как острое социально-правовое явление представляет угрозу экономической безопасности, ущемляющую жизненно важные интересы личности, общества, государства в целом.

Как известно, коррупция существует с древних времен, уже в эпоху шумеров и семитов злоупотребления государственных чиновников и судей пытались пресечь путем проведения реформ государственного управления.

Под коррупцией следует понимать использование лицом своего служебного статуса или положения в личных интересах или корыстной заинтересованности в ущерб интересов граждан, общества и государства.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как противоправную, осуществляемую вопреки интересам государства и общества виновную деятельность лиц, указанных в ст. 3 Федерального закона, носящую характер подкупа-продажности, совершаемую лично или через посредников

путем незаконного испрашивания, получения либо предоставления имущества, благ, услуг, а равно путем злоупотребления или превышения власти, полномочий, корыстно использующегося служебного положения, имеющегося статуса, возможностей, и направленная на достижение указанными лицами своих личных, групповых, корпоративных целей[176].

Коррупция представляет собой особо опасное социальное явление, которое не обошло стороной и систему налоговых правоотношений. Способы совершения коррупции в налоговых правоотношениях и варианты коррупционного поведения ее участников достаточно многообразны.

Существующие недостатки правовой базы, на которой строится налоговая система, являются одной из причин развития коррупции в данной сфере. Налоговый кодекс РФ[177] – довольно объемный и сложный нормативный акт, который можно использовать как инструмент, косвенно создающий мотивы и возможности для коррупционной деятельности участников.

Для успешной борьбы с коррупцией, необходимо не только тщательно исследовать причины этого явления, но и определить основные проблемы, которые препятствуют эффективной борьбе с ним.

Сложность и запутанность налогового законодательства с возможностью предоставления налоговых льгот налоговиками является плодотворной почвой зарождения и роста коррупции среди налогоплательщиков. Высокие налоговые ставки подталкивают налогоплательщиков к уклонению от уплаты налогов и сборов и являются причиной вовлечения в коррупционную деятельность.

Пробелы в налоговом законодательстве, сложность и неоднозначность интерпретации налоговых норм, слабые санкции в отношении недобросовестных налогоплательщиков и налоговых служащих – это и есть предпосылки возникновения и роста коррупции в налоговых правоотношениях.

Также к числу факторов, способствующих коррупции в налоговой сфере, следует отнести:

– внеслужебные отношения сотрудников налоговых органов с налогоплательщиками, в лице предпринимателей и представителей организаций, в виде консультаций или просьб к коллегам по уменьшению налогов или уклонению от их уплаты;

– получение взяток и вознаграждений сотрудникам налоговых органов в обмен на невыполнение служебных обязанностей или совершение должностных подлогов в пользу налогоплательщиков;

– предпринимательская деятельность сотрудников налоговых органов и использование должностных полномочий для собственной выгоды и др.

Для повышения налоговой безопасности необходимо:

– создать рациональную налоговую систему с упрощенным и четким налоговым законодательством;

– усилить контрольные мероприятия (в том числе налоговые проверки);

---

[176] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

[177] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

– проводить внеплановые автоматизированные проверки, которые не зависят от человеческого фактора;

– налагать более жесткие санкции за коррупционное поведение и ужесточить ответственность;

– для сотрудников налоговых органов создавать условия для карьерного роста и обеспечивать конкурентоспособной заработной платой.

Проведение данных мероприятий позволит сократить мотивы коррупции и стремление «пополнить свой личный бюджет за счет другого человека».

Явление коррупции в налоговых правоотношениях в настоящее время крайне актуально. Решение данной проблемы требует более детального изучения, разработку мер противодействия и профилактики коррупции, а именно упрощения налогового законодательства, устранения превышения полномочий сотрудниками налоговых органов, усиления налогового контроля не только над налогоплательщиками, но и над налоговыми органами, усиления ответственности за налоговые правонарушения и др.

Ведь именно отсутствие эффективных мер противодействия коррупции приводит к росту данного негативного явления, что создает реальную угрозу не только налоговой безопасности, но и экономической безопасности России в целом.

ЭФФЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Несмеянова Е.И., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Цель: понять природу проявления конфликта интересов/оппортунизма, фаворитизма/кронизма в бизнесе.

Методы: диалектический подход к познанию социальных проявлений основанный на дискурсивном методе исследования.

Результаты: на основе исследования сути возникающих явлений в основе конфликта интересов/оппортунизма, фаворитизма/кронизма определить причину проявления негативных эффектов, возникающих во взаимодействии наемных директоров и персонала, возможность исключения влияния этих эффектов на интересы владельца бизнеса, чтобы исключить их проявление в будущем. Предлагаются рекомендации, направленные на недопущение возможности для проявления оппортунистического поведения наемных директоров.

Научная новизна: в статье исследовано, как проявляется конфликт интересов/ оппортунизм и кадровая коррупция наемных директоров, к каким последствиям для владельца бизнеса это приводит, даются рекомендации по исключению подобных проявлений.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в практической деятельности, в процессе изучения негативных проявлений конфликта интересов/оппортунизма и кадровой коррупции наемных директоров.

Ключевые слова: конфликт интересов; дезорганизация; фаворитизм; кронизм; непотизм; оппортунизм; кадровая коррупция.

Чтобы понять суть проблемы конфликта интересов, и того, что влияет на него или благоприятствует его появлению, обратимся к определению, данному в ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст.10 ФЗ от 05.10.2015 №285-ФЗ): «конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного гражданского служащего влияет или может повлиять *на надлежащее исполнение им должностных* (служебных) *обязанностей*, при которой возникает или может возникнуть *противоречие* между *личной заинтересованностью* государственного служащего и *правами и законными интересами граждан*, организаций, общества или государства, способное привести к *причинению вреда их правам и законным интересам*».

По сути, конфликт интересов приводит к дезорганизации управления и создает негативные эффекты во взаимоотношениях разных групп участников:

– злоупотребление служебным положением в личных целях;

– кронизм (система власти, опирающаяся на друзей);

– непотизм (система власти, построенная на родстве) или кумовство;

– фаворитизм (предоставление ресурсов родственникам, друзьям, в соответствии с принадлежностью к определенной партии, роду, религии, секте и другим предпочтительным группировкам).

Нужно ли изучать последствия проявления конфликта интересов в организации? Может быть, на эти аспекты не стоит тратить время…поскольку конфликтов в организации избежать невозможно, особенно если руководство не позаботилось о создании внутреннего идеологического стержня (правил).

Полагаю, что необходимо выявлять конфликт интересов и системно работать с его эффектами (специалист по внутренней безопасности), чтобы по возможности исключить их проявление. Поскольку директор нанимается владельцем для достижения цели бизнеса, для реализации которой он должен формировать систему *доверия,* а не провоцировать конфликт интересов, который влечет рассогласование целей на разных уровнях иерархии и появление клановых интересов. Доверие к руководителю создает базовые основы эффективного управления и позволяет добиваться поставленных целей минимальными организационными усилиями. Специфика проявления конфликта интересов обнажает организационные проблемы бизнеса, так как в процессе конфликта открываются истинные цели разных групп участников бизнес-процесса. Каждая группа желает удовлетворить свои интересы и получить те бонусы от процесса, которые она считает наиболее значимыми для себя.

Разумеется, не все могут рассчитывать на удовлетворение своих интересов, и как следствие, возникают негативные последствия, выражающиеся в оппортунистическом поведении этих групп. Ученые Уральской Академии наук (далее – УрАН) И.А. Баев и Б.О. Климов изучая «теорию агентских отношений» утверждают, что «когда доверитель (принципал, собственник) делегирует некоторые права (полномочия) агенту (менеджеру), обязанному в соответствии с формальным или неформальным контрактом представлять интересы доверителя в обмен на вознаграждение того или иного рода, *оппортунистическое поведение* должно являться особым предметом анализа» [1, с. 7].

Проблема оппортунистического поведения человека изучается учеными не одно столетие. В основе его лежат разные модели рационального поведения человека. Е.В. Попов предлагает следующую трактовку понятия: «оппортунизм (от латинского *opportunus* –

удобный) – *преднамеренное скрытое действие* экономического агента, основанное на *использовании* информационного *преимущества* и направленное на достижение *личного интереса в ущерб интересам других участников* имплицитного соглашения (сделки, контракта)» [1, 2, 3, 4].

«Оппортунистическое поведение человека – это ключевая концепция неоинституциональной теории, относящаяся к объяснению поведения человека. Ее суть выражается в стремлении индивида *реализовать собственные эгоистические интересы*, которые сопровождаются проявлениями *коварства и обмана»* [4, с. 25].

Таким образом, понятия «конфликт интересов» и «оппортунизм» – по сути одно явление, в основе которого проявляются одинаковые поведенческие последствия для бизнеса, негативно влияющие на него и на мотивацию персонала. Вышеуказанные ученые УрАН выделили структурные элементы, отражающие оппортунистическое поведение сотрудника:

1. Недобросовестное поведение одной из сторон появляется при расхождении интересов контрагентов.

2. Информационное преимущество сторон.

3. Манипулирование асимметричной информацией с целью избежать открытой конфронтации.

4. Увеличение полезности в одностороннем порядке.

5. Сознательно использовать сложившуюся ситуацию и не предоставлять контрагенту информацию о сущности своих действий [3, с. 6].

Исследования оппортунистического поведения человека показали, что наблюдается достаточно сильная связь между уровнем «*формализованной культуры»* [6, с. 9] и такими формами оппортунизма, как «*использование служебного положения и небрежность»* [8, с. 74–80].

«Терпимость к конфликтам интересов способствует *формированию кланов* (доминирующих групп) обеспечивающих выгодные для себя условия в ущерб интересам третьих лиц. Возможность принимать предусмотренные должностью решения (совершать действия) в своих интересах – механизм *необоснованного обогащения* – гораздо более выгодный и безопасный, чем получение взятки за общее покровительство или попустительство» [8, с. 76].

Исследование конфликта интересов, оппортунизма, фаворитизма и кронизма создает благоприятную среду для проявления «*кадровой коррупции*». Кадровая коррупция – это подкуп (получение, обещание, предложение, дача или вымогательство взятки), любое другое незаконное использование должностными лицами, уполномоченными рекомендовать, представлять, назначать, перемещать и увольнять с должностей…, полномочий, сопряженных с получением выгоды как для себя, так и для любых других лиц вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанным лицам вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников [7, с. 50].

Рассмотрим типичный пример проявления кадровой коррупции: директор трудоустраивает мужа к себе в организацию (благо фамилии у них разные), на основании договора почасовой оплаты труда (с установкой высокой оплаты в час по имеющейся шкале). Де-факто, он не появляется в организации, поскольку всю его нагрузку отрабатывает директор. Данная ситуация возникла потому, что владелец организации не контролирует работу наемного директора. Скорее всего, эта ситуация неизвестна владельцу организации.

Какова должна быть степень доверия владельца к наемному директору? Контролирует ли владелец организации наемного директора?

Другой пример «кадровой коррупции»: фаворитам директора, занимающим в вузе административные должности, выделяется нагрузка для преподавания дисциплин. Учебная часть ставит занятия в их рабочее время. На рабочем месте их нет, служебные обязанности не выполняются (заработную плату получают в полном объеме). При распределении учебной нагрузки по кафедрам директор исходит из интересов фаворитов, не учитывает их компетенции, наличие или отсутствие ученой степени/звания. «Негорловая» нагрузка – прерогатива фаворитов. К ним не относятся требования соблюдения трудовой дисциплины.

Вопрос о том, как влияет на деловую репутацию организации наличие явного «конфликта интересов» и «кадровая коррупция» – предполагают отрицательный ответ. Собственно говоря, нет ничего плохого в том, что к преподаванию в вузе привлекаются практики. Но конфликт интересов заключается в том, что студент, оплативший обучение, рассчитывает на профессиональный уровень преподавания предметов в вузе, а не на дилетантов, читающих лекции по учебнику. Лектор, не имеющий представления о предмете, не может привести практические примеры, объясняющие суть процессов и явлений. Более того, лектор периодически убегает из аудитории (вызвали по основной работе). Это расхолаживает студентов, снижает качество подготовки студентов и отрицательно сказывается на имидже вуза. Практика показывает, что владелец организации не вмешивается в эти вопросы. Возникает вопрос о том, нужно ли владельцу бизнеса отслеживать и пресекать фаворитизм/кронизм, кадровую коррупцию наемных директоров, или может достаточно провозгласить лозунг борьбы с фаворитизмом – остается открытым. Чего больше в конфликте интересов для владельца бизнеса – негативного или нейтрального? Как конфликт интересов/кадровая коррупция влияют на эффективность работы бизнеса?

Не секрет, что легче работать с людьми, которых давно знаешь. Здесь вроде нет ничего плохого. Но как быть тем сотрудникам, которым «не повезло» учиться (жить, работать и т. д.) с боссом ранее, до того момента как его назначили на должность директора?

Почему в XXI веке директора не используют эффективные инструменты управления, работают «по старинке» (не с той ноги встал утром – лучше не попадайтесь), применяют «двойные стандарты» в управлении, делают упор на негативные стимулы (систему принуждения – «делай, а то хуже будет!»).

Как следствие, в организации создается «новая нормальность», в которой сотрудники полностью подконтрольны и подневольны перед вздорной барыней /барином. Сотрудники понимают, что их права и свободы, прописанные в ТК РФ, теряют свою силу после того, как они входят в организацию. Сотрудники не готовы проявлять «инакомыслие» на работе; у них отсутствует равный доступ к рабочим местам; квалификация сотрудника при распределении работ не учитывается; при ухудшении ситуации в бизнесе снижается заработная плата персонала – владелец перекладывает проблемы бизнеса на работников. Все это в конечном итоге создает психологию «отстраненности» сотрудников, отчуждение от труда.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что конфликт интересов/оппортунистическое поведение, фаворитизм/кронизм, кадровая коррупция и прочие негативные эффекты отношений проявляются в том случае, если *владелец бизнеса не готов* создать *систему контроля* за деятельностью наемных директоров. Бесконтрольность наемных директоров позволяет им руководить так, как им удобно. Собственно говоря, а

зачем им напрягаться? Оплата труда директора не зависит от результата работы организации; работа ограничена формальными правилами; кабинет – шикарный, зарплату – платят, работы – немного. Заняв высокую должность, руководитель не считает нужным учиться работать с персоналом, окружает себя фаворитами, контролирует ситуацию, использует ресурсы организации в своих целях.

Причина подобного поведения наемных директоров в том, что владелец организации не определил три главных основы: *цель бизнеса; систему контроля достижения цели; не налажены прямые коммуникации с персоналом*.

Список литературы

1. Баев, И.А., Климов, Б.О. Институциональные условия взаимодействия субъектов хозяйствования и асимметрия информации / И.А. Баев, Б.О. Климов // Вестник УГТУ–УПИ. 2010. № 6. С. 4–13.

2. Попов, Е.В. Институты миниэкономики / Е.В. Попов. М.: Экономика, 2005. 638 с.

3. Попов, Е.В., Симонова, В.Л. Сущность эндогенного оппортунизма / Е.В. Попов, В.Л. Симонова // Вестник УГТУ-УПИ. 2004. № 10. С. 5–12.

4. Шаститко, А.Е. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории / А.Е. Шаститко // Вопросы экономики. 2003. № 1. С. 24–41.

5. Симонова, В.Л., Попов, Е.В. Внутрифирменный оппортунизм и его воздействие на эффективность бизнеса / В.Л. Симонова, Е.В. Попов // Конкурентоспособность региона. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2003. С. 181–185.

6. Симонова, В.Л., Попов, Е.В. Сущность эндогенного оппортунизма / В.Л. Симонова, Е.В. Попов // Вестник УГТУ-УП. 2010. №4. С. 5–12.

7. Сулакшин, С.С., Максимов, С.В., Ахметзянова, И.Р. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: в 2 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. 464 с.

8. Пригожин, А.И. Деловая культура: сравнительный анализ / А.И. Пригожин // Социологические исследования. 1995. №9. С. 74–80.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Никулина Е.В.,
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Актуальность такой проблемы государственного и муниципального управления, как коррупция, несомненна. Вероятно, исторические корни коррупции исходят еще от первобытных обычаев делать подарки, чтобы добиться расположения. В раннеклассовых обществах подарок или денежное вознаграждение, получаемое вождем, жрецом или военачальником за личное обращение к их помощи, было абсолютно нормальным явлением. Одно из первых упоминаний о коррупции содержится еще в клинописных текстах древнего Вавилона, написанных в III тысячелетии до н. э. Согласно им, одним из первых борцов с коррупцией является шумерский царь Урукагин, который принял своевременные меры против коррупции служащих царской администрации (с помощью реформы государственного

управления), против коррупции жрецов (с помощью уменьшения и упорядочения платежей за религиозные обряды), а также ввел суровые наказания за коррупционные преступления. На сегодняшний день многие страны, подобно Шумеру при Урукагине, успешно борются с коррупцией. Это Швеция, Дания, Финляндия, Швейцария, Италия, Германия, Великобритания, Канада, Япония, США. Также довольно успешными в борьбе с коррумпированием государственных и муниципальных органов считаются многие государства Юго-Восточной Азии и страны Балтии. В России, в отличие от перечисленных стран (особенно учитывая недавние коррупционные скандалы), уровень коррупции существенно повысился. Число государственных служащих, регулярно совершающих данное преступление, стремительно выросло. По словам В.В. Лунеева, «коррупция стала нашей конституцией, а безответственность за нее – повседневной практикой»[178]. Неслучайно В.В. Путин выделил направление государственной борьбы с коррупцией как одно из приоритетных: «…для свободного демократического и справедливого общества враг номер один – это коррупция»[179].

Безусловно, увеличение численности коррумпированных служащих государственных органов имеет масштабные негативные последствия для общества и государства. В частности, коррупция тормозит экономическое развитие страны, подрывает ее финансовую систему. Помимо этого, коррупция коренным образом влияет на мировоззрение граждан, приводя к массовому политическому нигилизму, мешая развитию институтов демократии и гражданского общества, а также реализации гражданами своих конституционных прав и свобод. Но самым страшным последствием коррупции является угроза национальной безопасности страны. Коррупция, как писал А.Г. Хабибуллин, – является своего рода индикатором состояния безопасности общества»[180].

Очевидно, что борьба с коррупцией невозможна без выявления ее подлинных причин и условий. В отечественной правовой науке выделяют следующие причины появления и развития коррупции: правовые, организационно-управленческие, социально-экономические, нравственно-психологические.

Как считает Н.И. Мельник, среди правовых причин необходимо выделить неразвитость нормативно-правовой антикоррупционной базы. Кроме того, автор подчеркивает, что большинство инициатив высших чиновников по этой проблематике «излишне нагромождает массив нормативных документов, регламентирующих аспекты противодействия коррупции»[181].

Одной из наиболее важных организационно-управленческих причин является «низкая эффективность деятельности контролирующих, правоохранительных и государственных органов»[182]. Это объясняется тем, что органы, в число основных задач которых входит борьба с коррупцией, сами зачастую являются высококоррумпированными. Помимо этого, уровень коррупции в государственных и муниципальных органах напрямую зависит от

---

[178]Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. №11. С. 20.

[179] Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

[180] Хабибуллин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. №2. С. 45.

[181]Мельник Н.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 147.

[182] Белова С.В., Алексеева Л.Г. Соблюдение законодательства о борьбе с коррупцией // Законность. 2011. № 8. С. 48.

доступа чиновников к бюджету, муниципальной и государственной собственности, и другим материальным ресурсам. Также среди организационно-управленческих причин выделяют слабую судебную систему, в которой чиновники привыкли подчиняться прежде всего начальнику, а не закону. Эти действия стали настолько привычными не только для чиновников, но и для большинства обычных людей, что превратились в негативную традицию, свойственную нашему государству.

К важнейшим экономическим причинам А.Г. Хабибулин относит наличие в государственных органах неучтенных материальных средств, или так называемых «свободных денег». Устранением данной причины, по мнению А.Г. Хабибуллина,Э является сведение к минимуму оборота наличных денег в деятельности государственных органов, что стало бы действенным мероприятием по подрыву экономических основ этого явления[183].

К нравственно-психологическим причинам можно отнести низкий уровень морального и нравственного развития как чиновников, берущих взятки, так и граждан, применяющих подкуп для реализации своих незаконных интересов. Такие граждане не всегда понимают, что коррупция – это преступление не только против государственного строя, но и против всего общественного благополучия.

Также одним из важнейших причин и условий коррупции в государственном и муниципальном управлении является недостаточный уровень развития гражданского общества. К слову, многие граждане Российской Федерации не придают особого значения коррупции в сфере государственного управления, считая явление коррупции нормальным и обыденным. Это обусловлено определенной исторической традицией коррупции именно в нашей стране, а также особым менталитетом наших сограждан, который сложился благодаря этой исторической традиции. Граждане привыкли к привилегированности положения тех, кто регулярно совершает коррупционные преступления. Это подтверждает исследование, проведенное Институтом социологии Российской академии наук, согласно которому лишь 2,5 % россиян считают коррупцию явным злом[184]. Следовательно, очень малый процент граждан Российской Федерации занимают активную позицию в борьбе с коррупцией, однако в большинстве случаев они боятся обращаться в правоохранительные органы по причине низкого уровня доверия к ним[185]. Низкий уровень доверия к правоохранительным органам также способствует росту числа коррумпированных элементов в органах государственного и муниципального управления.

Проанализировав причины появления и развития такого негативного явления, как коррупция, я пришла к выводу, что необходимо реализовать следующие пути решения данных проблем.

Во-первых, необходимо дополнить "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Анализ данного законодательного акта показывает, что одной статьи, предусматривающей ответственность за незаконное вознаграждение от имени

---

[183] Хабибулин А.Г. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 26.

[184] Подкупающая откровенность: социологи выяснили, что думают российские граждане о причинах коррупции и способах борьбы с ней [Электронный ресурс] // Российская газета URL: https://rg.ru/2008/06/06/vzatki.html (дата обращения: 24.10.2018).

[185] Астанин В.В. Диалектика системного подхода в борьбе с коррупцией в России XV–XX вв. М., 2003. С. 45.

юридического лица, недостаточно. Стоит ввести дополнительные составы административных правонарушений, предусматривающих ответственность за нарушение Федерального Закона от 25.12.2008 «О противодействии коррупции».

Данный Закон тоже требует внесения поправок. Рассмотрим ст. 9[186]. Закон относит к числу административно-правовых мер противодействия коррупции обязанность должностных лиц государственных и муниципальных органов уведомлять об обращении к ним в целях склонения к совершению коррупционных преступлений. Закон предусматривает защиту государственного служащего, уведомившего об обращении к нему в целях склонения к коррупционному преступлению. Однако защита граждан и общественных объединений, обратившихся в органы публичной власти и уведомивших эти органы о фактах коррупции, не предусмотрена. Внесение поправок, содержащих меры защиты для таких граждан и общественных объединений, оказало бы существенное влияние на развитие необходимого для нашей страны уровня гражданского общества, что, безусловно, повлекло бы снижение уровня коррупции.

Кроме того, положительное влияние на формирование гражданского общества оказала бы такая законодательная мера воздействия, как введение, наряду с правом чиновников проводить служебное расследование для опровержения фактов коррупционного характера, идентичного права для физических и юридических лиц, чьи права были ущемлены коррумпированными элементами государственных и муниципальных органов власти.

Во-вторых, действенной мерой противодействия коррупции являются реформы государственных органов, в полномочия которых входит борьба с этим преступлением. Следует улучшить взаимодействие между различными правоохранительными органами, играющими важную роль в механизме противодействия коррупции. Для этого необходимо разработать и принять федеральный закон «Об основах обеспечения собственной безопасности правоохранительных органов Российской Федерации».

Кроме того, следует обратить внимание на формирование уважительного и щепетильного отношения к закону как у взрослых сограждан, так и у подрастающего поколения, что непременно окажет положительное влияние на устранение нравственно-психологических причин и условий коррупции.

КОРРУПЦИЯ в СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Новикова Н.Л.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Оказание ритуальных услуг является одним из наиболее социально значимых и востребованных видов помощи населению. При этом, как показывает опыт, уровень осведомленности граждан о полагающихся им на безвозмездной основе услугах по погребению умерших до сегодняшнего дня остается крайне низким, что является благоприятным условием для существования и развития коррупции в сфере похоронного дела.

[186] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. В силу с 03.09.2018) // (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 52, ст. 6228; 2011, № 29, ст. 4291, № 48, ст. 6730; 2012, № 50, ст. 6954, № 53, ст. 7605; 2013, № 19, ст. 2329, № 40, ст. 5031, № 52, ст. 6961; 2014, № 52, ст. 7542; 2015, № 41, ст. 5639, № 45, ст. 6204, № 48, ст. 6720; 2016, № 7, ст. 912, № 27, ст. 4169; 2017, № 15, ст. 2139).

Так, супругам, родственникам, законным представителям и иным лицам, взявшим на себя обязанности по погребению умершего, на безвозмездной основе гарантируется оформление необходимых для погребения документов, предоставление и доставка гроба и других необходимых предметов, перевозка тела (останков) к месту погребения с последующим погребением или кремацией. Причем требования к качеству указанных услуг определяются органами местного самоуправления и зачастую оставляют желать лучшего, что стимулирует население обращаться к организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим аналогичные виды деятельности, но на платной основе.

Это обусловило активное развитие бизнеса в данной сфере. Казалось бы, данный факт ведет к высокому уровню конкуренции, что должно сказаться на понижении стоимости ритуальных услуг, но это не так. Согласно примерным расчетам минимальное начальное вложение в похоронное дело составляет 1–2 млн руб., при фактическом сроке окупаемости бизнеса через 1–1,5 года и существенном увеличении дохода при наличии дополнительных активов, таких как автокатафалк или сингуматор.

Кроме того, с 2002 г. именно в данную сферу бизнеса хлынул поток представителей индивидуального предпринимательства, так как отмена государственного лицензирования ритуальных услуг обеспечила им комфортное начало хозяйственно-экономической деятельности при быстрой окупаемости и высокой доходности работы.

Борьба многочисленных хозяйственных обществ и различных ИП за клиентов, нуждающихся в получении похоронных услуг, развернулась на фоне деятельности работников скорой медицинской помощи и органов полиции, вызываемых для констатации смерти лица. Так называемые «ритуальщики» платят указанным должностным лицам за информацию об умерших и личных данных их родственников, чтобы первыми предложить свои услуги и получить заказ раньше конкурентов.

С учетом положений закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно которому сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну, разглашение которой не допускается, в том числе после смерти человека, вышеописанные действия ритуальных агентов можно квалифицировать по ст. 291 УК РФ «Дача взятки», в то время как действия медицинских работников и сотрудников полиции фактически подпадают под норму ст. 290 УК РФ «Получение взятки» или ст. 291.2 «Мелкое взятничество» в зависимости от размера полученного вознаграждения.

Наряду с этим коррупционная составляющая зачастую встречается в деятельности сотрудников морга, которые могут вымогать взятку за ускорение сроков выдачи тела, ссылаясь на большую очередь, а также за «особое» отношение к покойному при подготовке тела к захоронению. Учитывая психологическое состояние горюющих и желание достойно проводить покойного в последний путь, недобросовестным патологоанатомам зачастую удается удовлетворить свои корыстные интересы, причем в отсутствии у родственников и иных представителей покойного понимания фактического характера происходящего. Данные факторы обуславливают латентность вышеописанного преступного деяния.

Еще одной проблемой, с которой зачастую сталкиваются близкие и законные представители покойного, является выбор и узаконивание права на место захоронения. Сложность состоит в том, что фактически у граждан нет открытого доступа к базе данных о свободных участках на действующих кладбищах того или иного муниципального образо-

вания. В связи с этим лица, взявшие на себя обязанность по погребению, вынуждены ездить по кладбищам, решая вопрос о приобретении нового участка или захоронения умершего на месте существующей могилы, что возможно по истечении периода минерализации, но не ранее, чем через 15 лет с момента последнего захоронения.

Здесь возникает ряд вопросов. Согласно положениям Земельного кодекса РФ, военные и гражданские захоронения относятся к землям историко-культурного назначения, которые, в свою очередь, относятся к группе особо охраняемых территорий. При этом федеральный закон «О погребении и похоронном деле» содержит лишь понятие «места погребения», которое по принадлежности может являться государственным или муниципальным. В свою очередь, Градостроительный кодекс РФ включает зоны, занятые кладбищами и крематориями, в состав зон специального назначения.

Таким образом, можно говорить об отсутствии единого правового определения самой категории места погребения, четкого закрепления правового режима кладбищ и допустимых форм собственности на земли, отнесенные к статусу мест погребения. Указанные обстоятельства ведут к тому, что граждане, обращающиеся в администрации кладбищ, фактически не понимают, какая именно услуга им оказывается и какой объем прав у них при этом возникает.

На практике именно на данном этапе зачастую встает вопрос о доплате за так называемое «качество» места захоронения. Например, сотрудниками кладбища на выбор предлагаются несколько вариантов участков, существенно отличающиеся друг от друга близостью к объектам кладбищенской инфраструктуры, качеством почвы, расположением на возвышенности или в низине, что увеличивает вероятность подтопления участка в период межсезонья. Как правило, более «качественные» участки предоставляются на «особых» условиях и стоят дороже.

Но вышеописанные положения российского законодательства фактически закрепляют невозможность нахождения земель городских кладбищ в собственности частного лица и основания их передачи гражданам исключительно на праве бессрочного пользования. Наряду с этим на законодательном уровне гражданам гарантируется предоставление земельных участков для погребения на бесплатной основе.

Таким образом, лица, взявшие на себя обязательства по захоронению, оплачивают не участок, а предоставляемые услуги по погребению, в связи с чем возникает вопрос, почему одинаковый пакет ритуальных услуг, оказываемых на более качественном участке, стоит существенно дороже, чем на участке с менее привлекательными характеристиками, и не содержится ли в деянии сотрудников администраций городских кладбищ состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о широком распространении коррупционной преступности на рынке ритуальных услуг, а также о ее латентности в связи с особым психоэмоциональным состоянием лиц, обращающихся за услугами в сфере похоронного дела, отсутствием у них понимания своей вовлеченности в преступную схему, а также за счет сокрытия противоправной деятельности путем заключения различных договоров.

Решением изучаемой проблемы может стать устранение пробелов в российском законодательстве и формулирование единого понятия места захоронения, а также принятие нового усовершенствованного федерального закона «О погребении и похоронном деле», о

необходимости которого в 2017 г. было заявлено Президентом по итогам проверки исполнения законодательства по вопросам организации погребения и похоронного дела.

Причем указанный закон должен закрепить единые и четко сформулированные критерии предоставления участков для захоронения и предусмотреть обязательное лицензирование отдельных видов похоронных услуг, что, вероятнее всего, обеспечит уход с рынка большей части «черных ритуальщиков». Также на базе муниципальных образований необходимо создать единые похоронные дома, где наравне с услугами, предлагаемыми государственными и муниципальными унитарными предприятиями, будут представлены и коммерческие организации, что создаст условия добросовестной конкуренции для указанных представителей бизнес-сообщества, а также возможность потенциальных клиентов ознакомится со всем спектром предоставляемых товаров и услуг ритуального назначения и сравнить их цены.

Наряду с этим требуется раскрытие для населения информации о свободных для осуществления погребения участков, например, посредством общего доступа и возможности бронирования участка на портале «Государственные услуги», что обеспечит невозможность злоупотребления своими должностными полномочиями сотрудниками администраций кладбищ.

Указанные меры, наряду с ужесточением государственного контроля, должны существенно снизить уровень преступности коррупционной направленности в изучаемой сфере, а также повысить само качество оказания ритуальных услуг.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА, А ТАКЖЕ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Парышев А.И., канд. юрид. наук, доцент
Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации в г. Кирове

В настоящее время уже более двух лет как вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данные изменения позволили признавать преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу; установили уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе по аналогии с посредничеством во взяточничестве; установили уголовную ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тыс. руб. (так называемое мелкое взяточничество), а также за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за подобные преступления. В УПК внесены изменения в целях определения предварительного расследования по уголовным делам о таких преступлениях в форме дознания, что исключит их выявление путем проведения оперативно-розыскных меро-

приятий в силу ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" ввиду отнесения к преступлениям небольшой тяжести[187].

Российское общество действительно обеспокоено бытовой коррупцией, именно поэтому достаточно правильным является решение законодателя о дополнении УК РФ статьями 204^1 «Посредничество в коммерческом подкупе», 204^2 «Мелкий коммерческий подкуп», 291^2 «Мелкое взяточничество».

Стоит лишь отметить тот факт, что законодатель как в диспозиции ст. 291^1 УК РФ, так и в диспозиции ст. 204^1 УК РФ дает указание на обязательный значительный размер предмета коммерческого подкупа аналагично предмету взятки, исчисляемом в размере более 25 тыс. руб. Возникает пробел в действующем законодательстве, т. е. законодатель не объясняет квалификацию действий посредника при незначительном размере как взятки, так и коммерческого подкупа.

По мнению П.В. Никонова, при недостижении значительного размера взятки уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключена. Таким образом, действия лица, фактически выступившего в качестве посредника в даче и получении взятки, размер которой не превышает 25 тыс. руб., в ст. 291^1 УК РФ декриминализованы[188]. А.И. Рарог также считает, что посредничество во взяточничестве при отсутствии квалифицирующих признаков не должно быть наказуемо[189].

Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что, по мнению данных ученых, привлечение посредника при незначительном размере предмета взятки к уголовной ответственности невозможно.

Другой позиции придерживается М.И. Моисеенко, который считает, что состав посредничества во взяточничестве является специальной уголовно-правовой нормой по отношению к общей норме, предусматривающей основания уголовной ответственности соучастников, предусмотренной статьей 33 УК РФ), иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в меньшем размере (в сумме менее 25 тыс. руб.) должно квалифицироваться как соучастие в даче взятки, предусмотренное ст. 291 УК РФ) или получении взятки, предусмотренное ст. 291 УК РФ) со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ в зависимости от того, по чьей просьбе и в чьих интересах (взяткодателя или взяткополучателя) действовал соучастник[190].

По мнению Д. Гарбатовича, уголовно-правовая норма, предусматривающая такой состав преступления, как посредничество во взяточничестве, является специальной нормой по отношению к нормам об ответственности за дачу и получение взятки в случаях, когда действия лица образуют соучастие в даче – получении взятки. Таким образом, следуя общему правилу квалификации преступлений, в случае конкуренции общей и специальной норм применению подлежит специальная норма. Соответственно, если было совершено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, и специальным

---

[187] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

[188] Никонов П.В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 113.

[189] Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 94.

[190] Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 47.

составом данный случай не охватывается, то действия необходимо квалифицировать как соучастие в получении либо даче взятки[5]. Такой же позиции придерживается В. Борков, говоря о том, что если сумма взятки не превышает 25 тыс. руб., то фактический посредник ответственность по-прежнему будет нести как соучастник в даче либо получении взятки[6].

Таким образом, по нашему мнению, случаи посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе в незначительном размере не декриминализированы, а требуют квалификации по ст. ст. 204, 290, 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Необходимо внести изменения в действующее законодательство, в соответствии с которым ст. 204^1, 291^1 УК РФ в ч. 1 предусматривала бы ответственность за посредничество во взяточничестве без относительно к размеру взятки, а ч. 2 устанавливала бы ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе в значительном размере соответственно.

Также уже более двух лет установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тыс. руб., а также за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за подобные преступления. В Кировской области по данным статьям сложилась определенная практика.

В соответствии с УК РФ под мелким взяточничеством, предусмотренным ст. 291^2 УК РФ, понимается: получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. руб. Квалифицирующими обстоятельствами признается мелкое взяточничество, которое совершено лицом, имеющим судимость за посягательства, предусмотренные статьями 290, 291, 291^1 УК РФ[7]. Таким образом, имеет место быть выдвижение специального рецидива применительно к взяточничеству на роль отягчающего обстоятельства.

При принятии законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность за мелкое взяточничество, планировалось, что обязательно будет введение уголовной ответственности в самостоятельных статьях 204^2 УК РФ и 291^2 УК РФ за получение и дачу взятки, а также за коммерческий подкуп, совершаемые в сумме до 10 тыс. руб. Таким образом, предполагалось, что ответственность по ст. 291.2 УК будет наступать только за взяточничество, т. е. за «законные» действия, ввиду чего переквалификация взяточничества за незаконные действия (бездействие), т. е. с ч. 3 ст. 290 и ч. 3 ст. 291 УК на ч. 1 ст. 291.2 УК, осуществляться не должна. При этом проектом предлагалось в санкциях этих статей установить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Кроме того, примечание к ст. 291^2 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за мелкое взяточничество, если в отношении лица имело место вымогательство взятки. Таким образом, сам законодатель, используя такую конструкцию примечания, предполагал возможность совершения мелкого взяточничества,

---

[5] Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества [Текст] // Уголовное право. 2011. № 5. С. 6.

[6] Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. 2011. № 4. С.9-14.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 29.07.2018 № 229-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

сопряженного с вымогательством, не выделяя его в качестве квалифицирующего признака мелкого взяточничества.

Подводя итог, стоит подчеркнуть необходимость внесения соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[8] с тем, чтобы при привлечении к уголовной ответственности по ч. 1 статьи 290 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 291 УК РФ, ст. 291^2 УК РФ выступала бы как исключение из общего правила. К тому же по данному пути пошла и судебная практика. Так, Котельничским районным судом Кировской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Огородникова В.Н.[9], который 03.02.2017 управлял автомобилем в нетрезвом состоянии и был остановлен сотрудником ДПС. После того, как Огородников проследовал в автомобиль ДПС для составления протокола административного правонарушения, дабы избежать ответственности достал из портмоне деньги в сумме 18 000 руб. и лично умышленно положил их в обшивку водительского сидения служебного автомобиля, предложив сотруднику ГИБДД принять их в качестве взятки за совершение заведомо незаконного бездействия – не составление протокола об административном правонарушении и не привлечение его (Огородникова) к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. В судебном заседании подсудимый Огородников Н.В. согласился с предъявленным обвинением и поддержал заявленное им при ознакомлении с материалами уголовного дела ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения. Действия подсудимого суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 УК РФ, как покушение на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия. При этом его действия не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Суд вынес решение о признании Огородникова В.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 180 000 (ста восьмидесяти тысяч) руб. с рассрочкой выплаты – по 15 000 (пятнадцать тысяч) руб. ежемесячно в течение 12 (двенадцати) месяцев.

На основании изложенного следует отметить, что криминализация посредничества во взяточничестве и коммерческом покупе, а также мелкого взяточничества в целом необходима. Значимость ст. 204^1, 291^1, 291^2 УК РФ не вызывает сомнений, однако, по нашему мнению, они нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Так, необходимо внести изменения в действующее законодательство в соответствии с которым ст. 204^1, 291^1 УК РФ в ч. 1 предусматривали бы ответственность за посредничество во взяточничестве без относительно к размеру взятки, а ч. 2 устанавливала бы ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе в значительном размере, в ст. 291^2 УК РФ следует внести изменения, связанные с тем, что взяточничество является мелким только при отсутствии отягчающих обстоятельств.

---

[8] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

[9] Приговор Котельничского районного суда №1-54/2017 от 30.03.2017 г. URL: https://rospravosudie.com/court-kotelnichskij-rajonnyj-sud-kirovskaya-oblast-s/act- 55039941/ (дата обращения: 16.04.2017).

Список литературы

1. Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. 2011. № 4.

2. Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011.

3. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22).

4. Никонов, П.В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

7. Приговор Котельничского районного суда №1-54/2017 от 30.03.2017. URL: https://rospravosudie.com/court-kotelnichskij-rajonnyj-sud-kirovskaya-oblast-s/act- 55039941/ (дата обращения: 16.04.2017).

8. Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 29.07.2018 № 229-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Патова Е.М., канд. ист. наук, доцент
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

На протяжении последнего десятилетия одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Коми является реализация мер по профилактике и предупреждению коррупции. К настоящему времени сформирована нормативная правовая база в сфере противодействия коррупции: принят Закон Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми», разработан блок подзаконных нормативных правовых актов; в соответствии с федеральным и региональным законодательством развивается и актуализируется правовая база государственных органов Республики Коми и органов местного самоуправления. В целях обеспечения согласованных действий субъектов антикоррупционной политики образован постоянно действующий орган при Главе Республики Коми – комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Коми[191]. Выстроена сис-

[191] Указ Главы Республики Коми от 9 октября 2015 г. № 108 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2015. № 19. Ст. 242.

тема антикоррупционной деятельности на всех уровнях власти: определен орган по профилактике коррупционных и иных правонарушений[192]; во всех государственных органах и органах местного самоуправления назначены лица, ответственные за профилактику и предупреждение коррупции; в организациях региона реализуются меры антикоррупционной направленности.

Антикоррупционная политика Республики Коми, включающая в себя правовые, экономические, организационные, информационные, воспитательные меры, строится на применении программно-целевого метода.

Первая программа по противодействию коррупции была принята в сентябре 2009 года[193]. В настоящее время действует четвертая по счету региональная антикоррупционная программа[194]. Анализ Программ с точки зрения их содержания позволяет сделать ряд выводов:

1. Программы Республики Коми концептуально связаны с системой антикоррупционных мер, реализуемых на федеральном уровне. Основой для разработки программ являлся Федеральный закон «О противодействии коррупции», Закон Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми». Задачи, поставленные в Национальных планах противодействия коррупции, нашли свое отражение в программных документах республики.

2. Принятие региональных Программ всегда влекло за собой разработку Методических рекомендаций для государственных органов Республики Коми, органов местного самоуправления, включающих в себя Типовую программу противодействия коррупции[195]. Не умаляя значения данных разработок, стоит отметить, что первые рекомендации (2011–2012 гг.) были приняты не только с целью оказания помощи государственным (муниципальным) служащим в подготовке программных документов (хотя в то время это была одна из основных задач), но и в целях создания единой системы планирования, координации и контроля за реализацией мер противодействия коррупции на республиканском, ведомственном и муниципальном уровне.

---

[192] Указ Главы Республики Коми от 1 ноября 2016 г. № 130 «Об Администрации Главы Республики Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2016. № 19. Ст. 279.

[193] Постановление Правительства Республики Коми от 15 сентября 2009 г. № 263 «Об утверждении долгосрочной республиканской целевой программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2010–2012 годы)» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2009. № 38. Ст. 702.

[194] Указ Главы Республики Коми от 29 августа 2018 г. № 64 «Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2018–2020 годы)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 31.08.2018; Постановление Правительства Республики Коми от 27 мая 2016 г. № 268 «Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2016–2020 годы)» // «Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми». 2016. № 11. Ст. 136; Постановление Правительства Республики Коми от 29 июля 2014 г. № 308 «Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2014–2016 годы)» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2014. № 21. Ст. 413.

[195] Методические рекомендации по разработке Программы по противодействию коррупции в органах исполнительной власти Республики Коми (утв. приказом Управления государственной гражданской службы Республики Коми от 29 апреля 2011 г. № 22-од; утв. приказом Управления государственной гражданской службы Республики Коми от 14 ноября 2012 г. № 143-од; утв. приказом Управления государственной гражданской службы Республики Коми от 20 мая 2016 г. № 130-од); «Типовая программа противодействия коррупции в государственном органе Республики Коми (2018–2020 годы)» и др.

Сегодня эта система выстроена, обеспечивается единство применения программного метода на всех уровнях, и методические рекомендации (с утвержденной типовой программой) уже не выполняют той роли, которую они должны выполнять, не исключено, что и оказывают медвежью услугу, так как программы создаются «под копирку»: цель и задачи определены, мероприятия заданы, стоит только вписать название органа – и программа готова.

Возможно, методическая помощь будет более актуальной и востребованной не в части разработки самой программы, а в сфере ее реализации. Например, анализа «проблемных» мероприятий и выявления механизмов их реализации; мониторинга правоприменительной практики и выработки предложений по повышению эффективности антикоррупционной политики республики; изучения мер по противодействию коррупции в отдельных отраслях (образование, медицина, ЖКХ) и выявления лучших практик и т. д.

3. Региональные Программы имеют преемственность в формулировке цели и задач. Целью трех Программ (за исключением программы 2010–2012 гг.) является «совершенствование системы мер противодействия коррупции». Стоит отметить, что понятие «совершенствование» достаточно широко используется в программных документах разного уровня, однако законодателем оно не конкретизировано. По смыслу данное понятие является многоаспектным и скорее относится к процессу, который может продолжаться бесконечно. И здесь возникает ряд вопросов: как измерить уровень «совершенствования», какие показатели программы позволяют это сделать? А если не измерять, то как проанализировать процесс и управлять им?

Измерение процесса могут характеризовать несколько групп показателей и важнейший из них – показатель уровня удовлетворенности потребителей результатами процесса. В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» к мерам по профилактике коррупции относится формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Одним из способов определения уровня нетерпимости могут выступать систематические исследования (социологические опросы; экспертные оценки) как охватывающие общество в целом, так и проводимые в рамках отдельных сфер, отраслей, профессиональных групп, категорий населения.

Проведение социологических исследований по оценке уровня коррупции включено в региональную программу «Противодействие коррупции в Республике Коми (2018–2020 годы)». Ожидаемый результат мероприятия – снижение уровня коррупции в 2020 году по сравнению с уровнем коррупции 2018 года на 5 процентных пунктов.

Отметим, что в республике уже был опыт изучения уровня коррупции, хотя и не очень успешный: в 2014 году проведен мониторинг общественного мнения по изучению распространенности коррупции в органах исполнительной власти Республики Коми и органах местного самоуправления (автором статьи была отмечена некорректность подачи материала с точки зрения содержания отчета[196]); проведение социологического исследова-

[196] Патова Е.М. О некоторых вопросах реализации региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2014–2016 гг.) // Вторые юридические чтения. Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная Великим реформам императора Александра II // Сб. материалов. Ч. 2. Сыктывкар, 2015. С. 126–130.

ния, запланированного на 2017 г., не состоялось – в связи с невыполнением работ государственный контракт с исполнителем был расторгнут[197].

Хочется надеяться, что методика проведения социологических опросов будет открытой, а их итоги – более содержательными, что даст возможность проследить динамику показателей. Необходимо в полном объеме информировать граждан о полученных результатах и выводах. Выявление проблем должно вести к их решению, а не замалчиванию.

Что касается задач (их число варьируется от 4 до 6), то ряд из них сохраняют свою значимость от программы к программе: обеспечение правовых основ и организационных мер, направленных на противодействие коррупции; совершенствование антикоррупционных механизмов в реализации кадровой политики государственных органов, органов местного самоуправления; повышение эффективности антикоррупционного обучения и пропаганды; развитие системы мониторинга эффективности антикоррупционной политики.

Исходя из того, что реализация программ направлена на совершенствование системы мер противодействия коррупции в Республике Коми, что предполагает активизацию антикоррупционной деятельности во всех сферах жизни общества, а не только на уровне органов государственной власти и органов местного самоуправления, задачи программ должны быть обеспечены мероприятиями, достаточными для достижения заявленной цели. И если первые программы содержали в себе меры, направленные большей частью на обеспечение выполнения обязанностей, соблюдения запретов и ограничений государственными (муниципальными) служащими, то действующая программа содержит значительное количество воспитательных, образовательных и информационных мероприятий. Наибольший интерес представляют мероприятия масштабного уровня, в которых участвуют институты гражданского общества, жители республики. Сегодня выстраивания работы по профилактике коррупции лишь в органах власти недостаточно, необходимо создавать систему участия граждан в антикоррупционной деятельности, повышать правовую культуру населения.

4. От программы к программе идет увеличение количества мероприятий: первая Программа включала 35 мероприятий, ныне действующая – 97. Да, можно согласиться с тем, что расширение направлений антикоррупционной деятельности ведет к росту числа мероприятий. Но количество не всегда переходит в качество. Многие мероприятия с отработанным механизмом реализации (например, проведение внутреннего мониторинга достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; обеспечение работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов; обеспечение рассмотрения общественными советами государственных органов Республики Коми, органов местного самоуправления отчетов о реализации антикоррупционных программ (планов) и др.) можно исключить из региональной программы и перевести в ведомственные программы и планы, а на уровне республики оставить стратегические, масштабные мероприятия. Необходимо перейти от статистического анализа (количество созданных комиссий и рассмотренных на них вопросов и т. д.) к анализу их деятельности, выработке предложений по совершенствованию антикоррупционных мер.

---

[197] Отчет о ходе реализации региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2016–2020 годы) за 2017 год». URL: http://adm.rkomi.ru/page/17574/

5. Система показателей (индикаторов) должна быть четко ориентирована на цель и задачи программы, быть достаточной, чтобы оценить степень решения каждой из поставленных задач. Анализ индикаторов позволяет сделать вывод, что не все задачи Программ подкреплены индикаторами. Так, в программе «Противодействие коррупции в Республике Коми (2010–2012 гг.)» 6 из 9 индикаторов относятся к задаче «обеспечение правовых и организационных мер», хотя задач – четыре. Среди индикаторов региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2014–2016 гг.)» отсутствовали показатели, позволяющие оценить эффективность решения трех из пяти поставленных задач. В действующей Программе невозможно из-за отсутствия индикатора определить эффективность выполнения задачи «расширение взаимодействия государственных органов Республики Коми, органов местного самоуправления в Республике Коми с институтами гражданского общества, повышение эффективности мер по созданию условий для проявления общественных антикоррупционных инициатив».

Показатели (индикаторы) региональных Программ имеют узкую направленность: ориентированы на оценку исполнения антикоррупционных обязанностей государственных (муниципальных) служащих или связаны с функционалом деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции. Но ведь показатели могут и должны меняться. При формировании индикаторов следует ориентироваться не на то, что однозначно будет выполнено или достигнуто, т. е. выбирать «удобные» показатели, а устанавливать те, которые дадут возможность оценить эффективность антикоррупционных мер, позволят принять своевременные управленческие решения по корректировке структуры и содержания программы, как в целом, так и отдельных мероприятий.

МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ЮНОШЕЙ, СКЛОННЫХ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Позова Г.Р., к.психол.н, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Юность – это время перехода к настоящей взрослости, что проявляется в попытках вести себя по-взрослому. При этом в своих суждениях, взглядах на жизнь, на свое будущее, в отношении к собственной судьбе у юношей немало детскости[198].

В юношеском возрасте становятся открытыми для обсуждения и понимания многие проблемы и вопросы, обычно волнующие взрослых. Юноши задумываются над «взрослыми» вопросами, заинтересованно обсуждают их и активно ищут на них ответы. Среди них – проблемы добра и зла, порядочности и беспринципности, справедливости и беззакония и др. Данные проблемы затрагивают нравственные вопросы.

Бурно развивающиеся социальные события, преобразования, происходящие в последние десятилетия в мире и в нашей стране, вынуждают юношей самостоятельно делать выбор, лично ориентироваться во всем и занимать вполне независимые позиции. Сама жизнь вырабатывает у подрастающего поколения такую психологию, которая во многом отличается

[198] Болеев Т. К., Гущина В. Д. Психологическое профилирование и коррекция подростков с криминальным поведением // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. С. 135–141.

от психологии юношей, живших несколько десятков лет назад. Это непредвзятый и более открытый, смелый взгляд на мир, включая постановку и решение многих проблем морально-нравственного характера, и самостоятельность суждений, и включение в обсуждение таких социально-политических, экономических и религиозных проблем, которые совсем еще недавно считались нехарактерными юности. В этот период вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок, происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, закладываются основы социального и правового поведения. Одним из важных моментов формирования социальной и правовой социализации молодых людей является формирование антикоррупционного поведения. В основе борьбы с коррупцией лежит акцентирование внимания на подрастающем поколении, попытки сформировать сознание, для которого было бы неприемлемо отступление от закона199. Порядочность, ответственность, нравственность, справедливость, отсутствие цинизма должны выступать основными принципами зрелой личности200.

С целью изучения морально-нравственных качеств современной молодежи нами было проведено исследование, в котором приняли участие 98 студентов I курса колледжа Набережночелнинского института Казанского федерального университета и Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета, из них 52 девушки и 46 юношей.

Для изучения склонности к коррупционному поведению нами было проведено анкетирование исследования склонности к коррупционному поведению. Согласно полученным данным респонденты были поделены на две группы: склонные и несклонные к коррупционному поведению. Также в исследовании использовались следующие методики: Диагностика уровня морально-этической ответственности личности, Диагностика враждебности (по шкале Кука-Медлей), диагностика доброжелательности (по шкале Д. Кэмпбелла).

Сравнительный анализ морально-этической ответственности юношей, склонных и не склонных к коррупционному поведению, позволил выявить различия между группами респондентов ($p < 0,05$). Выявлено, что для юношей, не склонных к коррупционному поведению, характерен средний уровень морально-этической ответственности, т. е. наличие собственного «кодекса чести», ответственности за свои победы и поражения, развитая рефлексия, следование законам морали и совести, однако они могут изредка осознанно нарушать их. Лицам, склонным к коррупционному поведению, характерен более низкий уровень морально-этической ответственности. Они реже испытывают чувство вины, совести, склонны к аморальным поступкам, менее ответственны.

Студенты, не склонные к коррупционному поведению, демонстрируют большую доброжелательность по отношению к окружающим, чем юноши, склонные к коррупционному поведению ($p<0,01$). Это говорит о том, что юноши, не склонные к коррупционному поведению, пытаются осознать проблему другого, уважительно относятся к людям, больше проявляют чуткость и такт. Юношам, склонным к коррупционному поведению, свойственно недоверие, низкая способность совершать высоконравственные и альтруистические поступки.

Результаты исследования позволили выявить различия в уровне циничности юношей исследуемых групп ($p<0,01$). У юношей, склонных к коррупционному поведению, вы-

---

[199] Квасова Ю.А., Позова Г.Р. Психологические особенности старших подростков как детерминанты коррупционного поведения личности // Диалектика противодействия коррупции. Казань: Изд-во «Познание», 2017. С. 74–76.

[200] Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российкого гос. пед. ун-та им. А.И Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.

явлено большее проявления цинизма, нежели у юношей, не склонных к коррупционному поведению. Можно предположить, что у юношей, склонных к коррупционному поведению, циничное, враждебное поведение является защитной реакцией на события, происходящие, как в их жизни, так и в самом обществе.

Не выявлены различия в уровне враждебности юношей с разной склонностью к коррупционному поведению. Для большинства респондентов обеих групп характерно преобладание среднего (48 %) и высокого (31 %) уровней враждебности. Преобладание данных показателей показывает свойственную тенденцию подрастающего поколения к раздражительности, неприязни, к возникновению чувства разочарования в ком-то из окружающих, стремлению давать отрицательные оценки их личностным качествам.

Выявлено отсутствие различий в уровне агрессивности лиц с разной склонностью к коррупционному поведению. В обеих группах выявлено преобладание среднего уровня враждебности.

Сравнительный анализ морально-нравственных качеств юношей, склонных и не склонных к коррупционному поведению, позволил выявить наличие различий в изучаемых характеристиках. В результате исследования было выявлено, что молодые люди, не склонные к коррупционному поведению, демонстрируют большую доброжелательность, морально-этическую ответственность, меньший цинизм по отношению к окружающим, чем юноши, склонные к коррупционному поведению.

Как известно, юношеский возраст – это самый бурный, эмоциональный, самый богатый период духовного освоения моральных ценностей человечества. Очень важно воспользоваться возможностью и вложить в души и сердца молодежи как можно больше человеческих качеств: отзывчивость, сострадание, доброжелательность, сопереживание, милосердие по отношению ко всему окружающему. В сознании современной молодежи важно формировать базовые ценности, морально-нравственные качества. В связи с этим важным в процессе психолого-педагогического сопровождения лиц юношеского возраста является диагностика и коррекция их морально-нравственных качеств как одно из средств профилактики коррупционного поведения личности.

КОРРУПЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Полторыхина С.В., канд. экон. наук, доцент
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Фаррахова Е.Г., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Безнаказанность коррупционных преступлений, незаконные денежные потоки на международном и национальном уровне, такие огромные и не прикрытые, как законные, делают изучение причин и факторов возникновения коррупции все более и более актуальным. Возникновение и развитие коррупции в разных государствах взаимодействуют и взаимообусловлены различными социально-экономическими факторами. Проанализируем взаимосвязь уровня коррупции с развитием теневой экономики и уровнем образования населения в разных странах.

Индекс восприятия коррупции – это глобальное исследование международной неправительственной организации *Transparency International* и сопровождающий его рейтинг

стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. При расчете измеряют общую степень распространенности коррупции (частотность и/или объем взяток) в государственном и экономическом секторах и включают оценку множества стран. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора. Для анализа были взяты несколько стран, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Данные для определения корреляционной зависимости за 2017 год

Страны	Индекс восприятия коррупции	Индекс уровня образования	Доля теневой экономики в ВВП, %
Дания	88	0,923	16,3
Норвегия	85	0,916	17,7
Сингапур	84	0,814	12,5
Швеция	84	0,855	17,9
Великобритания	82	0,896	12
Германия	81	0,914	12,9
США	75	0,900	7,8
Португалия	63	0,756	17,4
Чехия	57	0,878	14,9
Россия	29	0,816	39

Для оценки влияния на восприятие коррупции в обществе используем метод корреляционного анализа. По каждой из принятых к исследованию стране и по каждому фактору были собраны данные показателей за 2011–2017гг.

В связи с этим в качестве результативного признака выбираем показатель индекса восприятия коррупции по странам, а в качестве факторных признаков – индекс уровня образования и доля теневой экономики в ВВП.

Таблица 2

Корреляционная зависимость индекса восприятия коррупции по странам от факторов

Факторные показатели	Страны	Индекс восприятия коррупции	Индекс уровня образования
Индекс уровня образования	Дания	0,06045	1
	Норвегия	0,414751	1
	Сингапур	-0,43637	1
	Швеция	-0,88846	1
	Великобритания	-0,50001	1
	Германия	0,999597	1
	США	-0,20195	1
	Португалия	-0,67904	1
	Чехия	0,069116	1
	Россия	-0,99878	1

Факторные показатели	Страны	Индекс восприятия коррупции	Индекс уровня образования
Доля теневой экономики в ВВП, %	Дания	-0,94383	0,272771
	Норвегия	-0,83374	-0,84822
	Сингапур	-0,8825	-0,03809
	Швеция	-0,93222	0,994333
	Великобритания	0,765222	-0,94013
	Германия	0,720577	0,739966
	США	-0,25384	-0,89606
	Португалия	-0,75593	0,993889
	Чехия	0,609994	0,832671
	Россия	0,838628	-0,81068

По уровню коррупции, который характеризует индекс восприятия коррупции, высокая, очень сильная зависимость прослеживается по обоим факторам (индекс уровня образования и доля теневой экономики) в Швеции и России, а связь выше среднего – в Германии, Португалии и Великобритании. В то же время для США данные факторы не являются определяющими.

Связь индекса уровня образования и индекса восприятия коррупции ниже среднего в Норвегии, Сингапуре, а в Дании и Чехии не оказывает существенного влияния на изучаемый показатель.

Корреляция индекса восприятия коррупции с долей теневой экономики показывает высокую связь в Дании, Норвегии и Сингапуре, а в Чехии – связь выше среднего.

Развитие теневой экономики несет в себе угрозу национальной безопасности государства и демократизации общества. Теневая экономика искажает статистические данные, отрицательно сказывается на структуре и объеме ВВП, не способствует продвижению экономических реформ. Ко всему прочему криминализирует общество, отвлекает ресурсы из легальных секторов экономики, способствует перераспределению капитала в пользу отдельных слоев населения.

С целью пресечения развития теневой экономики необходимо безотлагательно применить меры, которые сделают функционирование в нелегальном секторе экономики рискованным и дорогостоящим. Действенными мерами противодействия развития теневой экономики является законодательная норма в США, согласно которой необходимо доказать легальность происхождения доходов, используемых для стартового инвестиционного капитала. Перспективным способом борьбы с теневой экономикой также является учет расходов граждан.

В настоящее время актуальной проблемой для человечества является неграмотность населения. Неравные возможности всегда развивают коррупцию. Не только отсутствие доступа к финансовым источникам отдельных слоев населения провоцируют возникновение коррупции, но и необразованность, стереотипность мышления, сложившиеся традиции. В восточных странах дача взятки должностному лицу считается элементом нормальных человеческих отношений, актом благодарности.

Финансовая неграмотность населения также способствует развитию коррупции. В современных условиях финансового инвестирования простые граждане могли бы полу-

чать доходы на фондовой бирже. Сознательное и просвещенное население принципиально не участвует в коррупционных схемах, а зарабатывает деньги другим путем.

Антикоррупционная политика не должна быть фрагментарной, периодически проводимой кампанией. Необходимо в корне менять мышление населения, работать над формированием мировоззрения, свободного от стереотипного восприятия коррупции, как естественной системы отношений между властью и бизнесом.

Список литературы

1. Баранов С.В. Зарубежный опыт борьбы с тенизацией экономики // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. №3. С. 21–25.

2. Шедий М.В. Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. С. 125–131.

3. URL: https://gtmarket.ru/research/countries-ranking

ВЛИЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ

Пучков В.М.,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последние годы роль таких технологий, как Интернет, смартфоны и социальные СМИ в деле обеспечения прав и возможностей отдельных лиц, расширения их участия в политическом процессе, в содействии коммуникации и мобилизации по социальным вопросам, а также укреплении гражданского общество все более и более распространяется[201]. Это достаточно логично: больший доступ к информации имеет отрицательную связь с уровнем коррупции в стране[202]. Так, А. Брунетти и Б. Ведер утверждают, что независимая пресса снижает затраты на борьбу с коррупцией, и показывают на примере, что страны, где пресса пользуется большей свободой, менее коррумпированы[203].

Предоставление большего доступа к социальным медиа может быть связано со снижением коррупции в стране. Традиционные средства массовой информации (печатные и широковещательные СМИ) предоставляют возможность доступа только в однонаправленном режиме, а также они часто подвергаются цензуре и контролю со стороны политических. Закрытие или прямое управление интернет-СМИ намного сложнее, поскольку они более децентрализованы. Действительно, распространение Интернета и социальных СМИ бросило вызов монополии авторитарных правительств на информацию, сделав ее легко доступной для общественности, что может приводить общества даже к смене политических режимов.

Социальные медиа и Интернет играют важную роль в обеспечении объективных и независимых новостей во многих странах. Многие примеры также указывают на то, что все большее использование социальных сетей может быть связано с понижением уровня

[201] Даймонд, Л. Технология освобождения. В: Journal of Democracy 21.3, 2010. С. 69–83.
[202] Дириенцо, Кассандра Е, Джайоти Дас, Кэтрин Т Корт и Джон Бербридж Коррупцияи роль информации. В: Journal of International Business Studies 38.2. С. 320–332.
[203] Брунетти А., Ведер Б. Свободная пресса – плохие новости о коррупции. Вып. 1. М.: Союз, 2013. № 1. С. 12–19.

коррупции в государстве. В данной статье рассматривается возможное влияние распространения социальных сетей, особенно *Facebook*, на снижение уровня коррупции.

Существует множество способов, с помощью которых социальные медиа и Facebook могут помочь снизить затраты на борьбу с коррупцией. Во-первых, большее число пользователей социальных сетей означает большую аудиторию для тех, кто столкнулся с проявлением коррупции и хотел бы разделить это с сообществом. Во-вторых, социальные сети предоставляют дешевые и мгновенные средства обмена информацией и охватывают более широкую аудиторию для организации публичных акций протеста против коррупции. Наконец, взаимодействие на платформах социальных сетей обычно происходит среди друзей и семьи, и этот личный контакт с информацией может придать ей больше доверия. На самом деле люди могут чувствовать, что вынуждены опираться на определенную информацию, чтобы проявить солидарность со своими близкими.

Существует ряд исследований, в основе которых лежит изучение взаимосвязи между коммуникационными технологиями и коррупцией. Например, в работе Чандан Кумар Джа и Судипта Саранги выясняется, что связь между проникновением *Facebook* и коррупцией являются самыми сильными для ряда стран, которые имеют низкую степень свободы печати, а также, что существует взаимодополняемость между распространением *Facebook* и свободной прессы в контексте их связи с коррупцией[204].

Пострадавший от коррупции может поделиться своим отношением к инциденту в социальных сетях для мобилизации поддержки борьбы с коррупцией. *Facebook* также позволяет пользователям создавать страницы, посвященные определенному мероприятию, что может использоваться для общения и организации акций. Пользователи на таких страницах могут делиться историями, изображениями и видеороликами, чтобы поддержать свою точку зрения и распространить ее между пользователями.

Так, страница *Facebook* под названием «Индия против коррупции» была использована общественными активистами в Индии для мобилизации протестов против коррупции. По состоянию на 7 декабря 2015 года эта страница понравилась более чем 1,3 млн человек. Некоторые ученые считают, что социальные медиа сыграли в успехе «арабской весны» первостепенную роль, так как использовались для распространения информации и организации протестов[205].

Восприятие самой коррупции также очень важно, поскольку она влияет на решения как простых граждан, так и бизнеса[206]. Например, если государственные должностные лица считаются сильно коррумпированными, люди будут неохотно обращаться к ним, чтобы воспользоваться общественными услугами. Точно так же восприятие коррупции в стране, скорее всего, негативно влияет на решение компании начать работу в этой стране.

Энн Трисман выделяет несколько факторов[207], которые определяют уровень восприятия коррупции в стране. Выводы ее статьи предполагают, что страны с протестантскими традициями, длительной демократической традицией и британским колониальным

---

[204] Chandan Kumar Jha, Sudipta Sarangi, Does Social Media Reduce Corruption? Information Economics and Policy 2017. 41 с.

[205] Говард Ф. Н. Музаммил М. Открытие закрытых режимов: Какова роль социальных медиа во время арабской весны? 2011. 30 с.

[206] Кауфманн Д., Аарт К. и Массимо М. Индикаторы мирового управления: резюме методологии, данных и аналитических вопросов В: Гаагский журнал о верховенстве права, 2011, стр. 220-246

[207] Трейсман Д. Причины коррупции: межнациональное исследование // Общественная экономика. 76.3. 2000. С. 399–465.

прошлым менее коррумпированы, чем другие. В другой важной статье Брунетти и Ведер[208] исследуют влияние свободы прессы на коррупцию. Их основная мера коррупции – это индекс коррупции *ICRG*. Они классифицируют свободу прессы, как внешний механизм контроля коррупции – контроль, осуществляемый отдельными лицами или организациями, которые несут ущерб в связи с коррупцией. Их основной тезис заключается в том, что свободная пресса оказывает влияние на коррупцию, сокращая расходы на борьбу с ней.

Корреляция между распространением социальных сетей и коррупцией существует не только потому, что она облегчает передачу пользовательской информации, но также и потому, что она может использоваться для облегчения доступа новостей о коррупции, поступающих из свободной прессы для более широкой аудитории. Следовательно, рассмотрение взаимодействия между размером аудитории Facebook и уровнем свободы прессы может дать дополнительную информацию для исследования. Можно ожидать, что в странах, где пресса значительно более свободна, связь между Facebook и коррупцией будет слабее. Конечно, отношения между свободой прессы и коррупцией будут сильнее в таких странах по сравнению с теми, где пресса относительно более подавлена. С другой стороны, даже для тех стран, где пресса сильно подавлена, отрицательная корреляция между Facebook и коррупцией должна существовать, поскольку социальные сети могут способствовать передаче информации из альтернативных источников, например, различных типов блогов и т. д., а также оказывать финансовую поддержку и организовывать протесты, содействуя коммуникации.

В исследовании Чандана Кумар Джа и Судипты Саранги проводится поиск корреляций между такими переменными, как свобода печати, распространение *Facebook* и уровень коррупции[209]. Так, для множества стран, где пресса пользуется лишь частичной свободой, передача информации при содействии *Facebook* может привести к усилению связей между свободой прессы и коррупции. Поэтому для этого набора стран как *Facebook*, так и свобода прессы отрицательно коррелирует с коррупцией.

Даже наименее коррумпированная страна, Дания, согласно CCI 2012[210], не является полностью свободной от коррупции (с 2,39 балла из максимума возможных 2,5). Аутсайдер данного списка, самая коррумпированная страна в мире, Сомали, набрала 1,59 балла из минимально возможных 2,5. Поскольку коррупция оказывает пагубное воздействие на экономику и приводит к увеличению бедности и неравенства доходов, это критическая проблема для участников политики и гражданского общества в целом.

Среди детерминант коррупции, которые были определены в предыдущих исследованиях, доступ к информации, как было показано, является важным инструментом сокращения коррупции. Подводя итог, хочется отметить, что проникновение *Facebook* и коррупция отрицательно коррелируют. Более того, исследования показывают, что связь между социальными сетями и коррупцией сильнее для ряда стран, где свобода прессы сильно ограничена, что подчеркивает важность социальных сетей в странах, где правительственная и бюрократическая коррупция вряд ли будут сообщаться через традиционные СМИ, что, в свою очередь, значит, что социальные медиа и независимая пресса взаимодополняют друг друга по части снижения уровня коррупции в обществе, а значит, стоит в будущих исследованиях развивать данную тематику.

---

[208]Брунетти А., Ведер Б. Свободная пресса – плохие новости о коррупции, вып. 1. М.: Союз, 2013. № 1. С. 12–19.

[209] Chandan Kumar Jha, Sudipta Sarangi, Does Social Media Reduce Corruption? Information Economics and Policy. 2017. 41 c.

[210] URL: https://www.transparency.org/cpi2012/results

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Саакова М.К.,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (филиал в г. Пятигорске)

Аннотация: в данном исследовании мы рассматриваем весьма актуальный, на сегодняшний день вопрос о сотрудничестве институтов гражданского общества с органами государственной власти, а также проводим анализ правового регулирования в сфере противодействия коррупции. В рамках данной проблемы рассматривается Федеральный Закон «О противодействии коррупции», в качестве нормативно-правовой базы. Также сформированы критерии привлечения институтов гражданского общества. В статье сделан вывод о значимости развития такого взаимодействия, а также перечислены некоторые решения для данной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, институты гражданского общества, органы государственной власти.

Прежде всего, стоит рассмотреть, что включает в себя понятие «институты гражданского общества». В первую очередь, это совокупность негосударственных структур и создаваемых ими учреждений (политические партии, общественные организации, некоммерческие организации и иные виды объединения граждан), которые в комплексе характеризуют основу гражданского общества. Мы провели анализ путей взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом и определили, как данное сотрудничество влияет на противодействие коррупции в стране.

Органы государственной власти и гражданское общество – это тесно связанные друг с другом структуры, которые содействуют созданию эффективной антикоррупционной политики. Несмотря на то, что институты гражданского общества зачастую создаются по инициативе государственных органов в целях борьбы с коррупцией, в итоге, как показывает практика, созданные организации просто существуют благодаря государственным средствам, не решая никаких проблем, и сами же являются «рассадником» коррупции.

Коррупция, в свою очередь, – это весьма сложное социальное явление, которое включает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и органами государственной власти. О данном взаимодействии упоминается в ст. 3 ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» как об одном из основных принципов противодействия коррупции»[211].

В пункте 2 ст. 1 ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплено понятие противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий. Однако на законодательном уровне нет четкого определения понятия «гражданское общество», а также не установлен конкретный порядок работы и круг обязанностей институтов гражданского общества. Исходя из этого, мы считаем, что

[211] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О противодействии коррупции» // Парламентская газета. № 90. 31.12.2008.

основной проблемой неэффективной работы институтов гражданского общества являются пробелы в российском законодательстве.

Таким образом, в целях устранения данной проблемы, мы полагаем, необходимо закрепление определенного перечня задач, способствующего работе институтов гражданского общества в сотрудничестве с органами государственной власти на законодательном уровне. В связи с этим нужно внести данный перечень в действующий ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» для заполнения данного пробела в законодательстве и для дальнейшей конструктивной работы по противодействию коррупции».

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации предоставляет широкие возможности участия институтов гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией, но несмотря на это, не включает в себя определенного содержания такого участия по формам и механизмам взаимодействия с органами государственной власти.

Доктор юридических наук, доцент, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, В.В. Астанин в своей работе «Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции» говорит о том, что с одной стороны, институты гражданского общества изыщут собственные антикоррупционные цели и привнесут соответствующие результаты. А с другой стороны, если со стороны государства нет ее согласованного обеспечения, свобода антикоррупционной общественной деятельности способна порождать хаос[212]. Следовательно, государство должно выступать субъектом, который задает движение пути во взаимодействии институтов гражданского общества и органов государственной власти.

В рамках взаимодействия институтов гражданского общества с государством в противодействии коррупции методологическую базу можно рассматривать через организацию общественной экспертизы проектов НПА и общественные слушания по вопросам в данной сфере.

Перспективным решением является обсуждение таких задач, как участие институтов гражданского общества в научно-практическом обеспечении антикоррупционной деятельности государственных органов и детализации организационных и тактических аспектов общественного противодействия коррупции.

С нашей точки зрения, органам государственной власти совместно с институтами гражданского общества в рамках антикоррупционной деятельности нужно задействовать все стадии, которые будут направлены на противодействие коррупции. Одной из таких стадий является независимая антикоррупционная экспертиза.

Государству необходимо стимулировать гражданское общество на проведение такой процедуры, как независимая антикоррупционная экспертиза. Это будет являться примером совместного использования антикоррупционных механизмов и инструментов, которые будут предоставлены на уровне федерального законодательства.

Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества на стадии выдвижения антикоррупционных инициатив, в рамках рассматриваемого нами вопроса, по мнению П.А. Кабанова, состоит из:

– совместного выдвижения антикоррупционных инициатив;

– совместного обсуждения антикоррупционных инициатив.

---

[212] Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 5–8.

Выдвижения в органы местного самоуправления общественных антикоррупционных инициатив и их совместное обсуждение[213].

В рамках проведения совместных совещаний, круглых столов, конференций и иных мероприятий данная форма взаимодействия по противодействию коррупции несомненно реализуется, однако результатом данного взаимодействия будут являться качественные антикоррупционные инициативы.

Взаимовыгодное сотрудничество институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления осуществляется на практике и проявляется в следующем:

– участие специализирующихся на антикоррупционной деятельности представителей институтов гражданского общества в работе муниципальных органов, например, в комиссиях или образованных при них рабочих группа;

– причастность институтов гражданского общества к мероприятиям по реализации антикоррупционного контроля за осуществлением муниципальной антикоррупционной политики;

– проведение институтами гражданского общества антикоррупционных мероприятий и их финансирование со стороны органов местного самоуправления путем выделения грантов[214].

Выше представленные нами формы взаимовыгодного сотрудничества институтов гражданского общества с органами государственной власти являются не только формами взаимодействия, но и эффективным стимулом к дальнейшему успешному осуществлению антикоррупционной политики.

Подводя итоги, хочется сказать, что в российском обществе используется достаточно широкий перечень форм взаимодействия с органами государственной власти в сфере борьбы с коррупцией, однако не все они являются достаточно эффективными. Главными причинами такой неэффективности являются пробелы в законодательной базе. Для успешного взаимодействия государственных структур с гражданским обществом в области противодействия коррупции необходимо их искоренять на начальном этапе, путем внесения поправок в действующее законодательство.

«ЦИФРОВИЗАЦИЯ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Сергеев Д.А., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Роль и значение формируемой системы государственных закупок в современной российской экономике постоянно увеличивается. В значительной мере это объясняется актуальностью реализации принципа экономии бюджетных средств в условиях ограниченности ресурсов государства, с одной стороны, и стремлением реализовать в полном объеме

[213] Кабанов П.А. Взаимодействие институтов гражданского общества и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции. Казань: Издательство «Познание», 2014.
[214] Ляхов Н.П. Общественный контроль в современной России // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. №3 (16). С. 51-52.

общественные функции по обеспечению социального благополучия граждан – с другой. Особенно это значимо в условиях ухудшения экономической ситуации в стране и обострения экономических противоречий [1, 2], вызванных как внешними, так и внутренними факторами. Среди основных резервов повышения эффективности государственных закупок следует назвать классические схемы профилактики коррупционных преступлений [3, 4] и меры для непосредственного снижения коррупционных рисков на всех стадиях закупочного цикла.

В связи с тем, что мотивация госслужащих выполнять свои обязанности в процессе осуществления государственных закупок честно и в полном объеме достаточно низка [5], основным направлением улучшения в этой области является автоматизация и цифровизация. Применительно к системе государственных закупок под «цифровизацией» мы будем понимать перевод взаимодействия всех участников закупочных процедур в электронный формат. Одной из самых распространенных мер в рамках этого направления является создание цифровых платформ для взаимодействия государства и бизнеса в сфере государственных закупок. Существенным подспорьем в этой области стала Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная Распоряжением Правительства РФ №1632-р от 28 июля 2017 года, в которой определены цели, задачи и направления реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации [6].

Изначально необходимость перехода на электронные процедуры была вызвана недостатком «бумажных» процедур», среди которых можно выделить высокие коррупционные риски, связанные с возможностью фальсификации (подмена и преждевременное вскрытие заявок), а также манипуляциями заказчиков при оценке заявок, которые позволяют победить «своему поставщику».

Для устранения этих недостатков еще в рамках действия предыдущего закона был создан официальный портал для публикации сведений о размещении заказов. Основной целью его создания было повышение прозрачности государственных закупок, поэтому все сведения, размещенные на портале, находились в открытом доступе и предоставлялись на безвозмездной основе. Исключение составляют лишь данные, содержащие государственную тайну. Однако функциональные возможности данного портала были ограничены. С принятием Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» (далее 44-ФЗ), который должен регулировать весь закупочной цикл (планирование – осуществление закупки – исполнение контракта) возникла необходимость создания нового информационного портала. Поэтому на базе старого официального сайта был создан сайт единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС).

Сегодня ЕИС представляет собой структурированную совокупность сведений, содержащихся в базах данных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих хранение, формирование и обработку такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта в сети Интернет [7].

Основным преимуществом ЕИС является полная автоматизация процесса осуществления закупок, начиная от размещения документации по планированию закупок и заканчивая исполнением контракта. Что особенно важно, вся система документооборота находится в открытом доступе.

ЕИС позволяет размещать планы и планы-графики заказчиков в структурированном виде. Данное нововведение позволяет существенно расширить возможности поиска информации о закупках с использованием простых поисковых запросов и позволит поставщикам составить долгосрочный план по участию в торгах. Информация о проведении закупок обязательно должна быть размещена в виде извещения о проведении торгов. Итоги работы закупочных комиссий оформляются протоколами и также находятся в открытом доступе. Кроме того, для снижения злоупотреблений ЕИС обеспечивает реализацию расширенного функционала для контролирующих органов (Федерального Казначейства, Федеральной антимонопольной службы, Прокуратуры и т. д.), формирование и публикацию информации посредством взаимодействия ЕИС с другими региональными информационными системами.

В декабре 2017 года был принят крупный пакет поправок к Закону 44-ФЗ. В частности, Федеральный закон № 504-ФЗ от 31.12.2017 года переводит конкурентные закупки в электронный формат. Начиная с 1 июля 2018 года, заказчикам предоставляется право проводить закупки в электронной форме, а с 1 января 2019 года, все конкурентные закупки будут осуществляться только в электронной форме.

Сегодня конкурентные закупки в электронной форме проходят на шести федеральных электронных торговых площадках: ЗАО «Сбербанк-АСТ», РТС – тендер, АО «Единая электронная торговая площадка», ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан», Национальная электронная площадка, Система электронных торгов АО «Российский аукционный дом».

По данным мониторинга Министерства финансов РФ, в 2017 году на долю электронных закупок приходилось 55 % от общего количества размещенных в ЕИС извещений [8]. С принятием новых законодательных инициатив предполагается довести эту долю до 80 %.

Введение электронных закупок позволяет выявить ряд их неоспоримых преимуществ.

– возможность круглосуточной подачи заявок на участие в торгах;

– простота, открытость и удобство подачи заявок;

– анонимность рассмотрения заявок и снижение рисков коррупционного сговора;

– введение автоматизированного контроля за действиями участников закупочного процесса.

Для повышения качества работы электронных процедур в рамках государственных закупок необходимо:

– создать специальную информационную систему, которая будет осуществлять: мониторинг работоспособности единой информационной системы, видеофиксацию в режиме реального времени действий участников контрактной системы, хранить информации о действиях участников контрактной системы в ЕИС и на электронных площадках;

– внести изменения в регламент и доработать электронные площадки;

– провести обучение и методическое сопровождение электронных процедур;

– повысить ответственность операторов электронных площадок за обеспечение устойчивости работы электронных площадок и конфиденциальности, полученной информации;

– внедрить возможность подачи электронных жалоб на действия заказчиков.

Список литературы

1. Манушин Д.В. Уточнение сути налогового противоречия и меры по его ослаблению в условиях кризиса: борьба с теневой экономикой и переход на справедливые правила налогообложения // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 1. С. 103–120.

2. Манушин Д.В. Новый взгляд на понятие и особенности экономических противоречий // Инновации. 2016. №10. С. 74–85.

3. Кабанов П.А. Контрольные функции региональных органов по профилактике коррупции // Административное и муниципальное право. 2016. № 10 (106). С. 859–873.

4. Кабанов П.А. Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 (39). С. 187–206.

5. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17–35.

6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Программа цифровая экономика Российской Федерации URL: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/

7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

8. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам I полугодия 2017 года. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118899

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Скоробогатов А.В., д-р ист. наук, профессор,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)
Краснов А.В., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
Скоробогатова А.И., канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой педагогической психологии и педагогики,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Свойством объектов социально-гуманитарных наук выступает амбивалентность, т. е. подверженность влиянию одновременно множества факторов разного качественного характера, а также детерминированность социально-культурной и цивилизационной средой. В этом плане исследование коррупции исключительно как правового явления и (или) с использованием только методологии юриспруденции представляется недостаточно эффективным. Очевидно, что необходимо выявлять причины и движущие силы коррупции в сложившемся общественном и правовом сознании, скрыто или явно влияющие на устойчивость данного явления в российском обществе. Подобного рода исследование требует непредвзятого анализа ситуации для более четкого обозначения сложившейся проблемы.

Весьма плодотворным выглядит использование в исследованиях коррупции антропологических методов исследования, которые, в частности, позволяют сконцентрировать внимание на архетипах сознания, доминирующих в российском обществе.

Функционирование любых социальных организаций, от первобытных обществ до многонациональных государств, основывается на естественных принципах, которые были названы К. Юнгом архетипами[215]. Речь идет о таких моделях поведения, которые не знают национальных, социальных и индивидуальных пределов. Эти модели поведения существуют в правовой ментальности каждого человека[216] и в качестве правовых ценностей являются фундаментом социального развития.

Архетипы можно классифицировать по ценностным основаниям. Для правосознания традиционных и полутрадиционных обществ характерна дихотомия добра и зла. В соответствии с этим мы разделяем архетипы на позитивные (обеспечивающие социальную стабильность и ведущие к социальному и правовому развитию) и негативные (способные привести к кризису общества и государства). К последним можно отнести коррупцию, имеющую в российском обществе архетипические черты[217].

Несмотря на активное противодействие коррупции со стороны государства, россияне оценивают коррупцию не только отрицательно, но и положительно в том плане, что она рассматривается ими как некий способ правового взаимодействия[218]. В этом можно наблюдать определенный аналог общественного договора в отношениях гражданина (взяткодателя) с государством (в лице конкретного должностного лица). Коррупция выступает одним из рычагов достижения общественного согласия между властью и населением, своеобразным способом легитимации власти[219]. Отметим, что легитимация государственной власти выступает как категория фактического, а не формально-юридического порядка, поэтому источником легитимации вполне могут выступать социальные явления, носящие с точки зрения действующего законодательства противоправный характер (поскольку с позиции неформального, неписаного права, складывающегося в обществе, противоправность может быть неочевидной либо вовсе отсутствовать).

В условиях трансгрессивности российской правовой реальности роль коррупции в правовом поведении граждан и их взаимодействии между собой и с государством существенно расширяется. Фрагментация и частичное разрушение картины мира дезориентирует не только отдельных индивидов, но и общество в целом. Выбор аморального и (или) преступного (с позиций официального права) становится принципом правового поведения, которое обеспечивает значительную часть не только социального, но иногда и биологического выживания в экстремальных условиях, повышая адаптивность индивида к нестабильности (изменчивости, вариативности) правовой реальности. В таком обществе исчеза-

---

[215] Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. С. 98.

[216] Подробнее см.: Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 18–21.

[217] Мухамедьярова Л.В., Газизова О.В. Основные детерминанты коррупционного поведения и формирование антикоррупционной устойчивости // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 14–2. С. 90–96.

[218] О правовом взаимодействии см.: Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия: моногр. М.: Проспект, 2015. 293 с.

[219] Скоробогацкий В.В. Коррупция как способ легитимации власти // Чиновник. 2001. № 1. URL: http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/2001/01/13 (дата обращения: 22.09.2018).

ет различие между позитивным и неофициальным правом[220], а «откаты», «взятки» и другие проявления коррупции приобретают не только массовый и регулярный, но и системный характер[221].

Следует отметить, что подобная система регулирования отношений посредством неписаного права с использованием коррупционных элементов характерна для целого ряда стран, которые сохраняют черты традиционного общества в сочетании с попыткой внедрения «сверху» законодательства европейского и североамериканского типа с идеями верховенства права, правового государства и пр. Как итог, складываются параллельные друг другу правовые системы, конкурирующие между собой, причем отнюдь не в пользу официального позитивного права[222].

Современные исследования социальных и правовых архетипов выявляют их появление еще в первобытном обществе и связывают с условиями организации социальной жизни[223]. Одним из таких архетипических векторов является стремление к увеличению материального благосостояния как свидетельства высокого социального статуса. Если первоначально это достигалось лишь личной доблестью и реципрокным обменом[224], то в современном государственно-организованном обществе, для которого характерен еще больший примат материальных ценностей над духовными[225] (в ом числе правовыми), это выражается во взятках, откатах и иных проявлениях коррупционного поведения. Несмотря на относительно высокие легальные доходы государственных служащих и иных субъектов, от воли которых зависит удовлетворение потребностей индивида, коррупция воспринимается как необходимый элемент (эталон) организации правовой жизни, является правовой максимой российского общества[226].

Коррупцию можно рассматривать как комплексный архетип, включающий в себя отдельные архетипы, связанные с социальным взаимодействием разноуровневых субъектов. При коррупционной коммуникации один из субъектов наделен полномочиями, позволяющими ему удовлетворить потребности другого индивида. Несмотря на социальный характер такого взаимодействия, усиление его материальным компонентом, по мнению участников, способно ускорить и облегчить решение вопроса.

Истоки подобного типа правовой коммуникации обнаруживаются в архетипе власти, сформировавшемся еще в первобытном обществе и включающем в себя культы силы

---

[220] Скоробогатов А.В., Юсупов А.А. Неофициальное право в контексте правового поведения // История государства и права. 2018. № 8. С. 9–14.

[221] Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / Т.Е. Бейдина, С.Б. Быстрянцев, Н.Л. Захаров и др.; под общ. ред. проф. Н. Н. Меньшениной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 202 с.

[222] Сото Э., де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Catallaxy, 1995. С. 178.

[223] Сюткина Е.Н. Кандыбович С.Л. Архетип как социокультурный феномен: философские и культурные основания // Человеческий капитал. 2016. № 7 (91). С. 6–15.

[224] Валеров А.В. Обмен и распределение в системе социального взаимодействия первобытных и архаических обществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2012. Вып. 3. С. 41–59.

[225] Гафарова Г.Р. Правовой статус участников финансовых правоотношений в сфере ценообразования // Финансовое право. 2012. № 9. С. 2–5.

[226] Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Коррупционное поведение как правовая максима российского общества // Диалектика противодействия коррупции: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16 декабря 2016 г. Казань: Изд-во «Познание», 2016. С. 151–154.

(мощь власти), вождя (мифический герой – покровитель племени), рода (свои-чужие), патерналистскую психологию и склонность к жертвоприношению. Структуру этого типа власти образуют такие элементы: 1) вождь и жена, 2) подвластная территория и население, 3) право, основанное на силе и обычае. Обычай и сила – две составляющие, которые обеспечивают легитимность власти, подменяя собой позитивное право.

Важнейшей чертой архетипа коррупции является ее патриархально-патерналистский характер. Облеченный властью человек в традиционной правовой ментальности уподобляется субъекту, наделенному сакральными полномочиями. Взятка при этом может рассматриваться как сакральная жертва, а услуга, получаемая взамен, приобретает черты сверхъестественного чуда. С одной стороны, человек рационально понимает, что решение вопроса, с которым он обратился к субъекту, облеченному властью, является обязанностью последнего. С другой стороны, иррационально он верит, что только дача взятки приведет к реальному удовлетворению его интересов, и воспринимает окончательное разрешение проблемы как сакральный феномен. При этом необходимо учитывать, что в традиционном сознании идущая от Бога вертикаль власти носит мужской характер. Следствием этого является как достаточно негативное восприятие женщин, облеченных властью, своеобразных «узурпаторов» сакральных полномочий, так и большая сложность дачи взятки женщине, чем мужчине.

Сакральное восприятие вертикали власти проявляется и в размерах взятки: чем выше государственный служащий или иной субъект, наделенный соответствующими полномочиями, тем больше ее размер, независимо от значимости и сложности разрешаемого вопроса.

Коррупция, как дароприношение, выступает аналогом искупительной жертвы, адресат которой имеет сакральный смысл. Дар может приноситься как до, так и после решения вопроса. Если в последнем случае дароприношение рассматривается как прямая благодарность, то в первом – воспринимается в качестве благодарности за будущие деяния. При этом дар является необходимым элементом коммуникации субъектов с разным статусом, а его отсутствие – как потенциальная угроза для их дальнейшего взаимодействия.

В условиях сакрализации власти и ее носителей коррупционные отношения рассматриваются человеком как этичное и социально легитимное явление. Поскольку данные отношения являются традиционными, а их правильность и необходимость подтверждена авторитетом предков, «коррупционная благодарность» воспринимается как адекватное, социально одобряемое поведение. В то же время антикоррупционное поведение, особенно со стороны индивида, облеченного властью, воспринимается как эгоистичное и лишенное человечности[227].

Коррупционное взаимодействие постепенно приобретает ритуальный характер. Благодаря ритуалу коррупции государственная власть утверждает, воссоздает и демонстрирует обществу свое символическое назначение, одновременно имеющее историческое и метафизическое обоснование. В обмен на это она получает от общества признание и моральное оправдание. Не столь явно это проявляется в коррупционных взаимодействиях с субъектом, не имеющим прямого отношения к государственному аппарату, но, тем не менее, облеченному определенной властью и полномочиями решать вопросы, прямо затраги-

[227] Сиссенер Т.К Феномен коррупции в антропологической перспективе // Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции. СПб.: Алетейя, 2007. С. 56–82.

вающие интересы человека. В этом случае коррупционный ритуал обеспечивает более высокую степень доверия в социальном взаимодействии, следствием которой должно стать более быстрое или более эффективное решение проблемы.

Таким образом, коррупция является социально-правовым явлением, формирование которого обусловлено исторически и опосредовано культурным развитием общества. Коррупцию необходимо рассматривать как комплексный правовой архетип, включающий в себя ментальные и поведенческие компоненты. Патриархально-патерналистский характер коррупции в России обеспечивает ее восприятие в качестве необходимого элемента организации социальной и правовой жизни, в том числе социальной легитимации государственной власти.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Спеваков Р.В., канд. экон. наук, доцент
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Проблема коррупции в Российской Федерации приобрела особую значимость для общества, поскольку масштабы коррупции в России достигли значительного уровня.

Россия по-прежнему занимает одну из лидирующих позиций в мировом коррупционном рейтинге. Проследить место государства в международном коррупционном рейтинге можно с помощью Индекса восприятия коррупции (*Corruption Perception Index*), ежегодно составляемого международной организацией *Transparency International* с 1995 года (для России – 1997 года) на основе данных опросов, проводимых среди экспертов и в деловых кругах.

Индекс восприятия коррупции – ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран.

Для того чтобы страна была включена в индекс восприятия коррупции, необходимо, чтобы в ней было как минимум три источника информации. Источником информации считается независимая экспертная организация, которая занимается анализом государственного управления или бизнес-климата. Эксперты Transparency International оценивают методологию каждого источника информации, чтобы убедиться, что она соответствует стандартам качества.

На основе этой информации страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль означает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший. Ранее рейтинг коррупции определялся по десятибальной шкале.

Место России в Индексе восприятия коррупции (*Corruption Perception Index*) представлено в табл. 1.

Как видно из таблицы 1, в 2017 году Россия получила в Индексе восприятия коррупции оценку 29 баллов и разделила 135 место из 180 стран с такими странами, как Доминиканская Республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа – Новая Гвинея и Парагвай.

Таблица 1

Индекс восприятия коррупции – 2017

Страна	Баллы	Место	Стандартное отклонение	Мин. ИВК	Макс. ИВК	Количество источников
Новая Зеландия	89	1	2,4	85	93	8
Дания	88	2	2,75	83	93	8
Финляндия	85	3	2,84	80	90	8
Норвегия	85	3	1,83	82	88	8
Швейцария	85	3	1,71	82	88	7
…	…	…	…	…	…	…
Доминиканская республика	29	135	2,56	25	33	7
Гондурас	29	135	2,32	25	33	8
Кыргызстан	29	135	2,59	25	33	7
Лаос	29	135	5,89	19	39	5
Мексика	29	135	1,69	26	32	9
Папуа – Новая Гвинея	29	135	2,55	25	33	6
Парагвай	29	135	3,1	24	34	6
Россия	29	135	2,5	25	33	9
.	…	…	…	…	…	…
Сирия	14	178	1,93	11	17	5
Южный Судан	12	179	1,56	9	15	5
Сомали	9	180	2,26	5	13	5

Авторы доклада отмечают, что Россия набирает в Индексе восприятия коррупции 29 баллов уже третий год подряд, т. е. ее положение в индексе остается стабильным, а изменения места (в 2015 году – 119-е, в 2016 – 131-е) связаны с переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса. Как следует из ИВК–2017, целый ряд громких коррупционных дел в России, в том числе суд над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым и над бывшими губернаторами Никитой Белых и Александром Хорошавиным, не произвели на респондентов достаточного впечатления, чтобы признать какие-то подвижки в противодействии коррупции.

Динамика набранных Россией баллов в Индексе восприятия коррупции представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика набранных Российской Федерацией баллов в Индексе восприятия коррупции

Год	Балл	Место в мире
1997	2,3	49
1998	2,4	76
1999	2,4	82
2000	2,4	82
2001	2,3	79
2002	2,7	71
2003	2,7	86
2004	2,8	90

Год	Балл	Место в мире
2005	2,4	126
2006	2,5	121
2007	2,3	143
2008	2,1	147
2009	2,2	146
2010	2,1	154
2011	2,4	143
2012	28	133
2013	28	127
2014	27	136
2015	29	119
2016	29	131
2017	29	135

В работе, представленной в настоящем докладе, проведена количественная оценка динамики коррупции в России по данным Индекса восприятия коррупции за 1997–2018 гг. Для этого по вышеприведенным данным были построены трендовые модели по уравнениям линейной, экспоненциальной, логарифмической, степенной функций, а также парабол второго и третьего порядков. Для оценки качества и точности построенных трендовых моделей по каждой из них были рассчитаны коэффициенты детерминации R^2 и средние ошибки аппроксимации $\overline{A}$. Результаты расчетов приведены в табл. 3.

Таблица 3

Трендовые модели динамики коррупции в России по данным Индекса восприятия коррупции за 1997–2018 гг.

Модель	Коэффициент детерминации, R^2	Средняя ошибка аппроксимации, $\overline{A}$, %
Линейная $\left(\hat{y}_t = 22{,}95 + 0{,}207 \cdot t\right)$	0,23	7,5
Экспоненциальная $\left(\hat{y}_t = 23{,}09 e^{0{,}007 \cdot t}\right)$	0,21	7,7
Логарифмическая $\left(\hat{y}_t = 22{,}46 + 1{,}283 \ln t\right)$	0,15	8,2
Степенная $\left(\hat{y}_t = 22{,}61 \cdot t^{0{,}048}\right)$	0,14	9,12
Парабола второго порядка $\left(\hat{y}_t = 25{,}39 + 0{,}428 \cdot t + 0{,}028 \cdot t^2\right)$	0,36	37,0
Парабола третьего порядка $\left(\hat{y}_t = 21{,}97 + 1{,}246 \cdot t - 0{,}157 \cdot t^2 + 0{,}005 \cdot t^3\right)$	0,50	8,7

Результаты расчетов показывают, что наиболее адекватной является модель, построенная по уравнению параболы третьего порядка, так как у нее наибольший коэффициент детерминации R^2 и приемлемый уровень средней ошибки аппроксимации $\overline{A}$. Коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}5$ показывает, что модель является качественной и пригодной для практического применения. Значение средней ошибки аппроксимации $\overline{A} = 8{,}7\% < 10\%$ свидетельствует о том, что модель является точной. Все остальные

трендовые модели являются статистически незначимыми, так как коэффициенты детерминации, рассчитанные по ним, оказались значительно меньше 0,5.

Фактические баллы России в Индексе восприятия коррупции (ИВК) и результаты аппроксимации по трендовой модели, построенной на основе уравнения параболы третьего порядка $\hat{y}_t = 21{,}97 + 1{,}246 \cdot t - 0{,}157 \cdot t^2 + 0{,}005 \cdot t^3$, представлены на рис. 1.

Трендовая модель, построенная по уравнению параболы третьего порядка $\left(\hat{y}_t = 21{,}97 + 1{,}246 \cdot t - 0{,}157 \cdot t^2 + 0{,}005 \cdot t^3\right)$, была использована для построения прогноза количества присвоенных России баллов в Индексе восприятия коррупции в 2018 – 2020 г.г. Расчеты показали, что с вероятностью 90 % число баллов, полученных Россией в Индексе расположится в следующих доверительных интервалах:

$21 < \hat{y}_{2018\,\text{г.}} < 33;$

$23 < \hat{y}_{2019\,\text{г.}} < 34;$

$25 < \hat{y}_{2020\,\text{г.}} < 36.$

Рис. 1. Фактические баллы России в ИВК и результаты аппроксимации по трендовой модели, построенной на основе уравнения параболы третьего порядка

$$\hat{y}_t = 21{,}97 + 1{,}246 \cdot t - 0{,}157 \cdot t^2 + 0{,}005 \cdot t^3$$

Список литературы

1. Индекс восприятия коррупции [Электронныйресурс]. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/

2. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Добролюбова Е.И., Павлушкин А.В., Сидоренко Э.Л.; Под ред. Южакова В.Н. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016.156 с.

3. Обеспечение противодействия коррупции. Курс лекций в структурно-логических схемах / Дадалко В.А., Кашурников С.Н., Прасолов В.И. – М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. 423 с.

4. Общая и прикладная статистика: учебник для студ. высш. проф. обр. / Р.Н. Пахунова, П.Ф. Аскеров и др.; под общ. ред. Р.Н. Пахуновой. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 272 с.

5. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: Научно-практическое пособие / отв. ред. Ноздрачев А.Ф. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 184 с.

6. Противодействие коррупции: новые вызовы / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИНФРА-М, 2016. 376 с.

7. Статистика. Часть 1. Общая теория статистики: учеб. пособие / Тимофеева И.Ю., Лаврова Е.В., Полякова О.Е. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 104 с.

8. Статистика: общая теория статистики, экономическая статистика. Практикум / Непомнящая Н.В., Григорьева Е.Г. Красноярск: СФУ, 2015. 376 с.

9. Статистика: учебник / Годин А.М. М.: Дашков и К, 2018. 412 с.

10. Статистика: учебник / Л.П. Харченко, В.Г. Ионин, В.В. Глинский. М.: ИНФРА-М, 2008. 445 с.

11. Юридическая статистика: учебник / В.В. Лунеев; Институт государства и права РАН. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. 448 с.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Старикова Е.В.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Интерес к вопросам противодействия коррупции в профессиональных и академических кругах значительно растет. Опубликованы новые научные труды с применением современных методов исследования [1–3]. В университетах, научных и образовательных учреждениях регулярно проводятся международные и всероссийские научно-практические форумы, конференции, посвященные вопросам борьбы с коррупцией. Представители органов государственной власти, местного самоуправления, молодежных общественных организаций, культуры, образования, общественные деятели и консультационные фирмы реализуют комплекс мероприятий, позволяющих привлечь общество к предотвращению коррупционных правонарушений. В соответствии с открытыми данными судебной статистики по делам коррупционной направленности судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 году вынесено 17 334 обвинительных приговора лицам (основная и дополнительная квалификация) за совершение преступлений коррупционной направленности, что на 13 % меньше, в сравнении с 2016 годом [4]. Несмотря на снижение обвинительных приговоров за совершение коррупционных преступлений, вопросы в сфере противодействия коррупции остаются критически важными среди ученых и практиков.

С точки зрения автора, для активизации антикоррупционной деятельности важное значение имеют новые разработки, сквозные цифровые платформы и технологии в различных областях социально-экономической деятельности, предусмотренные

Программой «Цифровая экономика РФ». Так, основными цифровыми технологиями, которые включены в программу, являются: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей [5].

Как справедливо отмечает директор Фонда развития интернет-инициатив К.В. Варламов, «цифровая экономика – это уклад, в котором происходит перевод в цифровой вид традиционных форм деловых и производственных отношений, форм взаимодействия населения и предприятий с государством. Экономические эффекты от реализации новых цифровых решений до 2030 года составят десятки триллионов руб.» [6].

Цифровая трансформация все чаще рассматривается как ключ к стратегическому успеху в любой сфере деятельности: государственном регулировании, бизнесе, промышленности, науке, торговле, оказании услуг и т. д.

Т.В. Крамин справедливо указывает, что «проекты цифровой экономики в настоящее время сориентированы на широкое использование информационных технологий во всех сферах экономики (включая государственное управление и социальную сферу), учет специфических потребностей потребителя, использование информационных технологий в антикоррупционной политике и развитии бизнес-процессов» [7, с. 81].

Решение проблем коррупционной направленности требует кардинально новых подходов к развитию системы инструментов противодействия коррупции. Причины, вызывающие необходимость вмешательства цифровых технологий в систему инструментов противодействия коррупции, выражают Г.А. Абулханова, Ч.Я. Шафранская: «…повсеместное и глубокое внедрение элементов информационной экономики в повседневную жизнь граждан РФ сделает сферу оказания услуг более прозрачной, ликвидирует очереди, повысит их качество, тем самым устраняя базу для развития бытовой коррупции» [8, с. 10].

Внедрение цифровых технологий в систему инструментов противодействия коррупции не вызывает сомнений и является приоритетной задачей управления в субъектах Российской Федерации. Благодаря внедрению информационных технологий, можно выявить коррупционные риски. Это находит подтверждение, в обращении президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова участникам Всероссийской практической конференции от 9 ноября 2016 года. По его мнению, информационная система «Открытый Татарстан» «…помогает выявить коррупционные риски предотвращать негативные последствия правонарушений» [9, с. 6].

Для активизации антикоррупционной деятельности необходимо уделить внимание вопросам внедрения эффективных и действенных антикорупционных инструментов посредствам использования цифровых технологий. Представители сферы цифровых и информационных технологий регулярно разрабатывают инновационные продукты и цифровые решения, позволяющие ликвидировать ряд коррупционных правонарушений. Для повышения эффективности управления и реализации задач в рамках антикоррупцинной политики предлагается рассмотреть программные продукты, информационные ресурсы и цифровые технологии, без которых работа, направленная на предотвращение коррупции, затруднена.

Информационный ресурс «СПАРК» предназначен для проверки контрагентов. Позволяет првести экспресс-анализ компании, оценить ее благонадежность, выполнить автоматизированный поиск связей между компаниями, изучить имеющиеся у компании судебные разбирательства, представляет информацию о собственниках, тчетность компании РСБУ и МСФО [10]. Использование данного продукта обеспечивает прозрачный доступ к потенцальным контрагентам, упрощает процесс выбора победителей для заключения сделок.

Технология блокчейн предоставляет защиту информации, предусматривает шифрование данных, сокращает количество ошибок в процессе проведения операций, позволяет контролировать операции в режиме онлайн, в результате позволяет сократить коррупционные риски. Предусмотренные приложения в технологии блокчейн позволяют применять ее в аудите, бухгалтерии, в системе проведения выборов, в сфере оказания финансовых услуг, заключении контрактов (смарт-контракты), в медицине, образовании. Подтверждением многофункциональности информационной технологии блокчейн, ее безопасности и защищенности, применения в разных видах деятельности являются работы Э.Е. Тихонова, Я.В. Ворохобиной [11], А.Л. Зорина, Н.В. Зориной [12], У.В. Жевоченко, С.А. Рахимовой [13], М.Ю. Катаева [14].

Для внедрения цифровых технологий с целью предотвращения коррупционных нарушений и проведения антикоррупционной профилактики в организациях различного вида деятельности автор предлагает разработать акселерационную программу для антикоррупционных стартапов. В рамках акселерационной программы участники стартапов обеспечивают реализацию проекта с использованием цифровых решений, позволяющих предотвратить коррупцию.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в отечественной практике уже запущен процесс цифровой трансформации во многие области жизнедеятельности, которые подвержены рискам неэффективного управления, мошенничества и коррупции. Последовательное внедрение передовых и перспективных цифровых разработок, а также их дальнейшее масштабирование позволит предупредить неправомерные действия.

Список литературы

1. Клейменов М. П., Пустовит Р. В. Развитие служебной коррупционной преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 3. С. 594–605. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.594-605.

2. Фролова И.И., Юсупова Г.Р. Исследование содержания средств массовой информации по вопросам коррупции методом контент-анализа // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 3–2. С. 361–367.

3. Моисеева И. А. Индекс восприятия коррупции как показатель степени коррумпированности в отдельно взятой стране и мире // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 1. С. 89–100. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.89-100.

4. «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=150 (дата обращения: 18.10.2018.

5. Программа «Цифровая экономика Российский Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/ (дата обращения: 18.10.2018).

6. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/!Цифровая %20 экономика %20-%20глобальные %20тренды %20и %20практика %20российского %20бизнеса.pdf, свободный (дата обращения: 18.10.2018).

7. Крамин Т.В. Цифровая трансформация как инструмент антикоррупционной политики // Диалектика противодействия коррупции: сб. ст. Казань: Изд-во Познание, 2017. С. 80–82.

8. Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. Развитие цифровой экономики как инструмент минимизации коррупционных рисков // Диалектика противодействия коррупции: сб. ст. Казань: Изд-во Познание, 2017. С. 10–12.

9. «Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://anticorruption.tatarstan.ru/file/File/сборник %20для %20размещения %20на %20сайте.pdf (дата обращения: 18.10.2018).

10. Проверка контрагента [Электронный ресурс]. URL: http://www.spark-interfax.ru/#_top (дата обращения: 17.10.2018).

11. Тихонов Э.Е., Ворохобина Я.В. Цифровая экономика: новые парадигмы развития цифровых валют и приложение технологий блокчейн в аудите // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2018. Т. 1. С. 128–131.

12. Зорин А.Л., Зорина Н.В. Применение технологии блокчейн в системе голосования в России // Точная наука. 2018. № 26. С. 104–106.

13. Жевоченко У.В., Рахимова С.А. Цифровизация экономики. Блокчейн // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. 2018. С. 82–85.

14. Катаев М.Ю. Информационные технологии блокчейн в образовании // Современное образование: повышение профессиональной компетентности преподавателей вуза – гарантия обеспечения качества образования. 2018. С. 7–8.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сухаренко А.Н.,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208[228], одной из основных внутренних угроз является коррупция. Данный вывод подтверждается соцопросами. По данным Торгово-промышленной палаты РФ, 35,5 % из 40,7 тыс. опрошенных предпринимателей сталкивались с необходимостью неофициальных платежей или подарков должностным лицам. В частности, подарки на сумму до 25 тыс. руб. приходилось делать 54,8 % респондентам, от 25 тыс. до 150 тыс. руб. – 14 %, от 150 тыс. до 1 млн руб. – 4,3 %, а более 1 млн руб. –

[228] Рос. газета. 15.05.2017.

1,4 %. Чаще всего предприниматели сталкивались с коррупцией в разрешительной, контрольно-надзорной и закупочной сферах. При этом 40 % респондентов считают действия федеральных властей в антикоррупционной сфере неэффективными[229].

Все это не могло не отразиться на инвестиционной привлекательности национальной экономики. Согласно последнему рейтингу Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность», Россия занимает лишь 43-е место из 140. При этом коррупция названа одной из главных проблем для ведения бизнеса[230]. Аналогичное утверждение содержится и в прошлогоднем опросе 100 компаний из списка *Fortune 500*, проведенном агентством «*FleishmanHillard Vanguard*» и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). За период с 2014 по 2017 годы доля инвесторов, указавших на коррупцию как основную проблему, выросла втрое – с 18 % до 56 %[231].

Анализ судебной практики свидетельствует о сокращении количества осужденных предпринимателей, в том числе за взяточничество. По данным Судебного департамента при Верховном Суде России, в 2014 году было осуждено 9,2 тыс. предпринимателей, из них **339** –за взяточничество; в 2015 году – 9,2 тыс. предпринимателей, из них **329** – за взяточничество; в 2016 году – 9,8 тыс. предпринимателей, из них **239** – за взяточничество; в 2017 году – 6,8 тыс. предпринимателей, из них **230 –** за взяточничество (в *частности*, **1** – за получение взятки; **146** – за дачу взятки; **14** – за посредничество и **70** – за мелкое взяточничество (10 тыс. руб.))[232].

В первом полугодии 2018 года за совершение различных преступлений было осуждено 4,4 тыс. предпринимателей, из них **87** – за дачу взяток[233].

Правовые основы ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения закреплены в ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В случае если от имени или в интересах юрлица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для их совершения, к такому лицу могут быть применены меры ответственности. Причем применение мер ответственности к юрлицу не освобождает от ответственности виновное физическое лицо. Административная ответственность юрлиц за коррупцию была введена в КоАП Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ[234].

Статистический анализ показывает, что за 2011–2017 годы число юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за коррупционные правонарушения, увеличилось в 17 раз (со **161** до **2 216**). Всего же с момента введения административной ответственности за коррупционные правонарушения (ст. 19.28–19.29 КоАП РФ) наказанию были подвергнуты **8 862** организации[235].

За первое полугодие 2018 года к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП было привлечено 262 организации (+23,6 %), а общая сумма наложенных на них штрафов достигла 630,5 млн руб. (+60 %). Большая часть правонарушителей была выяв-

---

[229] URL: http://ach.tpprf.ru/barometer/stage4/ (дата обращения: 20.10.2018).
[230] WEF: Global Competitiveness Index 2018–2019. Genève. 2018.
[231] Николаева Д. Иностранных инвесторов больше не пугают политические риски // Коммерсант. 05.02.2018.
[232] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 20.10.2018).
[233] Там же.
[234] Куракин А., Сухаренко А. Административная ответственность на нарушение законодательства о противодействии коррупции // Современное право. 2018. № 10. С. 60–67.
[235] Сводный отчет Генеральной прокуратуры РФ по форме «К» за 2011–2017 гг.

лена в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. Однако общая сумма взысканных с них штрафов составила всего 146,7 млн руб.[236].

Как показывает практика, незаконное вознаграждение обычно выплачивается за: за освобождение от административной ответственности и общее покровительство; содействие при заключении и исполнении государственных/муниципальных контактов, отказ от участия в конкурсных процедурах, способствование в заключении сделок; предоставление преференций в ходе разрешительных процедур (решение вопроса о выделении земельных участков и предоставлении помещений в аренду).

В целях предупреждения, выявления и пресечения фактов коррупции в сфере бизнеса за последние годы были предприняты следующие шаги.

Во исполнение пп. «б» п. 25 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и в соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ Минтрудом были изданы Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (в ред. от 08.04.2014)[237]. Основной акцент в них сделан на необходимости проведения организациями систематической оценки коррупционных рисков, создания процедуры выявления и урегулирования конфликтов интересов, внедрения стандартов поведения, развития внутреннего контроля и организации работы специальных антикоррупционных подразделений.

Согласно Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации (п. 2.1), утвержденной приказом Генеральной прокуратуры РФ от 30.01.2013 № 45 (в ред. 21.09.2018), рассмотрению подлежат обращения, полученные в письменной (устной) форме на личном приеме либо на Всероссийском дне приема предпринимателей, по почте, телеграфу, факсимильной связи, информационным системам общего пользования, посредством прямого канала связи Генерального прокурора России с бизнес-сообществом: businesspravo@genproc.gov.ru[238].

Сегодня бизнесмены могут оспорить в прокуратуре незаконные положения нормативно-правовых актов, например, административных регламентов предоставления государственных (муниципальных) услуг или осуществления контрольно-надзорных функций. Обратиться можно и в случае несогласия с действиями органов, уполномоченных на осуществление разрешительных, лицензионных, регистрационных и других процедур. Обжаловать можно также неисполнение требований Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Речь идет о выделении бюджетных средств (субсидий), размещении информации об оказании предпринимателям помощи в общедоступных источниках, соблюдении гарантированного федеральным законодательством преимущественного права на выкуп арендуемой недвижимости и т. д.

Кроме этого, нельзя забывать и о Межведомственной рабочей группе по защите прав предпринимателей, функционирующей на базе Генеральной прокуратуры. В ее ра-

---

[236] Сводный отчет Генеральной прокуратуры РФ по форме «К» за 6 мес. 2018 год. В соответствии с ч. 1.4 ст. 32.2 КоАП штраф, назначенный за совершение данного правонарушения, должен быть уплачен не позднее 7 дней с момента вступления в законную силу постановления суда о его наложении.

[237] URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26 (дата обращения: 20.10.2018).

[238] URL: https://www.genproc.gov.ru (дата обращения: 20.10.2018).

боте принимают участие не только начальники структурных подразделений Генеральной прокуратуры и Минэкономразвития, но и представители аппарата Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, общероссийских общественных организаций: «Деловая Россия», «Российский союз промышленников и предпринимателей» и «ОПОРА РОССИИ», Торгово-промышленной палаты России, Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Центра мониторинга и контроля за ценообразованием. По итогам обсуждения рабочей группой принимаются решения, выполнение которых будет способствовать созданию благоприятных условий для ведения бизнеса и снижению административного давления на него[239].

В 2016 году **ст. 291–291.2, 204–204.2 Уголовного кодекса РФ были дополнены примечаниями**, согласно которым лицо, давшее взятку или предмет коммерческого подкупа, освобождается от уголовной ответственности, если активно способствовало раскрытию или расследованию преступления и либо в отношении него имело место вымогательство взятки (предмета подкупа) со стороны должностного лица, либо после совершения преступления лицо добровольно сообщило о нем в правоохранительный орган.

Согласно **примечанию 2 к ст. 200.5 УК РФ**[240] лицо, совершившее подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию или расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в правоохранительный орган.

Федеральный закон от 03.08.2018 № 298-ФЗ[241] ввел условия освобождения организаций от административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 19.28 КоАП. Согласно ч. 5 данной статьи, если юридическое лицо способствовало его выявлению, проведению административного расследования и (или) раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении него имело место вымогательство. При этом данное положение не будет распространяться на правонарушения, совершенные в отношении иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций при осуществлении коммерческих сделок.

В августе вступил в силу Приказ МВД России от 06.06.2018 № 356[242], позволяющий выплачивать вознаграждения гражданам, участвовавшим в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших. Согласно Приказу № 356, размер вознаграждения варьируется от нескольких тысяч (сумма до 500 тыс. руб. устанавливается по решению руководителя территориального управления МВД или его заместителя) до 3 млн руб. (по решению замминистра) и выше (непосредственно главой МВД). Объявления о вознаграждении будут публиковаться на официальном сайте МВД. Решение о его выплате будет приниматься после задержания преступника. В случае принятия решения о выплате вознаграждения МВД будет уведомлять об этом гражданина в течение 14 дней со дня издания приказа. В случае отказа в выплате вознаграждения гражданин узнает об этом в течение 7 дней со дня утверждения соответствующего заключения. Вознаграждение можно будет получить как наличными, так и безналичным путем.

---

[239] URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1394610/ (дата обращения: 20.10.2018).
[240] Введено Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Рос. газета. 25.04.2018.
[241] Рос. газета. 06.08.2018.
[242] Рос. газета. 27.08.2018.

В августе 2017 года Минтруд обнародовал законопроект, направленный на повышение эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции. Согласно законопроекту, организациям придется определить подразделения или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупции; разработать и утвердить документы, закрепляющие антикоррупционные правила и процедуры во всех сферах деятельности. Не реже одного раза в два года организациям следует проводить оценку коррупционных рисков в целях выявления сфер деятельности, наиболее подверженных таким рискам. Еще одна мера – организация ежегодного декларирования конфликта интересов работниками, замещающими на основании трудового договора отдельные должности, включенные в перечни, установленные локальными нормативными актами самой организации. В трудовые обязанности работников в таком случае должны быть включены положения о дисциплинарной ответственности за нарушение запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в случаях, предусмотренных ТК РФ, другими нормативно-правовыми и локальными актами. Организациям предписывается обеспечить прием, рассмотрение и конфиденциальность уведомлений работников организации о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений в порядке, определяемом локальным нормативным актом, а также наладить сотрудничество с контролирующими и правоохранительными органами[243].

Непосредственную оценку достаточности принимаемых организациями мер по предупреждению коррупции будут осуществлять экспертные центры – юридические лица, получившие аккредитацию Национального совета по предупреждению коррупции (орган, формируемый путем заключения соглашения между ТПП РФ и Общероссийским объединением работодателей). Экспертные центры будут обязаны предоставлять по требованию организации, в отношении которой проводится оценка, обоснования результатов проведения оценки, а также давать разъяснения по вопросам ее проведения. При этом они должны будут обеспечить конфиденциальность информации о проверяемой организации, хранить коммерческую и иную охраняемую законом тайну. Если при проведении оценки достаточности принимаемых организацией мер по предупреждению коррупции возникнет конфликт интересов, экспертный центр должен будет отказаться от проведения оценки[244].

В декабре 2017 года Госдума приняла в первом чтении поправки в ст. 9 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ, которые должны защитить права граждан, заявляющих о коррупционных правонарушениях. Речь идет об обеспечении конфиденциальности как самих заявителей, так и сведений, содержащихся в их заявлениях, а также о бесплатной юридической помощи для них. Увольнение, перемещение по должности, включая понижение, а также привлечение к дисциплинарной ответственности таких лиц будут проходить через соответствующую комиссию по урегулированию конфликта интересов с участием прокурора[245].

Несмотря на столь позитивные преобразования, сохраняется ряд существенных проблем, снижающих эффективность борьбы с коррупцией. Так, главным тормозом развития института заявителей о фактах коррупции является, с одной стороны, боязнь мести

---

[243] Ворожевич А. Борьба с коррупцией приобретает новые формы: антикоррупцинный комплаенс может стать обязательным // эж-Юрист. 25.08.2017.
[244] Там же.
[245] URL: https://rosmintrud.ru/labour/public-service/232 (дата обращения: 20.10.2018).

(причинения вреда) со стороны чиновников, а с другой, отсутствие заинтересованности у бизнесменов в сотрудничестве ввиду дефицита доверия к правоохранительным органам.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ч. 2 ст. 2) предусматривает, что меры госзащиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Однако госзащита заявителей в соответствии с Законом №119-ФЗ осуществляется лишь после получение ими процессуального статуса – потерпевшего или свидетеля. Кроме того, нормы Закона затрагивают только уголовный процесс и не распространяются на участников административного судопроизводства.

Другой проблемой является обеспечение соблюдения принципов обоснованности и добросовестности заявления о фактах коррупции. При отсутствии реальных доказательств бизнесмен может сам стать субъектом уголовного преследования, например, за клевету (штраф по ст. 128.1 УК РФ – до 5 млн руб.) или заведомо ложный донос (лишение свободы по ст. 306 УК РФ от двух до трех лет).

Таким образом, для эффективной реализации антикоррупционной политики в сфере бизнеса необходимо не только обеспечить госзащиту предпринимателей от незаконного уголовного преследования в случае разоблачения коррупционеров, но и повысить их информированность о существующих внесудебных механизмах защиты своих прав и интересов.

КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МИРОВЫХ СУДАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Таишева Г.Р., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой логистики
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова;
Арифов Р.Р., канд. юрид. наук, адвокат

Аннотация:

Цель: рассмотреть вопросы о коррупции в мировых судах РФ предложить аспекты решения проблемы.

Методы: Работа представляет собой исследование, по актуальной теме основанное на концепциях и гипотезах, представленных в современной литературе, посвященных процессам деятельности мировых судей и судебной системы РФ по мировым судам. Исследование базируется на использовании синтеза и анализа сложившейся обстановки в результате деятельности судебной системы мировых судей. И для осуществления цели исследования предложен статистический анализ сбора информации по деятельности мировых судей.

Результаты: на основе анализа сложившейся ситуации и нормативных актов, регулирующих гражданские правоотношения, выделена проблема коррупции в мировых судах РФ. Выделено что данная проблема слабо исследуется, и вопросы по устранению причин коррупции никем не регулируются. В работе предложена система ведения статистического наблюдения по судьям для выявления и предотвращения коррупционных фактов.

Научная новизна: проведен анализ и синтез проблемной ситуации, касающейся коррупции в мировых судах, предложена методика статистического отслеживания деятельности мировых судей для предотвращения фактов коррупции.

Практическая значимость: основные положения и выводы могут быть использованы при цифровизации основной деятельности мировых судов и судебной системы в программные продукты, позволяющие вести электронную статистику по районным мировым судам на территории Российской Федерации. А также идея исследования может стать научно-изыскательской работой в данного рода исследованиях.

Ключевые слова: коррупция, мировой суд, судья, информационный продукт, методология.

Ни для кого не секрет, что в России, все спорные ситуации стараются разрешить судебным путем, судиться у нас принято по каждому поводу. Зачастую первой судебной инстанцией, куда обращаются граждане, является мировой суд. Однако, как показывает практика, здесь не всегда можно найти истину [1], так как имеется некоторая выстроенная и налаженная система, которая имеет коррупционную составляющую [2], и при надлежащим исследовании этой системы [3] можно выявить устойчивые коррупционные ситуации [4].

Речь в статье пойдет о сделки сторон с судьями, при которых можно уловить систематически предсказуемые действия судей [5], когда судья решает спорный вопрос в одно заседание и выносит решение, в котором оно настолько размыто, что проигравшая сторона естественно будет обращаться с апелляционной жалобой в верховную инстанцию. Разрешив спор в одно заседание суда, судья как бы «отбивает» свой интерес, рассчитывая, что и инстанция выше также поддержит коллегу, однако решение вышестоящей инстанции в таких ситуация может быть совершенно другой [6] и тогда судья мирового суда получает лишь отмененное решение и слегка портит себе возможную статистику.

Исходя из многочисленных примеров [7] заседаний мировых судей, имеется устойчивая тенденция, что суды, в которых стороны «не выходили» на судей, проходят в несколько заседаний, в некоторых вопросах – и более 10 заседаний, судьи пытаются примирить стороны и склонить их на принятие мирового соглашения, и в итоге на уровне мирового судьи вопрос решается и в вышестоящие судебные инстанции довольно редко кто обращается с апелляционными, кассационными или надзорными жалобами.

Мировые судьи должны понимать всю ответственность выносимых ими решений, так как на них возложена ответственность [8], которая в рамках государственности дает им неприкосновенность.

Верховный суд РФ в своем Постановлении Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным [9]. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права [10]. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании [11], а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Рассматривая дело, суд должен установить правоотношения сторон, определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, вынести обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались [12].

При этом во исполнении положений статьи 67 ГПК РФ суд должен оценивать относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательством отдано предпочтение другим.

Но, к сожалению, все эти нормы закона бессильны при обычном «интересе» судей, так как они являются такими же людьми со своими проблемами и возможными обязательствами, живущими в обществе и подверженными его влиянию, нельзя не учитывать тот факт, что судьи являются чьими-то друзьями и родственниками, знакомыми, либо должниками.

Поэтому необходимо учитывать всю важность принимаемых решений в суде первой инстанции, которыми и являются мировые судьи, и то, что, вынося то иди иное решение, они предопределяют позицию и отношение сторон по делу ко всей судебной системе в целом. Но здесь возникает вопрос организации процесса судейства. Решения принимает один судья, что при вышеназванных факторах может быть предвзятым и резонно обычно говорят, что «суд куплен», «судью купили». Вследствие этого общее мнение о судебной системе, как о коррупционной системе, имеет негативный характер среди населения, в результате этого доверие населения снижается. Так как суды в целом являются частью государственной структуры, отношение населения переносится и на государство. Это очень важная проблема, которую нельзя игнорировать, а значит, нужно исправлять ситуацию.

В качестве одного их инструментов решения сложившейся ситуации можно предложить вести статистику по деятельности мировых судей не только и не столько в судебных департаментах субъектов России (поскольку об их существовании мало кто из населения знает, а сама статистика, приведенная ими, является зачастую неактуальной и не полной), а непосредственно на сайтах мировых судей. В результате будет оцениваться качество работы конкретного судьи, а не количество проведенных дел. Предлагаемую статистику можно вести на сайте, рассматривая динамику работы каждого судьи за период его трудовой деятельности. Так как в целом такая динамика не отслеживается [13], мы предлагаем следующее.

Со времени работы судьи в судебной системе независимым отделом, наделенным специальными полномочиями надзора над судебной системой, собирается следующая информация по каждому мировому судье.

Таблица 1

Статистика деятельности мировых судей по вынесению решений на заседаниях суда (пример)

Ф.И.О. мирового судьи	**Количество решений вынесенных на заседаниях**						
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	***n* + 1 заседание**
Иванова И.		3					
Петрова П.	4						
Сидорова С.		1	2				
…							

Данная информация может собираться за определенный промежуток времени, к примеру, за каждый месяц по факту принятых решений в этот месяц (неделю, день).

Таблица 2

Статистка решения судей оспоренных в судах высшей инстанции и оставшихся без изменений

Ф.И.О. мирового судьи	**Оспоренные решения в судах высшей инстанции**	**Решение судьи, оставшееся без изменений на уровне мирового суда**	**Аннулированные высшими инстанциями решения судей**	**Решение судьи, оставшееся без изменений в высших инстанциях**
Иванова И.	1	2	1	
Петрова П.	4		3	1
Сидорова С.	1	2	0	1

Данная методика позволяет качественно оценить работу судейской системы и каждого судьи в отдельности и отследить коррупционную составляющую в деятельности каждого отдельного судьи. Это впоследствии может привести к «чистке рядов» и мотивации в работе судьей. Дальнейшим этапом в отстранении судей от их деятельности может стать коллегия, на которой разбирают, путем случайной выборки, несколько решений, аннулированных судами высшей инстанции.

Даже судейская система должна быть под контролем, ведь неприкосновенность не означает, что государство не должно контролировать деятельность судейской системы. Сбор статистической информации по судьям может служить хоть и не прямым, но весомым фактом проверки деятельности судьи. Статистику по судьям необходимо вести в информационном пространстве [14] (на сайте или ином программном продукте) и учитывать при продлении с ними трудового договора и определения профпригодности. Прозрачность данной системы обеспечит доступ контролирующих органов и создает порядок в судебной системе.

Другим, но тоже действенным методом контроля может стать принцип выборности мировых судей [15], существующий как один из конституционных принципов судебной системы в ряде стран (некоторые штаты США [16], в ряде кантонов Швейцарии [17]), ранее существовавший и в условиях России (закреплялся Конституцией 1978 г., исключен с принятием Конституции 1993 г.), причем законодательно может быть закреплено обязательное проведение отчетов о работе с населением округа, в который избирался судья [18].

Так же стоит отметить, возможное увеличение количества заседаемых на мировом суде судей [19], точно также как в Верховном суде, при том, что они будут назначаться методом случайных чисел за день до заседания. Это снимет коррупционную составляющую и оставит значительный поток исков на этапе мирового суда. Во многом этот метод более действенный, так как «договариваться» с тремя судьями одновременно за день до заседания будет не реально. И количество судей в одной инстанции, например, районном суде увеличится, и проявление коррупции может исчезнуть, так как судьи будут меняться от иска к иску.

Еще одним интересным опытом предотвращения коррупционной составляющей является опыт Советского союза [20], где шло активное привлечение к заседаниям общественности (один профессиональный судья и два народных заседателя [21]). Возникает правда закономерный вопрос: а **может ли, скажем, шофер или врач, избранные народ-**

ными заседателями, разобраться в тонкостях судопроизводства и квалифицированно вершить правосудие?

На данный вопрос можно дать только положительный ответ – смогут, поскольку при рассмотрении любого дела от лиц, осуществляющих правосудие, требуется не только умение ориентироваться в законодательстве, но и способность отличать правду от лжи, справедливость от несправедливости. Именно за эти человеческие качества, за житейскую мудрость, душевную тонкость, принципиальность людей и выбирают народными заседателями. Прежде чем сесть за судейский стол, заседатель непременно изучает законодательство. Группа юристов проводит с ним занятия по специальной программе. Знакомясь предварительно с конкретным делом, заседатель всегда получает от судьи разъяснение законов.

На основании вышесказанного следует сделать вывод, что рассматриваемая в статье проблема существует и поэтому необходимы исследования в этом направлении и меры. способствующие предотвращению коррупционных проявлений в мировой судейской системе.

Список литературы

1. Пастухов В. Правосудие как конституционная фикция поможет ли финансовый кризис преодолеть кризис судебной системы России // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1 (68). С. 4–11.

2. Романова Е.С., Панина О.В. Проблемы антикоррупционной деятельности как важнейшей составляющей кадровой политики государственного органа // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 6 (37). С. 16.

3. Ветров П.В. Основные подходы к противодействию коррупции в деятельности российских судов // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 110–115.

4. Колоколов Н.А. Применение ст. 291.2 УК РФ мировыми судьями // Мировой судья. 2018. № 2. С. 18–24.

5. Батурин С.С. Проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью проверки информации о даче взятки судье // в сборнике: Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Т.Б. Басовой и К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. 2013. С. 165–169.

6. Колоколов Н.А. Ошибки мировых судей по делам частного обвинения исправляет Верховный суд РФ // Мировой судья. 2014. № 10. С. 29–36.

7. Быкова В.Б. Анализ ошибок, допущенных мировыми судьями и судом апелляционной инстанции при рассмотрении гражданских дел, выявленных в порядке судебного надзора // Мировой судья 2006. № 1. С. 15–24.

8. Лащенова М.Г. Порядок назначения мировых судей как гарантия права на независимый и беспристрастный суд // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 28–34.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

10. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 15.11.2018).

11. Лазаренкова О.Г. К вопросу о создании единого информационного пространства Федеральных судов и мировых судей // Администратор суда. 2016. № 1. С. 8–12.

12. Шеломанова Л.В. Система отбора и назначения на должность судей как институт обеспечения их независимости // Современное общество и право. 2012. № 4 (9). С. 51–57.

13. Аболонин Г.О. О судебной системе США. URL: http://of-law.ru/stati/o-sudebnoe-sisteme-ssha.html (дата обращения: 15.11.2018).

14. Конституционные принципы организации и деятельности суда в Швейцарии. URL: http://yust.ru/press-center/publication/konstitutsionnye_printsipy_organizatsii_i_deyatelnosti_suda_v_shveytsarii/ (дата обращения: 15.11.2018).

15. Выборность судей. URL: https://soviet_legal.academic.ru/419/ (дата обращения: 15.11.2018).

16. Лопухова Е.Е. Проблема единоличного пересмотра решения мировых судей // Вестник современных исследований. 2017. № 5-1 (8). С. 283–286.

17. Закон о статусе судей в СССР. URL: http://narsud-sssr.ru/zakon-o-statuse-sudej-v-sssr/ (дата обращения: 15.11.2018).

18. Народные заседатели. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/080/169.htm (дата обращения: 15.11.2018).

ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Терещенко Н.Г., к.псх.н., доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП);
Шаймухаметова С.Ф., к.псх.н., доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В настоящее время в современном обществе наблюдается преобладание повышенной степени «безнормности» в поведении граждан, которое, в частности, также проявляется и в фактах коррупции.

Коррупционное поведение процветает в различных сферах жизни общества, в том числе и в образовании, нарушая принципы социальной справедливости и равенства всех участников образовательного процесса, оказывая негативное влияние на развитие вуза и его имидж.

В Российской Федерации понятие «коррупция» закреплено в Федеральном законе «О противодействии коррупции», это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица[246].

[246] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями). URL: http://base garant.ru/12164203

Целью исследования явилось изучение понимания студенческой молодежью содержания явления коррупционного поведения в образовательной среде и морально-ценностного отношения к нему.

Важным аспектом является понимание самого содержания понятия «коррупция». В предлагаемом респондентам вопросе «В моем понимании коррупция – это: …» – 40 % опрошенных отметили, что «коррупция – это использование служебного положения в целях личного обогащения и денежная взятка»; 30 % – что «коррупция – это использование бюджетных денег в корыстных целях».

О фактах коррупции относительно конкретных учебных заведений 90 % студенческой молодежи дали отрицательный ответ, т. е. им не приходилось сталкиваться с фактами коррупционного поведения в учебных заведениях, в которых они обучаются (100 % респондентов дали отрицательные ответы о фактах попадания в «коррупционные ситуации»).

В ситуациях, связанных с образованием, например, в вопросе «Если за возможность без проблем поступить и учиться в престижном ВУЗе тебе предложат заплатить», более 80 % студентов выбрали ответ «буду пробовать поступать своими силами» или «откажусь от обучения в данном ВУЗе» (20 %).

Но тем не менее в косвенных вопросах, в которых предполагается факт попадания в коррупционную ситуацию, 40 % студентов ответили «заплачу», особенно это касается аспектов сохранения здоровья.

По вопросу о знаниях юридических последствий коррупционных действий, в том числе с уголовным наказанием за дачу взятки, только 50 % студентов дали положительный ответ, что свидетельствует о недостаточной информированности и компетентности в правовых аспектах коррупционного поведения. 70 % респондентов указали на необходимость «больше информировать о коррупции и мерах борьбы с нею».

Представления молодежи о коррупции имеют общие характеристики и особенные индивидуально-личностные характеристики, связанные с морально-ценностным отношением[247].

К *индивидуальным* (уникальным) аспектам представлений относятся четкость, уровни согласованности и осмысленности представлений молодежи о коррупции, которые затрагивают разнообразные характеристики понятия коррупционного поведения.

На формирование правового сознания личности и усвоение правовых норм, а также морально-нравственное развитие личности существенное влияние оказывают и условия социализации.

В условиях противоречивой общественной среды, когда с одной стороны, в обществе пропагандируется борьба с коррупцией, а с другой стороны, в повседневных отношениях наблюдается, как норма, так называемая бытовая коррупция, с которой сталкивается большинство, то налицо факт противоречия между декларируемыми и реально существующими нормами поведения[248].Такие ситуации, накладываясь на недастаточно устойчивое правовое сознание в молодежной среде, усваиваются как «норма поведения».

---

[247] Привалов С. Нравственные основы противодействия коррупции. Диалектика противодействия коррупции: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,20 ноября 2015 г. Казань: Познание, 2015. С. 123–126.

[248] Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 56–65.

Так, например В.Л. Васильев отмечает, что фактором, способствующим коррупции, является психология так называемого двойного стандарта поведения[249].

По мнению большинства специалистов, как в юриспруденции, так и в области психологии, только лишь внешние обстоятельства не могут быть достаточными причинами, определяющими противоправное деяние, если они не соотнесены с внутренними детерминантами активности личности. Поэтому важное значение преобретают определенные внутренние детерминанты коррупциогенной личности, т. е. совокупность ее значимых специфических черт[250].

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что респонденты по-разному представляют характеристики коррупционного поведения, предмет коррупционных отношений, формы выгоды, методы и средства борьбы, проблемы и перспективы противодействия коррупции, историческую и социально-экономическую обусловленность данного явления.

Анализ результатов исследования также демонстрирует недостаточную осведомленность студенческой молодежи о явлениях коррупционного поведения в обществе и отвественности. Поэтому важным аспектом является включение в образовательно-воспитательный процесс информации о коррупции и мерах отвественности за коррупционное поведение.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Тертычная В.В., канд.психол.наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В настоящее время проблемы коррупции являются актуальными, охватывающими всю социальную жизнь общества. Несмотря на то, что в экономической, юридической, социальной, управленческой, этической и политической дисциплинах явление коррупции изучается сравнительно долгое время, психология только начинает присоединяться к ним. В сферу деятельности психологов, занимающихся этим социальным феноменом, входит выявление мотивов и поведенческих аспектов коррупционеров, а также особенности общественных отношений, обуславливающих коррупционные действия. Наиболее важным является вопрос выявления хорошо и честно работающих специалистов и властолюбцев с коррупционной направленностью.

Анализируя проведенные психологические исследования антикоррупционной направленности можно, заключить, что большинству представителей коррупционных систем свойственно сужение круга общения, высокие творческие способности и скрытая агрессивность. Они уверены в собственной безнаказанности и не испытывают жалости к жертвам коррупционных деяний. Говоря о мотивах коррупционного поведения, можно отметить, что помимо тривиального стремления к наживе, коррупция может рассматриваться ими как увлекательная игра [2].

---

[249] Васильев В.Л. Юридическая психология 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

[250] Вановвская О. В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих / О.В. Ванновская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3–2. С. 54–62.

Авторами выделяются два способа взаимодействия коррупционеров с населением: тишайший (сверхласковый) и «гавкающий» (отпугивающий). Первый тип характеризуется избеганием скандалов и столкновений, а также маскировкой нарушения законов ласковым поведением. Второй основан на резкой манере общения с посетителями. Люди, склонные к нечестному поведению, способствуют продвижению негласного закона о том, что лучший метод урегулировать конфликт – это обвинить жертву (управленческий произвол). Нужно иметь ввиду, что перечисленные типы определяют правила и нормы этики, но не определяют содержание общения [1].

Для того чтобы способствовать созданию такой психологической среды в обществе, в которую не будут вписываться коррупционеры, необходимо устранить до сих пор существующие элементы патриархальности, клановости, семейственности, кумовства, телефонного права, а также нивелирование деятельности «серых кардиналов» и теневых способов решения возникающих вопросов, в первую очередь, властными структурами. Немалое влияние на коррупционную общественную ситуацию оказывают преступные группировки, бандитские сообщества и так называемая уличная среда.

Часть исследователей, указывая на вековые особенности национальных культур, отмечают обреченность и бесперспективность борьбы со взяточничеством. В качестве примеров ими приводится поведение коррумпированных чиновников, вынужденных создавать видимость борьбы с коррупцией, которую сами развивают, а предоставляемые многочисленные материалы успешной борьбы только подрывают доверие народа к подобной работе. В то же время опыт азиатских стран показывает, что в борьбе с коррупцией можно продвинуться достаточно далеко при сохранении своей самобытной культуры. Оптимизм внушает тот факт, что люди, имеющие предрасположенность к коррупционному поведению, находясь в странах с низким уровнем коррупции, перестают давать и брать взятки [2].

Коррупционная ситуация в Российской Федерации характеризуется наличием двух, свойственных ей, активно пропагандирующихся аспектов. Первый связан с оправданием коррупции, как вознаграждения государственным работникам за выполнение низкооплачиваемой работы. Второй заключается в идее о том, что начальный капитал базируется на криминале и аморальных поступках, а затем начинает играть положительную роль в политической и экономической жизни страны. Такое положение вещей определяет необходимость комплексного подхода к проведению активной пропаганды противодействия коррупционному поведению.

В.Н. Шевелевым достаточно точно описаны особенности сформированного у большинства людей ощущения тревоги, вызванной существующими системами управления и проводимыми реформами. В то же время автором отмечается, что, несмотря на все перипетии, российское общество характеризуется наличием ностальгии по прошлому своей страны и верой в ее лучшее будущее [3].

Работа психологов в сфере борьбы с современной коррупцией базируется не только на выявлении мотивов, психологических особенностей и нравственного облика коррупционеров, но и на разработке конкретных мер противодействия ей, имеет пропагандистскую и воспитательную направленность. Вместе с тем следует иметь ввиду, что психологическая работа может служить основанием к принятию действенных решений, но не в состоянии самостоятельно оказать меры противостояния подобным преступлениям.

Список литературы

1. Болдырев, Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма / Ю.Ю. Болдырев // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М.: Ин-т эконом. стратегий, 2010. С. 456–474.

2. Журавлев, А. Л. Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 9–21.

3. Шевелев, В. П. Все могло быть иначе: альтернативы в истории России / В.Н. Шевелев, «Феникс», 2011.

О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ГЛ. 59 ГК РФ, К КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Токарева К.Г., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция – очевидное социальное зло. Она приносит значительные, а порой и невосполнимые экономические потери обществу, дискредитирует органы публичной власти и снижает в целом эффективность системы социального управления.

Вопросам противодействия коррупции посвящено множество международных[251] и национальных нормативных правовых актов; проведено огромное количество исследований, научных и научно-практических мероприятий, но эффективных средств ее сдерживания еще не выработано. Вместе с тем международное сообщество требует активного формирования национальных правовых средств противодействия коррупции в целях повышения эффективности национальной государственной антикоррупционной политики.

Российская Федерация, ратифицировав ряд международных конвенций по противодействию коррупции, начала формировать собственные национальные правовые основы противодействия коррупции, приняв ряд федеральных антикоррупционных законов, регулирующих административно-правовые, уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции[252].

Однако вне поля зрения российских законодателей оказались вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, предусмотренные Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию[253], основной целью которой

---

[251] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

[252] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 сентября 2013 г. № 261-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 40 (ч. 3). Ст. 5031; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.

[253] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Сборник материалов о противодействии коррупции. В трех томах. Т. 3.

является обеспечение наличия во внутреннем праве каждого государства-участника эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющих им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб (ст. 1).

Согласно ст. 3 рассматриваемой Конвенции стороны, подписавшие ее, должны также предусмотреть в своем внутреннем праве нормы, которые бы закрепляли право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба, при этом указанное возмещение может охватывать нанесенный материальный ущерб, упущенную выгоду и моральный вред; положения о недействительности сделок, при заключении которых совершались акты коррупции.

Непосредственно гражданско-правовой ответственности за коррупцию посвящены ст. 4 и 5 Конвенции. Первая из них определяет условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы ущерб подлежал возмещению: во-первых, ответчик совершил или санкционировал акт коррупции или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции; во-вторых, истец понес ущерб; и, наконец, в-третьих, должна существовать причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом. Как видим, первое условие указывает на то, что лиц, ответственных за один и тот же акт коррупции, может быть несколько, поэтому вполне оправданна обязательность несения ими солидарной и долевой ответственности, установленной ч. 2 ст. 4 Конвенции.

Соответственно как самостоятельная правовая форма гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение может быть использован гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренный гл. 59 ГК РФ[254]. Этот институт пригоден для принуждения коррумпированных чиновников к полному или частичному возмещению имущественного вреда, нанесенного государству или муниципальному образованию в результате принятых ими под влиянием корыстной заинтересованности должностных лиц заведомо невыгодных для государства или органа местного самоуправления властно-распорядительных решений (противоправных управленческих актов)[255]. Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ[256] прокурор наделен правом обращения в суд с заявлением в защиту законных интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов федерации, муниципальных образований. Кроме того, иск о возмещении вреда в порядке ст. 44 УПК РФ[257] может быть предъявлен коррупционеру прокурором при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде.

Особую опасность коррупция представляет в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность граждан: обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т. п. Коррупция в этих

Международное сотрудничество в обеспечении противодействия коррупции / под общ. ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло. М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт, 2010. С. 43–50.

[254] Гражданский кодекс Российской Федерацией. Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[255] Токарева К.Г. гражданско-правовое понятие коррупционного правонарушения // Диалектика противодействия коррупции: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань: Познание, 2015. С. 148.

[256] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерацией / Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[257] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

сферах наиболее опасна, так как подрывает доверие общества к органам государственной власти и управления. Одна из целей Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» состоит в том, чтобы каждое государство, являющееся ее участником, предусмотрело в своем законодательстве «эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб». Конвенция предусматривает, что ущерб возмещается в полном объеме, включая упущенную выгоду и моральный вред, а также возможность требовать возмещения вреда не только от должностного лица, совершившего акт коррупции, но и от государства.

Объем возмещения вреда может быть уменьшен или даже может быть отказано в его возмещении, если истец по собственной вине способствовал причинению ущерба или его усугублению. Конвенция требует закрепить в национальном законодательстве положения о недействительности сделок, связанных с коррупционными преступлениями. Лишение коррупционеров возможности воспользоваться плодами своей противоправной деятельности при таком подходе, действительн, представляется главным и эффективнейшим профилактическим мероприятием.

Следует также сказать о Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике»[258], принятом на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. В указанном Модельном законе дано понятие коррупционного правонарушения, под которым понимается деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. При этом к коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления. К гражданско-правовым коррупционным деликтам относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, предусмотренных соответствующими статьями Гражданского кодекса государства, а также нарушения порядка предоставления услуг, предусмотренных соответствующими статьями того же Кодекса (ст. 8).

Во всех рассмотренных актах говорится о гражданско-правовом коррупционном деликте, о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, но не используется понятие «коррупционная сделка».

Как было сказано выше, гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда (так называемым деликтным обязательствам, которые выделялись в особую группу еще в римском праве) урегулирован гл. 59 ГК РФ. Указанные обязательства возникают в связи с нарушением абсолютных субъективных гражданских прав потерпевших, носят внедоговорный характер и направлены на возмещение причиненного им имущественного или морального вреда. Деликтное обязательство, как и всякое другое, носит относительный характер, так как складывается в результате причинения вреда между конкретными лицами – потерпевшим, который управомочен требовать возмещения причиненного ему вреда (кредитор), и причинителем вреда, обязанным этот вред возместить

[258] Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 3.

(должник). Возложение на причинителя вреда обязанности возместить причиненный потерпевшему вред является мерой гражданско-правовой ответственности.

Одним из условий возникновения деликтного обязательства является противоправность поведения причинителя вреда, под которой понимается всякое нарушение чужого субъективного права без должного на то управомочия. Поскольку это запрещено законом, правонарушитель одновременно нарушает закон, охраняющий права, интересы и свободы субъектов гражданского права. Противоправными могут быть как действия, т. е. активное поведение причинителей вреда, так и бездействие, т. е. несовершение тех или иных действий, которые причинитель вреда обязан был предпринять в соответствии с законом[259].

Отсюда следует не согласиться с мнением некоторых ученых, относящих к коррупционному гражданско-правовому деликту совершение сделок дарения с нарушением порядка и условий получения государственными и муниципальными служащими подарков, связанных с исполнением должностных обязанностей, в соответствии с нормами гл. 32 ГК РФ[260], или считающих коррупционный деликт двусторонней добровольной сделкой[261].

Таким образом, следует предложить следующее определение коррупционного гражданского правонарушения (коррупционного гражданско-правового деликта) – это правонарушение (неправомерное виновное действие), обладающее признаками коррупции, выражающееся в причинении вреда физическому или юридическому лицу, влекущее за собой обязанность возместить причиненный вред.

Среди особенностей такого деликта следует назвать: он возникает из неправомерных противоправных действий, обладающих признаками коррупции; возникает с момента причинения вреда; направлен на устранение умышленных последствий неправомерных действий причинителя за его счет и обладает восстановительной функцией.

Сторонами в обязательстве выступают потерпевший (кредитор), коим могут быть публично-правовые образования, т. е. Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования в лице своих органов государственной власти и местного самоуправления; физические и юридические лица; причинитель вреда (должник) – коррупционер.

Сказанное позволяет прийти к выводу о возможности применения норм гл. 59 ГК РФ о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при совершении коррупционных правонарушений.

---

[259] Токарева К.Г. Основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение // Диалектика противодействия коррупции: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань: Познание, 2016. С. 164.

[260] Бакович М.Н. Дополнительные выплаты: приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010 // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11. С. 28; Астанин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). М.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 71; Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 39; Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. канд.юрид.наук. Самара, 2010. С. 22.

[261] Марьина Е.В. Коррупционные преступления и проступки // Законодательство. 2010. № 12. С. 75.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИЛИ НЕДОСТОВЕРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕПУТАТАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Толстикова И.Н., канд. юрид. наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
советник комитета по государственному устройству, законодательству и местному самоуправлению Законодательного Собрания Красноярского края,

В последние годы законодательство о противодействии коррупции постоянно меняется, вводятся все новые ограничения и обязанности. Однако не всегда принимаемые нормы используют единую терминологию, соотносятся с другими нормами права, предусматривают однозначные меры при их нарушении, что создает сложности в применении.

Так, Федеральный закон от 25 декабря 2012 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» использует понятие «лицо, замещающее муниципальную должность». Согласно статье 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к лицам, замещающим муниципальную должность, в том числе относится депутат – член представительного органа муниципального образования.

Часть 4 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусматривает обязанность лица, замещающего муниципальную должность, представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей (далее – сведения). Каковы же последствия непредставления или недостоверного представления таких сведений? Часть 5 этой же статьи предусматривает, что лица, замещающие муниципальные должности, нарушившие запреты, ограничения и обязанности, несут ответственность в соответствии с законодательством. При этом ч. 7.1 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что полномочия депутата прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции». Здесь все логично.

Однако возникает вопрос, возможно ли прекращение таких полномочий в связи с утратой доверия в соответствии со ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», предусматривающей, что лица, замещающие муниципальные должности, к которым в том числе относится и депутат, подлежат увольнению (освобождению) в связи с утратой доверия в случае непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений. Разница между формулировкой «полномочия прекращены досрочно» и «полномочия прекращены в связи с утратой доверия» значительна, особенно в свете дополнений, внесенных Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совер-

шение коррупционных правонарушений», предусматривающих ведение реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Первый момент, который вызывает вопросы, – это применение терминологии «увольнение (освобождение от должности)». Депутаты избираются населением муниципального образования на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В соответствии с терминологией действующего законодательства, к ним применимо словосочетание «прекращение полномочий».

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, – это то, что запреты, ограничения и обязанности различаются в зависимости от того, на постоянной или непостоянной основе исполняются полномочия. Анализируя нормы законодательства, следует прийти к выводу, что если употребляется понятие «лицо, замещающее муниципальную должность», то оно объединяет в себе как лиц, осуществляющих полномочия на постоянной основе, так и на непостоянной. Если же законодатель считает необходимым выделить какую-либо группу, то об этом дается прямое указание. К примеру, п. 1.1 ст. 7.1, п. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

В ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» никаких оговорок или уточнений в отношении лиц, замещающих муниципальные должности, не имеется. И в таком случае возникает несогласованность, к примеру, с ч. 2.1 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», которой предусмотрен запрет для лиц, замещающих муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а согласно п. 4 ч. 1 ст. 13.1 этого же Закона занятие предпринимательской деятельностью для всех лиц, замещающих муниципальные должности, в том числе на непостоянной основе, является основанием для увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия. Таким образом, если строго следовать норме Закона, и, в частности, п. 4 ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», то все депутаты представительных органов муниципальных образований, исполняющие полномочия на непостоянной основе и являющиеся предпринимателями, подлежат освобождению от должности в связи с утратой доверия, что не соотносится с п. 2 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Отсутствие четкости и логической связанности норм Федерального закона «О противодействии коррупции» приводит к тому, что в муниципальных образованиях отсутствует единообразие в понимании того, за какие действия и какие лица, замещающие муниципальные должности, могут быть освобождены в связи с утратой доверия. Если проанализировать порядки освобождения от должности лиц, замещающих муниципальные должности, в связи с утратой доверия, то можно увидеть, что представительные органы муниципальных образований самостоятельно уточняют нормы федерального законодательства, при этом выходя за пределы своих полномочий. Так, отдельные представительные органы принимают решения и регулируют порядок освобождения от должности в связи с утратой доверия только для лиц, замещающих муниципальные должности на постоянной основе[262],

[262] См.: Решение Архангельской городской Думы от 24.09.2014 № 154 «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности муниципального образования "Город Архангельск" на постоянной основе, в связи с утратой доверия» // Архангельск – город воинской славы. № 79, 17.10.2014; Решение Ачинского городского Совета депутатов Красноярского края от 27.11.2015 № 4-17р «Об утверждении Порядка

другие уточняют, что пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» распространяются на всех лиц, замещающих муниципальные должности, а пп. 3–5 этой же нормы распространяются на лиц, осуществляющих свои полномочия только на постоянной основе[263]. Или, к примеру, основанием для принятия решения об освобождении от должности в связи с утратой доверия лица, замещающего любую муниципальную должность, является только непредставление лицом сведений, а все другие основания, перечисленные в ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», распространяются только на лиц, осуществляющих полномочия на постоянной основе[264], тем самым исключая возможность освобождения должностного лица в связи с непринятием им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является.

Очевидно, что формулировка ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции требует уточнения с точки зрения применяемых понятий, а именно: дополнением словами «прекращение полномочий», а также либо указанием на постоянную или непостоянную основу, либо ссылкой на другие нормы федерального законодательства, в частности, с указанием на ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Прекращение полномочий депутата в связи с непредставлением или представлением недостоверных сведений рассматривается как коррупционное правонарушение. В то же время при анализе конкретных материалов дел очевидно, что они далеки от коррупции. К примеру, депутат не отразила сведения о получении ее супругом дохода из КРООО «Знание» на сумму 600 руб., или другой депутат не отразила сведения о получении ею страховой пенсии по инвалидности 763 руб. 87 коп. и наличии у нее счета в «Совкомбанке» с остатком 293 руб. 37 коп.[265] и т. п. Каких-либо иных мер воздействия, кроме прекращения полномочий, в отношении депутатов не предусмотрено, хотя за аналогичные нарушения со стороны муниципальных служащих возможно применение и иных мер дисциплинарной ответственности, в том числе и с учетом малозначительности. Фак-

---

прекращения полномочий лиц, замещающих муниципальные должности, в связи с утратой доверия» // Официальное приложение к газете «Ачинская газета». № 48, 02.12.2015; Решение Липецкого городского Совета депутатов от 24.02.2015 № 992 "О Порядке увольнения (освобождения от должности, прекращения полномочий) лиц, замещающих муниципальные должности города Липецка, в связи с утратой доверия» // Липецкая газета. № 50. 14.03.2015; Решение Норильского городского Совета депутатов Красноярского края от 20.05.2015 № 24/4-538 «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности на постоянной основе, в связи с утратой доверия» // Заполярная правда, № 80, 30.05.2015.

[263] Решение Черняховского окружного Совета депутатов Калининградской области от 24.10.2016 № 126 «Об утверждении Положения о порядке увольнения (освобождения от должности) лица, замещающего муниципальную должность в муниципальном образовании "Черняховский городской округ", в связи с утратой доверия» // Полюс (вкладыш «Официальная информация"). № 89-90, 02.11.2016.

[264] Решение Ливенского городского Совета народных депутатов Орловской области от 26.05.2016 № 58/576-ГС «Об утверждении Порядка прекращения полномочий лиц, замещающих муниципальные должности города Ливны Орловской области, в связи с утратой доверия» // Ливенский вестник, № 11, 30.05.2016.

[265] Решение Большеулуйского районного суда от 6 апреля 2018 года по делу № 2а-46/2018. URL: https://uluy--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=123755606&delo_id=1540005&new=&text_number=1

тически в настоящее время в большинстве случаев допускаемые нарушения отражают не коррупционную составляющую, а неумение правильно заполнить декларацию. Такое заполнение связано с получением информации от органов, организаций, которые представляют сведения в налоговую службу, а также банков, информацию от которых получить затруднительно, учитывая, что многие банки закрывают свои офисы в сельских поселениях. Сложности при заполнении деклараций – это отдельная тема исследования, однако учитывая, что в личном кабинете налогоплательщика вся информация о доходах становится доступна после 1 июня года, следующего за отчетным, представляется возможным пересмотреть сроки сдачи деклараций и определить их, к примеру, до 1 сентября, дав возможность лицам, заполняющим декларацию, использовать данные налоговых органов, а возможно, и вообще изменить порядок представления сведений, исключив из них ту информацию, которая уже находится в базе данных налоговых органов. Кроме того, как уже обосновывалось выше, в законодательстве стоит предусмотреть иные меры воздействия за недостоверное представление сведений депутатом при малозначительности их нарушений.

Также следует отметить отсутствие в законодательстве подробной процедуры прекращения полномочий в связи с рассматриваемыми нарушениями. В настоящее время в большинстве случаев решения представительного органа принимаются большинством голосов от установленной численности депутатов представительного органа муниципального образования. Но странным выглядит решение, когда вопрос о прекращении полномочий ставится в отношении 8 депутатов из установленной численности 10 депутатов[4]. Более того, складывается практика, когда после решения суда и обязании рассмотреть вопрос о прекращении полномочий депутатов представительный орган поселения принимает решение о самороспуске в связи с тем, что большая часть депутатов при представлении сведений допустила неточности. Назначаются новые выборы, что влечет затраты бюджета, и при этом лица, которые представили сведения с нарушениями, вправе вновь выдвинуться и участвовать в выборах. Очевидно, что ст. 32 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» нуждается в дополнении. В частности, следует предусмотреть не только запрет на выдвижение в случае, если соответствующим судом установлено, что избранный в правомочном составе представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев подряд не проводил правомочного заседания, но и в случае самороспуска представительного органа, связанного с непредставлением или недостоверным представлением сведений депутатами.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Файзрахманова Л.М., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Антикоррупционное декларирование является одним из действенных инструментов противодействия коррупции и регламентируется большим количеством нормативно-правовых актов, в том числе и международными актами. Декларационная система сущест-

вует во многих зарубежных странах, но нет единых стандартов, для каждой страны характерны свои особенности.

Система антикоррупционного декларирования, существующая в Российской Федерации, была создана в 2008–2009 годах. Первоначально базовая норма о декларировании была закреплена в ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[266].

Кроме того с 1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[267], в соответствии с которым вышеуказанные государственные и муниципальные служащие должны представлять сведения о расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Заявлять нужно только расходы, превышающие трехлетний доход чиновника, его супруги и несовершеннолетних детей (ст.3 вышеуказанного закона)[268].

Правовые последствия непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений нашли отражение в ст.59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе»[269]. Так, вышеуказанное нарушение влечет назначение служебной проверки и при подтверждении нарушения увольнение в связи с утратой доверия. Увольнение осуществляется представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, – и на основании рекомендации указанной комиссии.

Более того, согласно ст.17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, свидетельствующих о несоответствии расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ земельных участков, иных объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы. Так, например, за 2015 год по итогам проверок исполнения законов и в связи с рассмотрением обращений, прокуроры инициировали 109 процедур осуществления контроля за расходами. По итогам 9 месяцев 2015 года прокурорами уже направлено в суды 5 исковых заявлений об обращении в доход государства имущества

[266] Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
[267] Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.
[268] Файзрахманова Л.М. Правовые основы антикоррупционного декларирования // Материалы V Всеросийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции», 20 ноября 2015 г. Казань: Изд-во «Познание», 2015. С. 154.
[269] URL: http://base.garant.ru/12136354/12/#block_1200 (дата обращения: 02.02.2018).

госслужащих. Его общая стоимость, согласно заявленным исковым требованиям, превышает 89 млн руб.[270].

Кроме того, Верховным Судом РФ в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013–2016 гг. дел по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы[271]. С 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам, из которых по 12 делам (63 %) исковые требования прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37 %) в удовлетворении требований отказано[272]. Следует учитывать, что в состав расходов лица не входят затраты на оплату коммунальных платежей, алиментных выплат и других расходов, не относящихся к расходам на приобретение имущества.

Рассматривая вопрос антикоррупционного декларирования следует отметить **Указ Президента Российской Федерации № 378 от 29 июня 2018 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»**[273], благодаря которому в бланки справок о доходах добавится новый пункт о ценностях, отчужденных в прошедшем отчетном году. Так, при подарке квартиры кому-либо служащий должен будет сообщить о данном факте письменно в справке. То же касается и продажи автомобиля. Также в соответствии с данным указом Правительству РФ поручено усовершенствовать систему запретов, ограничений и требований, установленных для противодействия коррупции. Более того, в соответствии с Планом соответствующими органами власти будет проработан вопрос о расширении перечня имущества госслужащих, которое подлежит изъятию в доход государства в случае, если не подтверждено приобретение его на законные доходы.

Таким образом, антикоррупционное декларирование является важным элементом в предупреждении коррупции, ее цель – обеспечение прозрачности доходов служащих и членов их семей, соблюдение ограничений и запретов, в том числе на участие в коммерческой деятельности. В столице Республики Татарстан эти сведения предоставляют как государственные, так и муниципальные служащие и руководители муниципальных учреждений. Обобщенная информация ежегодно размещается на официальном портале мэрии Казани. Также хотелось бы заметить, например, что в рамках противодействия коррупции, еще в 2015 году в преддверии и в период новогодних праздников Президент Республики Татарстан запретил чиновникам получать и дарить подарки. Взамен Миннихановв Р.Н. призвал чиновников дарить друг другу новогодние открытки или подарки, выполненные своими руками[274].

Вместе с тем, несмотря на то, что в течение нескольких последних лет в нашей стране был реализован ряд значимых мер по развитию антикоррупционного декларирования, сложившаяся система по-прежнему во многом несовершенна. К сожалению, соответствующие нормативные правовые акты до сих пор содержат существенные недочеты, ко-

---

[270] URL: http://www.rg.ru/2015/09/03/dohody.html (дата обращения 02.02.2016).

[271] Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации не имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 7.

[272] Там же.

[273] Российская газета. 2018. 30 июля.

[274] ИА Татар-Иформ URL: // https://news.mail.ru/politics/24326560/?frommail=1

торые не позволяют эффективно осуществлять антикоррупционное декларирование. Для внедрения более действенной процедуры антикоррупционного декларирования, по-мнению автора, необходимо:

– во-первых, требования о декларировании распространить и на совершеннолетних детей должностного лица;

– во-вторых, проверка полноты и достоверности представленных сведений должна быть сплошной, т. е. проводиться в отношении всех деклараций, а не выборочной. Для того, чтобы осуществить это, следовало бы сократить круг декларантов, отдав предпочтение чиновникам высшего уровня власти;

– в-третьих, следовало бы учитывать и международный опыт в этой сфере и начать декларировать имущество, которое не подлежит государственной регистрации (например, драгметаллы, картины, ювелирные украшения иные предметы роскоши). В последние годы все большее число стран требует от должностных лиц декларировать такие виды активов. Так, в США действует модель, в соответствии с которой лица, занимающие высшие государственные должности, а также относящиеся к категории старших руководителей, представляют три вида *декларации* о финансовом положении: первую в течение 30 дней по завершении подлежащих декларированию операций, вторую – по завершении финансового года и третью – перед прекращением трудовых отношений с конкретным министерством или ведомством[275]. В Индонезии, например, наряду с драгоценными камнями, произведениями искусства и антиквариатом декларируются расходы на образование, обучение, отдых, а также иные потребительские расходы свыше определенного лимита. В Болгарии декларированию подлежат наличные средства свыше 2,5 тыс. евро, в Черногории – более 5 тыс. евро, в Грузии – более 2 тыс. евро. В Румынии должностные лица обязаны декларировать изделия из драгметаллов, ювелирные украшения, произведения искусства, частные коллекции, стоимость которых превышает 5 тыс. евро. В Латвии не только закрепили требование декларировать наличные средства, но и попытались воспрепятствовать указанию в декларациях завышенной суммы наличных сбережений (впоследствии она позволяет «оправдать» дорогостоящие приобретения). Также принят закон, согласно которому все наличные сбережения должностного лица, превышающие 20 МРОТ, должны быть размещены на счетах банков и кредитных организаций[276]. До тех пор, пока декларация не будет содержать такую информацию, лица, обязанные представлять сведения о доходах и расходах смогут обосновать любое приобретение, превышающее официальный доход, сославшись на продажу незадекларированного имущества. С учетом вышеизложенного целесообразно было бы ввести и в Российской Федерации декларирование имущества и сбережений на сумму свыше определенной суммы, например 500 тыс. или 1 млн руб.

---

[275] Власенко Н.А. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко. М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2013. С. 126.

[276] См.: Кононов А., Яковлев А. Бриллианты под отчет // Российская газета. 2012. 14 сентября.

МОЖНО ЛИ СТАВИТЬ ЦЕЛЬ ПОЛНОГО ИСКОРЕНЕНИЯ КОРРУПЦИИ?

Фещенко П.Н., канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права и криминологии
Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

При планировании любой деятельности главным является ее цель. Применительно к противодействию коррупции важна постановка стратегической задачи: или ликвидировать коррупцию, как в свое время в России ликвидировали конкретные болезни или неграмотность, или же допускать ее существование в разумных, контролируемых рамках, как, например, наличие сегодня неграмотных, безработных или части населения, проживающей за чертой бедности.

Такой подход, на наш взгляд, вполне допустим, поскольку он сегодня существует относительно понимания целей воздействия на всю преступность, частью которой и является коррупция[277]. Сторонники коммунистической идеологии считали, что преступность можно свести к нулю через коренное изменение условий жизни в лучшую сторону и формирование личности с заданными характеристиками «строителя коммунизма». Сторонники капиталистического пути развития пропагандируют вечное существование преступности с решением задачи сохранения ее в приемлемых для общества контролируемых размерах[278].

Важным, на наш взгляд, при этом являются вопросы о том, можно ли преступность существенно снизить в конкретном регионе и можно ли устранить отдельные виды преступности? Сегодняшнее состояние преступности в разных странах мира позволяет утвердительно ответить на оба эти вопроса.

Что касается коррупции, то, на наш взгляд, ответ должен базироваться на положении «Национальной стратегии противодействия коррупции», где в ст. 5 указано, что ее «главная цель – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе»[279].

Не будет причин и условий – не будет коррупции. Например, при миллионах очередников в детские сады у кого-то обязательно возникнет желание дать или вымогать взятку. При ликвидации очередей, как уже сделано в ряде регионов, одной причиной стало меньше. И так последовательно по всему набору причин и условий.

Указано именно полное искоренение, а не снижение до какого-либо приемлемого для кого-то уровня. Таким «приемлемым уровнем» может сегодня считаться наличие миллионов граждан, проживающих за чертой бедности, или ежегодно регистрируемые в России примерно 2 млн преступлений – и никого за это не наказывают, и нигде это не

---

[277] Фещенко П.Н. К вопросу о целях и оценке результатов предупреждения преступности // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 278–287.

[278] Антонян Ю.М. Криминология.:учебник для бакалавриата / Ю.М.Антонян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 63.

[279] Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.09.2018).

обсуждается, как проблема, которую надо бы решить и снизить цифру сначала до 1 млн, а потом и до 100 тысяч и т. д.

Применительно к преступности как «негативному массовому исторически изменчивому социально-правовому явлению»[280] вопрос о перспективах ее ликвидации, на наш взгляд, может рассматриваться однозначно положительно: последовательное решение социальных проблем и совершенствование воспитания населения в итоге приведут к ликвидации преступности как массового явления. Останутся лишь отдельные правонарушения по мотивам мести, ревности, зависти, по неосторожности и то тогда, когда откажут умные приборы безопасности.

Одним из примеров таких перспектив можно, на наш взгляд, считать теракт в Норвегии, стране с одним из самых высоких уровней жизни. Их примерно сто лет не было до Брейвика и, скорее всего, сто лет не будет после него. А если и будет, то это не терроризм как явление, а досадный эксцесс[281]. Таким образом, вопрос из сферы теории переходит в сферу способности конкретной страны по практическому решению экономических, социальных и иных проблем.

Что же касается коррупции, то здесь имеется, на наш взгляд, важный методологический вопрос: если понимать коррупцию как негативное массовое явление[282], как его рассматривает девиантология и криминология, то ответ положительный – ее можно ликвидировать. Если же опираться на сегодняшнее определение коррупции в ФЗ-273 2008 года «О противодействии коррупции», где она определена как перечисление составов преступлений «физического или юридического лица»[283], то тогда эти «отдельные лица» всегда будут брать или вымогать взятки и т. п. В силу сугубо индивидуальных мотивов.

Рассматривая данный вопрос, мы хотели бы присоединиться к позиции многочисленных ученых, считающих необходимым внести изменения в указанный закон, определив коррупцию как «негативное массовое явление» с конкретной структурой, уровнем, динамикой, латентностью, причинами, условиями и связями с другими негативными явлениями, прежде всего, организованной преступностью.

Ориентирами же в оценке степени приближения к цели искоренения коррупции, на наш взгляд, могут служить положения «Национальной стратегии», где указано на негативные последствия коррупции. Постоянная оценка (измерение) данных показателей и принятие мер к последовательному снижению и должно являться содержанием повседневной деятельности по противодействию коррупции.

Как указано в «Национальной стратегии», «несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему:

---

[280] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С.58.

[281] Норвегия потрясена кровавой бойней // Известия. 2011. 25 июля

[282] Гимадиев Б.З. Противодействие коррупции в современной России // Диалектика противодействия коррупции: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24 ноября 2017 г. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. С.61; Санакоев Г.З. Национальные стратегии и концепции в системе антикоррупционного планирования и программирования в Российской Федерации. Там же, с. 125; Терещенко Н.Г. Психологическая интерпретация проявлений коррупции в России. Там же. С. 146 и др.

[283] Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2007. 30 декабря (с послед. измен.).

– серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов» (значит, нужно детализировать эти «механизмы» и последовательно устранять проблемы, например, при госзакупках, при регистрации прав и т. п., как сейчас успешно сделано в МФЦ и т. д.);

– «препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики» (значит, нужно выделить приоритетные социальные программы и обеспечивать их защиту, как, например, в предыдущем «Национальном плане» были выделены объекты Чемпионата мира по футболу. При этом изъятые у коррупционеров средства целесообразно, на наш взгляд, не зачислять в абстрактный бюджет, а направлять именно на данные программы);

– вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам» (значит, нужно законодательно закрепить постоянную оценку этой «тревоги и недоверия», закрепить понятие «социальной напряженности», критерии ее оценки и ответственность должностных лиц за решения, ведущие к ее существенному росту и массовым беспорядкам[284]);

Применительно к «недоверию к государственным институтам», на наш взгляд, следует рассмотреть еще одну сегодняшнюю проблему – непомерно высокие зарплаты и пенсии части населения, которые они установили сами себе, приняв соответствующие законы. Как представляется, для населения нет большой разницы, похитил глава региона из бюджета сотни тысяч или из этого же бюджета получает сотни тысяч в виде пенсии, присвоил ли глава госкорпорации миллионы или получил их в виде зарплаты: итог один – не хватит на важные социальные программы[285].

На наш взгляд, было бы целесообразно скорректировать понятие коррупции следующим образом: «коррупция – негативное социально-правовое явление, сутью которого является незаконное обогащение должностных лиц, а также установление через законодательство чрезмерных льгот и привилегий, нарушающих принцип социальной справедливости и вызывающие недовольство населения».

– «создает негативный имидж России на международной арене» (значит, нужно опять же объективно измерять влияние коррупционных деяний на этот имидж и, на наш взгляд, предусмотреть материальный состав коррупционных преступлений в случае их существенного негативного влияния на интересы страны, срыв инвестиционных программ, контрактов и т. п.);

– «и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации».

Следует отметить, что коррупция включена в 2015 году (через 7 лет после принятия ФЗ-273) в число угроз в новую «Стратегию национальной безопасности Российской Феде-

---

[284] Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия. М: Проспект, 2019.

[285] См. «Золотые пенсионеры» // Аргументы и факты. 2018. № 35; На какие зарплаты живут … руководители госкомпаний. URL: https://sobesednik.ru/politika/20180314-chubajs-dorozhe-millera-na-kakie-zarplaty-zhivut-rukovoditeli-goskompanij; Центробанк посчитал, что зарплата топ-менеджеров госкорпораций не должна зависеть от прибыли. URL: https://www.bfm.ru/news/361931 (дата обращения: 16.09.2018 г.).

рации»[286] и, значит, ее состояние и эффективность противодействия должны постоянно оцениваться наряду с другими выделенными угрозами. Предлагаемые нами критерии, как представляется, должны помочь в решении данной важной государственной задачи.

Таким образом, на наш взгляд, если по перечисленным критериям ситуация будет все лучше и лучше – выделенные бюджетные деньги пойдут целиком на реализацию социальных программ, граждане будут довольны госаппаратом и доступностью услуг, инвесторы не будут испытывать коррупционных тормозов, – можно будет сказать, что коррупция ликвидирована.

Наверное, останутся единичные случаи коррупционных деяний на основе двусторонней личной заинтересованности и такой степени конспирации, что это будет никому не известно и не вызовет подозрений населения и массового недовольства. Но это уже будет не коррупция как массовое явление, как норма жизни и традиция решать проблемы.

Оценки же состояния и эффективности противодействия коррупции за отчетный период по числу зарегистрированных уголовных дел, размеру средней взятки, суммам обращенных в бюджет средств, числу прошедших обучение должностных лиц и иные используемые сегодня индикаторы, на наш взгляд, далеко не в полной мере отражают реальное состояние коррупции и вектор ее изменения.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПРОЦЕССАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Хамидуллина Ф.Р., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Коррупция является наиболее часто употребляемым понятием в современной действительности, средствах массовой информации и в обиходе нашего общества.

Коррупция означает использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Кроме того, возможен подкуп должностных лиц и их продажность [1].

Необходимо отметить то, что определение понятия коррупции четко представлено в Федеральном Законе №273-ФЗ от 25.12.2008. «О противодействии коррупции». Так, здесь более детально уточняются действия злоупотребляемого должностного лица: дача и получение взятки, коммерческий подкуп, незаконное использование должностного положения в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества и т. д. [2]

Множество работ посвящено изучению вопросов понятия, происхождения, эволюции коррупции, особенностям коррупции в той или иной стране, специфике коррупции в России, противодействия коррупции. Однако никакие меры не дадут положительных результатов, если не будут устранены причины и условия возникновения этого явления, тормозящего любые прогрессивные идеи и развитие общества в целом.

[286] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: [КонсультантПлюс]. (дата обращения: 16.09.2018 г.)

Разработанные и предложенные меры и мероприятия по противодействию коррупции в России не дадут положительных результатов, если не будет эффективной системы управления процессами противодействия коррупции. Четко должны определяться объект управления, в частности, это коррупция, а также субъекты управления, т. е. должные лица, организации и их полномочия и обязанности по управлению процессами противодействия коррупции для достижения поставленных целей.

Кроме того, субъектами управления должны системно выполняться все соответствующие функции. На наш взгляд, необходимо выделять следующие основные функции для выполнения субъектами управления процессами противодействия коррупции: планирование, организация, мотивация, контроль, регулирование и координация.

Функция планирования предполагает определение целей и задач, а также разработку четкой программы мероприятий по противодействию коррупции и необходимых для их достижения материальных и трудовых ресурсов. Функция организации обеспечивает совместную эффективную деятельность персонала (отделов, подразделений, организаций) для достижения целей противодействия коррупции. Функция мотивации персонала является одной из важнейших функций, направленных на активизацию действий субъектов управления для достижения поставленных целей по противодействию коррупции и предполагает стимулирование их труда в материальной (денежной) и нематериальной форме (это вручение почетных грамот, объявление благодарностей и т. д.). Функция контроля будет заключаться в оценке соответствия достигнутых показателей, определенных в плане с целью выявления и устранения причин отклонений. Функция координации будет направлена на согласованность всех действий и усилий субъектов управления, т. е. всех звеньев (подразделений, соответствующих должностных лиц) и упорядочение, поддержание и совершенствование работы, а также обеспечение бесперебойности и непрерывности их работы. Функция регулирования будет способствовать устранению отклонений и сбоев в работе субъекта управления и разработке соответствующих мероприятий.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время имеется множество различных разработанных программ противодействия коррупции на федеральном и муниципальном уровнях в России, их реализация не даст положительных результатов, если не будут параллельно устранены причины коррупции и не реализованы на должном уровне все соответствующие функции управления процессами противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Википедиа. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 17.11.2018).

2. Гасаналиева А.Ш. Коррупция в России: понятие, происхождение, эволюция // Молодой ученый. 2016. № 24. С. 333–335. URL: https://moluch.ru/archive/ (дата обращения: 17.11.2018).

3. Круглова, Н.Ю. Основы менеджмента: учеб. пособие / Н.Ю. Круглова. М.: КноРус, 2018. 499 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Черняк Т.В.,
канд. соц. наук, доцент,
Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

В процессе сложного становления и реформирования института государственной службы и одновременной разработки антикоррупционного законодательства Российской Федерации в фокусе внимания остаются главные вопросы повышения профессионализма и компетентности гражданских служащих как единого фундаментального принципа построения и функционирования государственной службы. Эти принципы были закреплены Федеральным законом № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 4[287]. Одним из важнейших приоритетов государственной политики является внедрение эффективных механизмов обеспечения государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – гражданская служба) высококвалифицированными специалистами, способными решать сложные задачи государственного управления. Идеи компетенций и компетентности по отношению к деятельности государственных гражданских служащих впервые разрабатывались Дж. Равеном. С позиций Дж. Равена, «*компетентность* – это качества личности, наличие которых значительно повышает эффективность осуществления трудовой деятельности»[288]. Среди видов компетенций чиновников Дж. Равен выделяет *инициативу, лидерство, эффективную работу в сотрудничестве с другими, ответственность, настойчивость, честность* и т. д. Названные выше компетенции являются – в рамках нашей темы – и важными *антикоррупционными компетенциями.* В связи с этим возникает настоятельная необходимость формирования не только профессиональных, но и антикоррупционных компетенций и антикоррупционной компетентности государственных служащих в процессе просвещения и обучения.

Проблеме формирования компетентности и антикоррупционной компетентности государственных служащих посвящены ряд исследований автора статьи, поскольку с 2010 года по настоящее время она участвует в реализации программ повышения квалификации государственных гражданских служащих «Государственная политика в сфере противодействия коррупции» и «Функции подразделений кадровых служб федеральных органов власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений» (Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (СИУ РАНХиГС)). Кратко остановимся на содержании понятия «антикоррупционная компетентность» государственных гражданских служащих[289]. Так, В.А. Печенкин считает, что «антикоррупционная компетентность – это

[287] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-Ф (ред. от 03.07.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2016) / Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198913&fld=134&dst=100019,0&rnd=0.0337011708311740 76#0 (дата обращения: 10.11.2019).

[288] Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. С. 39.

[289] Печенкин В. А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: автореф. дис. … д-ра психол. наук: 19.00.06 / В. А. Печенкин. М.: РАНХиГС, 2012.

системное социально-психологическое качество субъекта профессиональной деятельности, которая определяется специальными знаниями, умениями рационально организовывать профессиональную деятельность, актуализированными практическими навыками, необходимыми сотруднику государственной гражданской службы для принятия и реализации корректного правового решения в условиях коррупционных рисков, коррупционного давления»[290]. Государственный служащий должен обладать не только знанием законов о государственной службе и антикоррупционного законодательства, но и антикоррупционным правосознанием, что является возможным только при антикоррупционном просвещении государственных служащих. По мнению П.А. Кабанова, «антикоррупционное просвещение – это распространение достоверных и объективных знаний о коррупции и антикоррупционной деятельности государства и общества, которое осуществляется в образовательных учреждениях при повышении квалификации государственных служащих».[291] Но возникает проблема, которая постоянно озвучивается государственными служащими – участниками программ повышения квалификации на круглых столах по обмену опытом организации антикоррупционной деятельности: если в органах государственной власти проходит постоянное правовое просвещение государственных служащих, то именно антикоррупционному просвещению и образованию граждан и молодежи, по мнению государственных служащих, уделяется крайне мало внимания. В этом случае граждане, некомпетентные в сфере правовых аспектов противодействия коррупции, часто нарушая законы, провоцируют государственных служащих на противоправное поведение по причинам особенностей менталитета[292], отсутствия правовых знаний о коррупции, низкой правовой культуры общества в целом и т. д.

В связи с этим, по нашему мнению, в основе антикоррупционной компетентности и государственных гражданских служащих, и граждан должны лежать некоторые общие по содержанию знания, умения и навыки, личностные качества, чтобы не противоречить друг другу для успешной деятельности по противодействию коррупции (табл. 1)[293].

Таблица 1

Компоненты антикоррупционной компетентности государственных служащих и граждан

№	Компоненты антикоррупционной компетентности государственных служащих	Компоненты антикоррупционной компетентности граждан
1	**Государственных служащий должен знать:** антикоррупционное законодательство; права, обязанности, ограничения и запреты для государственного служащего; нормы и стандарты этики служебного поведения	**Гражданин должен иметь представление:** об общих положениях антикоррупционного законодательства; правах, обязанностях, ограничениях и запретах для государственных служащих; стандартах этики служебного поведения

[290] Там же, С.27

[291] Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика / П.А. Кабанов. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010. С. 32.

[292] Речь идет о традициях благодарить, дарить подарки за оказанные госуслуги.

[293] Черняк Т.В. Антикоррупционная компетентность государственных служащих: содержание и способы формирования / Т.В. Черняк // Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25 ноября 2016 г. / Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2017. С. 215–225.

№	Компоненты антикоррупционной компетентности государственных служащих	Компоненты антикоррупционной компетентности граждан
2	**Государственных служащий должен уметь:** профессионально и грамотно давать оценку, выражать свое мнение или суждение, культивировать общепринятые нормы в обществе, рационально организовывать профессиональную деятельность; прогнозировать возможные риски возникновения и последствия конфликта интересов и принимать меры по его урегулированию; принимать и реализовывать корректные правовые решения в условиях коррупционных рисков и коррупционного давления, разрешать проблемы, споры, возникающие в экономической, социально-культурной, административно-политической сферах	**Гражданин должен уметь:** давать оценку, выражать свое мнение, соблюдать общепринятые нормы в обществе, выделять конфликт интересов и принимать меры по его недопущению; принимать корректные правовые решения в условиях коррупционного давления
3	**Государственных служащий должен владеть:** социальными и индивидуальными формами активности; признавать приоритет государственных, служебных и общественных интересов над личными интересами в своей деятельности	**Гражданин должен владеть:** индивидуальными формами активности; признавать приоритет общественных интересов над личными интересами
4	Государственный служащий **должен иметь определенные личностные и поведенческие черты:** быть правдивым, честным, неподкупным, мотивированным на удовлетворение общественных интересов и общественное служение, обладать высокой антикоррупционной устойчивостью и антикоррупционной мотивацией, владеть технологиями противодействия коррупционному давлению	**Гражданин должен иметь определенные личностные и поведенческие черты:** быть правдивым, обладать высокой антикоррупционной устойчивостью и антикоррупционной мотивацией

А поскольку просвещение и образование являются основными способами формирования антикоррупционной компетентности[294] [1, с. 32], то решением проблемы становится активное проведение антикоррупционного просвещения как повышение правовой культуры и обучение как формирование антикоррупционной компетентности не только государственных гражданских служащих, но и всех граждан, и особенно нового поколения- молодежи, начиная со школы и вуза. Понимая важность данной задачи, в Сибирском институте управления – филиале РАНХиГС уделяется внимание ее решению как при просвещении и обучении государственных служащих, так и студентов вуза. При этом автором статьи, которая имеет множество дополнительных направлений профессиональной подготовки в сфере инновационных образовательных технологий, используются все современные инновационные интерактивные технологии, к числу которых относятся: кейс-стади, ролевые и деловые игры, упражнения и т. д. Именно эти методы позволяют формировать и развивать не только знания, но и поведенческие компоненты антикоррупционной компетентности как государственных служащих, так и студентов – граждан России. Все занятия со сту-

[294] Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика / П.А. Кабанов. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010. С.32.

дентами и в системе дополнительного профессионального образования по темам антикоррупционной политики ведутся автором статьи с использованием интерактивных методов обучения[295]. Так, например, антикоррупционное просвещение и обучение студентов начинается на кафедре управления персоналом на втором курсе при изучении учебной дисциплины автора статьи – «Конфликтология», где дается система знаний о конфликте интересов на государственной службе и способах его урегулирования, коррупции как противоправном явлении на государственной службе, государственной политике в сфере противодействия коррупции.

До изучения темы «Конфликт интересов на государственной службе: причины возникновения, механизмы профилактики и урегулирования» автором проводится входное анкетирование с целью выявления информированности студентов о конфликте интересов, коррупции, ее опасности и мерах борьбы с ней. А после изучения всего курса – выходное анкетирование, которое позволяет оценить качество проведенного обучения и углубление знаний студентов.

Тема конфликта интересов как основание для возникновения коррупции изучается сначала в теоретическом аспекте с позиций знания нормативного правового и организационного обеспечения антикоррупционной деятельности.

Далее знания закрепляются в ходе разбора кейсов, участия в ролевых и деловых играх, где студенты приобретают умения выявлять конфликт интересов, а также навыки антикоррупционного поведения в трудной ситуации манипулирования и коррупционного давления[296].

Только методы интерактивного обучения, которые активно использует автор в ходе обучения студентов и государственных служащих, способны формировать или корректировать набор личностных качеств и ценностных установок, навыки и модели поведения.[297]

Завершает обучение по дисциплине «Конфликтология» на втором курсе ежегодное открытое мероприятие для студентов вуза «Молодежь против коррупции» в день борьбы с коррупцией – 9 декабря, где студенты активно участвуют в конкурсе плакатов и в деловой игре «Победим коррупцию!».

А результаты исследований по оценке мнений студентов о коррупции и борьбе с ней докладываются на научно-практической конференции студентов вуза. Далее, на третьем-четвертом курсах знания, умения и навыки студентов в сфере антикоррупционной деятельности развиваются на таких дисциплинах, как «Организация государственной и муниципальной службы», «Этика деловых отношений», «Этика профессиональной деятельности госслужащих».

---

[295] Черняк Т.В. Игровые технологии в подготовке HR-менеджера: междисциплинарный подход. Практикум для студентов всех форм обучения по направлению подготовки 38.03.03 – Управление персоналом. Новосибирск, 2016. 206 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27813659 (дата обращения: 10.11.2019).

[296] Ролевая игра «Конфликтная ситуация на государственной службе» / Т.В. Черняк. Игровые технологии в подготовке HR-менеджера: междисциплинарный подход. Практикум для студентов. Новосибирск, 2016. С. 42–44.

[297] Черняк Т.В. Методы активного обучения государственных гражданских служащих как способ формирования профессиональных компетенций: использование зарубежного и отечественного опыта в СибАГС // Подготовка кадров для государственной и муниципальной службы в условиях реформ: диалог власти, науки и образования: материалы междунар. науч.-практ. конф., 23–25 апр. 2009 г. Новосибирск, 2010. С. 352–356.

Таким образом, в Сибирском институте управления – филиале РАНХиГС сложился положительный опыт создания системы антикоррупционного просвещения, обучения и воспитания, что позволяет в полной мере сформировать антикоррупционные компетенции и антикоррупционную компетентность и государственных служащих, и студентов. Этот опыт использования интерактивных методов антикоррупционного просвещения и обучения возможно использовать и в других вузах.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Чирков Д.К., канд. юрид. наук, профессор,
Высшая школа бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса
Никитина А.К.,
адвокат Московской областной коллегии адвокатов, филиал № 78

Анализируя действующие нормы регулирующие проведение антикоррупционной экспертизы можно сделать вывод, что они не претерпели существенных и множественных изменений. Так в основополагающий Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» последнее изменение произошло 15 июня 2018 г., которое установило, что обязательной является оценка проекта нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, до этого оценивался только уже принятый нормативный правовой акт.

Также в соответствии с принимаемыми на сегодняшний момент изменениями антикоррупционную экспертизу не смогут проводить лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость, граждане, сведения о которых включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а также россияне, которые осуществляют деятельность в федеральных и региональных органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Аналогичные ограничения устанавливаются и в отношении юридических лиц: международных и иностранных организаций, а также некоммерческих организаций, которые выполняют функции иностранного агента.

Рассматривая подробнее антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, стоит еще раз упомянуть, что понятие нормативного правового акта в законодательстве не раскрыто. В этом случае определенные признаки нормативного правового акта названы в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 58 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов»[298].

[298] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов». URL: http://base.garant.ru/70440742/#ixzz5SxKn0fdM

На примере генерального плана города можно отметить, что у правоприменителей возникали трудности в определении, является ли он нормативным правовым актом, а, следовательно, определении порядка его оспаривания. Так, интересна практика по делам № А06-5133/2012[299] и № А06-2224/2014[300], когда спор возник из-за несущественного повода – туалета общего пользования 1981 г. постройки. Спор рассматривался 2,5 года. Существенным стало определение Верховного Суда РФ по делу № А06-2224/2014 от 18 декабря 2014 г. № 306-ЭС14-3391, суд определил, что генеральный план города является нормативным правовым актом, отметив в своем постановлении решение Кировского районного суда города Астрахани от 02 июня 2008 г., по сути, как на преюдицию.

При этом нужно обратить внимание, что во втором абзаце п. 1.1 Постановления Пленума, названного выше, речь идет о том, что акты, устанавливающие границы зон с особыми условиями использования, надо оспаривать как ненормативные. Вместе с тем границы с особыми условиями использования обычно обозначаются в приложениях, являющихся неотъемлемой частью материалов генерального плана.

Часто именно суды проводят оценку нормативного правового акта во взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами, поскольку именно им необходимо определить каким нормативным правовым актом руководствоваться, и обосновать свое мнение в разрешении конкретного спора. Поэтому инициатива суда и внесение судебными органами предложений для совершенствования законодательства во избежание коррупциогенных факторов значительна.

Стоит отметить, что выявлено не так много удовлетворительной практики об отмене или внесении изменений в нормативные правовые акты и в любые иные акты, принимаемые в градостроительной сфере по обращениям граждан или хозяйствующих организаций. А ведь в градостроительной сфере весьма высокий показатель преступлений коррупционной направленности, а значит, у лиц, которые принимают конкретные акты, велик соблазн воспользоваться несовершенством законодательства, для того чтобы не понести ответственность.

Что касается оспаривания нормативного правового акта в связи с выявленными недостатками, способствующими коррупции в судебном порядке то нужно отметить, что чаще всего ответчики в судах заявляют ходатайство о прекращении производства по делу в порядке ч. 1 ст. 214, ч. 3 ст. 194, п. 2 ч.1 ст. 128 Кодекса об административном судопроизводстве РФ, поскольку оспариваемым нормативным правовым актом не установлено права о нарушении которого заявляет административный истец, не установлена также обязанность по согласованию с административным истцом проектирования и строительства в пределах той или иной территории, также ссылаются на то, что истец подает иск о защите прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц, закон правом на такое обращение заявителя не наделил. Чаще всего нарушения касаются застройки в зонах с особыми условиями, т. е. случаи, когда оспаривается генеральный план, в связи с которым заявителю необходимо будет прекращать ту или иную деятельность, ведомую до принятия в соответствии с видом разрешенного использования объекта недвижимости. Пример такого случая приведен в Определении Московского областного суда от 10 октября 2017 г.

[299] Электронное правосудие. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/2d2d99d1-2754-46dd-9732-e649073b8f42
[300] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС14-3391. URL: https://dogovor-urist.ru

по делу № 3а-702/17[301]. В этом случае необходима защита прокуратуры, которая будет выступать не с целью поддержки генерального плана, который был согласован и принят либо при неосмотрительности, либо за незаконное вознаграждение и иные преференции должностным лицом, создающего конфликт интересов, а обратиться в защиту неограниченного круга лиц, указывая при этом, что прекращение использования ранее образованного объекта недвижимости невозможно, и оказание воздействия, пусть негативного, должно было быть учтено при разработке нормативного правового акта.

Именно поэтому необходима инициатива, исходящая от органов прокуратуры, в помощи гражданам для отстаивания своих прав и законных интересов, в восстановлении справедливости, нарушенной недостатками и противоречиями правовых актов, в применении основополагающих принципов. Хотя участие прокурора по некоторым категориям дел, связанных с оспариванием правовых актов, обязательно, требуется, чтобы прокурор проводил анализ и давал заключение не только о нарушении правовым актом прав и интересов конкретного лица, но и оценивал природу отношений во взаимосвязи их субъектов и всякого рода обстоятельств, причины, по которым лицом принявшим правовой акт, могли быть допущены недостатки, и обращался за устранением недостатков.

Полномочия прокурора при проведении антикоррупционной экспертизы установлены не только Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», устанавливающим перечень нормативных правовых актов, в отношении которых проведение экспертизы на предмет выявления коррупциогенных факторов обязательно. Так, ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 № 2202-1[302] предусматривает обязанность прокурора проводить антикоррупционную экспертизу не только уставов муниципальных образований, обязанностью проведения которой, к слову, наделено Министерство юстиции, но и всех иных нормативных правовых актов. Часто полномочия руководителей в муниципальном образовании ведь определены не только уставами муниципальных образований, но и всякого рода постановлениями, решениями, инструкциями.

Однако в связи с тем, что специальным законом обязанность проведения проверки всех нормативных правовых актов местного уровня, а не только уставов муниципальных образований для прокурора не установлена, часто прокуратура затягивает или вовсе не анализирует нормативные правовые акты, которые приняты для конкретного муниципального образования, неохотно приносит протесты и заявляет требования в суд. В таких случаях требуется инициатива от самих граждан либо организаций, восстановление правового положения которых без оспаривания нормативного правового акта невозможно.

Это видно, к примеру, из решения Ногинского городского суда Московской области от 26 февраля 2015 г. по гражданскому делу № 2-1608/2015[303]. Речь идет об оспаривании прокурором решения Совета депутатов муниципального образования «Город Старая Купавна Московской области» от 02 сентября 2014 г., которым были утверждены местные нормативы градостроительного проектирования, противоречащие нормативному правово-

---

[301] Определение Московского областного суда от 10 октября 2017 г. по делу № 3а-702/17. URL: https://jur24pro.ru/reshenie-sudov/221269/

[302] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1«О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/623e1f34405e338a3cb6649faaafe4a99ec1d887/

[303] Решение № 2-1608/2015 Ногинского городского суда Московской области. URL: http://sudact.ru/regular/doc/toXkQobJAaow/

му акту субъекта Российской Федерации. Региональный нормативный правовой акт предусматривал меньшую этажность зданий и меньшую плотность застройки в поселках и деревнях в составе муниципального образования. Принесенный прокурором протест на указанный нормативный правовой акт Советом депутатов был отклонен. Можно предположить, что противоречия не устранялись добровольно в связи с тем, что председатель Совета депутатов, т. е. лицо, непосредственно принимающее оспариваемое решение, являлся родственником участника и директора организации-застройщика, осуществляющего деятельность в муниципальном образовании и приступившего к уплотненному строительству без наличия необходимой инфраструктуры. Иными словами, была попытка таким образом легализовать строительство, которое не должно было бы начаться, издав нормативный правовой акт, действующий для всего муниципального образования.

Стоит отметить, что строительная сфера – одна из наиболее коррумпированных. «В частности, в ряде случаев нарушается законодательство о заключении контрактов, не проводятся торги и приоритет отдается «своему» застройщику, не соблюдаются нормативы по плотности застройки и обеспеченности инфраструктурой»[304].

Также остро стоит вопрос о том, что при разработке проектов правовых актов исключено участие органов и их представителей, которые следят за соблюдением законодательства в той или иной отрасли. Это, к примеру, такие органы, как Роспотребнадзор, участие которого и согласование с которым было бы желательно, например, при отражении зон с особыми условиями использования на картах генеральных планов в соответствии с ч. 3 ст. 23 Градостроительного кодекса РФ. Также невозможно недооценить необходимость дачи заключения органов Федерального агентства по управлению государственным имуществом и Федерального агентства лесного хозяйства при утверждении карт границ населенных пунктов – части генеральных планов и правил землепользования и застройки территорий, ведь без обязательного согласования с ними границ муниципальных образований и отделения федеральных земель от земель иных форм собственности невозможно произвести расчеты площади территории того или иного муниципального образования, а также исключить возможности передачи в будущем земли лесного фонда в частные руки за получение должностным лицом незаконного вознаграждения.

Заместитель председателя Общественной палаты Республики Татарстан Татьяна Забегина, задав вопрос студентам: «Что мы победим раньше – коррупцию, наркоманию или алкоголизм?», получила ответ: «алкоголизм и наркоманию». Грустно, что не победим коррупцию. Со временем победим, конечно»[305]. Все эти явления, такие как коррупция[306], наркомания[307] и алкоголизм[308], без сомнения, являются негативным явлением любого общества.

---

[304] Никитина А.К., Чиркова Ю.Б. Особенности регионального аспекта коррупционной преступности. Диалектика противодействия коррупции: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 114.

[305] «Что мы победим раньше – коррупцию, наркоманию или алкоголизм? И мне ответили: алкоголизм и наркоманию». URL: https://realnoevremya.ru/articles/16130

[306] Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4 (12). С. 91.

[307] Чирков Д.К. К вопросу о стратегических мерах государственной политики по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений. Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 26–30.

[308] См.: Антонов-Романовский Г.В. [и др.]. Об особенностях преступности мигрантов-иностранцев в российской федерации. Национальная безопасность. 2013. № 3. С. 189; Чирков Д.К. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Подведя итог всему перечисленному, можно отметить следующее. Для избежания негативных последствий при проведения антикоррупционных экспертиз требуется привлечение опытных специалистов, инициатива со стороны граждан и юридических лиц, которые не должны примиряться с несовершенством системы, создающей возможности для взяточничества, а главное, разностороннее рассмотрение ситуации со стороны правоприменителей. Недостатки правовых норм могут быть использованы с корыстной или иной заинтересованностью, но такие недостатки можно устранить как отменой, изменением самих правовых норм, пороков в договорах, так и верной судебной практикой, которая должна быть примером регулирования отношений и предостережением от дальнейших умышленных злоупотреблений.

КОРРУПЦИЯ В СПОРТЕ – НЕСПОРТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Чирков В.Д.,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
Чиркова Ю.Б.,
помощник адвоката Московской областной коллегии адвокатов, филиал № 78

За последние несколько лет коррупция стала занимать все большие сферы жизни общества. Эта проблема не обошла и спорт. Можно утверждать, что взяточничество и коррупция далеки от спортивного поведения, но, к сожалению, в последнее время все чаще стали слышны данные о подкупе[309] как спортсменов, так и спортивных судей. Несмотря на это, обратившись к истории, мы увидим, что данная проблема совсем не нова, ей как минимум 2000 лет.

Во времена древнегреческих Олимпийских игр спортсмены, их отцы, а также тренеры давали клятву не «грешить против игр». Но некоторые не принимали эту клятву всерьез. Так, древнегреческий писатель и путешественник Павсаний писал о том, «как в 388 г. до н. э. боксер Евполь подкупил своих трех противников в Олимпии. Должностные лица, узнав об этом, наказали всех четырех участников. А вот уже в 332 г. до н. э. на играх 112-й Олимпиады, спортсмен по имени Каллипп предложил своим конкурентам деньги, чтобы победа состоялась в его пользу»[310].

За такие действия как подкуп в древние времена существовала следующая дисциплинарная практика: спортсменов публично пороли на стадионе при скоплении тысяч зрителей, дисквалифицировали и на них налагались штрафы, позже на эти деньги воздвигались бронзовые статуи Зевса. Эти статуи выставлялись за пределами Олимпийского стадиона, имена спортсменов, которых поймали на подкупе, записывались на табличках у основания этих статуй, чтобы «люди помнили о своем позоре на все времена, а потенциальным нарушителям это было предостережением. Все, кто шел на стадион, должны были

в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости: дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 87.

[309] Коррупция и антикоррупционная политика / И.И. Бикеев, А.Э. Бикмухаметов, Р. Р. Газимзянов и др. / Филиал ВНИИ МВД России по Рреспублике Татарстан, 2009.

[310] С древней Греции Олимпиада и взяточничество шли рука об руку. URL: https://theconversation.com

пройти мимо скульптур с надписями, в которых говорилось о том, что побеждать нужно в честном спортивном поединке»[311]. Первые такие статуи были установлены еще после 98-х Олимпийских игр в 388 г. до н. э.

Стоит отметить, что «в элейском Булевтерионе – здании Совета старейшин – стояло изображение Зевса, которое должно было внушать наибольший страх нарушителям правил соревнований. Это была статуя Зевса Горкия – Хранителя клятв – державшего в каждой руке молнию, которыми он поражал нарушителей правил и клятв»[312].

Несмотря на то, что судьи древнегреческих соревнований имели репутацию справедливых, и они точно так же, как и спортсмены, давали клятву воздерживаться от взяточничества, но были и другие примеры. Вот только один случай, который в письменном виде дошел до современности. «В 396 году до н. э. громкий скандал разразился после забега на один стадий. Двое из трех судей проголосовали за Эфолема из Элиса, а третий отдал победу Леону из Амбрасии. Обиженный Леон подал апелляцию в Олимпийский совет, разбиравший споры и жалобы. Судьи из Элиса были оштрафованы. Однако Леону это принесло лишь моральное удовлетворение, пишет Павсаний. Венок остался у Эфолема»[313]. Таким образом, мы видим, что судьи Древней Греции подвергались лишь финансовым наказаниям.

Каковы же современные тендеции в неспортивном поведении? «Глобальное спортивное сообщество все чаще сталкивается с ростом числа договорных матчей, инцидентов и обвинений в коррупции»[314]. Коррупционные скандалы значительно увеличились в современных видах спорта, а именно «в боксе, баскетболе, крикете, французском гандболе, австралийском и английском регби, футболе, теннисе, волейболе и даже японскую борьбу Сумо эта проблема не обошла стороной»[315].

Так, в 2011 г. В Японии разразился скандал, вследствие которого впервые с 1946 г. был отменен летний турнир в Осаке. В частности, «несколько борцов сумо были выгнаны из спорта, еще часть борцов отстранены на несколько турниров из-за участия в договорных состязаниях под непосредственным кураторством Якудзы»[316]. Стоит отметить, что «сумо и якудза уже давно связаны между собой. Неудавшиеся сумоисты часто в конечном итоге вливаются в ряды якудзы, а некоторые из них даже становятся боссами»[317]. Таким образом, мы видим, что даже такой древний вид спорта, так или иначе, связан с преступностью Японии, причем это не только коррупция, но и вымогательства[318], наркоторговля[319] и пр.

Не менее громкий скандал разразился в Бразилии во время проведения очередных Олимпийских игр. Так, игры проходили в разгар крупнейшего коррупционного скандала,

---

[311] Древняя Олимпия была такой же коррумпированной, как и ФИФА. URL: https://www.ozy.com/flashback/ancient-olympia-was-as-corrupt-as-fifa/64498

[312] Олимпийские игры и спортсмены Древнего мира. URL: https://fishki.net/2175783

[313] Порка вместо дисквалификации: олимпийская коррупция античности. URL: https://rua.gr/greece/history/20737-porka-vmesto-diskvalifikatsii-olimpijskaya-korruptsiya-antichnosti.html

[314] Трубицына Ю.Ю. Международные аспекты противодействия коррупции в спорте. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 115-118.

[315] Коррупция в спорте. URL: https://www.researchgate.net/publication/301584965_4_Corruption_in_Spo

[316] Коррупция в борьбе сумо приводит к отмене турнира. URL: http://www.asianews.it/news-en/Corruption-in-sumo-wrestling-leads-to-tournament-cancellation-20707.html

[317] 25 малоизвестных и весьма занимательных фактов о якудза. URL: https://novate.ru/blogs/060516/

[318] Антонов-Романовский Г.В. и др. Об особенностях преступности мигрантов-иностранцев в российской федерации // Национальная безопасность. 2013. № 3. С. 189.

[319] Чирков Д.К. К вопросу о стратегических мерах государственной политики по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 26–30.

экономического спада и политического кризиса, в результате которого президент подвергся импичменту, и более половины его конгресса находилась под следствием. Акцент ставится, в частности, на то, что «руководители контролируемой государством нефтяной компании *Petrobas* брали взятки за заключение контрактов на строительство спортивных объектов по завышенным ценам и направили средства на счета руководителей и политиков *Petrobas*, которые финансировали избирательные кампании бразильских политиков»[320]. Тем самым, мы видим тесную взаимосвязь между политикой, спортом и коррупцией.

Помимо этого, «федеральная полиция Бразилии уже несколько месяцев ведет расследование международной схемы с переводом взяток через офшорные счета для покупки голосов членов МОК»[321]. Утверждается, что «бизнесмен Соарес Фильо в 2009 г. заплатил экс-консультанту Международной ассоциации легкой атлетики Папе Массату Диаку взятку в размере $1,5 млн за три дня до финального голосования по выбору места проведения Олимпиады 2016 г. В итоге бразильский Рио-де-Жанейро победил испанский Мадрид с более чем двукратным разрывом – 66 голосов против 32»[322].

Не менее громкие коррупционные скандалы разгорались и у нас, в России. Так, в частности, «после игры между московским «Солярисом» и подмосковной «Коломной», состоявшейся 7 ноября 2016 г., большой резонанс вызвали высказывания главного тренера гостей Александра Бодрова, намекнувшего на то, что его футболисты делали ставки на этот матч в букмекерских конторах»[323].

В ходе изучения данных обстоятельств рабочей группы Российского футбольного союза не было выявлено ни признаков договорного матча, ни данных о ставках футболистов и об умышленном влиянии футболистов, тренеров, руководителей «Коломны» на определенный исход матча. После данного расследования главный тренер футбольной команды «Коломна» прокомментировал: «Это решение рабочей группы. Я его оспаривать не могу. Я же сразу говорил, что у меня нет доказательной базы, но обязан был высказать свое мнение. Это моя тренерская точка зрения»[324].

Таким образом, можно отметить, что если бы вина игроков была доказана, то их действия подпадали бы не только под ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», но и Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Как справедливо было отмечено, «к коррупционным деяниям следует отнести… в частности, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184)»[325].

Еще один случай произощел в 2012 г. Экспертный совет Российского футбольного союза проводил проверку «странных» действий защитника клуба «Торпедо» Игоря Чер-

---

[320] Rio Olympics exposed the level of bribery and corruption in Brazil, September 7, 2016. URL: https://www.raconteur.net/risk-management/olympics-shone-spotlight-on-corruption

[321] Бразилия начала расследование взятки при выборе Рио столицей Олимпиады. URL: https://www.rbc.ru/society/05/09/2017/59ae888f9a794782d22fe8d1

[322] Там же.

[323] Российский Футбольный Союз. Матч «Солярис» – «Коломна» был честным. URL: https://rfs.ru/news/197617

[324] Российский Футбольный Союз. Матч «Солярис» – «Коломна» был честным. URL: https://rfs.ru/news/197617

[325] Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4 (12). С. 91.

нышова, ошибки которого повлияли на результат сразу четырех игр с его участием»[326]. Также было выявлено, что, помимо Игоря Чернышова, к «странным» играм были причастны еще два игрока этого клуба. Но, к сожалению, собранной информации недостаточно, чтобы направить материалы в Контрольно-дисциплинарный комитет Российского футбольного союза для решения вопроса о дисквалификации игроков. «Если вина футболистов будет доказана, это будет первый случай в истории российского футбола, когда удастся наказать участников договорных матчей по всей строгости закона»[327].

Как заявил глава Управления ООН по борьбе с наркотиками[328] и преступностью Юрий Федотов на открытии конференции по защите спорта от коррупции: «Международное сообщество должно направить усилия на предотвращение коррупции и организованной преступности в спорте»[329].

Обратившись к международной статистике, мы видим, что с 2000 по 2010 гг.[330] количество договорных матчей в международных видах спорта в Европе – 30 случаев, в Азии – 19, Северной Америке – 4, Южной Америке – 2, Африке – 2. Как показывает российская статистика, в России не зафиксировано ни одного случая, подпадающего под ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Все это свидетельствует о том, что коррупция в спорте является одним из высоколатентных преступлений.

Анализируя все вышесказанное, хотелось бы отметить, что, несмотря на довольно-таки серьезные санкции в отношении как физических, так и юридических лиц по организации договорных матчей (Дисциплинарным регламентом предусмотрен для физических лиц штраф в размере 5 млн руб. и дисквалификация игрока, а для юридических лиц – штраф в размере 50 млн руб. и снятие очков для клуба), слабым звеном по-прежнему остается доказательственная база, которой не хватает для изоблечения коррупционеров в рассматриваемой нами области.

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Чукмарова Л.Ф., к.псх.н., доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» основной мерой по профилактике коррупции является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Реализацию данной меры мы

[326] РФС передал «дело Чернышова» в Следственный комитет. URL: https://iz.ru/news/531174
[327] Там же.
[328] Чирков Д.К. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости: дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 87.
[329] Глава УНП ООН: «Необходимо защитить спорт от коррупции». URL: http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2018/June
[330] Количество случаев договорных матчей в международных видах спорта в период с 2000 по 2010 год по всему миру. URL: https://www.statista.com/statistics/214844/number-of-match-fixing-cases-in-international-sports/

видим в социально-психологических профилактических и коррекционных мероприятиях, направленных на формирование антикоррупционного поведения, наряду с общими правовыми нормами [1]. Формированию антикоррупционного мировоззрения необходимо уделять особое внимание в среде студентов. Высшее учебное заведение – это последняя организация, после которой выпускники занимают те или иные места с определенными полномочиями, которые потенциально возможно использовать в корыстных целях. К сожалению, в условиях сохранения высокого уровня коррупции воспитательный процесс по формированию антикоррупционного мировоззрения студентов реализуется недостаточно хорошо. Практика низкого качества воспитания, в свою очередь, имеет место из-за недостаточного изучения теоретических основ [5].

Основополагающие начала формирования антикоррупционного мировоззрения всех обучающихся, включая студентов, отражены в п. 3 п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об образовании», который к числу принципов осуществления образовательной деятельности в целом относит «воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [2]. Воплощение в выпускнике этих качеств позволит не допустить совершения им коррупционных деяний, так как их воспитание в человеке и означает устоявшееся неприязненное отношение к неправомерному поведению.

Цель исследования – изучить особенности формирования антикоррупционного поведения у студентов экономического факультета посредством тренинга.

Методики исследования: 1. Анкета «Антикоррупционное поведение». Автор Киселев В.В.; 2. Методика «Шкала совестливости» (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский); 3. Методика «Шкала диспозиционного эгоизма» (К. Муздыбаев); 4. Методика «Шкала ценностей» (Ш. Шварц).

Исследование проходило на базе НЧФ КИУ имени В.Г. Тимирясова и КФУ (НЧ). В исследовании принимали участие 60 студентов экономических факультетов. Всю выборку мы разделили на две подгруппы по 30 чел.: экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ). ЭГ подверглась коррекционным мероприятиям по программе формирования антикоррупционного поведения у студентов.

Студенты экономических факультетов были выбраны неслучайно. Людям данных профессий потенциально присуща склонность к коррупции. Данные опроса населения трудоспособного возраста свидетельствуют, что 60 % населения когда-либо давали взятку. 70 % не доверяют данным, которые чиновники обнародовали в декларациях о доходах и имуществе. По мнению населения, наиболее коррумпированными сферами деятельности являются государственная служба (65 % опрошенных) и юриспруденция (47 %). Высок уровень коррумпированности работников науки и образования (41 %), медицины (39 %), а также СМИ (32 %) [4].

Результаты исследования уровня антикоррупционного поведения факультета по методике «Антикоррупционное поведение» В.В.Киселева у экономистов ЭГ в конце эксперимента отличаются от результатов до применения психологического тренинга. Существенно увеличилось количество экономистов с высоким уровнем развития антикоррупционного поведения – с 16,6 % до 40 %, уменьшилось количество студентов с низким уровнем развития антикоррупционного поведения – с 36, % до 13,3 %.

Таблица 1

Сравнительный анализ уровня развития антикоррупционного поведения

Уровень антикоррупционного поведения	Средний балл (X)	t	p
Экономисты ЭГ			
В начале эксперимента	5,93	3,0**	$p \leq 0,01$
В конце эксперимента	7,83		
Экономисты КГ			
В начале эксперимента	6,0	0,5	-
В конце эксперимента	5,67		
В конце эксперимента			
ЭГ экономисты	7,83	3,77**	$p \leq 0,01$
КГ экономисты	5,67		

Примечание: *tкр = 2, $p \leq 0.05$; **tкр = 2,7, $p \leq 0,01$.

В ЭГ студентов экономистов наблюдаются существенные изменения в показателях уровня развития антикоррупционного поведения до и после проведения тренинговых занятий ($t = 3,0$, $p \leq 0,01$).

В конце эксперимента также сравнились результаты ЭГ и КГ студентов экономического факультета. Они показали, что наблюдаются существенные изменения в средних показателях уровня развития антикоррупционного поведения у экономистов ЭГ, где проводился тренинг ($t = 3,77$, $p \leq 0,01$).

Таким образом, наблюдается положительная динамика улучшения показателей антикоррупционного поведения только у экономистов ЭГ.

Результаты исследования совестливости по методике «Шкала совестливости» у экономистов ЭГ в конце эксперимента отличаются от результатов до применения психологического тренинга. Существенно увеличилось количество экономистов с высоким уровнем совестливости с 16,6 % до 40 %, уменьшилось количество студентов с низким уровнем совестливости с 36,6 % до 13,3 %.

В ЭГ студентов экономического факультета наблюдаются существенные изменения в средних показателях уровня совестливости до и после проведения тренинговых занятий ($t = 2,6$, $p \leq 0,05$).

Таблица 2

Сравнительный анализ уровня совестливости по t-критерию Стьюдента

Уровень совестливости	Средний балл (X)	t	p
Экономисты ЭГ			
В начале эксперимента	7,1	2,6*	$p \leq 0.05$
В конце эксперимента	9,1		
Экономисты КГ			
В начале эксперимента	7,47	1,1	-
В конце эксперимента	6,7		
В конце эксперимента			
ЭГ экономисты	9,1	3,4**	$p \leq 0.01$
КГ экономисты	6,7		

Примечание: *tкр = 2, $p \leq 0.05$; **tкр = 2,7, $p \leq 0.01$.

В конце эксперимента также сравнились результаты ЭГ и КГ студентов экономического факультета. Они показали, что наблюдаются существенные изменения в средних показателях уровня совестливости у экономистов ЭГ, где проводился тренинг, и у КГ, где он не проводился ($t = 3,4$, $p \leq 0,01$).

Таким образом, наблюдается положительная динамика в сторону улучшения показателей совестливости только у экономистов ЭГ.

На третьем этапе были проанализированы результаты контрольного эксперимента в ЭГ и КГ по методике «Шкала диспозиционного эгоизма». Существенно увеличилось количество экономистов ЭГ с низким уровнем эгоизма ЭГ в конце эксперимента с 20 % до 40 %, уменьшилось количество студентов с высоким уровнем эгоизма с 26,6 % до 13 % ($t = 2,3$, $p \leq 0,05$).

Таблица 3

Сравнительный анализ уровня эгоизма по t-критерию Стьюдента

Уровень эгоизма	Средний балл (X)	t	p
Экономисты ЭГ			
В начале эксперимента	37,83	2,3*	p≤0.05
В конце эксперимента	32,2		
Экономисты КГ			
В начале эксперимента	40,5	0,8	-
В конце эксперимента	43,3		
В конце эксперимента			
ЭГ экономисты	32,2	2,8**	p≤0.01
КГ экономисты	43,3		

Примечание: *tкр = 2, $p \leq 0.05$; **tкр = 2,7, $p \leq 0.01$;

В конце эксперимента также сравнились результаты ЭГ и КГ студентов экономического факультета. Они показали, что наблюдаются существенные изменения в средних показателях уровня эгоизма у экономистов ЭГ, где проводился тренинг, и у КГ, где он не проводился ($t = 2,8$, $p \leq 0,01$).

Итак, наблюдается положительная динамика в сторону улучшения показателей эгоизма только у экономистов ЭГ.

Наблюдаются незначительные изменения выраженности ценностных ориентаций у экономистов ЭГ с низким уровнем антикоррупционного поведения в конце эксперимента. Увеличилось среднее значение у двух ценностей антикоррупционного типа – «безопасность» (с 2,5 до 4), «конформность» (с 0,8 до 3,7). То есть после проведения тренинговых занятий студенты экономического факультета стали ценить безопасность и пытаться сдерживать действия и побуждения, которые могут навредить другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

Таким образом, сравнивая результаты констатирующего и контрольного этапов можно сделать вывод: психологический тренинг формирования антикоррупционного поведения у студентов экономического факультета привел к положительным количественным и качественным изменениям: удалось повысить уровень совестливости, уровень антикоррупционного поведения, снизить уровень эгоизма, в какой-то мере скорректировались ценности. Система антикоррупционных идей, взглядов, принципов, отражающих негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности, должна органично дополнить мировоззренческую картину подрастающего поколения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Федеральный Закон 273-ФЗ «Об образовании в РФ» 2017 новый 273-ФЗ.
3. Богодухова, Е.М. Психологические механизмы коррупционного поведения личности / Е.М. Богодуха, В.Г. Гордиенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 44. С. 1–23.
4. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О.В. Ванновская // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.
5. Качкина, Т.Б. Противодействие коррупции через образование: методические рекомендации / Т.Б. Качкина, А.В. Качкин. Ульяновск, ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. 92 с.
6. Моисеев, В.В., Прокуратов В.Н. Противодействие коррупции в современной России / В.В. Моисеев, В.Н. Прокуратов. М.: Директ-Медиа, 2014. 427 с.

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шагвалиев Р.М., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.[331], Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.[332], Конвенция ООН против коррупции 2003 г.[333], Модельный закон «О борьбе с коррупцией» от 3 апреля 1999 г.[334] понимают коррупцию в основном как подкуп.

В п. 1 ст. 1 Закона «О противодействии коррупции» понятие коррупции сформулировано следующим образом: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (подп. «а»); совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (подп. «б»).

[331] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

[332] Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3832.

[333] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

[334] О борьбе с коррупцией: модельный закон: принят постановлением 13-4 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 3 апреля 1999 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 21. С. 70–84.

Коррупция означает предложение, просьбу, получение, либо дачу взятки или любого вида услуг, материальной и иной выгоды вопреки интересам службы и т. п., направлена торможение развитие институтов гражданского общества, подрыв доверия населения к национальной политике государства, что в результате может привести к политической нестабильности.

Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»[335] введен перечень статей УК РФ для составления государственной статистической отчетности. В перечне № 23 имеется список преступлений коррупционной направленности и раскрываются обязательные критерии квалификации деяния как коррупционного. Это:

– «наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся лица, указанные в примечании к статье 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к статье 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом».

В литературе справедливо предлагалось закрепить понятие «коррупционное преступление» в Законе о противодействии коррупции[336].

По мнению Н.А. Егоровой, понимание коррупционных преступлений, перечисленных в указанном Перечне № 23, имеет следующие недостатки.

1. Термин «преступления коррупционной направленности» сформулирован несколько некорректно – создается впечатление, что коррупция находится где-то вне этих преступлений, которые «направлены» на коррупцию, хотя в действительности данные преступления коррупционные.

2. Круг субъектов рассматриваемых преступлений неполон, так как в нем не нашлось места общему субъекту.

3. Спорно включение отдельных составов в группу преступлений, отнесенных к коррупционным без каких-либо условий.

4. Субъективный критерий отнесения преступлений ко второй и третьей группам сомнителен[337].

Позиция автора обоснованная, но не бесспорная.

---

[335] О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры РФ № 65-11, МВД РФ № 1 от 1 февраля 2016 г. [Электрон. ресурс] // Гарант.ру: сайт. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/ (дата обращения: 16.10.2018).

[336] Букалерова Л.А., Копылов М.Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. 2012. № 1. С. 105–109.

[337] Егорова Н.А. О коррупциогенности антикоррупционного уголовного законодательства // Материалы Научной сессии (г. Волгоград, 22-29 апреля 2011 г.). Вып. 4: Право. Волгоград, 2011. С. 192–193.

Уголовным законодательством Австрии коррупционные преступления прикреплены к понятию должностного лица. В соответствии с абз. 1 п. 4а § 74 УК Австрии должностное лицо понимается как лицо, обладающее властными полномочиями в той или иной сфере, включая государственных и муниципальных служащих, служащих международных организаций и иностранных чиновников (в том числе должностные лица Европейского союза), судей и арбитров, судебных экспертов и др.[338] Должностное лицо должно действовать строго в рамках служебных обязанностей, по инструкциям, указаниям, предписаниям.

На наш взгляд, более правильное определение коррупционного преступления возможно путем четкого установления объекта этих преступлений.

Не убедительным представляется позиция А.В. Коваль, рассматривающего в качестве объекта коррупционных преступлений деятельность, обеспечиваемую обществом и соответствующую его интересам или состоянию субъектов социально-экономических отношений[339]. Это определение четко не охватывает коррупционные преступления и не позволяет отличить их от любых других.

Совершение коррупционного преступления направлено на конфликт интересов на службе, и эти интересы должны быть связаны с управленческой деятельностью публичного аппарата власти, государственного и муниципального управления. Данные отношения должны выступать в качестве основного объекта преступления, что придает коррупционным преступлениям конкретность и специфику, позволяет отличить их от любых других корыстных служебных преступлений.

Коррупционные преступления отличаются от других составов преступлений как особым субъектом их совершения, так и спецификой доказывания самого события преступления. Субъектами коррупционных преступлений в зависимости от состава конкретного преступления могут выступать должностные лица, признаки которых указаны в примечаниях к ст. 285, 318 Уголовного кодекса РФ, а также иные сотрудники органов государственной и муниципальной власти.

Незаконное участие указанных субъектов в предпринимательской деятельности посягает на интересы службы в государственных органах и органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, подрывает авторитет последних, дискредитирует органы власти в глазах граждан. Более того, разрушает нормальное функционирование экономической сферы. Преимущества, льготы, выгодные контракты предоставляются организациям, функционирующим в сфере экономики с незаконным участием в предпринимательской деятельности должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления.

Коррупционные преступления деформируют легальные методы и механизмы управления общественными процессами, разлагающе воздействуют на власть, нарушают нормальное функционирование как экономики государства, так и государственной власти Российской Федерации.

На основании данных суждений предлагается следующее доктринальное определение понятия коррупционного преступления.

---

[338] Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья С.В. Милюкова; предисл. О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. С. 52.

[339] Коваль А.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений // Закон и право. 2010. № 1. С. 85–87.

Коррупционное преступление **–** это общественно опасное деяние, посягающее на легальные методы и механизмы управления общественными процессами, нарушающее нормальное функционирование экономики и государственной власти Российской Федерации, виновно совершенное специальным субъектом в целях личного обогащения либо получения иных выгод нематериального характера, а также в корыстных интересах третьих лиц.

К ВОПРОСУ О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Шафигуллин Э.Н.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

В декабре 2008 года был подписан Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который установил основные принципы и основы борьбы с коррупцией. В ст. 6 он предусматривает ряд мер по профилактике коррупции, в частности это механизмы, направленные на совершенствование кадровой политики, на которых мы остановимся более подробно и рассмотрим их на примере образовательной организации.

К мерам, которые призваны снизить риски коррупционных проявлений, относятся следующие мероприятия:

– трудовой запрет для работы родственников в подчинении друг у друга;

– строгое соблюдение квалификационных требований в отношении руководителя организации;

– финансово-имущественная подотчетность и специальное основание для прекращения трудовых отношений.

Далее рассмотрим каждое из названных мероприятий.

В целях исключения признаков «клановости» и «семейственности» при приеме на работу или назначении на ту или иную должность действующими нормами законодательства был введен запрет на работу родственников в прямом подчинении.

Постановлением Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 установлено, что работники, замещающие определенные должности в тех или иных государственных структурах, не могут осуществлять трудовую деятельность в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с работником соответствующего органа, если осуществление трудовой деятельности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (далее – трудовой запрет). В соответствии с данным Постановлением такие запреты и ограничения распространяются и на работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, и на должности, установленные нормативными правовыми актами федеральных государственных органов.

Фактически сейчас медики, ученые и деятели культуры не могут работать вместе с родственниками. Положения Постановления № 568 стали достаточно резонансными в творческой сфере, так как мера отнюдь не способствует «сохранению и преемственности поколений».

Для сферы образования Приказом Минобрнауки России от 28.10.2015 № 1227 установлены случаи, когда трудовой запрет распространяется на отдельные категории работников, которые включены в специальный Перечень. А сам Перечень таких работников утвержден Приказом ведомства от 13.09.2013 № 1070. Например, в образовательной организации высшего образования такие запреты установлены для следующих должностей:

– ректор (президент);

– первый проректор;

– главный бухгалтер;

– директор филиала.

А в организациях дополнительного профессионального образования действует аналогичный запрет в отношении ректора (директора) и главного бухгалтера.

Такой трудовой запрет для родственников мешает развитию профессиональных династий, что уже не раз обсуждалось в экспертном сообществе. Поэтому можно предположить, что в ближайшем будущем профессиональные династии выведут из-под действия антикоррупционного законодательства.

Оценка знаний и уровня квалификации работников, назначаемых на руководящие должности, позволяет исключить проявление такого явления, как "фаворитизм". В системе госслужбы к таким инструментам относятся выборы, аттестация, квалификационный экзамен и ротация.

В системе образования, например, предусмотрена специальная процедура – аттестация кандидатов на должность руководителя и руководителя образовательной организации. По итогам аттестации в отношении руководителя образовательной организации может быть принято решение о его несоответствии занимаемой должности.

Для отдельной категории работников устанавливается специальная обязанность по представлению сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (далее – финансово-имущественная отчетность или сведения о доходах). Такая обязанность распространяется не только на государственных и муниципальных служащих, как принято считать, но и, например, на руководителей государственного или муниципального учреждения вне зависимости от сферы деятельности.

В соответствии со ст. 275 Трудового кодекса РФ лицо, поступающее на должность руководителя государственного (муниципального) учреждения, обязано представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. Аналогичная норма содержится и в ст. 8 Закона № 273-ФЗ о противодействии коррупции.

При этом стоит отметить, что представление финансовой отчетности осуществляется не только на начальном этапе трудовых отношений (при приеме на работу), но и в процессе трудовой деятельности.

В отношении руководителя федерального государственного учреждения Постановлением Правительства РФ от 13.03.2013 № 208 утверждены Правила представления отчетности о доходах не только своих, но и супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. Результаты финансовой отчетности, представленные руководителем федерального государственного учреждения, размещаются в Интернете на официальном сайте органа, осущест-

вляющего функции и полномочия учредителя учреждения. Например, на сайте Минобрнауки такая информация размещена в специальном разделе «Противодействие коррупции», в подразделе «Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

Результаты публикации информации подобного характера позволяют надзорным органам осуществлять соответствующий мониторинг.

Правила о представлении распространяются не только на руководителей государственных и муниципальных учреждений. Например, Приказом Минобрнауки России от 13.09.2013 № 1070 к такой категории работников отнесены:

– в образовательной организации высшего образования – первый проректор, главный бухгалтер, директор филиала;

– в организации дополнительного профессионального образования – главный бухгалтер.

Работники, для которых работодателем является Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, сведения о доходах представляют в Департамент государственной службы, кадров и мобилизационной подготовки министерства. А работники, для которых представителем работодателя является руководитель учреждения, – непосредственно в учреждение.

Необходимо обратить внимание, что ст. 81 ТК РФ предусматривает основания прекращения трудовых отношений за непредставление или представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (доходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей), а также в случае непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является[340].

ДИНАМИКА ПОНИМАНИЯ ЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Шевцов А.М., канд. псих. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Согласно определению, данному в Федеральном законе №273-ФЗ от 25.01.2008, коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»[341].

Исходя из данного определения, нельзя не отметить, что оно затрагивает только финансово-хозяйственную сторону жизни общества, в то время как моральная, этическая и психологическая стороны явления остаются за пределами данного определения.

---

[340] Лобанова О.Л. Кадровая политика и профилактика коррупционных проявлений // Советник в сфере образования. 2016. № 8. С. 16–19.

[341] Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», электронный документ. URL: http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html

Однако если обратить внимание на исходное латинское значение термина *corruptio*, следует отметить, что оно включает в себя не только коммерческий подкуп, но и любую форму порчи, разложения, растления. Иными словами, исходный термин «коррупция» обозначал любое искажение функций субъекта, наделенного властными полномочиями.

Таким образом, возникает необходимость пересмотра понимания термина «коррупция» в современном российском законодательстве по соображениям оптимизации социально-психологического климата в обществе. Данное соображение продиктовано в первую очередь тем, что нередки случаи откровенно враждебных по отношению к социуму действий государственных служащих.

Потенциальный ущерб, наносимый обществу и государству подобного рода публичными высказываниями наделенных властью лиц, соизмерим, а в ряде случаев и превосходит возможные последствия экономических злоупотреблений. В связи с этим приходится признать необходимость поиска и изучения аналогичных инцидентов и анализа реакции общественного мнения, выраженного в публикациях политически активной части общества.

В качестве метода данного исследования выступает контент-анализ публикаций в сети Интернет, в частности, на площадке платформы социальной журналистики «Континенталист». Данный источник был выбран по причине того, что наиболее активные авторы аккумулируют здесь свои публикации аналитического плана, публикуемые также на иных блог-платформах. При этом открытая публикационная среда позволяет авторам высказывать собственное мнение практически без оглядки на действующие механизмы политической цензуры, что позволяет сопоставлять публикации авторов, выступающих с различных политических позиций, от алармистских до охранительских. Также данная платформа позволяет оценивать публикационный рейтинг авторов, оценивая их влияние на общественные настроения, а также, анализируя авторские ленты сообщений, прослеживать динамику политических взглядов конкретных авторов. Метод контент-анализа вполне распространен в социальной психологии[342], и применение его в отношении содержания частных мнений, излагаемых в частной переписке или публично, также признан в науке в качестве достоверного источника сведений[343, 344, 345, 346].

При выборе подвергаемых анализу авторов были выдвинуты следующие критерии:

1) численность аудитории, читающей данных авторов, не менее 1000;

2) доля авторских публикаций данных авторов (не перепечаток из сторонних источников) на площадке не менее 50 %;

---

[342] Донцов Д.А., Донцова М.В., Базаркина И.Н. Научная методология, эмпирические методы и методики социальной психологии // Вестник практической психологии образования. №1. 2013. С. 36–48.

[343] Марасинова Е.Н. Психология российской дворянской элиты последней трети XVIII века. Опыт формально-количественного анализа эпистолярных источников. Отчет о НИР/НИОКР в РФФИ, 1996.

[344] Катенева И.Г. Социальные медиа как объект исследования (Рубрика «Социальные сети» журнала «Русский репортер») / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология, Том. 16. № 6. 2017. С. 81–90.

[345] Загребина А.В. Опыт социологического исследования ожиданий студентов вузов социального профиля / Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Т. 11. №1. 2009. С. 66–71.

[346] Намазбаева Ж.И., Садыкова А.Б. Экспериментальное исследование психологического здоровья учащейся молодежи / Психология обучения. №2. 2012. С. 46–54.

3) аналитический характер публикаций рассматриваемых авторов;

4) ориентация авторов на внутриполитическую проблематику;

5) место в общем рейтинге платформы «Континенталист» в числе первых 10.

В качестве единиц анализа выступают статьи авторов платформы «Континенталист»[347], посвященные эпизодам высказывания публичных лиц и политических деятелей, провоцирующих негативную реакцию общественности вплоть до резкого неприятия высказывающихся лиц в качестве автохтонной и легитимной власти.

В качестве единиц счета выступают смысловые оценочные суждения, приводимые в рассматриваемых статьях, с точки зрения оценки по шкале «позитивная оценка – негативная оценка». Дополнительно в качестве количественной оценки проблемы берется показатель количества публикаций за время активного обсуждения проблемы.

Первой резонансной темой из попавших в поле анализа данного исследования является вопрос о размещении в городе Санкт-Петербурге памятной доски К.Г.Э. Маннергейму в 2016 году. В качестве обоснования данного действия государственные чиновники в лице министра культуры В.Р. Мединского и руководителя администрации Президента С.Б. Иванова указали «необходимость улучшения отношений с Финляндией», равно как то, что речь идет об офицере Российской императорской армии. При этом было проигнорировано мнение общественности и ученых-историков (И.В. Пыхалова[348], Б.К. Иринчеева, Н.И.Барышникова[349] и ряда других) о недопустимости увековечивания памяти, в сущности, одного из организаторов блокады Ленинграда в период 1941–1943 годов.

В ответ на критику со стороны возмущенной общественности, конкретно С.Б. Иванов назвал недовольных «узкой, маргинальной частью населения» в своем интервью прессе от 18.10.2016[350].

Рассмотрим реакцию на данный инфоповод в блогосфере.

Просмотр ленты сообщений и оценочных высказываний, касающихся факта установки памятной доски К.Г.Э. Маннергейму, показывает, что 100 % высказывающихся оценивают данное событие как негативное. В текстах сообщений наиболее часто встречаются выражения «ошибка», «раскол», «попрание законов», «белый реванш за Гражданскую войну». Комментарии к рассматриваемым заметкам показывают аналогичную картину, с тем отличием, что в комментариях встречаются куда менее обтекаемые и менее сдержанные формулировки.

Продолжая тему действий, направленных на искажение образа прошлого, рассмотрим относительно недавний эпизод с обсуждением фильма режиссера А.Г. Красовского «Праздник». Данный фильм, характеризуемый автором как «комедия», описывает предновогодний быт привилегированной семьи в условиях блокады Ленинграда.

Реакция медиа-общественности была быстрой и крайне негативной. Несмотря на попытки отдельных искусствоведов (в частности, Д. Бортникова[351]) оправдать сюжет

---

[347] Платформа для социальной журналистики «Континенталист». URL: https://cont.ws/

[348] Пыхалов И.В. Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

[349] Барышников Н.И. «Добиться официально от Германии, чтобы Петербург полностью уничтожить…» // Военно-исторический журнал. №7. 2008. С. 1–10.

[350] Кривякина Е. Сергей Иванов: Об арестах чиновников, супер-министерстве госбезопасности и доске Маннергейма. URL: https://www.spb.kp.ru/daily/26595.5/3611014/

[351] Бортников. Д. Мы устали от пафосного кино о войне. URL: https://piter.tv/event/_Mi_ustali_ot_pafosnogo_dorogogo_voennogo_kino_Peterburgskij_kinokritik_o_fil_me_Alekseya_Krasovskogo_Prazdnik_/

фильма художественным вымыслом, известный публицист В. Мараховский охарактеризовал реакцию общественности, как «репрессии снизу», сопроводив данный термин положительной оценкой. По мысли В.Мараховского, именно широкая информатизация общества позволяет рядовым гражданам влиять на участь потерявших связь с общественным сознанием деятелей искусства, культуры и самопровозглашенных лидеров общественного мнения.

Среди авторов заметок, посвященных данному произведению, наиболее часто встречаются выражения «кощунство», «плевок в Россию».

В качестве наиболее свежего примера, сопровождавшегося, к тому же, оперативной и адекватной первичной реакцией центральной власти, приведем случай с министром финансов Саратовской области Н.Ю. Соколовой.

Данная чиновница прославилась на всю страну в результате обсуждения вопроса о размере потребительской корзины. Согласно высказанной ею позиции, для проживания в течение месяца неработающему пенсионеру достаточно 3500 руб. При этом на предложение попробовать самой прожить месяц на данную сумму, чиновница ответила, что «ей статус не позволяет»[352].

Особый интерес в данной истории представляет то, что имущественный уровень обсуждаемой чиновницы не является чем-то сверхъестественным, он вполне соответствует официальному уровню заработной платы чиновника данного уровня. То есть подозревать Н.Ю. Соколову в финансовой составляющей коррупционного поведения не представляется обоснованным.

Тем не менее видеозапись спора стала поводом для ряда новостных выпусков и активного обсуждения в сети Интернет.

Освещавшие событие авторы и комментаторы заметок пришли к согласию, что поведение Н.Ю. Соколовой следует охарактеризовать как «возмутительное», «провокационное», «наглое», «разжигание социальной розни», не считая нескольких формулировок, привести которые здесь затруднительно по цензурным соображениям.

Заслуживает отдельного внимания тот факт, что скоропостижное снятие с должности обсуждаемой чиновницы вызвало единодушное одобрение, итог которого удачно сформулировал В. Мараховский[353].

Современное понимание такого социально-психологического свойства как коррумпированность характеризуется неполным охватом поведенческих признаков носителя данного признака. Анализ реакции активной части общественности показывает, что целесообразно и необходимо дополнить перечень действий, характеризующих коррумпированность как свойство психики, следующими:

– оправдание словом или делом целесообразности сегрегации по социальному или экономическому признаку;

– демонстрация словом или делом пренебрежительного отношения к лицам, оплата труда которых существенно отличается в нижнюю сторону от уровня оплаты труда субъекта;

– оскорбление словом или делом лиц, не согласных с мнением субъекта, и относящихся при этом к нижней экономической страте.

---

[352] Видеозапись. URL: https://www.youtube.com/watch?v=YLKyDc5P1RI

[353] Мараховский В. Чиновница разозлила главного человека в России и потеряла все. URL: https://ria.ru/analytics/20181013/1530571223.html

Необходимо учитывать подобного рода поведенческие проявления при осуществлении кадровой политики. Разумеется, в России присутствуют свобода слова и самовыражения, закрепленные в соответствующих статьях Конституции. Однако в случаях, когда реализация данной свободы государственным чиновником приводит к последствиям в форме повышения социального напряжения, необходимо понимать потенциал концентрации недовольства народных масс лицами, цели которых далеки от движения страны и общества по пути прогресса.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПЛАНЫ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Щербаков А.Д., канд. юрид. наук,
Российский государственный университет правосудия

Обеспечение эффективной государственной политики в области предупреждения коррупционных практик требует формирования не просто планового характера указанной политики, но и изучение опыта зарубежных государств, направленного на учет и внедрение самых лучших и эффективных методов и подходов к разрешению проблемы коррупции. Согласно данным международного движения *Transparency International* за 2017 год, Российская Федерация в ходе проводившегося исследования проблематики восприятия коррупции получила только 29 баллов из 130 возможных, что привело к печальному 139 месту в Индексе восприятия коррупции[354]. Представляется, что такое низкое место в указанном рейтинге связано с несовершенством внутригосударственных методик предупреждения коррупции. Хотя Великобритания[355] и не вошла в число пяти стран с минимальным уровнем распространенности индекса коррупции, но она представляет известный научный интерес для исследователя, так как и Россия, и Великобритания вступили в новый этап борьбы с коррупционными проявлениями через утверждение специальных планов – Национальной план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы[356] и Антикоррупционная стратегии Великобритании на 2017–2022 годы[357].

Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы направлен на консолидацию усилий органов государственной власти по предупреждению коррупционных практик как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Указанные направления формулируются в восьми крупных блоках задач, затрагивающих как сферу внутренней политики Российской Федерации, так и сферу внешнеполитического сотрудничества в указанной области. Не преследуя цели детального разбора каждого из блоков, хотелось бы обратить отдельно внимание на раздел 8 Плана (пп. 40–43), аккумулировавший поручения в области развития международных отношений России по предупреждению коррупционных практик. К сожалению, пп. 40–43 носят декларативный характер, на-

[354] Россия в Индексе восприятия коррупции-2017: посадки не помогли. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html.
[355] Она заняла 14 место.
[356] Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 // СПС «КонсультантПлюс».
[357] UK anti-corruption strategy 2017 to 2022. URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-anti-corruption-strategy-2017-to-2022.

правленный на «обеспечение эффективного участия Российской Федерацией в международных мероприятиях». Вместе с тем, как нам представляется, развитие экономической кооперации, а также процессы глобализации, ставящие под угрозу практику отдельных государств по предупреждению транснациональной коррупционной деятельности, не получили должного отражения в пунктах Плана, хотя, как справедливо отмечается в статье *N.J. Lord'a*, «активное развитие экономических отношений с развивающимися странами со стороны крупных транснациональных корпораций приводят к расширению рынка коррупции, создает условия для отчетливого формирования "белых" и "серых" зон рыночной торговли, где последние сводят на нет национальные политики отдельных государств по предупреждению коррупции»[358]. Указанные неблагоприятные последствия, помимо прямой угрозы национальной безопасности развивающихся государств, также несут в себе опасность общественно-политического толка, что может выразиться в дестабилизации политической обстановки в указанных государствах. Также стоит отметить, что отсутствие решения проблемы международной коррупции приводит к обнажению другой проблемы, связанной с вопросами суверенитета и юрисдикции каждого из государств на международной арене. Сложно опровергнуть тезис, что любое государство в ситуации, если транснациональная корпорация является основным налогоплательщиком этого государства, будет стремиться минимизировать возможные неблагоприятные последствия по отношению к указанной транснациональной корпорации, что будет свидетельствовать о выборочности правосудия. Иным проявлением указанного варианта развития событий может стать расширение коррупционных практик в высших эшелонах власти, что также, несомненно, негативно скажется не только на внутренней, но и на внешней политике конкретного государства. Отчасти можно признать, что План в подп. б) п. 32 (раздел VI) предусматривает разработку указанного направления в области совершенствования механизмов привлечения к административной ответственности иностранных юридических лиц за нарушение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции, но опять же стоит и сказать о том, что указанный пункт абсолютно декларативен и не несет какого-либо практического содержания, предъявляемого к конкретным пунктам Плана. Представляется, что в План возможно было бы включить вопрос об исследовании возможности уголовной ответственности юридических лиц, но исключительно за коррупционные преступления[359].

Антикоррупционная стратегия Великобритании на 2017–2022 годы выделяет шесть основных блоков приоритетных направлений по противодействию коррупции:

1. Снижение угрозы от инсайдерской деятельности в областях внутренней политики, обладающих повышенным уровнем риска[360].

---

[358] Lord, N. J. (2013). Responding to transnational corporate bribery using international frameworks for enforcement: Anti-bribery and corruption in the UK and Germany. Criminology & Criminal Justice, 14(1), 100–120.

[359] Сюда предлагается относить преступления, описанные в Приложении № 23 к Указанию Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27.12.2017 № 870-11-1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

[360] Сюда относятся 4 области внутренней политики Великобритании: общественные отношения в области режима и охраны государственной границы; общественные отношения в области отбытия наказания; общественные отношения в области правоохранительной деятельности и общественные правоотношения в области обороны.

2. Укрепление роли Великобритании как мирового финансового центра[361].

3. Содействие развитию системы взаимодействия между частным и публичным секторами государства[362].

4. Сокращение коррупции в системе государственных заказов и субсидий[363];

5. Улучшение мировой бизнес-среди.

6. Международное сотрудничество с иными государствам по противодействию коррупции.

Рассмотрение детальным образом каждого из приоритетных направлений, к сожалению, не представляется возможным в силу объема представляемых тезисов, но все же можно выделить достаточно подробно два блока, которые, как нам кажется, могут иметь практическое значение для совершенствования отечественных антикоррупционных механизмов.

Прежде всего, это приоритетная группа № 1, направленная на предупреждение коррупции в области национальной безопасности. Интересно, что в отличие от Плана Российской Федерации, Стратегия Великобритании прямо указывает на угрозу национальной безопасности вследствие распространения коррупционных практик, делая особый упор не просто на развитие коррупции в правоохранительной сфере, приводящей к активному проникновению организованной преступности в органы государственной власти и местного самоуправления, а также содействуя совершению иных преступлений, но и на опасность системе государственного управления, так как в число лиц, принимающих стратегические решения, попадают субъекты, имеющие некоторые обязательства перед взяткодателями, занимаясь незаконным лоббированием интересов узкой группы заинтересованных лиц[364]. Среди конкретных мер по предупреждению коррупции в области национальной безопасности составители Стратегии указывают на случаи конкретных позитивных практик, выражающиеся, в том числе и в области нормотворчества. В частности, отмечается, что принятый Акт «О взяточничестве» (*Bribery Act*, 2011) и Акт «О криминальных финансах» (*Criminal Finances Act*, 2017) позволили расширить юрисдикцию Великобритании в части предупреждения коррупции на международной арене. Возможно, и в Российской Федерации было бы возможно принять специальный нормативно-правовой акт, регламентирующий деятельность по предупреждению коррупции международных организаций.

Вторая приоритетная группа, которую мы бы хотели привести, это группа № 2 – «Укрепление роли Великобритании как мирового финансового центра». В отличие от отечественного Плана, который носит ярко выраженный репрессивный характер и касается проблем на «низовом» уровне, Стратегия Великобритании предполагает анализ влияния коррупции на развитие экономической мощи государства. Как отмечается в Стратегии, вопрос антикоррупционной деятельности государства четко связан с деятельностью по пре-

---

[361] Именно здесь предполагается развитие законодательства по предупреждению международных коррупционных практик, включая совершенствование механизмов по предупреждению незаконного изготовления фальшивых денежных средств, легализации средств, полученных от совершения преступления, а также финансирования террористической деятельности.

[362] Сюда предлагается относить деятельность по построению и развитию «Открытого правительства», включая повышение уровня сопротивления государственного сектора к коррупционным практикам.

[363] Стоит отметить, что в этой части План России и Великобритании схожи.

[364] В обоснование этому приводятся случаи, послужившие катализаторами событий «Арабской весны».

дупреждению легализации денежных средств, полученных преступным путем, и последующему недопущению их для проведения законных финансовых операций. Решение этой задачи видится через ряд мер:

– создание реестра конечных бенефициаров трастов, получающих налоговые послабления в британской юрисдикции;

– совершенствование практики применения Акта 2017 как меры предупредительной, направленной на оперативное выявление случаев попыток легализации активов, полученных преступным путем;

– создание системы контроля над конечными бенефициарами, расположенными в странах Британского Содружества Наций через единый информационный банк данных[365].

В завершение настоящих тезисов мы бы хотели выразить надежду, что в ходе дальнейшего развития отечественного антикоррупционного законодательства и планирования деятельности приоритет получит научно-ориентированный подход, опирающийся на реальные примеры позитивных практик зарубежных стран.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27.12.2017 № 870-11-1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html.

4. Lord, N. J. (2013). Responding to transnational corporate bribery using international frameworks for enforcement: Anti-bribery and corruption in the UK and Germany // Criminology & Criminal Justice, 14(1), 100–120.

5. UK anti-corruption strategy 2017 to 2022. URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-anti-corruption-strategy-2017-to-2022.

КОРРУПЦИЯ И МИР ДЕТСТВА

Яковлева Е.Л., д-р философ. наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Несмотря на государственную антикоррупционную политику и масштабные исследования социального явления, проводимые специалистами разных областей научного знания (юристами, социологами, психологами, философами и пр.), тем не менее коррупция остается значимой проблемой для российского общества. Среди вопросов, не попавших в ракурс научных изысканий, можно назвать проблему первых шагов коррупционных про-

[365] Нам кажется, что создание такой базы в рамках стран-участниц СНГ или БРИКС будет существенно способствовать предупреждению легализации криминальных активов. В условиях напряженной внешнеполитической обстановки такой шаг более чем оправдан.

явлений, т. е. возраста личности, начинающей понимать природу коррупции и поступать незаконно.

Мы считаем, что начальные сведения о коррупции личность получает в детстве сначала в семье, а позже в школе. При этом ребенок интуитивно улавливает определенную неоднозначность трактовки явления. Окружающие взрослые, с одной стороны, говорят о негативности и противозаконности коррупции, а с другой стороны, допускают возможность обращения к ее формам для решения личных проблем. Помимо этого, в современной семье закладываются основы для проявления экономических взаимоотношений. Семья, выступая в роли ячейки общества, отражает рыночные отношения, присущие ему. В рамках данных отношений индивид становится средством, превращаясь в товар, обладающий ценой. Существование современного общества потребления с его установками консюмеризма способствует укоренению в личности такой черты как человека экономического/*homo economicus.* Нацеленный на извлечение из всего прибыли и игнорируя общественные интересы, человек экономический оказывается сосредоточенным на собственном обогащении, демонстрируя в своем поведении *экономоцентризм.* При этом «идея прибыли и вера в то, что сегодня можно купить все, включая жизнь и здоровье, и за все надо платить – несколько превосходит корыстные намерения капитализма предшествующего этапа» [1, с. 479]. Осознавая власть денег и их положение в современности на вершине ценностной иерархии, ребенок выстраивает отношения по схеме «ты – мне, я – тебе». Данная схема ложится в основу его отношений не только с родителями. Она высвечивается в дальнейшем в выстраивании отношений с учителями. К сожалению, в современной ситуации «рынок коррумпирует детей, инфантилизирует взрослых и делает мелкими всех граждан» [2].

Взяточничество в системе школьного образования давно стало нормой, считаясь обязательным элементом взаимодействия учителей, родителей и их детей. Считается, что благодаря подарку/сертификату/денежным средствам у детей не будет проблем с процессом обучения, преподавателями и оценками. При этом отлаженная система взяточничества практически не вызывает нареканий: обе стороны, преследуя личные выгоды, оказываются довольными.

Что же становится причиной взяточничества в школьном образовании?

Как правило, среди главных целей родителей можно назвать качественное образование ребенка. Но в современном учебном процессе мы обнаружим некоторые недочеты, связанные с невозможностью полноценного усвоения ребенком учебного материала. Причин тому множество, но некоторые из них создаются искусственно. Например, учитель халатно относится к своим обязанностям, излагая поверхностно учебный материал или предлагая усвоить его самостоятельно. Помимо этого, учитель нередко намеренно оказывает давление на учеников и их родителей, говоря о необходимости дополнительных занятий, манипулируя ЕГЭ и поступлением в вуз. Данные обстоятельства, явно демонстрирующие вымогательство со стороны педагога, заставляют родителей и их детей обращаться к нему за получением дополнительных (часто неконтролируемых) образовательных услуг на условиях почасовой оплаты.

Власть учителя и безропотное подчинение его требованиям родителей и учеников указывает на *репрессивную толерантность* (Г. Маркузе), в контексте которой педагог подавляет свободы родителей и их детей под маской понимания и заботы об их будущем. Диктуя правила игры в школьном образовании, учитель создает иллюзию добра и говорит

о благих целях, нарушая равноправие сторон и принуждая родителей (без свободы выбора) платить за его услуги. Только оплата дополнительных услуг, идущая в карман учителю, может способствовать выполнению им должностных обязанностей, связанных с образованием. Но, несмотря на это, современный педагог не несет ответственности за качество своей работы, оправдываясь перед родителями непредсказуемостью/сложностью экзаменационных/контрольных заданий.

Складывается парадоксальная ситуация, разрешить которую оказывается невозможным. Выполняя роль контролера, учитель диктует родителям (экономические) условия, выполнение которых поможет исправить созданную им искусственно ситуацию. Данные действия, с точки зрения нравственности, можно считать негативными, аморальными и агрессивными, но они прикрываются гуманными лозунгами, в которых провозглашается забота о детях и желание им лучшего. Преобладающая в современном учителе компонента человека экономического способствует его обогащению благодаря собственной предприимчивости, владению манипулятивными технологиями и выстраиванию проникнувших в систему образования рыночных отношений с родителями. Все это развертывается на глазах ребенка, начинающего постепенно осознавать ситуацию и испытывать к системе школьного образования негативные эмоции, интерпретируя корыстолюбие учителя как безнаказанный произвол. Сама система образования дискредитируется, показывая «образец фальшивой, абстрактной толерантности, прикидывающейся конкретной истиной» [2].

Необходимо подчеркнуть, что взяточничество как коррупционный акт в системе школьного образования имеет далеко идущие последствия. Являя собой разрушительный характер репрессивной толерантности, взяточничество «представляет собой "услужливое вместилище, дружественную бездну"» [2], ограничивающие возможности и не допускающие компромисса. Усвоение ребенком коррупционных алгоритмов действий трансформирует его мировоззрение, изменяет траектории развития/саморазвития, формирует циничный разум, отчуждает от жизни и людей. Ребенок начинает осознавать формулу, что в жизни *все покупается*. Фиксируя в памяти схему коррупционной операции взяточничества, основанную на обмене денежных средств/подарков и получении желаемого, ребенок вносит ее в своей жизненный багаж, используя при случае в различных ситуациях. Таким образом, ребенок входит во взрослую жизнь со сформировавшимся потребительским отношением и умением осуществлять экономические сделки коррупционного характера.

Перечисленное деформирует духовную жизнь ребенка, особенно ее нравственный аспект. Дело в том, что взяточничество и сопровождающая ее репрессивная толерантность основываются на таких аморальных качествах и принципах, как ложь, корыстолюбие, агрессивность, негативная манипуляция, искажение объективности, превышение властных полномочий, методы давления и угроз, что идет вразрез с гуманными принципами профессии педагога и взаимоотношений в обществе. Это создает благодатную почву для коррупции. Исследователь Е.Е. Румянцева подчеркивает, что современная «бесконтрольность, безответственность в условиях некомпетентности части кадров и их низкого духовно-нравственного уровня развития – это и есть глубинные корни развития коррупции» [3].

Взяточничество в школьном образовании оказывается наглядным примером для формирующегося мировоззрения ребенка, способствуя его воспитанию на негативных образцах. В самом значении слова *коррупция/corruptio* присутствуют такие коннотации, как *растлевать/подкупать/искажать/портить*. Вследствие этого любой коррупционный акт, совершаемый на глазах ребенка и осознаваемый им, демонстрирует негативный образец

социальной коммуникации, внося лепту в нравственную деградацию будущего поколения. Происходит буквально переворачивание «статусной пирамиды, делая достижением только деньги и измеряя успех только ими» [1, с. 475]. Такие качества, как порядочность, долг, профессионализм, справедливость заменяются денежным эквивалентом, что свидетельствует об изменении ценностной шкалы личности. Сам нравственный потенциал ребенка начинает ослабляться, вследствие чего он начинает по отношению к коррупционным проявлениям испытывать терпимость/равнодушие, считая их обычными составляющими жизни, помогающими в решении проблем.

В заключение остановимся на *рекомендациях*, направленных на исправление ситуации. Как мы считаем, необходимо:

– обратить внимание на систему образования педагогов, в рамках которой отводить достаточное время на формирование духовной культуры и нравственности;

– ориентировать будущих педагогов на четкое следование профессиональному нравственному кодексу, ответственное отношение к учебному процессу, соблюдение порядка, адекватное оценивание ситуации, умение проявлять толерантное отношение и уважение к ученикам и их родителям;

– учить коммуникативной этике, основанной на равноправном диалоге и желании найти компромисс;

– внедрять в сознание педагогов цели гуманистического образования, связанные с воспитанием интеллектуальной и нравственно здоровой личности;

– искоренять идеи экономических взаимоотношений и личной выгоды. Взращенный таким образом педагог, противостоящий соблазнам коррупции, сумеет привить детям уважение к своему труду/образованию/социальной системе, сформирует у них идеи коллективизма, патриотизма, гражданской ответственности и самодостаточности, что поможет ставить цели и самостоятельно добиваться их.

Список литературы

1. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 609 с.

2. Маркузе Г. Репрессивная толерантность. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/M/markuze-gerbert/repressivnaya-tolerantnostj (дата обращения: 5.10.2018).

3. Румянцева Е.Е. Коррупция. Война против людей, свободы и демократии. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2017. 147 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=472928 (дата обращения: 5.10.2018).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ЧЛЕНАМ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Яковлева Е.Н., канд. юрид. наук, доцент,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина;
Дюжок А.В.,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Справедливость является практически необходимым атрибутом любого общества. Для установления социальной справедливости необходимо, чтобы у каждого человека были права, обязанности и соразмерная ответственность. Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, осуществляя законодательную власть, оказывают колоссальное влияние на наше общество. Вполне логично, что коррупция в законодательных органах является крайне опасной. Это обстоятельство приводит к тому, что контроль за деятельностью парламентариев должен быть максимально тщательным, а ответственность должна соответствовать их полномочиям, дабы исключить любые проявления злоупотребления положением. Наиболее остро в данной ситуации стоит вопрос о конфликте интересов и способах его урегулирования. Данному вопросу уделено недостаточно внимания со стороны государственных органов, а также в научной среде.

Статус членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы регулируется Федеральным законом от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ). Данный закон содержит определенные антикоррупционные требования к членам Федерального Собрания Российской Федерации.

Согласно подп. «г» ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 3-ФЗ члену Совета Федерации, депутату Государственной Думы запрещено участвовать в деятельности по управлению хозяйственным обществом или иной коммерческой организацией, в том числе входить в состав таких органов управления коммерческой организации, пребывание в которых невозможно без специального личного волеизъявления, а также участвовать в работе общего собрания как высшего органа управления хозяйственного общества.

На основании ч. 2.1 той же статьи определено, что данные должностные лица обязаны передать ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление только в случае, если это может привести к конфликту интересов. Следовательно, законодательство в целом не запрещает членам Совета Федераций и депутатам Государственной Думы владеть акциями, ценными бумагами и долями участия в уставных капиталах общества.

В то же время, как следует из п. 4 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ, участник хозяйственного товарищества или общества обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений. К таким решениям, как пояснил Верховный Суд РФ, относятся, например, решения о назначении единоличного исполнительного органа или членов совета директоров, а также о внесении изменений в устав, если они требуются в соответствии с законом и без их внесения корпорация не

сможет продолжать свою деятельность[366]. Неисполнение этих обязанностей может повлечь риск привлечения к ответственности участника, например, если из-за прогулов участником собраний общество долгое время не может сформировать органы управления и, как следствие, оно несет убытки.

Принятие вышеуказанных корпоративных решений в силу пп.1, 4 и 8 п. 1 ст. 48 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», пп. 2 и 4 п. 2 ст. 33 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» относится к компетенции общего собрания общества. Следовательно, член Совета Федерации или депутат Государственной Думы наравне с другими акционерами (участниками) участвует в управлении хозяйственным обществом.

Таким образом, складывается ситуация, когда, с одной стороны, федеральный закон запрещает депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации участвовать в управлении хозяйственным обществом, в работе общего собрания хозяйственного общества, с другой стороны, фактически обязывает их это делать в части решения отдельных корпоративных вопросов.

В этой связи нормы Федерального закона № 3-ФЗ не согласуются с положениями Гражданского кодекса РФ.

Следует заметить, что нарушение запрета, установленного подп. «г» ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 3-ФЗ, служит одним из оснований досрочного прекращения деятельности депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации (подп. «в» ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 3-ФЗ).

Таким образом, можно сделать вывод, что члены Федерального Собрания из-за коллизии норм федерального законодательства могут быть досрочно лишены своих полномочий.

Полагаем, что указанная несогласованность норм федерального законодательства может также привести к злоупотреблениям со стороны членов парламента и возникновению конфликта интересов. Парламентарии-акционеры в соответствии с условиями Федерального закона № 3-ФЗ до возникновения конфликта интересов и передачи акций в доверительное управление могут (в силу обязанности) участвовать в управлении хозяйственным обществом. Это, в свою очередь, повышает риск коррупционного поведения указанных должностных лиц, когда частные интересы могут вступить в противоречие с публичными интересами.

В целях устранения выявленной несогласованности правовых норм федерального законодательства предлагаем в п. 2.1. ст. 6 Федерального закона № 3-ФЗ установить обязанность членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы передавать ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление во всех ситуациях и сразу после их приобретения, что позволит устранить возможность возникновения конфликта интересов.

---

[366] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункт 34 // КонсультантПлюс.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ИСПОЛНЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якупов А.Г.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Аннотация

Антикоррупционная политика Российской Федерации является многовекторной в части наличия инструментария, одним из элементов которого является независимая антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов и уже действующих нормативно-правовых актов. Проблемы антикоррупционной экспертизы не являются новыми для юридической науки, тогда как к исследованию вопроса обязательного исполнения заключения эксперта ученое сообщество глубоко не обращалось. Целью настоящей статьи является определение возможности придания обязательного характера исполнения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов или нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, антикоррупционная экспертиза, противодействие коррупции, заключение эксперта.

В Российской Федерации на протяжении последних десяти лет проводится активная работа в сфере развития антикоррупционного законодательства. Федеральный закон в данной сфере принят в 2008 году[367]. Также Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460[368] принята Национальная стратегия противодействия коррупции и каждые два года обновляется национальный план противодействия коррупции.

Стоит отметить, что в Республике Татарстан Указом Президента РТ от 8 апреля 2005 года № УП-127 была утверждена республиканская стратегия противодействия коррупции, т. е. раньше, чем была утверждена антикоррупционная стратегия на федеральном уровне, поэтому республика также должна быть передовым субъектом и в части реформирования института независимой антикоррупционной экспертизы.

Изучение проблем антикоррупционной экспертизы и ее проведения проходит уже длительное время[369], кроме того, автором данной научной работы также проводилось исследование в этой области[370].

---

[367] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ». 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

[368] Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. Ст. 1875.

[369] Маркиянов С.В., Егорычева Е.А. Проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы: мнение и предложения независимых экспертов // Мониторинг правоприменения. 2012. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-provedeniya-nezavisimoy-antikorruptsionnoy-ekspertizy-mnenie-i-predlozheniya-nezavisimyh-ekspertov (дата обращения: 13.11.2018).

[370] Якупов А.Г. О проблемах независимых антикоррупционных экспертиз / А.Г. Якупов, Э.Е. Исаев // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-

В настоящее время независимая антикоррупционная экспертиза представляет собой институт, который в правовом поле Российской Федерации находится в «свободном плавании», ввиду чего отмечается его неэффективность[371].

Проведение независимой антикоррупционной экспертизы в силу придания полезности подобной деятельности должно основываться в процессуальном аспекте на принципах обязательности, оперативности и мотивированности.

Для придания обязательного характера исполнения независимого антикоррупционного заключения нужно совокупное принятие нескольких изменений в различных отраслях законодательства.

Во-первых, важное значение стоит уделить аккредитации независимых экспертов, которые в настоящее время могут получить право к подготовке заключения при наличии высшего профессионального образования и стажа работы по профессии свыше пяти лет[372]. На наш взгляд, имеется необходимость наличия юридического образования для независимого эксперта, как кладезя знаний не только о праве, но и о государстве и управлении. Безусловно, указанная мера не придаст эффективности институту антикоррупционной экспертизы сама по себе, ввиду того, что необходимо комплексное решение проблемы обязательности данного элемента антикоррупционного инструментария. В случае сложности проведения независимой антикоррупционной экспертизы в отраслях, требующих специального знания, или желания подготовить независимое заключение человеком, не имеющим высшего юридического образования, на наш взгляд, возможно обращение за помощью к аккредитованному независимому эксперту или запись на прием к должностному лицу органа исполнительной власти по вопросу, требующего консультации соответственно. Кроме того, одной из идей, высказанной ниже, будет являться предоставление права на обжалование ответа на заключение независимой антикоррупционной экспертизы в порядке КАС РФ, где допуском к представлению интересов по некоторым категориям дел (например, дел об оспаривании нормативных правовых актов) является наличие высшего юридического образования.

Во-вторых, в настоящее время Государственным Советом Республики Татарстан утверждена Антикоррупционная программа Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан на 2015–2020 годы, где одним из направлений деятельности является проведение антикоррупционной экспертизы, осуществляемое правовым управлением Совета, тогда как, полагаем такую деятельность должен осуществлять независимый орган в лице независимого эксперта, которое будетготовить заключение независимой антикоррупционной экспертизы для его рассмотрения на заседании Государственного Совета. Безусловно, заключение не должно сразу «попадать» на стол к депутатам для голосования, а необходим барьер, который может проверить документ на соответствие законодательству в целом и законодательству о противодействии коррупции в частности. Таким барьером может выступить правовое управление Государственного Совета РТ. Предлагается презюмировать, что проведение независимой антикоррупционной экспертизы должно стать элементом одной из стадий законодатель-

---

практ. конф. (Чебоксары, 26 февр. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 237–238.

[371] Морозова А.И. Некоторые причины неэффективности работы института независимых экспертов и проблемы применения Методики проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 199–209.

[372] Приказ Минюста России от 27.07.2012 № 146 (ред. от 29.09.2017) // Российская газета. № 197. 29.08.2012 (прил. 1 к Регламенту не публикуется).

ного процесса. Данное действие позволит не только снизить уровень коррупционности нормативно-правовых актов и, соответственно, сам уровень коррупции, но и «приблизит» к управлению людей, непосредственно не занимающихся такой деятельностью.

В-третьих, важен вопрос наделения независимого эксперта средством для противодействия отпискам государственных органов на заключение независимой антикоррупционной экспертизы, предоставления немотивированного ответа, не предоставление ответа. На наш взгляд, необходимо дополнение ст. 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[373], непосредственно посвященной независимой антикоррупционной экспертизе. В настоящее время указанная статья закрепляет рекомендательный характер заключения независимой антикоррупционной экспертизы и обязанность направления мотивированного ответа за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов. По нашему мнению, полезным будет введение института обжалования ответа на заключение независимой антикоррупционной экспертизы путем закрепления процессуальных процедур. Указанную выше статью необходимо дополнить нормой следующего содержания: «4. В случае не предоставления, предоставления немотивированного ответа по существу, несогласия с выводами государственного органа по заключению независимой антикоррупционной экспертизы гражданин или организация, проводившие независимую антикоррупционную экспертизу, имеют право обжалования в порядке, предусмотренном КАС РФ».

Данная категория дел должна рассматриваться по правилам, предусмотренным главой 22 КАС РФ (Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих). Таким образом, предусматривается подача административного искового заявления в трех случаях:

1) непредоставления ответа на заключение независимой антикоррупционной экспертизы;

2) предоставления немотивированного ответа по существу независимой антикоррупционной экспертизы;

3) несогласия с выводами государственного органа по заключению независимой антикоррупционной экспертизы.

В данном случае возникает острый вопрос относительно третьего пункта, когда в случае принятия решения в пользу административного истца (независимого эксперта) заключение «упрется» в норму о рекомендательном характере такого заключения, о которой говорится в п. 3 ст. 5 Закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Мы считаем, что при подобных условиях заключение независимого эксперта должно начать носить обязательный характер, так как будет иметься вступившее в законную силу решение суда, который признал выявленный фактор коррупциогенным. То есть, в гипотезе нормы: «Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обяза-

[373] Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

тельному рассмотрению органом», нужно оставить лишь обязательность рассмотрения и не упоминать о рекомендательном характере заключения независимого эксперта.

В-четвертых, на наш взгляд, необходимо уменьшение сроков ответа на обращения граждан по независимым заключениям, который, соответственно, должен быть меньше общего срока рассмотрения обращений граждан – с 30 до 15 дней ввиду того, что ответ предполагает не комплексное исследование вопроса, а проверку в рамках выявленного коррупциогенного фактора и методики проведения антикоррупционной экспертизы[374].

Таким образом, в данной работе изложены в тезисном виде те предложения, принятие которых позволит придать институту независимой антикоррупционной экспертизы обязательность и эффективность, ввиду чего важно последующее развитие идей, высказанных в статье, и их исследование.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

3. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1084.

4. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. Ст. 1875.

5. Приказ Минюста России от 27.07.2012 № 146 (ред. от 29.09.2017) // Российская газета. № 197. 29.08.2012 (прил. 1 к Регламенту не публикуется).

6. Маркиянов С.В., Егорычева Е.А. Проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы: мнение и предложения независимых экспертов // Мониторинг правоприменения. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-provedeniya-nezavisimoy-antikorruptsionnoy-ekspertizy-mnenie-i-predlozheniya-nezavisimyh-ekspertov (дата обращения: 13.11.2018).

7. Морозова А.И. Некоторые причины неэффективности работы института независимых экспертов и проблемы применения Методики проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 199–209.

8. Якупов А.Г. О проблемах независимых антикоррупционных экспертиз / А.Г. Якупов, Э.Е. Исаев // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 26 февр. 2017 г. В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 237–238.

[374] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1084.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ, СОДЕРЖАЩАЯ ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ VIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»……. 3

Пономарев А.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА……..... 5

Бадрутдинов М.С., Рахимов С.Ф.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН……... 8

Абрамов Р.А., Морозов И.В., Соколов М.С.
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ОТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ…….. 12

Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я.
К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУМПИРОВАННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ…….. 16

Абулханова Г.А., Иванова А.Б., Шафранская Ч.Я.
ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСТРЕЧИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)…… 19

Акопова Л.Э.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ…….….. 23

Акопян Л.Р.
ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК, КАК НЕОБХОДИМЫЙ ШАГ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОЗРАЧНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ…….……. 26

Алмаева Ю.О.
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ КАЧЕСТВО ПРАВОВЫХ НОРМ И НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ……. 30

Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К.
НОМЕНКЛАТУРНАЯ КОРРУПЦИЯ…….… 34

Баженова А.В.
ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ НОРМ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА…….… 38

Беликова Н.А.
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ……... 41

Беляков А.В., Владыкина В.Ю., Маркинова Е.В., Ряпалова Н.А.
ДИСТАНЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»…….. 43

Бикеев И.И., Кабанов П.А.
ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМИССИЯМИ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО РАЗРАБОТКЕ ДОКУМЕНТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ; КОНТРОЛЮ ЗА ИХ РЕАЛИЗАЦИЕЙ; СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ……... 45

Блинникова О.Н.
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОФИЛАКТИКА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ…… 48

Бородина Ж.Н., Шайхулова Ф.Х.
К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ…… 50

Бородина О.А.
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ АКТОВ АРМЕНИИ, КЫРГЫЗСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИК: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ…… 54

Буренкова О.М., Хамитова Л.М.
ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ……... 62

Валиуллина Ч.Ф., Ситдикова Н.Р.
КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ…… 66

Вильданова Г.А.
КОРРУПЦИОННЫЙ АКТ: НЕПРЯМАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ТАКТИКА УХОДА ОТ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ РИСКОВ……. 69

Захаров В.В.
КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА…….. 72

Гайнуллина Н.А., Киченина Т.Н.
К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В БЮДЖЕТНЫХ И АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ……... 75

Галеева Е.И.
БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ……. 78

Гарипова В.В., Муртазина Г.Ф., Харитонова Ю.М.
ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ…….. 82

Гибадуллина Н. М.-Н.
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ: УРОКИ ИСТОРИИ В КОЛЛЕДЖЕ…... 85

Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш.
КОРРУПЦИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛАЕНС-МЕНЕДЖМЕНТА…….. 89

Докукина И.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ……. 92

Дубов В.С.
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ…….. 94

Дырин С.П.
РЕЙДЕРСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ…… 97

Дятлова Е.В.
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ РФ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЕАЭС……... 99

Еникеев Ш.И.
СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ……. 103

Иванова П.О.
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ……... 106

Иванченко Н.Ш.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА……...……...……...……..... 108

Иншаков С.М.
СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ……...……...……... 114

Казакова В.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ……... 117

Казакова Л.А.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОМИ……. 120

Крылова Д.В.
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ
В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СУР в КНД)……. 126

Кулагин И.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ г. БАРНАУЛ,
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ)……... 129

Кушнарев К.А.
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СЕТИ (ACN) В КАНАДЕ……. 132

Лебедева И.Н.
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ МЕРОПРИЯТИЙ,
ПРОВОДИМЫХ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ……...……...……..... 134

Манушин Д.В.
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ
ИДЕОЛОГИЯ: ПОНЯТИЯ, ВЗАИМОСВЯЗИ И ПРИОРИТЕТЫ……..... 137

Марданян Д.Г.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ……... 144

Марзоева И.О.
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КОДИФИКАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА…….. 147

Маринчак Н.Ю.
КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД…….. 149

Матвеева Е.Л., Коростелева В.П., Сергеенко Г.Г.
КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ…… 152

Мингазов И.Р.
ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ…… 155

Молчанова М.А.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЛОВОЙ
КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……... 157

Морозова И.Г.
МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ
В ОБЩЕСТВЕ И БИЗНЕСЕ…… 161

Насифуллина Э.А.
КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…… 166

Несмеянова Е.И.
ЭФФЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ…… 168

Никулина Е.В.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ……...……...……...……. 172

Новикова Н.Л.
КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ……...……. 175

Парышев А.И.
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
И КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА, А ТАКЖЕ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА….. 178

Патова Е.М.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ……... 182

Позова Г.Р.
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ЮНОШЕЙ, СКЛОННЫХ
К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ……...……...……...……... 186

Полторыхина С.В., Фаррахова Е.Г.
КОРРУПЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ……...……..... 188

Пучков В.М.
ВЛИЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА УРОВЕНЬ
КОРРУПЦИИ……...……...……...……...……...……... 191

Саакова М.К.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ……...……...……...……... 194

Сергеев Д.А.
«ЦИФРОВИЗАЦИЯ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ
СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ……...……...……..... 196

Скоробогатов А.В., Краснов А.В., Скоробогатова А.И.
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ……...……...……...……..... 199

Спеваков Р.В.
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КОРРУПЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...……...……...……..... 203

Старикова Е.В.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ……...……...……...……...……...……... 207

Сухаренко А.Н.
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ……...……...……...……...….. 210

Таишева Г.Р., Арифов Р.Р.
КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МИРОВЫХ СУДАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ……...……...…….. 215

Терещенко Н.Г., Шаймухаметова С.Ф.
ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ……...……...……...……...…….. 220

Тертычная В.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ…. 222

Токарева К.Г.
О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ГЛ. 59 ГК РФ, К КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ……...……...……... 224

Толстикова И.Н.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИЛИ НЕДОСТОВЕРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕПУТАТАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА……...……...……...……...……...……..... 228

Файзрахманова Л.М.
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ……...……...……...……... 231

Фещенко П.Н.
МОЖНО ЛИ СТАВИТЬ ЦЕЛЬ ПОЛНОГО ИСКОРЕНЕНИЯ КОРРУПЦИИ? 235

Хамидуллина Ф.Р.
К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПРОЦЕССАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ……...……...……...……...……...……... 238

Черняк Т.В.
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ……...……...……...……...……..... 240

Чирков Д.К., Никитина А.К.
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ……...……... 244

Чирков В.Д., Чиркова Ю.Б.
КОРРУПЦИЯ В СПОРТЕ – НЕСПОРТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ……...……... 248

Чукмарова Л.Ф.
ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ……..... 251

Шагвалиев Р.М.
ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ……...……...……. 255

Шафигуллин Э.Н.
К ВОПРОСУ О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ……...……...……...……... 258

Шевцов А.М.
ДИНАМИКА ПОНИМАНИЯ ЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ……...……...……...……...……...……..... 260

Щербаков А.Д.
АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПЛАНЫ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР……...……...……...……...……...……. 264

Яковлева Е.Л.
КОРРУПЦИЯ И МИР ДЕТСТВА……...……...……...……..... 267

Яковлева Е.Н., Дюжок А.В.
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ЧЛЕНАМ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ……...……..... 271

Якупов А.Г.
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ИСПОЛНЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...……...……...……...……...……... 273

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

23 ноября 2018 г.

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Л. Ш. Андурская*
Технический редактор *О. А. Аймурзаева*
Дизайнер *Е. А. Лелявина*

ISBN 978-5-8399-0705-8

Подписано в печать 03.12.2018. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times NR, 10. Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 19,7
Тираж 200 экз. Заказ № 67

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП)
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглимат»:
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17